

Вестник

Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий

ISSN 2225-8264

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

2024

Том 13, № 2

Учредитель

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Редакционная коллегия:

С. В. Матюшенко, доктор педагогических наук
Е. Г. Брежнева, доктор педагогических наук
М. В. Дербуш, кандидат педагогических наук
А. И. Ковалёв, доктор экономических наук
А. Е. Миллер, доктор экономических наук
М. А. Миллер, доктор экономических наук
Г. З. Мансуров, доктор юридических наук
Н. В. Иванюта, доктор юридических наук
О. С. Филиппова, кандидат юридических наук

Ответственный редактор

Е. Ю. Воробьева, кандидат философских наук

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2024

По научным специальностям 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)» (педагогические науки),
08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)» (экономические науки) журнал включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Адрес редакции и издателя:
644116, Омская область, г. Омск,
ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.
Тел./факс 8 (3812) 62-59-89
Сайт: www.sibit.sano.ru
E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут авторы
и рецензенты. Точки зрения авторов
и редакционной коллегии
могут не совпадать.
16+

Регистрационная запись
ПИ № ФС 77-77768 от 29.01.2020 г.
внесена в реестр зарегистрированных
СМИ Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР).

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.
Цена свободная.

Подписано в печать 28.06.2024 г.

Дата выхода в свет
4 июля 2024 года.

Формат 84×108¹/₈. Печ. л. 10,25.
Тираж 500 экз. Заказ 242.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ

Адрес типографии:
644050, Омская область,
г. Омск, пр. Мира, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Е. Г. Брежнева** – доктор педагогических наук, доцент (г. Мариуполь, РФ).
В. А. Далингер – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
С. И. Десненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Чита, РФ).
Е. А. Дьякова – доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир, РФ).
П. П. Дьячук – доктор педагогических наук, доцент (г. Красноярск, РФ).
Л. И. Пономарева – доктор педагогических наук, профессор (г. Шадринск, РФ).
М. И. Рагулина – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О. Г. Смолянинова – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО
(г. Красноярск, РФ).
О. В. Тарасова – доктор педагогических наук, профессор (г. Орел, РФ).
С. Р. Удалов – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- А. В. Барчуков** – доктор экономических наук (г. Хабаровск, РФ).
А. Г. Бурда – доктор экономических наук, профессор (г. Краснодар, РФ).
Е. В. Исаева – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
А. И. Ковалёв – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О. В. Максимчук – доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, РФ).
О. В. Михалев – доктор экономических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, РФ).
Л. А. Омелянович – доктор экономических наук, профессор (г. Донецк, РФ).
Е. В. Пилипенко – доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, РФ).
Г. Е. Покровский – кандидат экономических наук, доцент (г. Омск, РФ).
Р. Г. Смелик – доктор экономических наук, профессор (г. Калининград, РФ).

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- Н. В. Иванюта** – доктор юридических наук, доцент (г. Мариуполь, РФ).
Г. З. Мансуров – доктор юридических наук, доцент (г. Екатеринбург, РФ).
А. Н. Ниязова – доктор юридических наук, профессор (г. Алматы, Республика Казахстан).
Т. С. Таранова – доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь).
Ч. А. Туратбекова – доктор юридических наук (г. Бишкек, Киргизская Республика).
Е. А. Ходырева – доктор юридических наук, доцент (г. Ижевск, РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 2

Раздел I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Брежнева Е. Г. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ ТЕРМИНОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	5
Бурганов Р. Т. МИКРО- И МЕЗО-ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ.....	10
Дербуш М. В. КОНТЕКСТНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ (УРОВЕНЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ).....	15
Живуцкая И. А., Бышевская А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	21
Канарейко Д. А. МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-СЦЕНАРИЯ МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА.....	27
Мартынова Ю. В., Мещерякова Л. В. ВВОДНО-КОРРЕКТИВНЫЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ КУРС КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....	33
Матюшенко С. В., Фрик О. В. МЕТОДИЧЕСКАЯ СХЕМА РАБОТЫ С КЕЙСОМ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТИКИ.....	38
Медведева И. Л., Савельева Н. Н. КУРАТОРСТВО КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ И РЕАЛИЗАЦИИ ФАСИЛИТАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	43
Цупикова Е. В., Мусагитова Г. Н. РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА СТУДЕНТОВ В РЕЖИМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ.....	48

Раздел II. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Адамов Д. В. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	55
Анофриков Д. О. ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ОРГАНИЗАЦИИ.....	63
Боровских Н. В. ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА.....	68
Елкин С. Е., Тарасова Т. Н. ФИНАНСОВЫЕ КОВЕНАНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОМПАНИИ.....	74
Епанчинцев В. Ю. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ.....	78
Жданова Е. В. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД — ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ.....	85
Киварина М. В., Осипов Е. И. МАЛЫЕ ГОРОДА — ТОЧКИ РОСТА РЕГИОНА.....	92
Кипервар Е. А., Портных И. А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК.....	98

Миллер А. Е., Дроздов Д. О. Влияние технологической кооперации на развитие регионального рынка высокотехнологичной продукции.....	104
Ниязбекова Ш. У. Проведение операций с цифровым юанем Народного Банка Китая в условиях усиления конкуренции между банками.....	111
Панова Е. В., Ергунова О. Т., Белякова Н. Ю. Место и роль стратегических коммуникаций в управлении особо охраняемыми природными территориями.....	120
Петухова М. С., Беляева Е. В. Организационно-экономический механизм формирования локального рынка продукции урбанизированного растениеводства.....	127
Рытова Т. А. Особенности управленческого консалтинга: роль и значение консалтинговых услуг для бизнеса в Российской Федерации.....	132
Чистякова О. А. Региональные аспекты развития сферы платных услуг в разрезе федеральных округов Российской Федерации.....	138

Раздел III. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Моисеенко Ю. П. Цифровизация права: особенности процесса.....	145
Ходырева Е. А. Охрана изображения при нахождении гражданина на публичных мероприятиях (ст. 152.1 ГК РФ).....	149
Шишкина Ю. О. Заключение трудового договора с руководителем организации.....	156

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ».....	160
---	------------

Раздел I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-784

УДК 37.034-053.4/81(045)

© Е. Г. Брежнева

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, дух, духовность, душа, нравственность, духовная культура, духовно-нравственные характеристики личности, духовно-нравственное развитие человека, культурно-духовные характеристики личности

Keywords: spiritual and moral education, spirit, spirituality, soul, morality, spiritual culture, spiritual and moral characteristics of personality, spiritual and moral development of a person, cultural and spiritual characteristics of personality

¹Брежнева Елена Геннадиевна — доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Мариупольского государственного университета имени А. И. Куинджи (Россия, Донецкая народная республика, г. Мариуполь, пр-т Металлургов, д. 129)
E-mail: elena_brezhneva@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4387-4851

Поступила в редакцию:
10.05.2024

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО ПОЛЯ ТЕРМИНОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ДУХОВНО- НАВЯСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Брежнева Е. Г.¹

Аннотация. Статья подготовлена в рамках темы фундаментального исследования и отражает начальный этап осмысления проблемы, связанный с осмыслением сути основных терминов и понятий в поле проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Цель данной публикации — систематизировать исследования, направленные на выяснение сущности основных понятий в исследуемом проблемном поле. Представлены разные подходы к трактовке основных терминов и понятий «дух», «душа», «духовность», «нравственность»; осуществлена сравнительно-сопоставительная их характеристика и уточнено ключевое понятие исследования «система духовно-нравственного воспитания».

Констатируется, что в философии и психологии сложилось разное понимание духовности: как религиозности, восприятия идеи Бога, развития интеллигентности и добропорядочности. Акцентируется внимание на том, что среди работ, в которых освещаются природа духовности, нет четко очерченного соотношения понятия духовности с понятием нравственности, веры. В результате этого в научный оборот вошли такие словосочетания «духовно-нравственные характеристики личности», «духовно-нравственное развитие человека», «культурно-духовные характеристики личности». Дается авторский вариант трактовки понятия «духовно-нравственное воспитание» личности.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL FIELD OF TERMS APPLIED IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH

Helen G. Brezhneva

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, A. I. Kuindzhi Mariupol State University

Abstract. The article is prepared within the framework of the topic of fundamental research and reflects the initial stage of comprehension of the problem related to the comprehension of the essence of the basic terms and concepts in the field of the problem of spiritual and moral education of children and youth.

The purpose of this publication is to systematise the research aimed at clarifying the essence of the basic concepts in the problem field under study. to present different approaches to the interpretation of the basic terms and concepts of 'spirit', 'soul', 'spirituality', 'morality'; comparative and comparative characterisation of them and clarification of the key concept of the research 'system of spiritual and moral education'.

It is stated that in philosophy and psychology there is a different understanding of spirituality: as religiosity, perception of the idea of God, development of intellectuality and integrity. It is emphasised that among the works that cover the nature of spirituality, there is no clearly delineated correlation of the concept of spirituality with the concept of morality, faith. As a result, the scientific community has included such phrases as 'spiritual and moral characteristics of personality', 'spiritual and moral development of a person', 'cultural and spiritual characteristics of personality'. The author's variant of interpretation of the concept of 'spiritual and moral education' of a person is given.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня человечество переживает процессы, связанные с изменениями в общественной, политической, экономической и духовно-нравственной сферах жизни. Изменяется социальная ситуация развития молодого поколения российских граждан. На фоне этих изменений конкретизируются задачи образовательной политики Российской Федерации в области модернизации системы воспитания подрастающего поколения. Одна из таких задач направлена на создание новой модели образованного человека, отвечающей социально-экономическим и ментальным требованиям общества. Особую ценность вышеуказанная задача приобретает в условиях присоединения новых территорий, актуализируется задача определения образа молодого человека, будущего специалиста-гуманитария (педагога, психолога, воспитателя ДООУ, учителя), как целостной личности, высоконравственного человека с активной жизненной позицией, патриота, интернационалиста с духовно-нравственной составляющей. На решение вышеуказанных задач направлено наше комплексное исследование, посвященное социально значимой проблеме создания системы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи на новых территориях Российской Федерации. Актуальность и важность заявленной темы не вызывает сомнений. Учитывая потребности новых территорий России в возрождении духовности молодежи, осознании своей национальной принадлежности, именно учреждения высшего образования должны обеспечить наполнение всех звеньев образовательного процесса содержанием национальной духовности и нравственности. Такая направленность образовательной политики обеспечит формирование поколения сознательных россиян, для которых первичными являются нравственность и Россия, духовность, честность, сила духа, совесть, гражданские, нравственные добродетели, и в конечном итоге, сформируется мотивация молодых людей быть полезными своему народу.

В контексте вышеизложенного коллектив преподавателей педагогического факультета Мариупольского государственного университета имени А.И. Куинджи поставил перед собой задачу по разработке региональной модели духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в условиях интеграции новых территорий в образовательное пространство Российской Федерации. Работа выполняется в рамках фундаментального исследования «Теоретико-методологические основы формирования системы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в условиях интеграции новых территорий в образовательное пространство Российской Федерации» (регистрационный номер: 1024011200010-2-5.3.1), за счет средств Федерального бюджета.

Вопросы нравственного, духовного и культурного воспитания, подрастающего поколения относятся к числу извечных, не теряющих своей актуальности на протяжении ряда эпох и поколений. Сегодня значимость этой проблемы определяется необходимостью коренного обновления процесса воспитания россий-

ской молодежи новых территорий России на основе общечеловеческих и национальных ценностей, формирования духовности, улучшения культурно-воспитательной работы на всех уровнях образования. Подтверждение этому находим в основных положениях «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Указе президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1, 2].

Теоретический анализ научной литературы позволил вычленить диапазон выполненных исследований: в историческом контексте учеными и педагогами-практиками российской классической педагогики конкретизировались задачи духовно-нравственного воспитания (К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, Н. И. Пирогов, С. А. Рачинский, Л. Н. Толстой, В. А. Сухомлинский, Н. К. Гончаров, С. Т. Шацкий и др.); исследовалось содержание духовно-нравственных основ воспитания молодежи с точки зрения аксиологии (Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, Н. К. и Е. И. Рерихи, В. С. Соловьев, С. И. Гессен, Н. О. Лосский и др.); возможности поликультурной среды образовательного учреждения в контексте духовно-нравственного становления личности изучались В. И. Мурашевым, Т. И. Петраковой, Э. И. Сокольниковой, А. Д. Солдатенковым, М. Г. Тайчиновым, А. А. Шаталовым и др.). Особый интерес для настоящего исследования представляют работы по моделированию процесса формирования духовно-нравственных ценностей личности, созданию программ духовно-нравственного воспитания обучающихся (В. В. Анисимов, Л. Г. Арчажников, В. П. Борисенков, В. А. Караковский, И. В. Колоколова, Т. С. Комарова, Ю. Г. Круглов, И. И. Легостаев и др.). В ряде работ зарубежных авторов характеризуются уровни нравственного развития и модель ценностного воспитания (L. Kohlberg, W. M. Robb, A. Harris, M. Leicester, R. Pring, V. S. Fraser-Games, M. J. Taylor и др.). Вместе с тем, в данных исследованиях понятия «духовность» и «нравственность» остаются до конца не проясненными, отсутствует теоретическая разработка этих важных социальных феноменов.

Дух, душа, духовность, ментальность, духовный потенциал, нравственность, честь, совесть, толерантность, доброта, благородство, — феномены, изучаемые и осмысляемые на протяжении веков учеными из разных научных областей: философии (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, М. С. Каган, Г. П. Федотов и др.), филологии (Т. П. Гаак, Д. С. Лихачев, И. И. Тихомирова, И. А. Ильин и др.), психологии (К. А. Абульханова-Славская, Е. Г. Белякова, Б. С. Гершунский, Н. Д. Загузов, А. В. Запорожец, В. А. Разумный, Л. С. Рубинштейн, В. А. Поляков, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин и др.), социологии, религиоведения, педагогики (О. С. Богданова, Е. В. Бондаревская, Н. Е. Ефременко, Н. Н. Никитина, Г. В. Ожиганова, Т. И. Петракова, В. И. Петрова, И. А. Соловцова М. И. Шилова и др.).

Целью публикации является теоретический анализ разных подходов к трактовке основных терминов и понятий в поле проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодежи; сравнительно-сопоставительная их характеристика и уточнение ключевого по-

нения исследования «система духовно-нравственного воспитания».

Материалы и методы исследования: на первом этапе исследовательской работы проводился терминологический анализ на основе изучения философских, филологических, психолого-педагогических научных трудов; анализировались философские, психолого-педагогические исследования ученых с целью выяснения сущности понятий «дух», «духовность», «душа», «нравственность» в контексте духовно-нравственного воспитания; применялись методы анализа, сравнения, сопоставления, систематизации терминов и понятий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Для уточнения сущности ключевого понятия «духовно-нравственное воспитание», в контексте нашего исследования, важно было проанализировать его составляющие, структуру, смысловые связи. Глубинно-сущностный смысл понятия «духовно-нравственное воспитание» на наш взгляд, состоит в том, что в этом словосочетании соединяются две глобальные категории: духовность и нравственность. Поэтому логичным представляется проанализировать и сопоставить основополагающие понятия «дух», «душа», «нравственность», «духовность».

Обращение к философской литературе позволило нам выявить суть понятия «дух»; в прямом переводе с греческого (πνευμα) и латыни (spiritus) оно означает «невещественность». В философском словаре понятие «дух» характеризуется «как невещественное начало, в отличие от материального, природного начала» [3]. В словаре педагогических терминов под редакцией Е. С. Рапацевича понятие «дух» с точки зрения философии определяется аналогично [4, с. 211]. Сущность понятия «дух» исторически претерпевало изменения. В религиозном смысле «дух» — это сверхъестественное существо, один из основных объектов веры. Идеалистические учения связывали дух с первоначалами мира. Диалектический материализм отрицал представление о духовном как о том, что существует независимо от материи. В науке считается, что духовное — это функция высокоорганизованной материи, существует как результат истерической практики человечества [4].

С другой стороны, внимание ученых и педагогов-практиков обращено к вопросам духовного воспитания молодежи. В настоящее время, когда декларируются свобода выбора, свобода слова в нашей стране, многие ученые, общественные деятели в своих выступлениях обращаются к таким понятиям как «духовность», «духовные ценности», «духовная личность». Несмотря на то, что исследованием духовности сегодня занимаются многие педагоги, психологи, до сих пор в науке окончательно этот феномен не определен, отсутствует однозначное определение самого понятия духовности. В философии и психологии сложилось разное понимание духовности: как религиозности, восприятия идеи Бога, развития интеллигентности и добропорядочности. Среди многих работ, в которых освещаются природа духовности, нет четко очерченного соотношения понятия духовности с понятием нравственности, веры и т.д.

В данном контексте логично сравнить разные трактовки понятия «духовность». Среди этих трактовок есть авторские и обобщенные. Так, в «Словаре практического психолога» (С. Ю. Головин, 1998) понятие «духовность» трактуется как индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать для других.

Духовность — качество души, которое состоит в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

В Библии духовность рассматривается не как что-то абстрактное, а как то, что выражено в действиях. В большинстве философских (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев и др.) и педагогических работ (О. В. Барабаш, Г. Бриль, И. Бужина, О. Кузнецова и др.) «духовность» отождествляется с «духовной культурой», рассматривается как поведенческий аспект. Другие ученые (М. С. Каган, И. В. Силуанова, В. И. Стрелков, В. Т. Федотова и др.) рассматривают духовность как внутреннее качество личности, одно из условий сознательного человека, которое приближает их к психологам. Психологическую сущность духовности и духовного развития раскрывает Н. А. Полтавская [5]. Она рассматривает духовность как интегрированное качество личности, которое сочетает все ее черты: интеллектуальные, нравственные, волевые, эстетические [5, с. 56-66]. В свою очередь, В. В. Абраменкова считает, что «духовность — это состояние духовного человека, его поведения, образа мыслей и прочее; в православной традиции духовный человек тот, который имеет в себе действие Святого Духа и отличается от человека душевного, имеющего тело, душу» [6, с. 108].

В науке существует и такая мысль, что духовность принадлежит к общим характеристикам человека и его жизни. В таком понимании духовность означает идеал, к которому стремится человек и человечество в собственном духовном совершенстве.

Ряд авторов склонны трактовать духовность не как личностное качество или черту характера, а своеобразное интеллектуально-чувственное, эмоциональное состояние личности, которое протекает на позитивном фоне поведения и деятельности человека и характеризует его как цельную личность (А. М. Богущ, Е. В. Шестун, В. Д. Шадриков и др.).

Из изложенного выше становится ясным, что духовность понимается учеными как выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: *идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других»*. Для реализации задач нашего исследования важно отметить, что категориально духовность соотносится с понятиями мира, добра, смысла жизни человека. Таким образом, полезность человеческой жизни определяется и диалектически сочетается с бескорыстием, удовлетворением от выполненного долга, обязательства и т.д.

Вторым компонентом термина «духовно-нравственное воспитание» является понятие «нравственность». Классическое определение нравственности соотно-

сится с понятие морали и трактуется как «совокупность норм, правил, регулирующих отношения людей в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность» [4, с. 495]. В толковом словаре С. И. Ожегова нравственность характеризуется в связи с духовными началами человека: «Внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Отсюда образуются рядоположные понятия: безупречная нравственность, человек безупречной нравственности, нравственный кодекс человека и другие [7].

В области педагогики также проводились исследования по выяснению сущности понятий «духовность», «нравственность». С точки зрения педагогической науки «духовность» характеризуется как выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: 1) идеальная потребность познания; 2) социальная потребность жить и действовать для других. Согласно с вышеуказанными трактовками духовности. Действительно, человек живет и развивается в социуме и как существо социальные, движимое инстинктом познания находится в активном поиске истины, при этом выполняет разные социальные функции, ориентированные на профессиональную деятельность, бытовую, жизненную (на уровне семьи, профессиональной деятельности, общественной и т.д.). Отсюда логично исходит важнейшая задача воспитания подрастающего поколения: формирование духовных потребностей личности.

В отличие от многих общественных деятелей и педагогов, М. И. Боришевский считает неправомерным рассматривать духовность и нравственность как равнозначные понятия. По его мнению, категория духовности шире и охватывает понятие «нравственность» вместе с другими. Он характеризует духовность как «многомерную систему, составляющими которой являются такие образования в структуре сознания и самосознания личности, в которых отражаются ее потребности, интересы, взгляды, отношения к действительности, к самому себе» [8, с. 50-59].

Близким по смыслу по смыслу понятиям «дух», «духовность» является понятие «душа». Как показывает анализ научной литературы, понятие «душа» в философии и психологии почти не употребляется. Крайне редко встречается в отдельных и как правило, оно синонимично понятию «психика». На уровне повседневного употребления чаще всего обнаруживается в смысловых связях с понятиями «внутренний мир человека», «человеческое сознание», «личные переживания». В ряде анализируемых нами исследованиях подчеркивается важность нравственного воспитания в высшей школе (Г. В. Ожиганова [9], В. Д. Шадриков и др.). Это связано с тем, что все нравственные качества приобретают все большую значимость в конкретной практической деятельности педагогов. При этом нравственность выступает не только как необходимый элемент человечности в деловых отношениях, а и как существенная составляющая реального успеха при решении профессиональных задач. Поэтому сегодня увеличивается интерес к изучению нравственных аспектов професси-

ональной деятельности педагога. Все более актуализируются идеи органической связи профессиональной и нравственно-этической подготовки специалиста. В комплексном исследовании В. А. Шадрикова определена сущность духовности: «Духовность проявляется в том, что действительность познается не только рационально, но и эмоционально, через переживания, поэтому можно сказать, что духовные способности — это способности определенного духовного состояния» [10, с. 33].

Интересны исследования нравственности философов И. А. Ильина, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, в работах которых дается трактовка нравственности с позиций духовного начала. Ученые характеризуют нравственность в связи с потребностью человека в поиске нравственных смыслов, в самообретении жизненного смысла, поиске своей миссии, предназначения в мире, Вселенной. Иными словами, нравственность в своей основе опирается на внутренний стержень человека, коим является совесть.

Как видим, подобная трактовка понятия нравственности приводит к возникновению понятия «духовно-нравственное воспитание». Подтверждение этой мысли находим у Н. Г. Куприной и С. Ф. Масленниковой [11], которые определяют нравственное воспитание как платформу для формирования нравственных начал личности на основе внутренних законов повседневного поведения. По мнению этих исследователей нравственное воспитание «состоит в формировании у человека внутренней способности быть верным общечеловеческим нравственным принципам, умения делать выбор поведения с учетом общественных моральных требований и норм, прочной системы привычного повседневного морального поведения и нравственного мышления. Основой нравственности являются личностные качества, которые определяют моральный облик и индивидуальность человека, делают его внутренне свободным и социально ценным во всех сферах общественной и личной жизни» [11].

Выводы

Проведенный анализ терминов и понятий в поле проблемы духовно-нравственного воспитания личности позволил сделать ряд обобщений. В традиционном понимании терминов «духовность» и «нравственность» заложена традиция их взаимосвязи и взаимопроникновения. Другими словами, эти два понятия не могут существовать обособлено. Духовность и нравственность, как два основных стержня, раскрываются в растущей личности на протяжении жизни. Духовность транслирует жизненные смыслы, а нравственность, в свою очередь, закладывает основы формирования правил поведения и практику действий.

Отсюда возникает понимание, что духовность и нравственность два обязательных компонента в системе воспитания подрастающего поколения. В этой связи, духовно-нравственное воспитание может рассматриваться как *процесс присвоения личностью на разных этапах ее становления (дошкольном, школьном, этапе профессионального созревания) системы духовно-нравственных ценностей на основе ее эмоционально-нравственных чувств.*

Все вышеизложенное позволяет специалистам высшей школы в формировании личности будущего педагога выделить два главных аспекта — профессиональный и культурный. Именно высшее учебное заведение призвано давать не только знания, а и формировать личность, индивидуальность, воспитывать такого педагога, который, был бы настоящим реформатором будущей жизни России обособлением совести нации. Культурный педагог — это образец формально-этикет-

ного благородства, а интеллигентным человек является по своей высшей духовной сущности. Именно духовно-нравственный багаж является фундаментом личности педагога. Таким образом, сегодня особую актуальность приобретает тезис «От человека, образованного — к человеку культуры», это означает возрождение национальной интеллигенции, создание внутренних условий для развития творческой индивидуальности.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lrvtgln8h4922003221> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Философский онлайн словарь. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%94%D1%83%D1%85 (дата обращения: 06.05.2024).
4. Рапацевич Е. С. Психолого-педагогический словарь. Минск: «Современное слово», 2006. 928 с.
5. Полтавская Н. А. Теоретический аспект исследования: духовные ценности студенческой молодежи // Педагогика и психология: теория и практика. 2022. №4 (28). С. 56–66.
6. Абраменкова В. В. Проблема духовно-нравственного развития современного ребенка // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2005. Вып.1. С. 103–113.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 2000. 940 с.
8. Боришевский М. И. Социально-психологическая сущность и генезис духовности личности // Проблемы общей и педагогической психологии. 2009. №11 (5). С. 50–59.
9. Ожиганова Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Психология и педагогика». 2020. Т. 17. №4. С. 637–655.
10. Шадриков В. Д. Духовные способности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 182 с. С.33.
11. Куприна Н. Г., Масленикова С. Ф. Современные подходы к содержательной разработке понятий «нравственность» и «мораль» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20627> (дата обращения: 06.05.2024).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 19 December 2012 N 1666 «On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025» (with amendments and additions). URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lrvtgln8h4922003221>.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 21 July 2020 N 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period until 2030» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.
3. Philosophical Online Dictionary. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%94%D1%83%D1%85.
4. Rapacevich E. S. Psychological and Pedagogical Dictionary. Minsk: «Sovremennoe Slovo», 2006. 928 p.
5. Poltavskaya N. A. Theoretical aspect of the study: spiritual values of student youth. *Pedagogika i psihologiya: teoriya i praktika = Pedagogy and psychology: theory and practice*. 2022; 4 (28): C. 56-66. (In Russ.).
6. Abramenkova V. V. The problem of spiritual and moral development of the modern child. *Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologiya = Bulletin PSTGU IV: Pedagogy. Psychology*. 2005; Vol. 1: 103–113 (In Russ.).
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Azbukovnik, 2000. 940 p.
8. Borishevskij M. I. Social and psychological essence and genesis of personal spirituality. *Problemy obshchej i pedagogicheskoy psihologii = Problems of general and pedagogical psychology*. 2009; 11 (5): 50-59 (In Russ.).
9. Ozhiganova G.V. Spiritual and moral qualities of personality and empathy as components of higher moral abilities: verification of the relationship in a Russian sample. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 2020; Vol. 17, 4: 637-655 (In Russ.).
10. SHadrikov V. D. Spiritual abilities. M.: Institute of Psychology RAS Publishing House, 2020. 182 p.
11. Kuprina N. G., Maslennikova S. F. Modern approaches to the substantive development of the concepts of «moral» and «morality». *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015; 4. (In Russ.).

Научная статья

УДК 378.09 © Р. Т. Бурганов

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-2-799

МИКРО- И МЕЗО-ФАКТОРЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ

Бурганов Р. Т.¹

Ключевые слова: диверсификация, непрерывное профессиональное образование, классификация субфакторов, интегрированное обучение, университет спортивного профиля, полифункциональный специалист

Keywords: diversification, lifelong professional education, subfactors' classification, integrative education, sports profile university, multifunctional specialist

Аннотация. В статье рассмотрен феномен «диверсификация» с позиции предоставления расширенных возможностей студентам-будущим учителям физической культуры в сфере образовательных услуг. В статье анализируется феномен «непрерывное профессиональное образование» как результат положительной самоорганизации личности, а также как «точка роста» для преодоления затруднений в учебе и спортивной деятельности. Целью исследования является уточнение факторов, позитивно влияющих на диверсификацию непрерывного профессионального образования и определение их содержания. К используемым методам относятся как традиционные методы (системный анализ, сравнительный анализ, группировка, обобщение), так и методы, применяемые непосредственно в данном исследовании, — контент-анализ и изучение интегрированного обучения методом «включенного» наблюдения и руководства. Результатом нашего исследования является классификация субфакторов, образующих единую систему микро-, мезо- и макрофакторов. Полученные результаты успешно внедряются в практику деятельности Поволжского ГУФКСиТ за счет развитой инфраструктуры Университета, компетентного педагогического состава и широкой сферы предоставляемых образовательных услуг. Автор статьи пришел к следующим выводам: диверсификация непрерывного профессионального образования — это преимущество конкурентоспособных университетов, к числу которых принадлежит данный Университет; диверсификация образования ориентирована на многоуровневость и полифункциональность, что реализуется при интегрированном обучении.

¹Бурганов Рафис Тимерханович — доктор экономических наук, доцент, ректор, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (Россия, г. Казань, ул. Деревня Универсиады, д. 35)
E-mail: hard@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-8943-0781

MICRO AND MEZZO FACTORS OF DIVERSIFICATION OF LIFELONG PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPORTS PROFILE UNIVERSITY

Raphis T. Burganov

Doctor of Economic Sciences, Associate professor, Volga region state university of physical culture, sports and tourism

Abstract. The phenomenon “diversification” is treated in the article from a stand point of granting expanded opportunities in the sphere of educational services for students — future teachers of physical culture. The phenomenon “lifelong professional education” is analyzed in the article both as a result of positive command of personality's self-organization and as a “growth point” for overcoming difficulties in the course of study and sport activity. The aim is specification of the factors which are positively influencing on diversification of lifelong professional education and determination of their content. The used methods are both traditional methods (system analysis, comparative analysis, grouping, generalization), and the methods, applied directly in this research, — content analysis and studying the integrated training by method of the “included” observation and supervision. The result of our research is the classification of the subfactors, forming an integral system, comprising micro-, meso-, and macro factors. The obtained results are being applied into practice of Volga region state university of physical culture, sport and tourism, while there is the developed infrastructure of the University, a competent teaching staff, and the expanded sphere of educational service. The article author came to the following conclusions: diversification of lifelong professional education is an advantage of the competitive universities, comprising the mentioned university, while diversification is aimed at multilevelness and multifunctionality which are implemented at the integrated training.

Поступила в редакцию:
25.05.2024

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях прослеживается многоуровневость этапов подготовки учителей физической культуры, а также многопрофильность подготовки педагогических кадров в университетах спортивного профиля. Тема непрерывного профессионального образования особенно актуальна для будущих учителей физической культуры, поскольку они раньше всех начинают интегрироваться в спортивно-соревновательную деятельность, так как, в основном, склонность к занятиям физической культурой и спортом проявляется у них в возрасте 7-8 лет. К моменту поступления в спортивный вуз их стаж участия в спортивно-соревновательной деятельности составляет, в среднем, 10 лет.

В энциклопедическом словаре-справочнике «Профессиональное образование» авторы-эксперты в области профессионального образования приводят следующее определение понятию «диверсификация образования»: «широкое многообразие учебных заведений, образовательных программ и органов управления» [1, с. 75].

Мы согласны с такой трактовкой понятия «диверсификация», которое выведено на основе понятийно-терминологического анализа, предложенного в докторском исследовании К. Н. Пружинина. Он отмечает, что диверсификация в образовании включает в себе такие понятия, как «модернизация образования; преемственность этапов образовательных программ; последовательность; управление изменениями и контроль за ними» [2, с. 119]. Соответственно, благодаря диверсификации в образовании можно достичь системности в обучении и проследить логику поэтапного становления специалиста спортивного профиля.

Интересным для нашего исследования является понятийно-терминологический анализ феномена «диверсификация», предложенный в исследовании Н. В. Лебедевой и О. И. Дониной. Они определили существенные характеристики данного понятия, среди которых наиболее значимые «многоуровневость, инновационность, полифункциональность, практико-ориентированность» [3, с. 27]. Следовательно, важны не только преемственность этапов подготовки специалистов, но и многообразие образовательных возможностей внутри каждого этапа подготовки.

Предложено, что непрерывное профессиональное образование — это не только основа для самосовершенствования и саморазвития в сфере здорового образа жизни, но и «точка роста» — обязательность профессионального развития.

Научная позиция отечественных исследователей в сфере физической культуры и спорта (Р. Т. Бурганов, Б. А. Акишин, Г. А. Закиров, Р. А. Юсупов) [4] относительно непрерывного профессионального образования четко представлена в их публикациях, она разделяется также и международными экспертами-исследователями (F. J. Milan, G. O. Farias) [5] в том, что студент быстрее обучается, если есть непосредственный контакт с преподавателем, и он — социально активен и коммуникабелен.

Значимый вклад в развитие научной мысли в сфере диверсификации образования в области физической культуры и спорта вносят представители существующих в Поволжском ГУФКСИТ научных школ. В частности, классифицированы модели и типы диверсификации, модели профессионального развития в зависимости от формируемых профессиональных компетенций и выделено психолого-педагогическое сопровождение их внедрения в данном вузе. Так, в контексте профессионально-педагогической модели формируются *hard-skills*, в ходе реализации социально-педагогической модели развиваются *soft-skills* у преподавателя вуза, личностно-ориентированная модель предполагает акцент на совершенствование *self-skills* (само-компетенций) у обучающихся [6].

Несомненно, стремление будущих учителей физической культуры развиваться в данной сфере, в большей степени обусловлено не только внутренней потребностью личности сохранить и укрепить свое здоровье, но и передавать накопленный опыт в сфере здоровьесберегающих технологий обучающимся. Отметим, что ускорение темпа жизни и развитие цифровых технологий в сфере физической культуры также являются мотиваторами к личностно-профессиональному росту и развитию для учителей физической культуры, включая и будущих учителей, для которых одним из значимых факторов является мотивация успеха и достижений в спортивно-соревновательной деятельности.

Цель исследования — уточнить факторы, позитивно влияющие на диверсификацию непрерывного профессионального образования, и определить их содержание.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Ведущий подход нашего исследования — системный подход. Применительно к непрерывному профессиональному образованию системный подход можно рассматривать как построение «вертикали» образовательных организаций спортивного профиля, которые интегрированы в спортивный кластер. Сущность спортивного кластера заключается в том, что элементы системы взаимодополняют друг друга, при этом реформирование одного звена системы ведет к качественной трансформации всего кластера. Уточним, что системный подход предполагает возможность целостного рассмотрения проблемы непрерывного профессионального образования, благодаря которому можно определить «реперные точки» проектирования физического воспитания.

Диверсификация является обще-дидактическим принципом при проектировании системы непрерывного профессионального образования, поскольку благодаря диверсификации форм обучения и вариативности обучающих программ и курсов можно создать условия для индивидуализации образовательного маршрута студентов.

Помимо традиционных методов (системный анализ, сравнительный анализ, группировка, обобщение), применяемых в педагогических исследованиях, был использован метод контент-анализа, а также «вклю-

ченное наблюдение» и управление организацией процесса обучения в Поволжском ГУФКСиТ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Основываясь на результатах исследований, проведенных ранее в университете, а также используя результаты собственных исследований последних лет, было уточнено содержание трех групп факторов, которые позитивно влияют на диверсификацию непрерывного профессионального образования (НПО) (табл. 1).

Отметим, что классификация факторов осуществлялась в соответствии с масштабностью источника воздействия на педагогическую систему и ее трансформационными возможностями. Так, макрофакторы сопоставимы с «исходными» факторами, т.е. факторами, влияющими на глобальную трансформацию социально-экономической жизни российского общества и мирового сообщества. Мезофакторы соотносятся с «непосредственными» факторами, которые предполагают активность социальных институтов, благода-

Таблица 1

Содержание факторов, позитивно влияющих на диверсификацию непрерывного профессионального образования

Непрерывное профессиональное образование	Микрофакторы (воздействуют на деятельность образовательной организации)	Мезофакторы (влияют на российское педагогическое сообщество и на общество, в целом)	Макрофакторы (оказывают влияние на систему НПО в глобальном масштабе)
Содержание субфактора 1	Профессиональная устойчивость (ПУ) к педагогической профессии. ПУ предполагает акцент на способность личности к самодисциплине и самоконтролю. <i>Основная идея субфактора 1:</i> Если у преподавателя сформированы самообразовательные компетенции, то он имеет склонность к непрерывному саморазвитию и самообразованию как интегральной части непрерывного профессионального образования	Обновление реестра профессий (см. Атлас новых профессий 3.0 [7]). Профессии быстро устаревают или наполняются новым содержанием и обновлением компетенций ввиду высокого темпа жизни. <i>Основная идея субфактора 1:</i> Если возникают новые профессии в сфере образования (фасилитатор, коуч, тьютор и т.д.), то по ним требуется специальная переподготовка. Она может осуществляться в рамках непрерывного профессионального образования.	Влияние российских и международных трендов на систему непрерывного образования. Наиболее сильное воздействие оказывает тренд «Образование в течение всей жизни». <i>Основная идея субфактора 1:</i> Влияние тренда «Образование в течение всей жизни» настолько весомо, что оно детерминирует характер и направленность непрерывного профессионального образования в России и в мире.
Содержание субфактора 2	Высокий уровень профессиональной компетентности педагогического состава. Он является следствием НПО. Высокая компетентность педагогического состава предполагает способность использовать интроспективные методы исследования. <i>Основная идея субфактора 2:</i> Высокая профессиональная компетентность преподавателя априори предполагает наличие у него стремления к личностно-профессиональному развитию в контексте непрерывного профессионального образования	Высокая конкуренция между вузами за право осуществлять подготовку/ переподготовку специалистов педагогического профиля. Участие в российских и международных рейтингах обусловило высокую конкуренцию в данной сфере. <i>Основная идея субфактора 2:</i> Если прослеживается конкуренция за право осуществлять переподготовку преподавателей, это свидетельствует о диверсифицированных образовательных маршрутах непрерывного профессионального образования	Глобальные изменения в социально-экономической системе. Они приводят к реструктуризации системы высшего образования в соответствии с социальным заказом государства и Указами Президента страны. <i>Основная идея субфактора 2:</i> Если происходят изменения в социально-экономической системе, то внутри системы непрерывного профессионального образования также происходят значительные, педагогические трансформации
Содержание субфактора 3	Динамичное развитие образовательной организации, в целом. Основано на формирование ее человеческого капитала, который складывается из профессиональных активов каждого преподавателя и сотрудника университета. <i>Основная идея субфактора 3:</i> Если у образовательной организации высокий человеческий капитал, это свидетельствует о том, что ее сотрудники систематически повышают свою квалификацию в контексте НПО.	Расширение спектра образовательных услуг для будущих и действующих педагогов. Это обусловлено вариативностью образовательных программ и элективных курсов. <i>Основная идея субфактора 3:</i> Если сфера образовательных услуг динамично расширяется, то у преподавателей есть возможность выбора содержания, форматов и качества предоставляемых услуг. Следовательно, прослеживается их диверсификация.	Значимые научные достижения в социально-гуманитарной сфере. Они обуславливают наличие ценных инновационных практик в обучении и профессиональной подготовке будущих конкурентоспособных специалистов для сферы ФК и спорта. <i>Основная идея субфактора 3:</i> Если происходит стремительный научно-технологический прорыв, то это свидетельствует о необходимости модернизации всей системы НПО.

ря которой происходят позитивные изменения как в социальной жизни общества, так и в педагогическом сообществе. Микрофакторы сопоставимы с «опосредующими» факторами, которые определяют степень удовлетворенности возможностями непрерывного профессионального образования для отдельно взятых представителей педагогического сообщества.

Область применения результатов

Отметим, что в нашем Университете созданы все условия для реализации микрофакторов эффективной диверсификации непрерывного профессионального образования: сформированы экосистема и инфраструктура Университета, осуществляется регулярная переподготовка преподавательских кадров в сфере физической культуры и спорта, предложены комфортные условия преподавания и организации спортивной деятельности. Если рассматривать мезофакторы, реализуемые в Университете, отметим конкурентоспособность Поволжского ГУФКСиТ, что обусловлено высокой результативностью спортивных достижений студентов и выпускников вуза, а также их успехами в области социальной активности и проектной деятельности.

В Поволжском ГУФКСиТ есть еще одна перспективная отличительная особенность подготовки специалистов — интегрированное обучение. Иными словами, обучающийся осваивает основную образовательную программу по выбранной специальности, программу дополнительного профессионального образования (ДПО) по специальности «Безопасность жизнедеятельности», программу ДПО «Адаптивная физическая культура», программу ДПО «Педагог дополнительного образования». В результате, получается мультифункциональный специалист, который может работать с разными возрастными категориями лиц, а также с обучающимися разных групп здоровья и физического состояния.

Р. Т. Бурганов, С. И. Зизикова в своем исследовании системы дуального обучения как яркого примера диверсификации образования подчеркивают, что в Поволжском ГУФКСиТ создана «уникальная экосистема

подготовки научно-педагогических кадров» [8, с. 61], отличающаяся наличием четких этапов подготовки педагогических кадров спортивного профиля и их логической последовательностью. Это позволяет также рассматривать цель непрерывного физического воспитания не только как осознанный подход к занятиям физической культурой, но и как воспитание культуры здорового образа жизни. Российские и международные эксперты в этой области также постулируют данную цель физического воспитания [2, 4, 9, 10].

Выводы

Исходя из анализа литературы относительно феноменов «диверсификация» [1, 2, 3] и «непрерывное профессиональное образование» [4, 5], резюмируем:

1. Диверсификация непрерывного профессионального образования в вузе спортивного профиля предполагает наличие широкого спектра возможностей как для студентов-будущих учителей физической культуры, так и для молодых педагогов. Если у них развиты навыки самоорганизации, самодисциплины и самоконтроля, то у них будет прослеживаться склонность к непрерывному профессиональному образованию и развитию.

2. Для учителей физической культуры особенно важно создать предпосылки для непрерывного профессионального образования, поскольку требования к профессиональной компетентности учителей физической культуры все возрастают. В создавшихся условиях альтернативным решением проблемы будет интегрированное диверсифицированное обучение, результатом которого является подготовка многопрофильного специалиста.

3. Авторский вклад в разработку теоретической части исследования — уточнение содержания субфакторов, позитивно влияющих на непрерывное профессиональное образование педагогических кадров для сферы физической культуры и спорта.

4. Авторский вклад в ходе разработки практической части исследования краткое описание реализации диверсифицированного образования в Поволжском ГУФКСиТ.

Список источников

1. Мухаметзянова Г. В. Ибрагимов Г. И., Гильмеева Р. Х. и др. Энциклопедический словарь-справочник «Профессиональное образование» в 2-х томах / Под ред. Г. В. Мухаметзяновой. Т. I. Казань: ИППО РАО, 2013. 432 с.
2. Пружинин К. Н. Диверсификация непрерывного профессионального физкультурного образования педагогических работников: дис. ... д-ра пед. наук. Чита, 2022. 400 с.
3. Лебедева Н. В., Донина О. И. Диверсификация как фактор развития российского высшего образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. Вып. 1 (846). С. 26–32. DOI: 10.52070/2500-3488_2023_1_846_26.
4. Юсупов Р. А., Бурганов Р. Т., Акишин Б. А., Закирова Г. А. Современная парадигма физкультурного образования в вузах — компетенции или физическое развитие // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы VI Международной научно-практической конференции (Казань, 13-14 ноября 2020 г.). Казань: Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, 2020. С. 24–27.
5. Milan F. J., Farias G. O. Professional learning of physical education professors: a look at lifelong professional development // Revista da Educação Física. 2019, P. 1–8. DOI: 10.4025/jphyseduc.v32.
6. Трегубова Т. М. Непрерывное профессиональное развитие преподавателей как перспективный тренд в де-

- тельности вузов спортивного профиля // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т.14. № 6. С. 30–45. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-6-30-45.
7. Атлас новых профессий 3.0. / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
8. Бурганов Р.Т. Зизикова С. И. Возможности реализации дуального образования в спортивном вузе на примере ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 12 (226). С. 60–66.
9. Drid P. Active for life: Promoting lifelong wellness through physical education // J Phys Ther Sports Med. 2023. Vol.7. Issue 5. P. 167–168.
10. Cale L. Physical Education: At the Centre of Physical Activity Promotion in Schools // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2023. No. 20. P. 1–12. DOI: 10.3390/ijerph20116033.

References

1. Mukhametzyanova G.V. Ibragimov G.I., Gilmeeva R.Kh. et al. Encyclopedic dictionary-reference book “Professional Education” in 2 volumes / Ed. G. V. Mukhametzyanova. T. I. Kazan: IPPPO RAO, 2013. 432 p.
2. Pruzhinin K.N. Diversification of continuous professional physical education of teaching staff: dis. ... Dr. ped. Sci. Chita, 2022. 400 p.
3. Lebedeva N.V., Donina O.I. Diversification as a factor in the development of Russian higher education. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*. 2023; 1 (846): 26-32. (In Russ.). DOI: 10.52070/2500-3488_2023_1_846_26.
4. Yusupov R. A., Burganov R. T., Akishin B. A., Zakirova G. A. Modern paradigm of physical education in universities – competencies or physical development // Physical education and student sports through the eyes of students: materials of the VI International Scientific Conference -practical conference (Kazan, November 13-14, 2020). Kazan: Kazan State Technical University named after. A. N. Tupolev, 2020. pp. 24-27.
5. Milan F. J., Farias G. O. Professional learning of physical education professors: a look at lifelong professional development // Revista da Educação Física. 2019, pp. 1-8. DOI: 10.4025/jphyseduc.v32.
6. Tregubova T. M. Continuous professional development of teachers as a promising trend in the activities of sports universities. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023; Vol.14, 6: 30-45. (In Russ.). DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-6-30-45.
7. Atlas of new professions 3.0. / Ed. D. Varlamova, D. Sudakova. M.: Alpina PRO, 2021. 472 p.
8. Burganov R. T. Zizikova S. I. Possibilities of implementing dual education in a sports university using the example of the Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism. *Ucheny'e zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific Notes of the University named after. P. F. Lesgaft*. 2023; 12 (226): 60-66. (In Russ.).
9. Drid P. Active for life: Promoting lifelong wellness through physical education. *J Phys Ther Sports Med*. 2023; Vol. 7. Issue 5: 167-168.
10. Cale L. Physical Education: At the Center of Physical Activity Promotion in Schools. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2023; 20: 1-12. DOI: 10.3390/ijerph20116033.

Научная статья

УДК 373.1 © М. В. Дербуш

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-2-757

Ключевые слова: обучение математике, контекстные задачи, федеральная образовательная программа, личностные результаты, воспитательный потенциал

Keywords: mathematics teaching, contextual tasks, federal educational program, personal results, educational potential

КОНТЕКСТНЫЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ (УРОВЕНЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ)

Дербуш М. В.¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации процесса обучения математике с целью формирования личностных результатов обучающихся, указанных в Федеральной образовательной программе основного общего образования. В качестве средства для формирования личностных результатов выбраны контекстные задачи. В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия «контекстная задача», выделены требования к контекстным задачам, направленным на формирование личностных результатов обучающихся в процессе обучения математике и принципы, которые должны быть положены в основу разработки таких задач (актуальности, доступности, индивидуальности), приведены примеры контекстных задач по математике, имеющие воспитательный характер с указанием направления формирования личностных результатов согласно федеральной образовательной программе основного общего образования (формирование культуры здоровья, трудовое и экологическое воспитание, формирование нравственных ценностей и т.д.). Выделены этапы организации обучения математике с использованием контекстных задач с целью формирования личностных результатов обучающихся (проектировочный, деятельностный и рефлексивно-оценочный), предложены различные способы разработки контекстных задач (составление задач учителем и учащимися в ходе проектной деятельности), схема работы с контекстной задачей на уроке математики и варианты организации рефлексии урока, в ходе которого решались контекстные задачи, направленные на формирование личностных результатов обучающихся.

¹Дербуш Марина Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и методики обучения математике, Омский государственный педагогический университет (Россия, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14)
E-mail: marderb@omgpu.ru
ORCID 0000-0002-0774-2598

CONTEXTUAL TASKS AS A MEANS OF SHAPING STUDENTS' PERSONAL RESULTS WHEN TEACHING MATHEMATICS (LEVEL OF BASIC GENERAL EDUCATION)

Marina V. Derbush

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract: The article discusses the issues of organizing the process of teaching mathematics in order to form the personal results of students specified in the Federal educational program of basic general education. Contextual tasks were chosen as a means for developing personal results. The article discusses various approaches to defining the concept of "contextual task", highlights the requirements for contextual tasks aimed at developing students' personal results in the process of teaching mathematics and the principles that should be the basis for the development of such tasks (relevance, accessibility, individuality), given examples of contextual tasks in mathematics that are educational in nature, indicating the direction of formation of personal results in accordance with the federal educational program of basic general education (formation of a culture of health, labor and environmental education, formation of moral values, etc.). The stages of organizing mathematics teaching using contextual tasks with the aim of forming personal results of students (design, activity and reflective-evaluative) are identified, various ways of developing contextual tasks are proposed (composing tasks by the teacher and students during project activities), a scheme for working with a contextual task in the lesson mathematics and options for organizing reflection, during which contextual tasks were solved aimed at developing students' personal results.

Поступила в редакцию:
13.04.2024

В законе об образовании [1] указывается на необходимость формирования личности обучающихся на уровне основного общего образования, что предполагает формирование нравственных убеждений, чувства прекрасного, здорового образа жизни, культуры межличностных отношений, овладения основами наук, самоопределения и т.д. В федеральной образовательной программе основного общего образования указываются следующие составляющие личностных результатов обучающихся: «осознание российской гражданской идентичности; готовность обучающихся к саморазвитию, самостоятельности и личностному самоопределению; ценность самостоятельности и инициативы; наличие мотивации к целенаправленной социально значимой деятельности; сформированность внутренней позиции личности как особого ценностного отношения к себе, окружающим людям и жизни в целом» [2, с. 9].

Достижение этих результатов осуществляется в ходе учебной деятельности по всем предметам учебного плана и во время внеурочных мероприятий, к числу которых относятся не только классные часы, но и участие учащихся в проектной и исследовательской деятельности, в творческих вечерах и кружках различной направленности. Поэтому перед учителями математики также стоит задача развития личностных образовательных результатов средствами своего предмета.

В федеральной образовательной программе отмечается, что обучение математике характеризуется достижением личностных результатов по следующим направлениям: патриотическое, гражданское и духовно-нравственное, трудовое, эстетическое, физическое воспитание, формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия, экологическое воспитание, а также ценности научного познания [2].

В связи с этим возникает вопрос: какие средства обучения выбрать, чтобы решить воспитательные задачи, стоящие перед учителем математики?

Главная особенность математики заключается в том, что с ее помощью можно проанализировать и разрешить многие жизненные ситуации, ведь чаще всего отношения между реальными объектами могут быть выражены с помощью некоторой математической модели. Для того, чтобы придать математической задаче личностный смысл в соответствии с направлениями воспитания, указанными в федеральной образовательной программе, необходимо рассмотреть объекты и отношения между ними в определенной ситуации, описание которой представляет собой контекстную задачу.

Контекстные задачи играют значимую роль в процессе обучения, ведь именно благодаря им реализуется прикладная направленность курса и устанавливаются межпредметные связи. В этих задачах «демонстрируется взаимосвязь изучаемого материала с различными сторонами жизни человека — историей, литературой, практической деятельностью, — подчеркивается роль предмета в жизни каждого человека и общества» [3, с. 78].

Контекстная задача, по мнению В. В. Серикова [4], представляет собой мотивационную задачу, в условиях которой описывается реальная жизненная ситуа-

ция, связанная с имеющимся социокультурным опытом обучающихся. В. И. Данильчук [5], отмечает, что контекстная задача изначально ориентирована на тот смысл, который описанные в ней события и явления имеют для обучающегося. То есть она представляет собой способ актуализации личностного потенциала и осознания ценности изучаемого.

По мнению С. Л. Решетниковой, контекстная задача «это не задача в традиционном понимании, а жизненно-имитационная ситуация, для решения которой ученикам средней школы необходимо задействовать математический аппарат» [6, с. 285].

Особое отношение к данному виду задач можно найти и в статье К. Г. Кожабасева и Р. С. Габдуллина, которые называют их задачами «нового направления, фабула которой представляет собой жизненно важную ситуацию для школьника, в которой они видят, как научные знания находятся на службе у человека и окружающей их действительности» [7, с. 320].

Как отмечает В. А. Далингер: «Контекстные задачи обеспечивают прикладную направленность школьного курса математики. Прикладная направленность курса математики напрямую связана с формированием и развитием у учащихся представлений о природе, идеях и методах математики, о характере отражения ею явлений реального мира, о математике как форме описания и методе познания реальной действительности» [8, с. 112].

Представленные подходы к определению контекстной задачи позволяют рассматривать ее как средство формирования личностных результатов обучающихся при обучении математике. В контекстной задаче может быть описана любая ситуация, разрешение которой направлено на указанные виды воспитания, составляющие основу личностных результатов. Так, например, для реализации гражданского воспитания может быть рассмотрена ситуация с проведением выборов разного уровня (председателя школьного самоуправления, депутатов местных органов власти и т.д.) и последующей обработкой полученных результатов с использованием методов теории вероятности и математической статистики, а для формирования экологического воспитания можно рассмотреть ситуацию с незаконной вырубкой лесов и подсчетом потерь, которые несет при этом общество.

Выделим требования к контекстным задачам, направленным на формирование личностных результатов обучающихся в процессе обучения математике:

— условие задачи должно быть сформулировано в виде проблемной ситуации или сюжета, описывающих некоторый воспитательный контекст (духовно-нравственный, эстетический, патриотический и т.д.);

— в структуре задачи явно или неявно указывается на область применения результата, для получения которого необходимы как математические, так и другие предметные знания и личный опыт учащихся;

— вопросы к условию задачи формулируются таким образом, чтобы учащиеся смогли сделать личностно-значимый вывод после применения математических знаний и получения ответа на вопрос задачи;

— предложенный контекст должен соответствовать

возрастными особенностями учащихся: исходя из уровня предметных знаний, а также готовности понять и сделать выводы из рассматриваемых проблемных ситуаций (патриотических, духовно-нравственных, экологических и т.д.).

Указанные особенности позволяют выделить ряд важных принципов, которые необходимо учитывать при составлении контекстных задач по математике, направленных на формирование личностных образовательных результатов:

— принцип актуальности (предлагаемые ситуации должны описывать реальные ситуации и иметь личностную значимость для обучающихся);

— принцип доступности (учащиеся могут понять и принять предложенную ситуацию, их знаний и личного опыта оказывается достаточно для выбора способа решения задачи и интерпретации ее результатов);

— принцип индивидуальности (контекст задачи должен быть интересен и понятен учащимся).

Приведем примеры контекстных задач по математике, направленных на формирование личностных результатов обучающихся.

Пример 1

Для сбалансированного питания, которое необходимо для полноценной и активной жизнедеятельности, каждому человеку необходимо употреблять определенное количество белков, жиров и углеводов, ведь белки — это строительный материал для мышц и тканей, жиры обеспечивают нормальную работу гормональной системы, поддерживают здоровье кожи, волос и ногтей, а углеводы являются основным «топливом», обеспечивающим энергией все процессы, происходящие в теле человека.

Дети подросткового возраста (11–16 лет) должны употреблять ежедневно 100 г белка, 100 г жира и в среднем 400 г углеводов в день.

На так любимые детьми сладости (быстрые углеводы) должно приходиться 10-20% от дневной нормы. Рассчитайте, на сколько человек необходимо разделить пачку витаминизированного с глазурью печенья «Юбилейное» массой 112 грамм, если на 100 грамм продукта приходится 65 грамм углеводов? Сколько штук печенья достанется каждому школьнику для легкого перекуса в полдник? Сколько пачек печенья необходимо купить, чтобы устроить небольшое чаепитие в классе после проведенного субботника, если на нем будет присутствовать 15 мальчиков, 14 девочек и классный руководитель? (Суточная норма углеводов для взрослого человека составляет 400-500 грамм).

Контекст этой задачи направлен на формирование представлений о формировании культуры здоровья, а именно готовности применять математические знания в интересах своего здоровья, ведения здорового образа жизни, организации здорового питания. Это очень важно в настоящее время, когда школьники привыкли к быстрым перекусам, выбирая для них не полезные продукты. Но, кроме этого, в сюжете затрагиваются та-

кие вопросы как общение в коллективе, дружба и взаимовыручка, совместные мероприятия, которые учат социализации и правилам поведения в обществе.

Пример 2

Норма кислорода на 1 человека в год составляет 400 кг. Согласно данным, опубликованным на портале Росстата¹, на 1 января 2023 года в Омской области проживало 1,8 млн человек. Рассчитайте необходимую среднюю площадь лесов для населения, проживающего в Омской области.

Согласно данным Главного управления лесного хозяйства Омской области «Земли лесного фонда Омской области площадью 5 927,5 тыс. га (42,1 % от общей площади земельного фонда области) включены в состав 19 лесничеств и расположены на территории 32 административных районов. Средняя лесистость составляет 32 % (от 0,3 до 12 % в степных районах и от 55,7 до 72,5 % в северных районах)»². Рассчитайте фактическое количество кислорода, которое приходится на 1 жителя Омской области? Соответствует ли это значению нормы? Если нет, то сколько га леса еще нужно высадить на территории Омской области?

Данная задача направлена на экологическое воспитание обучающихся, которое формирует умения применять математические знания для решения задач в области сохранности окружающей среды, планирования поступков и оценки их возможных последствий для окружающей среды и т.д. Ее особенностью является содержание, сформулированное на основе информации о родном крае, достоверность которой легко проверить и убедиться в реальности выполняемых расчетов и вместе с вопросами экологии позволяет рассмотреть вопросы, связанные с гражданским и трудовым воспитанием.

Процесс включения контекстных задач в процесс обучения математике с целью формирования личностных результатов обучающихся должен состоять из нескольких этапов, связанных как с разработкой соответствующего контекста, так и с их выбором необходимых методов и приемов обучения. Рассмотрим эти этапы.

1 этап — проектировочный. В это время происходит разработка контекстных задач, которые будут направлены на разные виды воспитания, указанные в федеральной образовательной программе основного общего образования.

Можно выделить несколько способов разработки контекстных задач, направленных на формирование личностных образовательных результатов:

— учитель выбирает информацию, на основе которой самостоятельно формулирует условие и требование контекстной задачи с учетом воспитательных возможностей сюжета. В качестве источников могут выбираться статистические данные (региона, страны, мира), результаты научных исследований, новости и т.д., а также можно воспользоваться готовыми контекстами, представленными в научно-методической лите-

¹Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Омской области // https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind-chisl_01.01.2023.htm

²Портал Правительства Омской области // <https://omskportal.ru/oiv/gulh/etc/Statistika/2010-09-03-9-00>

ратуре, но с их доработкой в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся класса;

— основной контекст, который представляет собой условие задачи, формулирует учитель, а возможные вопросы к данной ситуации учащиеся формулируют самостоятельно в ходе индивидуальной или групповой работы. Учитывая, что это творческая работа, которая требует значительных временных затрат, то она может быть предложена учащимся для выполнения дома.

Пример 3

У бабушки и дедушки Миши есть дачный участок, на котором они любят проводить время всей семьей. На нем есть и хороший дом, где всем есть место, и небольшой огород с теплицей, где бабушка выращивает овощи и ягоды, и гараж, в котором дедушка занимается своим автомобилем, и даже пруд с рубками (Рис. 1). Но, к сожалению, нет беседки, где семья могла бы разместиться, чтобы поужинать на природе или просто поговорить за чашкой чая.

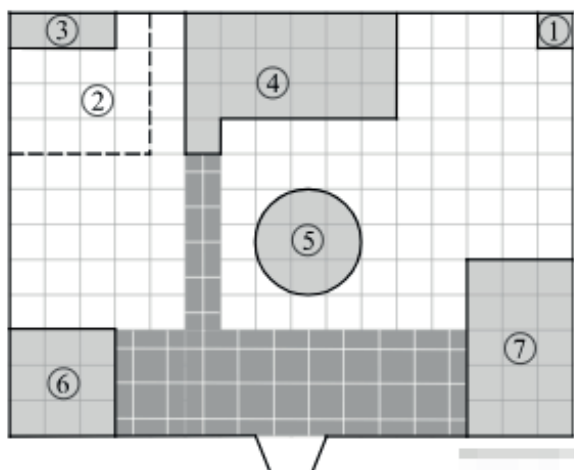

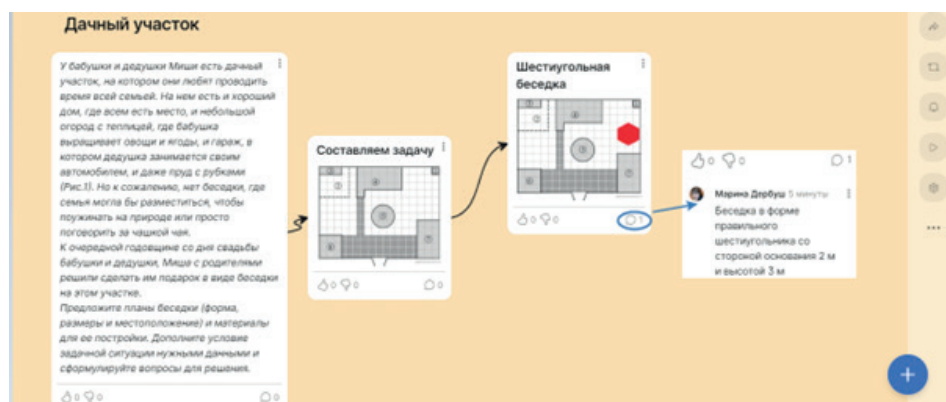
Рис. 1. План дачного участка

К очередной годовщине со дня свадьбы бабушки и дедушки, Миша с родителями решили сделать им подарок в виде беседки на этом участке.

Предложите планы беседки (форма, размеры и местоположение) и материалы для ее постройки. Дополните условие задачной ситуации нужными данными и сформулируйте вопросы для решения.

Эта задача может быть предложена учащимся на уроке геометрии и позволяет проверить уровень их знаний по темам «Четырехугольники» и «Многоугольники». Но, кроме этого, в сюжете заложены нравственные семейные ценности, любовь и уважение к старше-

Рис. 2. Фрагмент онлайн-доски с вариантами составления контекстных задач

му поколению, а предлагаемое задание направлено на трудовое воспитание, которое заключается в решении практических задач математической направленности, а также осознанием важности математического образования на протяжении всей жизни.

Творческий характер таких заданий позволяет использовать при их составлении такой инструмент как онлайн-доска, на которой могут быть зафиксированы все возможные варианты форм и местоположения беседки и вопросы для решения. На рисунке 2 представлен пример организации такой работы.

Онлайн-доски имеют большой потенциал при организации процесса обучения, в частности они могут стать местом мозгового штурма, в ходе которого будут составлены интересные контекстные задачи.

— составление контекстных задач учащимися в ходе проектной деятельности. Целесообразно такую работу проводить в группах, распределив между учащимися все направления, составляющие основу личностных образовательных результатов, формируемых в процессе обучения математике (гражданское, духовно-нравственное, трудовое, экологическое и т.д.). Учитель в данном случае выполняет роль тьютора, который помогает определить направление работы и отслеживает корректность формулировок и разрешимость задач. Предлагаемый проект занимает 4-6 недель, в ходе которых учащиеся изучают теорию по этому вопросу, анализируют готовые задачи соответствующей направленности и только после этого составляют собственные с учетом личностных особенностей учащихся класса, а также специфики региона, в котором они живут. Данный вариант составления контекстных задач является самым сложным и, вместе с тем, самым эффективным, так как учащиеся должны использовать личный опыт, свои представления и интересы.

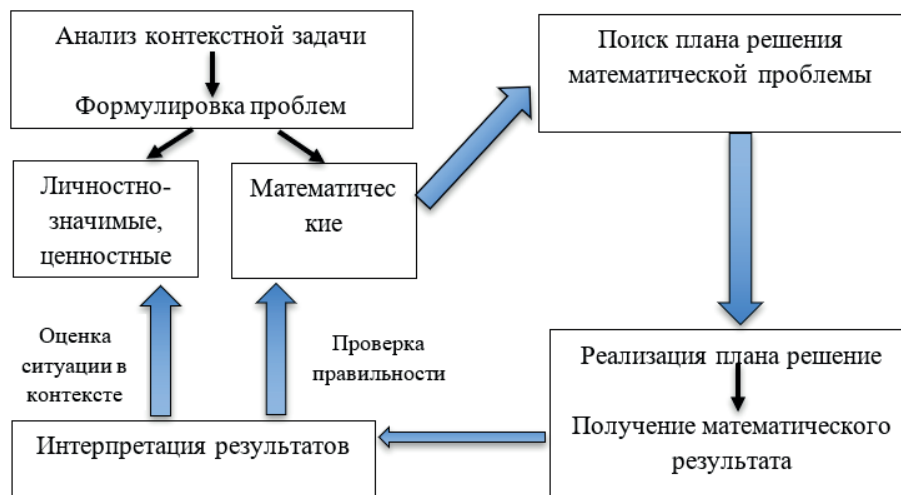
2 этап — деятельностный. На этом этапе осуществляется включение готовых контекстных задач в процесс обучения учащихся математике.

Для успешного формирования личностных результатов обучающихся в процессе обучения математике необходимо систематически использовать контекстные задачи различной направленности. Они могут использоваться как для закрепления изученного материала, так и для повторения ранее пройденного.

Работа с контекстной задачей, направленной на формирование личностных результатов очень схожа с алгоритмом решения практико-ориентированных задач, составляющих основу функциональной мате-

математической грамотности. Существенное отличие заключается в обращении к тем социально-значимым вопросам, которые находят отражение в контексте. В связи с этим, работа с контекстной задачей будет строиться по схеме (рис. 3):

Рис. 3. Работа с контекстной задачей, направленной на формирование личностных результатов

С точки зрения формирования личностных результатов обучающихся особенно значимыми являются первый и последний шаги, нашедшие отражения в схеме. Для того, чтобы учащиеся осознали ценностную проблему, описанную в сюжете задачи, к ней необходимо обратиться уже на этапе анализа и зафиксировать каким-либо образом, чтобы обсудить полученные результаты после решения математической проблемы. Для усиления мотивационной составляющей, после решения контекстной задачи можно предложить учащимся небольшую справочную информацию от учителя или тематику для докладов, проектов, которые расширят представления обучающихся о рассматриваемой проблеме.

Для того, чтобы предлагаемая контекстная задача действительно способствовала формированию личностных результатов, а не только показывала значимость математических знаний в жизни, т.е. способствовала развитию функциональной грамотности, важно выполнить все шаги, представленные на рисунке 3.

3 этап — рефлексивно-оценочный. Этот этап включает в себя несколько составляющих:

— рефлексия деятельности учащихся, связанная с

их самооценкой умений решать контекстные задачи, направленные на формирование личностных результатов. С этой целью могут использоваться известные приемы рефлексии (Лестница успеха, Знаю-Хочу узнать-Узнал, Интервью и т.д.), главная цель которых

дать возможность учащимся проанализировать собственные достижения, а учителю спланировать дальнейший процесс обучения с использованием контекстных задач;

— рефлексия личностных результатов обучающихся, которые формируются за счет включения контекстных задач в процесс обучения математике. Она может быть организована в разных видах (рис. 4):

— оценка личностных результатов обучающихся учителем, которая организуется с использованием специальных методик (анкеты, опросники и т.д.) и набора контекстных задач, аналогичных тем, которые решались на уроке. Такая оценка проводится учителем математики совместно с школьным педагогом-психологом 1 или 2 раза в год.

Сочетание всех указанных видов рефлексии, самооценки и оценки будет способствовать целенаправленному формированию личностных результатов обучающихся в процессе обучения математике с использованием контекстных задач.

Формирование личностных результатов обучающихся — важная задача, стоящая перед всей системой образования, в том числе и перед учителя-

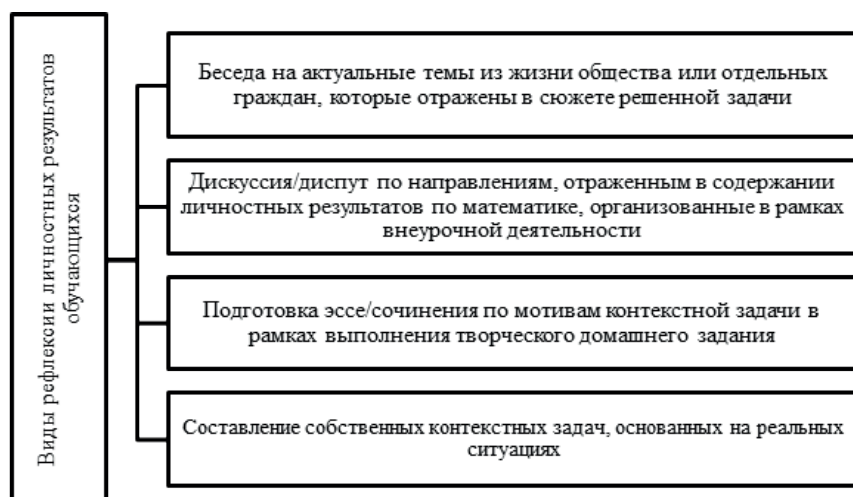

Рис. 4. Виды рефлексии личностных результатов обучающихся при обучении математике

ми-предметниками. Каждый педагог должен найти возможность для ее успешного решения. Математика, содержание и методы которой позволяют решать самые разнообразные жизненные задачи, помогает и в этом вопросе. Контекстные задачи, в которых заложен воспитательный потенциал, делают рассматриваемые в них сюжеты ближе обучающимся, перенося многие личностные и нравственные ситуации в новые условия, заставляя посмотреть на них с другой

стороны, и тем самым способствуя их личностному развитию.

Таким образом, использование специально сконструированных контекстных задач является необходимым условием для организации процесса обучения математике в контексте Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования и достижения заявленных в нем личностных результатов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
2. Федеральная образовательная программа основного общего образования. М., 2023. 5683 с. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/2f4f03af11bc3f6e1582ee77883a8cad.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Ахметов М. А. Секреты контекстной задачи // Школьные технологии. 2017. №1. С. 78–82.
4. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос. 1999. 272 с.
5. Данильчук В. И. Гуманитаризация физического образования в школе (Личностно-гуманитарная парадигма): монография. Волгоград: Перемена. 1996. 184 с.
6. Решетникова С. Л. Применение контекстных задач в качестве инструмента формирования и развития математического моделирования в курсе математики 5-6 классов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 3-1. С. 284–290. DOI 10.34670/AR.2022.55.87.087.
7. Кожабаев К. Г., Габдуллин Р. С. Воспитательно-развивающее обучение на основе контекстных задач // Математическое образование: современное состояние и перспективы (к 100-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы БССР А. А. Столяра): материалы Международной научной конференции, Могилев, 20-21 февраля 2019 года. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. С. 318–321.
8. Далингер В. А. Контекстные задачи как средство реализации прикладной направленности школьного курса математики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 10–1. С. 112–113.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on February 28, 2023). URL: https://edu.sbor.ru/sites/default/files/FZ273_23.pdf (access date: 04/12/2024).
2. Federal educational program of basic general education. M., 2023. 5683 p. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/2f4f03af11bc3f6e1582ee77883a8cad.pdf> (access date: 04/12/2024).
3. Akhmetov M. A. Secrets of the context task. *Shkol'nyye tekhnologii = School technology*. 2017; 1: 78-82. (In Russ.).
4. Serikov V. V. Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems. M.: Logos. 1999. 272 p.
5. Danilchuk V.I. Humanitarianization of physical education at school (Personal-humanitarian paradigm): monograph. Volgograd: Peremena. 1996. 184 p.
6. Reshetnikova S. L. Application of contextual problems as a tool for the formation and development of mathematical modeling in a mathematics course for grades 5-6. *Pedagogicheskiy zhurnal = Pedagogical magazine*. 2022; Vol. 12, 3-1: 284-290. (In Russ.).
7. Kozhabaev K. G., Gabdullin R. S. Educational and developmental training based on contextual tasks // *Matematicheskoye obrazovaniye: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora pedagogicheskikh nauk, professora, zaslužennogo rabotnika vysshey shkoly BSSR A. A. Stolyara): Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Mogilev, 20-21 fevralya 2019 goda. Mogilev: Mogilevskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.A. Kuleshova, 2019. pp. 318-321.*
8. Dalinger V. A. Contextual problems as a means of implementing the applied orientation of a school mathematics course. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Basic Research*. 2013; 10-1: 112-113. (In Russ.).

Научная статья

УДК 378.14 © И. А. Живуцкая, А. В. Бышевская
DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-775

Ключевые слова: социальные сети, мессенджеры, образовательный процесс, высшее образование, коммуникация, информационно-коммуникативные технологии, социологический опрос, анкетирование, гуманитарные дисциплины, вторичная занятость, интернет-пространство

Keywords: social networks, messengers, educational process, higher education, communication, information and communication technologies, sociological survey, questionnaire, humanities, secondary employment, Internet space

¹Живуцкая Ирина Анатольевна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук, Смоленский государственный университет спорта (Россия, г. Смоленск, пр. Гагарина, д. 23)
E-mail: zhivutskayairina@mail.ru

²Бышевская Анастасия Владимировна — кандидат географических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Смоленский государственный университет спорта (Россия, г. Смоленск, пр. Гагарина, д. 23)
E-mail: byshevskaiaco@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Живуцкая И. А.¹
Бышевская А. В.²

Аннотация. Коммуникационный процесс между преподавателем и студентами в процессе освоения дисциплин представляет собой гибкую и развивающуюся систему взаимодействий. Постоянное совершенствование и доступность информационно-коммуникативных технологий предоставляют возможность использовать социальные сети в образовательном процессе, способствуя развитию инновационных форм преподавания. Актуальность работы обусловлена запросом системы образования на цифровизацию и появлением новых способов коммуникации в системе передачи информации между преподавателями и студентами. Работа посвящена анализу предпочтений современных студентов к коммуникативным средствам с использованием сети интернет, а также оценке применения информационно-коммуникативных технологий социальных сетей в рамках преподавания дисциплин общегуманитарного цикла в высшей школе. В ходе проведения исследования был организован опрос студентов в ключевых организациях высшего образования на территории г. Смоленска.

Дистанционные ресурсы в настоящий момент недооценены в образовательной сфере у студентов очной формы обучения. Ключевым методом исследования стал социологический опрос (с применением метода письменного анкетирования). Данные, полученные авторами в качестве обратной связи от студентов различных университетов Смоленской области, позволяют сделать выводы о потенциале информационно-коммуникативных технологий в сфере высшего образования. Авторами была разработана анкета, включающая в себя обзор ключевых коммуникативных возможностей самых популярных в Российской Федерации социальных сетей. Отдельным блоком в анкете был выделен раздел для пожеланий и предложений участников анкетирования. В результате проведенного исследования была получена исчерпывающая статистическая база о предпочтениях студентов к использованию информационно-коммуникативных технологий социальных сетей в рамках освоения дисциплин общегуманитарного цикла в высшей школе.

THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN THE PROCESS OF TEACHING GENERAL HUMANITIES DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION

Irina A. Zhivutskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Smolensk State University of Sports

Anastasia V. Byshevskaya

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University of Sports

Abstract. The communication process between the teacher and students, in the process of mastering disciplines, is a flexible and developing system of interactions. Constant improvement and accessibility of information and communication technologies provide an opportunity to use social networks in the educational process, contributing to the development of innovative forms of teaching. The relevance of the work is due to the demand of the education system for digitalization and the emergence of new methods of communication in the system of information transfer between teachers and students. The work is devoted to the analysis of the preferences of modern students to communication tools using the Internet. And also, assessing the use of information and communication technologies of social networks in the framework of teaching general humanities disciplines in higher education. During the study, a survey of students was organized in key higher education institutions in the city of Smolensk.

Distance resources are currently undervalued in the educational sphere among full-time students. The key research method was a sociological survey (using a written questionnaire method). The data received by the authors as feedback from students at various universities in the Smolensk region allows us to draw conclusions about the potential of information and communication technologies in the field of higher education. The authors developed a questionnaire that included an overview of the key communication capabilities of the most popular social networks in the Russian Federation. A separate block in the questionnaire included a section for the wishes and suggestions of survey participants. As a result of the study, a comprehensive statistical base was obtained on students' preferences for the use of information and communication technologies of social networks as part of the development of general humanities disciplines in higher education.

Поступила в редакцию:
22.04.2024

ВВЕДЕНИЕ

По замечанию многочисленных авторов, научно-технический прогресс, а также активное включение молодежи в Интернет-пространство диктует потребность в применении информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Социальные сети расширяют возможности образовательных технологий: размещение и распространение учебно-методических материалов; налаживание коммуникативных контактов между студентами и преподавателями; оперативность и масштабность передаваемой обучающимся информации; организация общих бесед по учебным вопросам; проектная работа и пр. [1, 2, 3]. С точки зрения технических, педагогических и организационных аспектов, применение социальных сетей как открытой площадки для взаимодействия всех участников образовательного процесса удобна для системы высшего образования [4, 5, 6].

Основываясь на зарубежном опыте, А. В. Федещенко приводит более 20 аргументов в пользу применения социальных сетей в образовательном процессе, среди которых наибольший интерес для нашего исследования представляют следующие: формирование навыков коммуникации в виртуальной среде и поиска достоверной информации; налаживание совместной деятельности педагога со студентом, что обуславливает повышение доступности научно-исследовательского процесса и усиление мотивации к самостоятельной образовательной деятельности; обеспечение непрерывности учебного процесса, возможность детального планирования учебной и исследовательской работы студента [7].

А. М. Бакирова, Г. Н. Подчалимова, С. Н. Белова, Д. И. Козлов отмечают потребность в соответствии преподавателей высшей школы современным информационным реалиям, необходимость подготовки к использованию социальных сетей в педагогической деятельности [8, 9, 10].

Вместе с тем, отечественные исследователи отмечают, что потенциал использования социальных сетей в учебном процессе может быть нивелирован рядом негативных аспектов [1, 12, 13]. Опасения вызывают такие отрицательные моменты как возможность развития интернет-зависимости, рассеивание внимания студентов на иной контент, некоторые аспекты «клипового» мышления снижение посещаемости офлайн занятий в вузе, искажение форм социального взаимодействия между студентами и преподавателем, неверное истолкование педагогами смысла ряда понятий, вошедших в практику общения в социальных сетях [14, 15, 16].

Несмотря на рост научного интереса к исследуемой проблеме, необходимо отметить, что современными отечественными авторами не учитывается специфика применения информационно-коммуникативных технологий при преподавании дисциплин разной направленности. Тематические исследовательские работы зачастую носят локальный и разнонаправленный характер. Разнятся виды учебных дисциплин, используемые социальные сети и формы работы в них [17, 18].

Очевидна потребность в исследовании потенциала социальных сетей для повышения эффективности образовательного процесса при преподавании разных предметов, как профильного, так и непрофильного характера.

Целью настоящей работы явилось выявление предпочтений студентов при использовании информационно-коммуникативных технологий социальных сетей в рамках освоения дисциплин общегуманитарного цикла в высшей школе (философия, социология, маркетинг, менеджмент, комплексная безопасность детей).

Методы и организация исследования

В рамках реализации указанной цели, в январе-феврале 2024 г., проведен социологический опрос (с применением метода письменного анкетирования) студентов трех смоленских вузов: Смоленского государственного университета спорта, Смоленского филиала Международного юридического института, Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Результаты предварительного пилотажного исследования (N=40), обусловили потребность добавить к перечню популярных в России социальных сетей ресурсы, ассоциативно воспринимаемые большинством респондентов как мессенджеры, в частности «Телеграмм» «Вайбер» «Вотсап».

Общее число опрошенных составило 165 человек (N=165) в возрасте от 18 до 23 лет, из них 79 (47,9%) юношей и 86 девушек (52,1%).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отвечая на вопрос о том, в каких социальных сетях/мессенджерах они зарегистрированы, большинство респондентов указали «Вконтакте» и «Телеграмм» — 99,4% и 97,6%, соответственно. На третьем месте по популярности находится «Вотсап» — 81,2%, на четвертом — «Вайбер» — 40,6%, на пятом — «Одноклассники» — 29,1% (см. рис. 1).

Причем больше всего времени опрошенные проводят в «Телеграмме» (78,8%) и социальной сети «Вконтакте» (77%). Гораздо менее популярны «Вотсап», «Вайбер» и «Одноклассники» 12,1%, 3,6 и 1,2%, соответственно.

Указанные ранее данные коррелируют с ответами на вопрос «В каких социальных сетях/мессенджерах созданы группы, в которых вы общаетесь со своими однокурсниками по вопросам, связанным с учебой?». Так, 88,5% общаются по вопросам учебы в «Вконтакте», 59,4 — в «Телеграмм», 23% в «Вотсап». В социальной сети «Одноклассники» и мессенджере «Вайбер» студенты по вопросам учебы не взаимодействуют.

Интересно, что, отвечая на подобный вопрос, касающийся непосредственного общения с преподавателем, студенты указали следующее: 90,3% опрошенных регулярно общаются с преподавателем в «Вконтакте», 37,6 в «Вотсап», 26,7 в «Телеграмм» и 4,2% в «Вайбер».

Таким образом «Вконтакте», «Телеграмм» и «Вотсап» выступают наиболее популярными площадками для общения как среди самих студентов, так и среди преподавателей.

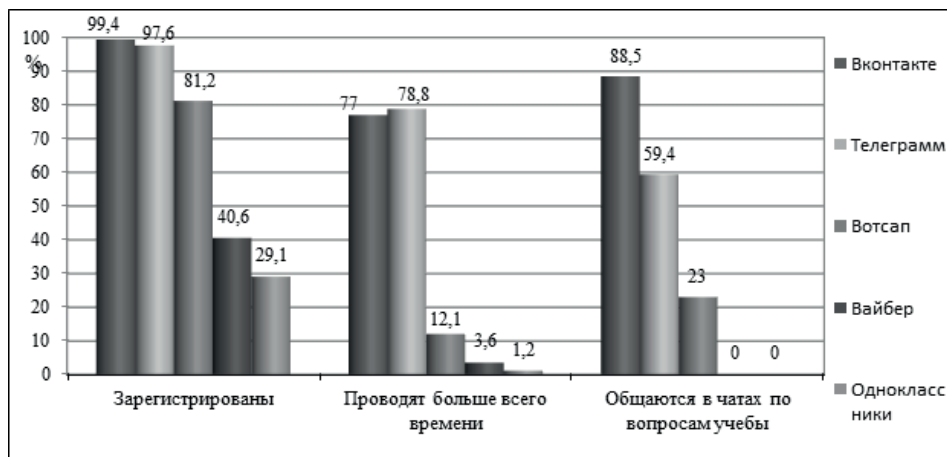

Рис. 1. Специфика применения социальных сетей и мессенджеров среди современных студентов

Неоспоримыми доказательствами потребности студентов в информационно-коммуникативном взаимодействии с преподавателем в социальных сетях являются ответы на вопрос «Какие источники информации Вы использовали чаще всего, когда готовились к занятиям по дисциплинам гуманитарного цикла?»: 67,9% респондентов выбрали вариант ответа «Электронные источники, размещенные преподавателем в социальных сетях (личная страница, специально созданная группа и пр.)», 43,6 предпочитают использовать электронные источники (тематические сайты, электронные библиотеки), рекомендуемые преподавателем, 41,8 — различные учебные и информационные сайты (www.studme.org, www.studref.com, www.sdamna5.ru и прочие аналогичные), 38,2% предпочитают готовиться к занятиям по источникам на бумажных носителях (учебники, учебно-методические пособия, тематические журналы), 12,1% выбирают электронные источники, размещенные в информационно-образовательной среде вуза, в котором учатся и на специальных образовательных платформах (Moodle и аналогичные). Очевидно, что большинство студентов предпочитают готовиться к занятиям по электронным источникам и охотнее обращаются к ресурсам, рекомендуемым преподавателем. Очевидно, что активное использование преподавателями высшей школы социальных сетей для размещения учебных материалов позволит направить студентов к качественным и достоверным учебно-методическим материалам.

На вопрос «Используете ли Вы социальные сети для общения с преподавателем по вопросам учебы?» 90,3% респондентов ответили утвердительно, из них

54,5 указали, что «это помогает оперативно получать информацию о каких-либо изменениях в учебном процессе», 20 «преподаватель может что-то объяснить, если я не понял этого на лекции или семинарском занятии», 15,8% «это помогает выстроить индивидуальную траекторию учебного процесса». Отсутствие потребности в непосредственном общении с преподавателем указали 9,6% студентов, по 4,8% отметили варианты «мне это неудобно» и «у меня нет в этом необходимости». Таким образом, 1/5 студентов использует социальные сети для получения дополнительных объяснений со стороны педагога, более половины — скорее для выяснения организационных моментов (рис. 2).

Необходимо отметить, что сами студенты отмечают потребность в расширении форм информационно-коммуникативного взаимодействия с преподавателем. В частности, свыше ¾ студентов (78,1%) указали, что испытывают потребность во взаимодействии с преподавателем по вопросам учебы в социальных сетях. Причем 44,8% респондентов отметили необходимость создания специального чата или беседы в «ВКонтакте» или «Телеграмм», где студенты могли бы оперативно получать дополнительную учебную информацию, 33,3% указали, что хотели бы иметь возможность задать вопрос по предмету преподавателю в формате личной переписки.

Актуальность запроса современных студентов относительно расширения форм интерактивного онлайн взаимодействия с преподавателями в социальных сетях отчасти может быть объяснена тем обстоятельством, что значимая часть опрошенных вовлечена во вторичную занятость. Современные отечественные

Рис. 2. Предпочитаемые студентами источники информации

исследователи отмечают, что значительная часть студентов, обучающихся по очной форме, вовлечены в трудовую деятельность. Данное обстоятельство зачастую негативно сказывается на успеваемости и последующем профессиональном развитии молодых людей, в том числе в силу вынужденных пропусков занятий и невозможности компенсировать пробелы в знаниях в последующем [19, 20].

Согласно результатам опроса, 72,2% студентов работают на постоянной или временной основе, совмещая учебу с трудовой деятельностью. Отвечая на вопрос «Случалось ли вам пропускать занятия из-за работы», утвердительно ответили 77,5% студентов. Результаты ответа на вопрос «Сказывается ли Ваша трудовая деятельность на успешном овладении будущей профессией?» распределились следующим образом: 60,5% респондентов полагают, что работа однозначно мешает освоению будущей профессии, 15,5% придерживаются противоположной точки зрения, поскольку их вторичная занятость связана с будущей профессией, 24% опрошенных не смогли дать однозначного ответа (рис. 3).

Отвечая на вопрос «Какие меры, предпринятые

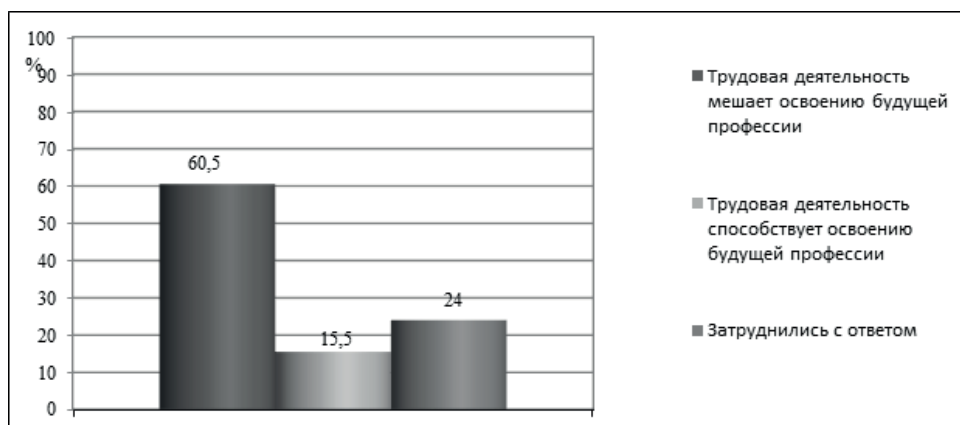

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос о влиянии трудовой деятельности (вторичной занятости) на успешном овладении будущей профессией

со стороны преподавателя, могли бы повысить вашу успеваемость?» большинство работающих студентов указали на потребность в размещении лекционного материала как в текстовом, так и в видеоформате — 77,5%, 58,1 опрошенных хотели бы иметь возможность обратиться к преподавателю за он-лайн консультацией в специально выделенное время, 56,6% респондентов устроила бы специально созданная беседа или чат в мессенджерах «Вконтакте» или «Телеграмм».

Таким образом, большинство студентов, пропускающих занятия по причине потребности в дополнительном доходе, объективно оценивают негативное влияние вторичной занятости на собственное овладение профессиональными знаниями. При создании специальной возможности обращения к преподавателю за источниками информации и дополнительными консультациями в социальных сетях, значительная часть студентов воспользовалась бы предоставленным шансом.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты позволяют сделать выводы о невероятно обширном потенциале применения информационно-коммуникативных технологий социальных сетей в рамках преподавания дисциплин общегуманитарного цикла в высшей школе. В рамках исследования были определены наиболее популярные социальные сети, используемые для обмена учебной информацией с преподавателями, студентами университетов, ставших базой эксперимента («Вконтакте» и «Телеграмм»). Авторами исследования установлено, что студенты использующие в процессе обучения учебно-методические материалы, размещенные в социальных сетях, показывают более высокий результат успеваемости. В отличие от исследований других авторов [11, 16], в данной работе, социальные сети рассматриваются как инструмент образовательной среды очной формы обучения в высшей школе.

Выводы

— Наиболее популярные среди студенческой молодежи социальные сети, используемые как для повсед-

невного общения, так и для обмена учебной информацией — «Вконтакте» и «Телеграмм».

— Готовясь к занятиям по дисциплинам гуманитарного цикла, студенты чаще всего используют электронные источники, причем отдают предпочтение материалам либо размещенным преподавателем, либо им рекомендуемым.

— Выявлена потребность студентов в расширении форм информационно-коммуникативного взаимодействия с преподавателем, в частности, путем создания специальных чатов/бесед и/или непосредственного взаимодействия в мессенджерах «Телеграмм» и «Вконтакте».

— Важность расширения форм информационно-коммуникативного взаимодействия с преподавателями в социальных сетях обусловлена в том числе широким распространением различных форм вторичной занятости среди современных студентов очной формы обучения.

Список источников

1. Дьячкова М. А., Томюк О. Н. Социальные сети как образовательный ресурс // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 141–146.
2. Кергилова Н. В., Сазонова О. К. Использование социальных сетей в образовательном процессе вуза (на примере группы «ВКонтакте» «Педагогика и не только») // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 87–92.
3. Киняшина Ю. Б. Особенности использования социальных сетей в процессе обучения в вузе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 126–133.
4. Кох И. А., Мельник А. В. Социальные сети как средство коммуникации в образовательной среде вуза // Социум и власть. 2019. № 1 (75). С. 31–41.
5. Маняев А. Г., Шипицин А. И. Перспективы использования технологии социальных сетей в университетском образовании // Инновации в образовании. 2018. № 5. С. 148–157.
6. Проскуряков А. С. Образование в условиях глобализации. Использование социальных сетей в образовательном процессе // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-usloviyah-globalizatsii-ispolzovanie-sotsialnyh-setey-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 31.03.2024).
7. Федещенко А. В. Социальные сети в образовании: анализ опыта и перспективы развития // Гуманитарная информатика. Вып. 6. Томск, 2012. С. 124–134.
8. Сайфутдинова Г. Б., Лившиц С. А., Усачев С. С. Информационные технологии и социальные сети как средство повышения эффективности учебного процесса в вузах // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-8. С. 199–204.
9. Подчалимова Г. Н., Белова С. Н. Цифровая трансформация системы дополнительного профессионального образования в университете // Человеческий капитал. 2021. № S5-3 (149). С. 78–85.
10. Козлов Д. И. Компетентность преподавателя в области использования социальных сетей в образовательном процессе вуза // Ученые записки. электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1 (69). URL: http://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/5219/ (дата обращения 31.03.2024).
11. Иванько А. Ф., Ушенко Г. В. Образовательные возможности Facebook // Вестник МГУП. 2015. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-vozmozhnosti-facebook> (дата обращения: 07.11.2017).
12. Гуторова Н. А. Особенности общения преподавателя и студента в социальных сетях: этический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2 (32). С. 7–16.
13. Гужова И. В. Проблемы формирования цифровой грамотности молодежи в социальных сетях // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 14–25.
14. Реснянская М. А., Кузьмина С. В. Влияние социальных сетей на мировоззрение студентов // Молодой ученый. 2016. № 9-4. С. 61–63.
15. Селезенев Р. С., Скрипак Е. И. Социальные сети как феномен информационного общества и специфика социальных связей в их среде // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). С. 125–132.
16. Семеновских Т. В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. 2014. № 5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede/viewer> (дата обращения 01.04.2024).
17. Малышева Н. А. Роль социальных сетей в модели дистанционного обучения студентов художественных специальностей // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnyh-setey-v-modeli-distantsionnogo-obucheniya-studentov-hudozhestvennyh-spetsialnostey> (дата обращения: 31.03.2024).
18. Щербакова И. В., Тимашова М. В. Социальная сеть ВКонтакте при обучении лексике и грамматике немецкого языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 317–321.
19. Антонова Н. С., Котоманова О. В., Бадараев Д. Д., Бадонов А. М. Вторичная занятость студентов и ее влияние на будущее трудоустройство (по материалам Республики Бурятия) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vtorichnaya-zanyatost-studentov-i-ee-vliyanie-na-budushee-trudoustroystvo-po-materialam-respubliki-buryatiya> (дата обращения 21.02.2024).
20. Пасовец Ю. М. Вторичная занятость студентов как фактор профессионализации и социальной интеграции молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 183–199.

References

1. Dyachkova M. A., O. N. Tomyuk Social networks as an educational resource. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2017; 12: 141-146. (In Russ.).
2. Kergilova N. V., Sazonova O. K. The use of social networks in the educational process of a university (on the example of the VKontakte group «Pedagogy and not only»). *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. 2017; 6: 87-92. (In Russ.).
3. Kinyashina Yu. B. Features of the use of social networks in the process of studying at a university. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanities*. 2021; 2: 126-133. (In Russ.).

4. Koch I. A., Melnik A. V. Social networks as a means of communication in the educational environment of the university. *Socium i vlast' = Society and power*. 2019; 1 (75): 31-41. (In Russ.).
5. Manyayev A. G., Shipitsin A. I. Prospects of using social network technology in university education. *Innovacii v obrazovanii = Innovations in education*. 2018; 5: 148-157. (In Russ.).
6. Proskuryakov A. S. Education in the context of globalization. The use of social networks in the educational process. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Voronezh State Technical University*. 2014; Vol. 10, 3-2. (In Russ.).
7. Fedeshchenko A. V. Social networks in education: analysis of experience and prospects of development // Humanitarian informatics. Issue 6. Tomsk, 2012. P. 124-134.
8. Sayfutdinova G. B., Livshits S. A., Usachev S. S. Information technologies and social networks as a means of improving the effectiveness of the educational process in universities. *Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2017; 56-8: 199-204. (In Russ.).
9. Podchalimova G. N., Belova S. N. Digital transformation of the system of additional professional education at the university. *Chelovecheskij kapital = Human capital*. 2021; S5-3 (149): 78-85. (In Russ.).
10. Kozlov D. I. Competence of a teacher in the field of using social networks in the educational process of a university. *Ucheny`e zapiski. e`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes. electronic scientific journal of Kursk State University*. 2024; 1 (69). (In Russ.).
11. Ivanko A. F., Ushenko G. V. Educational opportunities of Facebook. *Vestnik MGUP = Bulletin of MGUP*. 2015; 6. (In Russ.).
12. Gutorova N. A. Features of teacher-student communication in social networks: an ethical aspect. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = The sign: the problematic field of media education*. 2019; 2(32): 7-16. (In Russ.).
13. Guzhova I. V. Problems of formation of digital literacy of youth in social networks. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: problematic field of media education*. 2020; 4(38): 14-25. (In Russ.).
14. Resnyanskaya M. A., Kuzmina S. V. The influence of social networks on the worldview of students. *Molodoj ucheny`j = Young Scientist*. 2016; 9-4: 61-63. (In Russ.).
15. Selezenov R. S., Skripak E. I. Social networks as a phenomenon of information society and the specifics of social relations in their environment. *Vestnik KemGU = Bulletin of KemSU*. 2013; 2 (54): 125-132. (In Russ.).
16. Semenovskikh T. V. The phenomenon of «Clip thinking» in the educational university environment. *Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian science*. 2014; 5 (24). (In Russ.).
17. Malysheva N. A. The role of social networks in the model of distance learning for students of art specialties. *Nauchny`j zhurnal KubGAU = Scientific journal of KubGAU*. 2013; 86. (In Russ.).
18. Shcherbakova I. V., Timashova M. V. Vkontakte social network for teaching vocabulary and grammar of the German language. *Baltiyskij humanitarny`j zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020; Vol. 9, 2(31): 317-321. (In Russ.).
19. Antonova N. S., Kotomanova O. V., Badaraev D. D., Badonov A. M. Secondary employment of students and its impact on future employment (based on the materials of the Republic of Buryatia). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2020; 1(143). (In Russ.).
20. Pasovets Yu. M. Secondary employment of students as a factor of professionalization and social integration of youth. *E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019; Vol. 12, 4: 183-199. (In Russ.).

Научная статья

УДК 336.1 © Д. А. Канарейко

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-762

Ключевые слова: корпоративное обучение, образовательные технологии, электронное обучение, мобильное обучение, адаптация, эффективность

Keywords: corporate training, educational technologies, e-learning, mobile learning, adaptation, efficiency

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ БИЗНЕС-СЦЕНАРИЯ МОБИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Канарейко Д. А.¹

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что решение о внедрении мобильного обучения происходит на стыке интересов заказчика и потребностей аудитории. Задача этапа проектирования — максимально точно представить будущий обучающий опыт, учитывая функциональность и специфику мобильных устройств. Здесь функция HR-менеджера состоит в том, чтобы свести в единое целое информацию о технических ограничениях, контексте обучающегося персонала, учебных потребностях и детально отобразить пользовательский опыт. Практическая значимость исследования заключается в том, что позволит компаниям вырабатывать эффективные стратегии обучения сотрудников.

¹Канарейко Диана Александровна — старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнеса, Сургутский государственный университет (Россия, г. Сургут, ул. Ленина, д.1)
E-mail: shirinkina86@yandex.ru

METHODOLOGY FOR DEVELOPING A BUSINESS SCENARIO FOR MOBILE PERSONNEL TRAINING

Diana A. Kanareiko
Senior Lecturer, Surgut State University

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the decision to introduce mobile learning occurs at the intersection of the interests of the customer and the needs of the audience. The task of the design stage is to present the future learning experience as accurately as possible, taking into account the functionality and specifics of mobile devices. Here, the HR manager's function is to bring together information about technical constraints, the context of the learning workforce, learning needs, and map the user experience in detail. The practical significance of the study is that it will allow companies to develop effective employee training strategies.

Поступила в редакцию:
14.04.2024

ВВЕДЕНИЕ

Мобильное обучение не несет ценности само по себе, если оно не синхронизировано с потребностями заказчика и аудитории и не учитывает контекста. В статье автором представлено несколько сценариев, что позволит компаниям задать себе правильные вопросы и в итоге принять взвешенное решение о необходимости внедрения мобильного обучения. Рекомендуется рассматривать эти сценарии как шаблоны, которые необходимо дополнять собственными вопросами, подстроенными под нужды своей организации.

Задача этапа проектирования — максимально точно представить будущий обучающий опыт, учитывая функциональность и специфику мобильных устройств. Здесь функция HR-менеджера состоит в том, чтобы свести в единое целое информацию о технических ограничениях, контексте обучающегося персонала, учебных потребностях и детально отобразить пользовательский опыт.

Мобильное решение может быть реализовано несколькими способами [4,5]:

- через веб-приложение (мобильную версию сайта),
- нативное мобильное приложение или гибридное приложение.

Каждый из этих способов имеет свои особенности, сложности, достоинства и недостатки.

Методология исследования

Рассмотрим несколько распространенных сценариев как с точки зрения бизнеса, так и с точки зрения проектирования обучения (табл. 1).

Три бизнес-сценария применения мобильного обучения

Сценарий	Описание	Условия для применения
Обучение линейного полевого персонала	Обучение алгоритмам и скриптам продаж, доставка актуальной рабочей информации до устройств.	Если сотрудники работают в условиях, где нет стационарного рабочего места, а оборудование таких точек слишком затратно.
Обучение в личное, а не рабочее время	Обучение происходит в свободное от работы время (например, по дороге на работу, в обеденный перерыв).	Если работодатель по некоторым соображениям не готов оплачивать время сотрудников, потраченное на обучение.
Обучение в особых условиях труда	Изучение стандартов, требований безопасности, чек-листов для устранения неполадок и т. д.	Если доступ к учебной информации необходим постоянно, даже при отсутствии интернет-подключения (работники транспорта, сложных производственных объектов и т. д.).

Составлено автором на основе источников [6-7].

Сценарии, изложенные в этой секции, касаются использования мобильного обучения в качестве поддержки на рабочем месте (см. табл. 2).

Перед HR-менеджером стоит нелегкая задача сформировать у аудитории желаемое поведение. Для этого необходимо быть рядом с людьми, которые взаимодействуют с учебным контентом, понимать своих «конкурентов за внимание», думать о ситуации, в которой находится аудитория.

Как можно заметить, спектр возможностей для применения мобильного обучения достаточно широк — от поддерживающей функции или адаптации на рабочем месте до полноценной интеграции в существующую

систему обучения. Многообразие сценариев позволяет оценить свои потребности и ресурсы и комбинировать возможные решения.

Чтобы полученный теоретический каркас наполнился практическим смыслом, предлагаем изучить кейсы компаний, которые уже успешно реализовали стратегии мобильного обучения для своих образовательных и бизнес-задач.

Аналитика лучших практик

Обучение линейного персонала: «Азбука вкуса».

«Азбука вкуса» — сеть супермаркетов с широким ассортиментом товаров и высоким качеством обслуживания; первый российский ритейлер в сфере продуктов питания, внедривший систему менеджмента качества, основанную на стандартах серии ISO 9000.

Задача. Для компании важно, чтобы сотрудники больше вовлекались в процессы и вовремя получали актуальную информацию. При этом у большинства сотрудников линейных подразделений нет доступа к компьютеру и новостному portalу.

Решение. Был выбран формат микротренировок — регулярная публикация учебных карточек в ленте обучающего мобильного приложения. В учебной карточке можно разместить информацию о новинках и товарах определенной категории, на которые нужно обратить внимание сотрудников. Информация может быть и в формате короткого учебного видеоролика, и в формате фото с описанием.

В мобильное решение были перенесены и некоторые конкурсы среди сотрудников разных подразделений. Подобные конкурсы заметно мотивируют сотрудников малочисленных подразделений, таких

Таблица 1

как сборщики заказов или продавцы-наставники.

Также в мобильном приложении был создан специальный блок по адаптации новых сотрудников. В этом разделе новички могут узнать базовую информацию о компании, такую как история компании, схема офиса, экосистема компании, наши правила и многое другое. На платформе реализуется и социальное обучение: сотрудники-эксперты в своей области снимают и размещают собственные учебные видео.

Результаты:

— Показатель eNPS с 2019 по 2021 год вырос на 15 пунктов — это один из лучших результатов в отрасли.

Таблица 2

Методологические сценарии применения мобильного обучения

Сценарий поддержки на рабочем месте	Описание	Условия для применения
Оценка и самооценка	Предложение заданий для выполнения на мобильном устройстве (тестовые задания, опросы, упражнения на запоминание и т. д.).	— Если обучающиеся привыкли к автономной работе или предполагается самостоятельное освоение материала. — Если обучающиеся мало знают по предложенной теме. — Если обучающимся нужна поддержка.
Асинхронное обучение	Изучение предложенного материала в любое комфортное для себя время, поиск дополнительной информации, самостоятельное пополнение источников знаний.	— Если у обучающихся высокая мотивация к обучению. — Если обучающиеся настроены на высокие результаты.
Практика	Решение практических кейсов в реальном времени, ознакомление с эталонными решениями от экспертов.	— Если обучающиеся настроены на высокие результаты. — Если обучающиеся привыкли к автономной работе или предполагается независимое освоение материала. — Если обучающиеся свободно ориентируются в теме обучения. — Если у обучающихся невысокий уровень мотивации к обучению.
Менторинг/коучинг	Обеспечение связи через мессенджер с более опытным коллегой, экспертом, ментором.	Если обучающиеся привыкли к автономной работе или предполагается независимое освоение материала.
Краудсорсинг	Совместный поиск дополнительных источников и способов решения проблемы, наполнение базы знаний.	Если база данных по предложенной теме пока находится в стадии формирования.
Задания на заучивание и закрепление материала, упражнения на поиск ошибок	Выполнение на мобильном устройстве упражнений, направленных на многократное повторение пройденного материала. Выполнение на мобильном устройстве упражнений, суть которых заключается в поиске возможных ошибок или неточностей.	— Если обучающиеся привыкли к автономной работе или предполагается независимое освоение материала. — Если обучающиеся пока мало знают по предложенной теме. — Если пользователям нужно знать информацию наизусть. — Если знания по предложенной теме необходимо извлекать в хаотичных, динамично меняющихся или опасных обстоятельствах.
Инструкции, чек-листы	Подборка инструкций касательно того или иного аспекта работы и/или устранения неполадок.	— Если обучающиеся привыкли к автономной работе или предполагается независимое освоение материала. — Если обучающиеся пока мало знают по предложенной теме.
Доставка информации в зависимости от контекста	Выведение уведомлений, рекомендаций и предложений на мобильное устройство в зависимости от местоположения пользователя или его действий (например, открытие приложения).	Если пользователям нужна поддержка.

Составлено автором на основе источников [8-10].

— Растет мотивация и вовлеченность менее охваченных обучением должностей.

— Ускорилося получение обратной связи: чтобы собрать мнения сотрудников, достаточно создать и опубликовать опрос в приложении.

Обучение в особых условиях труда: компания «Рольф»

Компания «Рольф» отличается пионерским подходом к автомобильной индустрии. Сегодня в компании работает более 9000 сотрудников в Москве и Санкт-Петербурге. Более 35 % трудоустройств происходит по рекомендации сотрудников, более 60% внутренних назначений приходится на руководящие должности [11,12].

Проблема. Компания запустила новое стратегическое бизнес-направление — «автомобили с пробегом».

HR-менеджеры столкнулись с тем, что на рынке недостаточно специалистов с необходимыми компетенциями, а результативность нового проекта оказалась ниже ожиданий. Кроме того, автомобильный бизнес очень подвижен и требует быстрой коммуникации, поэтому необходим единый канал связи, по которому быстро передается информация и принимаются оперативные решения. Дело осложнялось децентрализованностью компании: в каждом из 61 дилерском центре есть свой канал связи между сотрудниками и подразделениями.

Возникшие проблемы решили устранять проверенными инструментами:

- адаптацией в дилерских центрах;
- через наставников;
- при помощи профильных материалов и книг для новичков;

— через офлайн-тренинги.

Однако на выходе по-прежнему получался «полуфабрикат» с низкой эффективностью. Стало понятно, что традиционные способы не работают и нужно действовать нестандартно: найти новый, быстрый, практичный инструмент.

Решение. Компанией разработано единое мобильное цифровое пространство для адаптации и обучения сотрудников. Оно состоит из трех ключевых блоков:

1. Мобильной адаптации и программ обучения под разные должности.

2. Онлайн-академии, которая включает в себя базу знаний более чем из двухсот курсов. С их помощью каждый сотрудник может самостоятельно повысить квалификацию.

3. Единой новостной ленты, в которой публикуются новости компании и отдельных дилерских центров, актуальные вакансии и информация по проектам.

Для новых сотрудников, только трудоустроившихся в компанию, цифровое пространство выглядит как мобильное приложение, которое они скачивают, получив уведомление на устройства. Остановимся подробнее на программе мобильной адаптации, которая состоит из следующих элементов:

1. Короткие модули:

— Фокус на конкретную тему обучения.

— Краткие закрепляющие тесты и экзамены.

— Обучение в удобное время.

— Модуль легче обновлять, меньше времени и ресурсов уходит на разработку.

2. Программы под разные должности:

— Разбивка на темы по направлениям бизнеса.

— Руководителям удобно назначать сотрудникам конкретные программы.

— Легко контролировать эффективность обучения по конкретным блокам.

3. Работа с наставником:

— Четкая дорожная карта адаптации и обучения.

— Промежуточные офлайн-точки контакта новичка и наставника, повышающие эффективность адаптации и обучения.

— Информация о результатах экзаменов сотрудников хранится в едином месте.

4. Прозрачная отчетность:

— Руководитель видит, на каком этапе адаптации находится сотрудник.

— Возможность своевременно управлять эффективностью сотрудника.

— Контроль выхода сотрудника на планируемые показатели.

Мы видели эффективность мобильного обучения как поддерживающего формата — например, в точках контакта с наставником — это преподнесение обратной связи, ответы на вопросы. Мобильное приложение также отлично ложится на отработку стандартов, например, правил охраны труда, безопасности, отработок возражений клиентов и т. д.

Преимущества для обучающихся:

1. Вовлечение производится за счет полезного контента, который генерирует сам бизнес: руководители, сотрудники Академии и специалисты HR-подразде-

лений. Спектр форматов разнообразен: лонгриды, короткие видео, текст в виде сторис, новости, звуковые примеры.

2. Получение полезных результатов на практике сразу после использования приложения мотивирует вернуться к обучению.

3. Вовлечение в короткие онлайн-материалы в любое удобное время является позитивным фактором для обучающихся, чей рабочий график может быть весьма плотным.

4. Единая база данных в одном месте удобна для повседневного применения.

Результаты за шесть месяцев:

— Сокращено время сотрудника до выхода на первую сделку — с 20 до 12 дней. 80% направлений бизнеса переведено в цифровую мобильную адаптацию.

— Бизнес вовлечен и серьезно заинтересован в получении результата.

— Бизнес сам генерирует примерно 50% контента.

— Бизнес сам администрирует и отслеживает прогресс своих сотрудников.

— Высокие показатели удовлетворенности пользователей: eNPS составил 9,68. eNPS (Employee Net Promoter Score) — индекс лояльности сотрудников, основанный на готовности участников опроса рекомендовать компанию близким людям. Метрика рассчитывается как разница между процентом сторонников и процентом критиков.

Сценарий «Обучение в личное, а не рабочее время»: компания «Level One»

Платформа Level One предлагает ознакомиться со множеством направлений за пределами работы: искусством, классической музыкой, кинематографом, кулинарией и т. д.

Задача. В период пандемии компания разработала серию образовательных продуктов, один из которых — образовательная песочница. Этот формат нацелен на широкую аудиторию. Задача формата — научить людей встраивать новые знания в свою жизнь и обеспечить готовность пользователя развивать начальный интерес в теме до серьезного уровня.

Решение. Создан формат «песочницы» — Telegram-каналы, в которых ежедневно публикуются статьи, видео, викторины по выбранной обучающимся программе. Контент каждой песочницы разбит на недельные блоки. Тема недели определяется голосованием, что позволяет больше вовлечь участников. После выбора темы эксперт совместно с редактором определяет, как разбить контент по теме на семь смысловых частей — по количеству дней недели.

Помимо канала, существует и чат с экспертами, в котором можно обсудить полученную информацию и задать вопросы. В чате каждой песочницы складывается своя атмосфера, которая зависит от самых активных участников чата, личности эксперта и темы песочницы. В тех направлениях, где есть много практики, традиционно больше обсуждений — допустим, песочница по теме кинематографа очень активна, а вот участники «философской» песочницы в меньшей степени склонны обсуждать изученные идеи.

Для ускорения процесса подготовка контента идет

итерациями — все начинается с интервью эксперта, который наговаривает всю важную информацию в ходе двухчасового разговора. Далее интервью расшифровывается и отправляется на упаковку команде редакции, в которую входит редактор песочницы, редактор вычитки контента и выпускающий шеф-редактор. В дополнение к текстам редакция готовит задания, викторины и визуальный контент. Перед публикацией эксперт проводит финальную проверку, а также готовит небольшие видеодополнения по теме недели.

При создании решения руководствовались несколькими правилами:

1. Микрообучение. С точки зрения образовательной психологии крайне важно, чтобы тема регулярно встречалась в жизни обучающегося. Раз в неделю или месяц недостаточно. Оптимально небольшое количество времени каждый день, например 10 минут.

2. Ритмичность. Помимо краткости и доступности, поработали и над ритмом обучения и выбрали недельный цикл. За неделю вполне можно раскрыть достаточно широкую тему.

3. Доступность. Чтобы изучать что-то даже по 10 минут в день, нужно чтобы материал был всегда доступен без напряжения со стороны пользователя. Поэтому обучение было перенесено в мессенджер Telegram. Более 70 % участников песочниц не блокируют звук push-уведомлений из наших каналов. Это может означать, что пользователи считают контент этих каналов полезным и готовы получать ежедневные уведомления. Содержимое песочницы на неделю удается создавать в очень короткие сроки: в среду-четверг проходит голосование за тему недели, за пятницу-воскресенье команде песочницы надо подготовить контент в объеме одного часа на изучение.

4. Мультиформатность. Использовали разные форматы, комбинируя тексты, викторины, видео, обсуждения и голосования. Разные форматы важны не только для того, чтобы переключать внимание пользователей, но, и чтобы добиваться различных задач — например, вдохновлять или подводить итоги изученного. К каждому формату были свои требования, чтобы контент было удобно воспринимать даже на ходу: текст должен быть коротким (2–3 абзаца), видео не должно превышать 3–5 минут. Длительные видео не очень удобны для просмотра в мессенджерах: их нельзя поставить на паузу и досмотреть потом. Видео в песочницах вы-

ступает способом переключить внимание участников, помогает эмоционально вовлечься.

5. Нелинейность. Каждую неделю участники могли голосовать за тему следующей недели, что обеспечило нелинейность курса. Однако в рамках одной недели курс строго линейен, тема раскрывается последовательно.

6. Социальное вовлечение. Достигается благодаря возможности параллельно общаться в чате. Активные участники песочниц задают вопросы, обсуждают задания и общаются друг с другом по учебным темам. Общение поддерживается через задания и при помощи участия экспертов. Часть аудитории предпочитает учиться в своем темпе и не использует чаты.

7. Присутствие экспертов и кураторов. Состав экспертов постоянно меняется. Это поддерживает мотивацию и сохраняет классические образовательные технологии. Продолжительность участия эксперта чаще всего зависит от остальной занятости, поскольку песочница не является основным местом работы - в среднем эксперт тратит на нее 4–5 часов в неделю. Важной мотивацией при этом является постоянная обратная связь от участников, которые заинтересованы в теме, представляющей профессиональную ценность для эксперта.

Результаты. Недельный ритм научил быстро, эффективно и качественно разрабатывать микроконтент — такой, для изучения которого требуется 10–15 минут в день.

Выводы

В данной статье проведено исследование, как мобильное обучение стало эффективным решением трех разных потребностей:

— найти новый инструмент для адаптации и обучения сотрудников под новое направление бизнеса;

— повысить мотивацию и удержать внимание обучающихся на темах, не связанных с их повседневной жизнью;

— охватить обучением тех сотрудников, чей доступ к рабочим устройствам и сети ограничен.

Если решение о применении мобильного обучающего решения аргументировано, оно может привести к впечатляющим результатам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что позволит компаниям вырабатывать эффективные стратегии обучения сотрудников.

Список источников

1. Ren T., Niu J., Dai B., Liu X., Hu Z., Xu M., Guizani M. Enabling efficient scheduling in large-scale uav-assisted mobile-edge computing via hierarchical reinforcement learning // IEEE Internet of Things Journal. 2022. Т. 9. № 10. С. 7095–7109.
2. Жилина А. И., Чепуренко Г. П., Юрьева Д. В. Мобильное обучение как педагогическая инновация в системе управления знаниями // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2019. № 2. С. 132–146.
3. Ширинкина Е. В. Изменения образовательных технологий корпоративного обучения в цифровой экономике // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 30. № 1. С. 67–71.
4. Касьяненко Е. Ф., Рубцова Л. Н., Димов И. Д., Богомолова В. Ю. Дистанционное и мобильное обучение в медицинских вузах: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 39.
5. Мантуленко В. В. Теоретические аспекты мобильного обучения // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 103–106.

6. Gupta C., Srinivasan K., Johri I., Hu Y.-C., Qaisar S.M., Huang K.-Y. A systematic review on machine learning and deep learning models for electronic information security in mobile networks // *Sensors*. 2022. Т. 22. № 5.
7. Мухаметзянов И. Ш. Мобильное обучение и культура использования мобильных технологий // *Мир психологии*. 2020. № 3 (103). С. 206–214.
8. Татаринов К. А. Мобильное обучение поколения «z» // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 103–105.
9. Zhou Z., Li L., Fürsterling A., Durocher H.J., Mouridsen J., Zhang X. Learning-based object detection and localization for a mobile robot manipulator in sme production // *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing*. 2022. Т. 73. С. 102229.
10. Ускова Б. А., Фоминых, М. В. Мобильные технологии как новый элемент системы обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 1. С. 32.
11. Ширинкина Е. В. Особенности управления знаниями в формировании человеческого капитала на промышленных предприятиях в цифровой экономике // *Современная научная мысль*. 2018. № 3. С. 176–180.
12. Rubtsova J. Approach to image-based segmentation of complex surfaces using machine learning tools during motion of mobile robots // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Т. 232. С. 191–200.

References

1. Ren T., Niu J., Dai B., Liu X., Hu Z., Xu M., Guizani M. Enabling efficient scheduling in large-scale uav-assisted mobile-edge computing via hierarchical reinforcement learning // *IEEE Internet of Things Journal*. 2022. Т. 9. No. 10. P. 7095-7109.
2. Zhilina A. I., Chepurens G. P., Yuryeva D. V. Mobile learning as a pedagogical innovation in the knowledge management system. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University*. A.S. Pushkin. 2019; 2: 132-146. (In Russ.).
3. Shirinkina E. V. Changes in educational technologies for corporate training in the digital economy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law*. 2020; 30: 67-71. (In Russ.).
4. Kasyanenko E. F., Rubtsova L. N., Dimov I. D., Bogomolova V. Yu. Distance and mobile learning in medical universities: problems and prospects. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2019; 5: 39. (In Russ.).
5. Mantulenko V. V. Theoretical aspects of mobile learning. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya = Science of the XXI century: current directions of development*. 2022; 1-1: 103-106. (In Russ.).
6. Gupta C., Srinivasan K., Johri I., Hu Y.-C., Qaisar S.M., Huang K.-Y. A systematic review on machine learning and deep learning models for electronic information security in mobile networks. *Sensors*. 2022. Т. 22. No. 5.
7. Mukhametzyanov I. Sh. Mobile learning and the culture of using mobile technologies. *Mir psikhologii = World of Psychology*. 2020;3(103):206-214. (In Russ.).
8. Tatarinov K. A. Mobile learning for generation “z”. *Baltiiskij humanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2019; 2 (27): 103-105. (In Russ.).
9. Zhou Z., Li L., Fürsterling A., Durocher H.J., Mouridsen J., Zhang X. Learning-based object detection and localization for a mobile robot manipulator in sme production. *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing*. 2022. Т. 73. P. 102229.
10. Uskova B. A., Fominykh M. V. Mobile technologies as a new element of the educational system. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021; 1: 32. (In Russ.).
11. Shirinkina E.V. Features of knowledge management in the formation of human capital at industrial enterprises in the digital economy. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern scientific thought*. 2018; 3: 176-180. (In Russ.).
12. Rubtsova J. Approach to image-based segmentation of complex surfaces using machine learning tools during motion of mobile robots. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Т. 232. pp. 191-200.

Научная статья

УДК 37.01.324, ББК 74 58

© Ю. В. Мартынова,

Л. В. Мещерякова

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-2-781

Ключевые слова: слухо-произносительные фонетические навыки, ритмико-интонационные фонетические навыки, вводно-коррективный фонетический курс

Keywords: auditory-pronunciation phonetic skills, rhythmic-intonation phonetic skills, introductory and correctional phonetic course

ВВОДНО-КОРРЕКТИВНЫЙ ФОНЕТИЧЕСКИЙ КУРС КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Мартынова Ю. В.¹

Мещерякова Л. В.²

Аннотация. В статье рассматриваются результаты работы студентов факультета иностранных языков педагогического вуза с учебным пособием «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка», предлагаемым в рамках изучения курса «Практическая фонетика (французский язык)» на 1 курсе факультета иностранных языков. Авторы статьи выделяют два типа фонетических навыков: слухо-произносительные и ритмико-интонационные, которые должны быть сформированы у студентов к окончанию первого курса. В статье представлен анализ результатов уровня сформированности слухо-произносительных и ритмико-интонационных фонетических навыков студентов контрольной и экспериментальной групп, изучающих фонетику французского языка. Проведенное исследование показало, что уровень сформированности фонетических навыков у студентов первого курса, которые работали в течение года по учебному пособию «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка», выше, чем у студентов контрольной группы. Это связано с тем, что большим преимуществом учебного пособия является то, что практически ко всем упражнениям и текстам имеются аудио записи, сделанные носителями языка, что позволяет студентам максимально правильно научиться произносить французские звуки и овладеть французской интонацией. В конце статьи авторы подтверждают результативность использования учебного пособия на занятиях «Практическая фонетика (французский язык)» в педагогическом вузе.

¹Мартынова Юлия Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой французского языка, Омский государственный педагогический университет (Россия, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14)

E-mail: julia79zavgorodneva@gmail.com

²Мещерякова Лариса Валерьевна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры французского языка, Омский государственный педагогический университет (Россия, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14)

E-mail: meshcheryakovalarisa@gmail.com

INTRODUCTORY AND CORRECTIONAL PHONETIC COURSE AS THE MAIN MEANS OF TEACHING FRENCH TO STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Julia V. Martynova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Larisa V. Meshcheryakova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article examines the results of the work of students of the Faculty of Foreign Languages of a pedagogical university with the textbook “Introductory and remedial phonetic course of the French language”, offered as part of the study of the course “Practical phonetics (French)” in the 1st year of the Faculty of Foreign Languages. The authors of the article identify two types of phonetic skills: auditory-pronunciation and rhythmic-intonation, which should be developed in students by the end of the first year. The article presents an analysis of the results of the level of formation of auditory-pronunciation and rhythmic-intonation phonetic skills of students in the control and experimental groups studying the phonetics of the French language. The study showed that the level of development of phonetic skills among first-year students who worked for a year using the textbook “Introductory and corrective phonetic course of the French language” was higher than that of students in the control group. This is due to the fact that the great advantage of the textbook is that almost all exercises and texts have audio recordings made by native speakers, which allows students to learn to pronounce French sounds as correctly as possible and master French intonation. At the end of the article, the authors confirm the effectiveness of using the textbook in the classes “Practical Phonetics (French)” at a pedagogical university.

Поступила в редакцию:
6.05.2024

Изучение иностранного языка всегда связано с изучением произношения, с изучением его фонетического своеобразия и особенностей. Проблема формирования иноязычной фонетической компетенции остается актуальной, поскольку становление произносительных навыков необходимо начинать на начальном этапе изучения иностранному языку. Сформированность навыков произношения у обучающихся оказывает непосредственное влияние на быстроту и прочность усвоения изучаемого материала, а также способствует формированию и развитию умений устной речи, чтения, письма и аудирования. Поскольку при обучении студентов педагогического вуза необходимо не только сформировать у них фонетические навыки, но главное, чтобы ребята, получив знания в области фонетики, смогли в дальнейшем передать эти знания своим ученикам в ходе профессиональной деятельности. В связи с этим становится очевидной актуальность создания вводно-коррективного фонетического курса при обучении иноязычной речи студентов педагогического вуза.

Вводно-коррективный фонетический курс должен быть реализован в начале изучения дисциплины «Практическая фонетика (французский язык)». Поскольку с появлением «Ядра высшего педагогического образования» произошло перераспределение часов контактной работы между дисциплинами предметно-методического модуля, на практическую фонетику осталось не так много учебных часов, а также сократились сроки изучения данного курса с трех семестров до двух. Фонетика французского языка достаточно сложна для освоения в такие краткие сроки и с таким ограниченным количеством часов, поэтому продолжать работать по учебнику не представляется возможным. Для решения возникшей проблемы преподаватели кафедры французского языка разработали учебное пособие «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка», который отвечает требованиям учебного плана программы бакалавриата по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Иностранный язык (английский язык) и Иностранный язык (французский язык).

При создании учебного пособия «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка» педагоги руководствовались тем, что при подготовке будущих учителей важно сформировать у студентов произносительные навыки на высоком уровне, поскольку их речь в дальнейшем будет служить эталоном произношения для школьников. С этой целью в учебном пособии присутствуют задания на формирование двух типов фонетических навыков: ритмико-интонационные и слухо-произносительные. Под ритмико-интонационными навыками мы понимаем знание правил ударения и интоном, как логических, так и экспрессивных. Сформированность слухо-произносительных навыков предполагает фонемное правильное произношение всех изученных звуков в потоке речи (произносительный навык) и понимание их в речи других (аудитивный навык). Исходя из данного определения, эти навыки в свою очередь, принято делить на аудитивные

(слуховые) и собственно произносительные. Аудитивные навыки понимаются как действия и операции по узнаванию и различению отдельных фонем, слов, смысловых синтагм, предложений и т.д. Собственно произносительные навыки предполагают умение правильно артикулировать звуки и соединять их в словах, словосочетаниях, предложениях [1, 2].

Учебное пособие включает раздел, в который входят правила чтения французского языка, 16 уроков, в каждом из которых представлены правила артикуляции звука, даны упражнения на его отработку, приложения и список использованной литературы.

Рассмотрим этапы и содержание работы на занятиях по практической фонетике французского языка с использованием учебного пособия «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка».

В начале первого семестра, когда студенты приступают к изучению французского языка, первые две недели отводятся на обучение их навыкам чтения. В учебном пособии в первом разделе «Les règles de lecture» студенты знакомятся с основными правилами чтения гласных, согласных букв французского языка, буквосочетаний. На каждую букву или буквосочетание дается список слов, в которых отрабатывается тот или иной звук, разбираются особенности диакритических знаков. Носовые гласные французского языка отрабатываются отдельно. Дается ряд упражнений, которые позволяют студентам понять главные правила произношения носовых гласных и проанализировать компоненты, из которых они состоят. После этого ребятам предлагается упражнение, которое включает слова со всеми изученными звуками. Если у студентов возникают трудности при чтении каких-либо букв или буквосочетаний, то преподаватель возвращается к правилу, чтобы еще раз его проработать.

Для французского языка важен принцип слогоделения, поэтому в данном разделе, после того как ребята научились читать, преподаватель переходит к изучению правил слогаделения.

Также в этом разделе студенты знакомятся с правилами беглого / немомого [э] ([э] caduc). Обучающимся предлагаются различные упражнения на отработку данного правила, а также ребята слушают аудио, где носители языка произносят слова и фразы с беглым [э].

Важным явлением во французском языке принято считать «сцепление» и «связывание» в потоке речи, поэтому в первом разделе представлены все основные правила, которые касаются этих двух особенностей языка. Правила сцепления и связывания ребята должны изучить досконально, поскольку именно эти явления делают французский язык мелодичным, благозвучным и придают беглость произношения. Сцепление и связывание отрабатываются в упражнениях, в которых предлагается отметить или развести эти явления.

Несмотря на то что во французском языке ударение всегда падает на последний слог, есть такое понятие как ритмическая группа, которая также предполагает наличие ударения. Исходя из этого в первом разделе представлены основные правила ударения, дополнительного ударения в слове, а также фразового ударения в ритмической группе. С тем, чтобы сформировать у об-

учающихся ритмико-интонационные навыки, в данном разделе представлены правила интонационного членения потока речи, даны основные интонационные типы вопросительного, повествовательного, восклицательного предложений. На отработку интонации студентам предлагаются упражнения на имитацию интонации, разбор интонационных рисунков и фраз, представленных носителями французского языка, воспроизведение диалогов с соблюдением правил интонации.

После того как студенты ознакомились с первым разделом и научились читать, преподаватели переходят к обучению ребят фонетическим особенностям произношения французских звуков. Для этого в учебном пособии представлено поурочное изучение каждого гласного звука.

Рассмотрим более подробно работу с уроком на отработку гласных французского языка. В каждом уроке есть правила артикулирования изучаемого гласного звука. Преподаватель на занятии объясняет артикуляционные правила произношения звука, затем предлагает студентам выполнить произносительные упражнения (exercices de prononciation), повторяя за ним слоги с изучаемым звуком, после этого звук отрабатывается уже в словах, для чего педагог использует упражнения в чтении (exercices de lecture). Каждый урок содержит таблицу, в которой отражено изображение звука на письме, с тем чтобы ребята понимали какое буквосочетание может давать изучаемый звук. После ознакомительного этапа, на котором звук был отработан изолированно и в словах, преподаватель переходит к этапу тренировки, на котором предлагает ребятам работу над пословицами на русском и французском языках. Мы считаем, что отработка подобного звука в русских пословицах позволяет лучше подготовить речевой аппарат обучающихся к воспроизведению изучаемого французского звука, поэтому в каждом уроке представлено несколько русских пословиц. Пословицы и фразы на отработку звука ребятам предлагается выучить, чтобы добиться впоследствии автоматизации нового звука.

В каждом уроке представлены стихи, тексты и дополнительный материал, работа с которым способствует эффективному формированию фонетических навыков. Стихи студентам предлагается выучить, соблюдая все фонетические правила. Тексты обучающиеся читают, разбирают все основные фонетические явления,

которые в них присутствуют. К каждому тексту прилагается аудиозапись, сделанная носителем французского языка. Ребята вместе с преподавателем слушают аудиозапись, разбирают интонационные структуры, которые встретились в тексте. На этапе применения студенты воспроизводят изученный текст.

В учебное пособие также включены приложения, где представлены стихи, песни, басни французских авторов, таких как Морис Карем, Жан де Лафонтен, Жак Превьер, Джо Дассен и др. В приложениях есть диалоги на отработку изученных звуков и интонации французского языка.

Учебное пособие «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка» было использовано для работы со студентами в 2023-2024 учебном году. В конце учебного года была проведена диагностика уровня сформированности фонетических навыков у обучающихся первого курса по программе бакалавриата по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Иностранный язык (английский язык) и Иностранный язык (французский язык).

Объектом предметной диагностики являлись ритмико-интонационные и слухо-произносительные фонетические навыки. Диагностика была проведена в контрольной и экспериментальной группах. Обучающимися контрольной группы стали студенты второго курса, которые изучали курс «Практическая фонетика (французский язык)» в 2022-2023 учебном году по материалам, которые приносили на занятия преподаватели и частично по учебнику И. Н. Поповой, Ж. А. Казаковой, Г. М. Ковальчук «Французский язык» [3].

Разрабатывая предметную диагностику, нами были выявлены следующие уровни сформированности фонетических навыков у студентов (табл. 1).

Для выявления уровня сформированности слухо-произносительных навыков (фонемное правильное произношение всех изученных звуков в потоке речи (произносительный навык) и понимание их в речи других (аудитивный навык). Студентам обеих групп было предложено выполнить задания, представленные в таблице 2.

Выполняя задания на выявление правильности фонемного произношения изученных звуков в потоке речи, студенты экспериментальной группы показали достаточно высокий уровень сформированности дан-

Таблица 1

Уровни сформированности фонетических навыков у студентов

Уровни сформированности фонетических навыков	Показатели уровней сформированности фонетических навыков
высокий	студент без труда произносит изученные звуки в потоке речи, слышит и понимает изученные звуки в речи других людей, знание правила ударения и интонации, как логических, так и экспрессивных
средний	студент затрудняется произносить изученные звуки в потоке речи, с трудом слышит изученные звуки в речи других людей, имеет пробелы в знаниях правил ударения и интонации, как логических, так и экспрессивных
низкий	студент фонетически неверно произносит изученные звуки в потоке речи, не слышит изученные звуки в речи других людей, не знает правила ударения и интонации, как логических, так и экспрессивных

Таблица 2

Слухо-произносительный навык	Пример заданий
Правильное фонемное произношение изученных звуков в потоке речи	Прочитайте текст, подчеркните звук [w] в словах, произнесите предложения со словами со звуком [w].
Понимание изученных звуков в речи других людей	Прослушайте текст 2-3 раза, отметьте сцепление (enchaînement), разделите третью, пятую и последнюю фразы на ритмические группы.

ного навыка. 91 % студентов справился с заданием без ошибок и лишь 9 % ребят допустили в данном задании незначительные ошибки. Мы связываем это с особенностями артикуляционного аппарата у некоторых студентов, поскольку звук [w] отсутствует в русском языке.

Обучающиеся контрольной группы допустили в данном задании больше ошибок, связанных с произношением звука [w], так лишь 76 % студентов смогли произнести без ошибок данный звук, у 16 % ребят произношение этого звука вызвало затруднения при его артикуляции, 8 % студентов не смогли найти все слова в тексте с данным звуком, при произношении путали его с подобным звуком английского языка.

Работая с заданием на выявление понимания изученных звуков в речи других людей ребятам предлагалось прослушать аудио текст, отметить сцепление (enchaînement) или связывание (liaison), выделить ритмические группы во фразах.

С этим заданием студенты экспериментальной группы справились, но у них возникали некоторые затруднения при выделении сцепления и связывания, т.к. эти явления французского языка достаточно сложные и ребята иногда их путали. Тем не менее 83 % студентов выполнили задание без ошибок, 15 % студентов допустили незначительные ошибки, работая с enchaînement и liaison, 2% студентов с заданием не справились. Мы считаем, что это связано с низким уровнем владения аудитивным слухом.

Студенты контрольной группы с этим заданием справились на среднем и низком уровнях, поскольку на втором курсе дисциплина «Практическая фонетика (французский язык)» отсутствует, а на других дисциплинах ребята уже не отрабатывают отдельно основные фонетические явления. Таким образом, 78% студентов справились с заданием, но допустили ошибки при разделении предложения на ритмические группы, а также не смогли найти и выделить в тексте все сце-

пления и связывания. 22 % испытуемых допустили более 15 ошибок, что свидетельствует об их низком уровне сформированности данного фонетического навыка.

С целью выявления уровня сформированности ритмико-интонационных фонетических навыков (знание правил ударения и интоном, как логических, так и экспрессивных) студентам были предложены следующие задания:

- прочитайте, соблюдая правильное ритмическое ударение и сцепление внутри фразы;
- сравните интонацию повествования, общего вопроса, общего вопроса с инверсией и побуждения;
- прочтите фразы с правильной интонацией;
- прослушайте диалоги, обращая внимание на интонацию. Выучите диалоги, точно имитируя интонацию диктора.

Наибольшую трудность для студентов экспериментальной группы представляло последнее упражнение, поскольку ребята не всегда могли полностью имитировать интонацию диктора, тем не менее 94 % студентов справились с данным упражнением без затруднений и лишь у 6 % обучающихся возникли некоторые сложности, и они не всегда правильно имитировали интонацию диктора.

Студенты контрольной группы затруднялись при выполнении второго и третьего упражнений: 63 % студентов испытывали трудности при работе со вторым упражнением, они путали интонацию общего вопроса, общего вопроса с инверсией, вопроса с вопросительным словом, 37% испытуемых затруднялись при выполнении последнего задания, поскольку пытались бегло говорить, но при этом не соблюдали правильную интонацию диктора.

Итак, проведенное исследование показало, что уровень сформированности фонетических навыков у студентов первого курса, которые работали в течение года по учебному пособию «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка», выше, чем у сту-

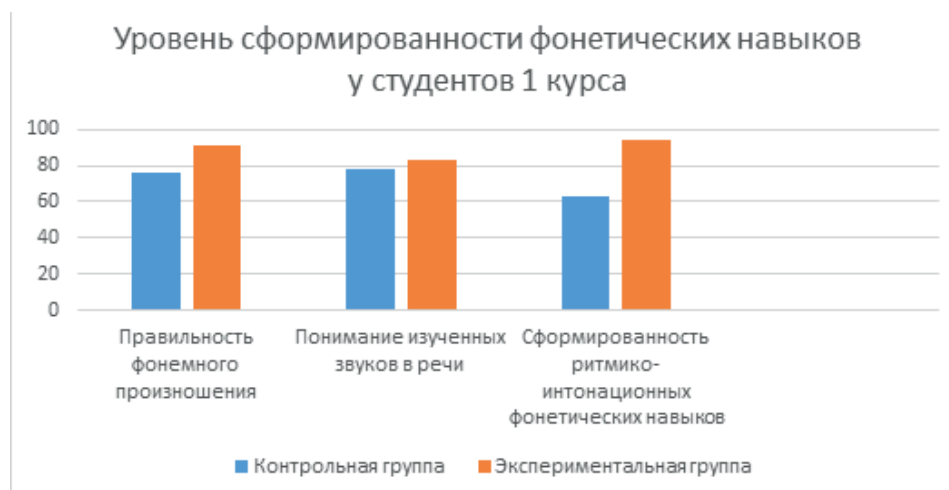

Рис. 1. Уровень сформированности фонетических навыков у студентов 1 курса

дентов контрольной группы. Результаты диагностики отражены на рисунке 1.

Таким образом, мы пришли к выводу о результативности использования учебного пособия «Вводно-коррективный фонетический курс французского языка», разработанного преподавателями кафедры французского языка ОмГПУ, на занятиях по курсу «Практическая фонетика (французский язык)». Данное учебное

пособие включает достаточное количество упражнений на формирование слухо-произносительных и ритмико-интонационных навыков, а также его большим преимуществом является то, что практически ко всем упражнениям и текстам имеются аудио записи, сделанные носителями языка, что позволяет студентам максимально правильно научиться произносить французские звуки и овладеть французской интонацией.

Список источников

1. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбов А. А. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Издательство Высшая школа, 1982. 373 с.
2. Мартынова Ю. В., Мещерякова Л. В. Методические основы формирования языковой компетенции обучающихся на уроках французского языка: учебно-методическое пособие. Омск: Издательство ОмГПУ, 2021. 104 с.
3. Попова И. Н., Казакова Ж. А., Ковальчук Г. М. Французский язык: учебник для I курса институтов и факультетов иностранных языков. М.: Издательство «Нестор Академик Пабlishерз», 2020. 576 с.

References

1. Gez N. I., Lyakhovitsky M. V., Mirolyubov A. A. Methods of teaching foreign languages in secondary school. M.: Publishing House Higher School, 1982. 373 p.
2. Martynova Yu. V., Meshcheryakova L. V. Methodological foundations for the formation of language competence of students in French lessons: educational and methodological manual. Omsk: Omsk State Pedagogical University Publishing House, 2021. 104 p.
3. Popova I. N., Kazakova Zh. A., Kovalchuk G. M. French: a textbook for the first year of institutes and faculties of foreign languages. M.: Nestor Academic Publishers, 2020. 576 p.

Научная статья

УДК 378.147 © С. В. Матюшенко, О. В. Фрик

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-748

Ключевые слова: кейс, кейс-технология, обучающиеся, этика, методическая схема

Keywords: case, case technology, students, ethics, methodological scheme

МЕТОДИЧЕСКАЯ СХЕМА РАБОТЫ С КЕЙСОМ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТИКИ

Матюшенко С. В.¹
Фрик О. В.²

Аннотация. Знание различных технологий обучения помогает не только совершенствовать учебный процесс, но и дает возможности оценить их применение в различных образовательных пространствах. Авторы статьи на основе анализа особенностей кейс-технологии предлагают рассмотреть ее плюсы при преподавании этики в высшем учебном заведении. Кейс-технология позволяет соединить теорию с практикой, применить теорию в контексте зрения реальных событий, с её помощью представляется возможным пробудить интерес у обучающихся в изучении предмета, также происходит деятельностное усвоение знаний и развитие навыков посредством самостоятельно проведенного сбора, обработки и анализа информации. Авторы статьи разработали методическую схему работы с кейсом для этики. Авторы показывают, что данная методическая схема может быть применена в контексте преподавания этики в вузе. Предложенная методическая схема работы с кейсом состоит из шести шагов, освоение каждого из которых позволяет обучающимся не ограничиваться простым восприятием классических теорий и чтением философских текстов, а выработать свое собственное мнение по этическим вопросам. Кейс-технология демонстрирует высокую степень эффективности, поэтому рекомендуется для применения в процессе преподавания курса этики в вузе.

¹Матюшенко Светлана Владимировна — доктор педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, Омская академия МВД России (Россия, г. Омск, пр. Комарова, д. 7)
E-mail: md.sinichka@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5188-2379

²Фрик Ольга Владимировна — кандидат философских наук, доцент, руководитель Научно-консалтингового центра, Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал (Россия, г. Омск, 644099, ул. Партизанская, д. 6)
E-mail: OVFrik@fa.ru
ORCID: 0000-0002-5461-410X

Поступила в редакцию:
8.04.2024

METHODOLOGICAL SCHEME FOR WORKING WITH A CASE IN THE CONTEXT OF TEACHING ETHICS

Svetlana V. Matyushenko

Doctor of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Olga V. Frik

Candidate of Philosophical Sciences, Head of the scientific and consulting Center, Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk Branch)

Abstract. Knowledge of various teaching technologies helps not only to improve the educational process, but also makes it possible to evaluate their application in various educational spaces. The authors of the article, based on an analysis of the features of case technology, propose to consider its advantages when teaching ethics in a higher education institution. Case technology allows you to combine theory with practice, apply theory in the context of real events, with its help it is possible to awaken students' interest in studying the subject, and also actively acquire knowledge and develop skills through independently conducted collection, processing and analysis of information. The authors of the article developed a methodological scheme for working with a case study for ethics. The authors show that this methodological scheme can be applied in the context of teaching ethics at a university. The proposed methodological scheme for working with the case consists of six steps, mastering each of which allows students not to limit themselves to simply perceiving classical theories and reading philosophical texts, but to develop their own opinions on ethical issues. Case technology demonstrates a high degree of effectiveness, therefore it is recommended for use in the process of teaching an ethics course at a university.

Название кейс-технологии происходит от английского «case». Case study — это технология обучения, которая основана на описании реальной или гипотетической ситуации, требующей решения или действия. Кейс-технология — это подход к обучению, который используется в настоящее время в различных образовательных программах. Он предполагает изучение реальных ситуаций из бизнеса, медицины, общественной жизни и других областей, чтобы применить полученные знания к анализу и решению практических проблем.

Суть кейса-технологии заключается в том, что студентам предоставляются особые задания (кейсы), в которых присутствуют — описания реальных ситуаций, с которыми сталкиваются профессионалы в их области. Студенты анализируют эти задания кейсы, выявляют проблемы, разрабатывают стратегии и предлагают решения в соответствии с тем, что они изучали в ходе учебного процесса.

Кейс-технология активизирует интеллектуальную деятельность студентов, помогает им сформировать развивать навыки критического мышления, принятия решений и работы в команде. Он также обучает студентов работать с реальными проблемами, что придает образованию большую практикоориентированность и удовлетворяет современным требованиям рынка труда.

Решить кейс — значит понять проблему, проанализировать все имеющиеся данные и предложить один или несколько вариантов решения проблемы.

Ю. П. Сурминым [1] выделены основные требования к содержанию кейса,

среди которых:

- соответствие тематике и четко поставленной цели обучения;
- актуальность и реальность информации, представленной в кейсе;
- направленность на развитие аналитических и критических способностей обучающихся;
- оптимальный уровень сложности (возможен дифференцированный подход к выдаче кейса микро-группе);
- побуждение к дискуссии на этапе поиска и обсуждения проблемы;
- возможность принятия нескольких вариантов решения кейса.

Источниками создания кейсов могут быть: реальные случаи из жизни; типовые ситуации профессиональной деятельности; фрагменты из литературы; статистические и другие материалы, соответствующие требованиям к структуре и содержанию кейса.

Действия преподавателя при применении кейс-технологии состоят из следующих позиций:

- 1) создание кейса или применение уже имеющегося;
- 2) формирование малых групп обучающихся (3-6 человек);
- 3) погружение обучающихся в ситуацию, знакомство с системой оценивания решений проблемы, сроками выполнения заданий, организация работы в малых группах, назначение докладчиков;
- 4) организация презентации решений кейса;

- 5) организация общей дискуссии;
 - 6) резюмирующее выступление преподавателя, анализ ситуации;
 - 7) оценивание обучающихся.
- Работа обучающихся с кейсом:
- 1 этап — погружение в ситуацию, ее особенности;
 - 2 этап — выявление ключевой проблемы,
 - 3 этап — предложение гипотез, тем для «мозгового штурма»;
 - 4 этап — анализ принятого решения;
 - 5 этап — решение кейса — предложение финального варианта последовательности действий [1].

Кейс-технология позволяет соединить теорию с практикой, применить теорию в контексте зрения реальных событий. Кейс-технология дает возможность заинтересовать обучающихся в изучении предмета, способствует деятельностному усвоению знаний и навыков в ходе самостоятельно проведенного сбора, обработки и анализа информации. Ранее авторами опубликовались статьи о различных аспектах кейс-технологии [2, 3, 4].

Нами видятся преимущества кейс-технологии в следующем:

- у обучающихся развивается умение слушать и понимать других, работать в команде;
 - обучающиеся начинают логически мыслить, формулировать вопрос, аргументировать ответ, делать собственные выводы, выражать свое мнение.
- Качественным результатом применения кейс-технологии выступает развитие следующих устойчивых навыков решения практических задач:
- структурирования информации;
 - освоения технологий выработки управленческих решений оперативного, тактического и стратегического типов;
 - актуализации и критического оценивания накопленного опыта;
 - коммуникации в ходе коллективного поиска и обоснования решения.

Рассмотрим методическую схему работы с кейсом в контексте преподавания этики в образовательной организации высшего образования. В этой схеме будет показано, как с помощью анализа предложенных практических случаев из профессиональной деятельности можно перевести возникающие спонтанные интуитивные суждения при решении предложенных кейсов в обдуманные и обоснованные суждения для данной профессиональной деятельности. Ввиду большого числа возможных практических случаев профессиональной деятельности и различной степени их сложности, обозначенная схема обязательно должна оставаться достаточно общей, чтобы ее можно было адаптировать к конкретному случаю, конкретной группе и конкретным целям обучения.

В качестве примера работы с данной схемой рассматривается этика. Задача обучения этики в данном случае, состоит в том, чтобы имеющиеся различные интуитивные суждения относительно какой-то профессиональной задачи оценить критически, чтобы затем прийти к взвешенному и хорошо обоснованному суждению. Отправной точкой в предложенной для ос-

воения методической схемы является первое спонтанное суждение.

Технологически предлагаемая методическая схема работы с кейсом состоит из 6 шагов.

Шаг первый — конкретный случай из профессиональной деятельности (кейс-задание).

При изложении практической ситуации необходимо позаботиться о том, чтобы именно этическая проблема находилась на переднем плане или ее можно было легко выделить. При этом необходимо помнить, что если практическая ситуация поднимает слишком много интересных разноплановых вопросов, то реальная задача преподавания этики может легко затеряться. Поэтому, чтобы излишне не затруднять дискуссию на первом шаге, всем участникам должно быть ясно разъяснено, что этика — это прежде всего наука о морали, поэтому решение конкретного случая следует предлагать с моральной точки зрения.

Вымышленные случаи, не оторванные от действительности, обычно так же мотивируют учащихся, как и реальные, поэтому иногда имеет смысл построить кейс-задание таким образом, чтобы в центре внимания оказалась такая этическая проблема, для решения которой не требуется слишком много экспертных знаний. При этом этический аспект практической ситуации часто можно подчеркнуть лишь с помощью вопроса.

В качестве примера можно рассмотреть рекламу шоколадной пасты «Нутелла», выпущенную в 2012 г. За эту рекламу производителю пришлось судиться и выплачивать компенсации клиентам. Поводом стал маркетинговый прием, вводивший клиента в заблуждение относительно полезности продукта. Маркетологи обещали «простые, качественные продукты — фундук, обезжиренное молоко и какао». В действительности ингредиенты оказались не такими уж полезными. На этикетке значилось, что небольшое количество Nutella содержит 200 ккал, 11 г жиров и 21 г сахара.

Шаг 2 — спонтанное суждение.

В начале процесса решения кейс-задания каждому студенту должно быть предложено написать письменное спонтанное решение (с кратким обоснованием) по рассматриваемому конкретному случаю из профессиональной деятельности. Студентам должно быть пояснено, что это предварительное решение, которое выносится на основе ограниченной информации и критериев и которое может быть изменено или полностью отклонено в рамках всего процесса принятия решения. При этом им не рекомендуется начинать подробное обоснование кейс-задания.

Спонтанное суждение выполняет две основные функции. С одной стороны, спонтанное суждение служит должно стать исходной позицией для поиска решения кейс-задания с этической точки зрения и заставить задуматься над поставленным этическим вопросом в процессе решения кейс-задания, о котором многие студенты, возможно, никогда раньше не задумывались. С другой стороны, спонтанное суждение может стать базой для окончательного суждения, особенно если получен новый этический результат.

Пример спонтанного суждения: «Этическая проблема этой рекламы — обман покупателей».

Шаг 3 — фактический анализ.

На этом этапе может возникнуть необходимость в дополнительной информации. Особенно, если учесть, что спонтанные суждения часто содержат непроверенные утверждения о фактах, которые станут основой решения кейс-задания. Здесь интересным приемом может стать споры по поводу споры по поводу истинности утверждений в качестве спонтанного суждения. Поэтому спонтанные суждения скорее должны быть поводом для дальнейшего сбора информации и в рамках всего процесса вынесения решения всегда может возникнуть необходимость в разъяснениях. Необходимое (хотя и не всегда легкое) получение информации может осуществляться на лекциях, в совместных исследованиях, в подготовке междисциплинарных проектов и многого другого.

Примером в работе с данным случаем может послужить сбор более подробной информации о продукте из различных источников.

Шаг 4 — этический анализ при решении кейс-задания включает в себя несколько вариантов действий.

По нашему мнению, этический анализ является очень важным, так как он предполагает поднятие спонтанного суждения на следующий, более высокий уровень обоснования по сравнению с первичным вариантом, появившийся при решении кейс-задания при использовании принятых обучающимися критериев.

В зависимости от конкретной цели занятия отдельные подэтапы учебная группа может выполнять независимо друг от друга. Преподавателем также могут предлагаться разные варианты проектирования по разным основаниям.

- анализ интересов

данный анализ связан с выявлением предполагаемых интересов всех лиц или учебных групп, непосредственно затронутых решением кейс-задания. При этом могут быть обнаружены конфликтующие интересы, интересы, касающиеся ценностей личности или норм поведения, а также индивидуальные интересы.

Пример: «Кто и почему мог быть заинтересован в появлении такой рекламы?» — Этот рекламный плакат затрагивает самые разные группы интересов. С одной стороны, компания, стоящая за самим продуктом, заинтересована в обеспечении высоких продаж и представлении своего продукта как привлекательного для клиентов. Поэтому ясно, что она считает этот обман беспроблемным. Потенциальные или существующие клиенты Nutella представляют собой всеобъемлющую группу интересов. Они не хотят, чтобы их обманывали, а скорее хотят получить реалистичное представление о продукте и поэтому считают этот вопрос проблематичным. В частности, на стороне клиента родители и их дети также могут рассматриваться отдельно. Родители скорее предпочли бы такие внешние воздействия (к которым относится реклама), которые способствовали бы развитию стремления ребенка к здоровому образу жизни. Однако в случае с этой рекламой всё с точностью до наоборот. Поскольку растущие дети находятся под сильным влиянием внешних воздействий, таких как реклама, в их интересах также не быть обманутыми, поскольку в долгосрочной

перспективе это приводит к формированию ложных убеждений.

- анализ ценностей и норм

данный подэтап продолжает предыдущий. Здесь отдается предпочтение определенным ценностям или нормам и тем самым, формируются и поддерживаются определенные решения или границы при решении кейс-задания. Причем приоритетным вариантом должна стать опора на базовые этические позиции человека.

В этом контексте возникает вопрос, оправдано ли с этической точки зрения создание у потребителя ложного представления о собственном продукте, в данном случае представляя «Нутеллу» как очевидно здоровую пищу.

- разработка собственного аргумента

далее студентов просят разработать свои собственные аргументы при обосновании своего спонтанного суждения. Здесь, со стороны преподавателя, логично предложить студентам сделать это с помощью модели аргументации С. Тулмина [5], который разбивает аргумент на шесть составляющих его частей: утверждение, данные, основание, квалификатор, оговорка и поддержка. Это поможет студентам привести в форму собственные аргументы или даже контраргументы в отношении высказанного спонтанного суждения в ходе решения кейс-задания. По нашему мнению, опора на мнение ученого приведет к большей ясности, заставит людей улучшать свои аргументы, модифицировать их или даже поменять собственную позицию, если будут обнаружены логические ошибки.

Возможный пример собственных выводов: С одной стороны, потребителю сообщают ложные факты о пользе продукта для здоровья, и в то же время ранее неинформированные потребители, например дети, не получают реалистичного представления о пасте «Нутелла».

- анализ аргументов других людей

при решении кейс-задания может быть полезным учет дополнительной информации из газет (статей, писем в редакцию, даже из бульварных журналов), ток-шоу, социальных институтов (советов по этике, церквей, ассоциаций). и т. д.). Из такой информации часто можно получить аргументированные суждения по проблеме, заложенной в кейс-задании. Делается это путем проверки выявленной информации на предмет последовательности или скрытых позиций. Все эти действия является эффективным упражнением для студентов.

Однако надо учитывать, что разбор чужого суждения может сильно повлиять на обучающегося, в частности возможно изменение его суждения.

Пример рассуждений: Проблему данной рекламы можно рассматривать с точки зрения основных этических позиций. С позиций утилитаризма (образцовый пример консеквенциализма) Джона Стюарта Милля, руководящим принципом является следующий: государство должно обеспечить «величайшее счастье наибольшего числа людей». Здесь вступают в действие четыре основных принципа. Согласно принципу последствий, рекламу следует оценивать как этически проблематичную, поскольку последствия негативны

для клиентов (родителей и детей) как более крупных групп интересов, нуждающихся в защите. Распространяемая дезинформация может привести к тому, что люди, которые действительно хотят питаться здоровой пищей, непреднамеренно начнут вести себя неправильно. Согласно принципу полезности, последствия настоящего действия, то есть рекламной стратегии, негативны, поскольку они ухудшают жизнь людей по сравнению с последствиями альтернативы, такой как представление «Нутеллы» как эпизодического продукта роскоши, что означало бы реалистичное позиционирование продукта. Текущий подход к рекламной стратегии предполагает обман клиентов, но, скорее всего, приведет к улучшению показателей продаж компании. Упомянутое альтернативное позиционирование будет иметь преимущество для клиентов, поскольку они научатся правильно оценивать продукт. С другой стороны, это будет означать снижение продаж компании. Принцип гедонизма гласит, что жизнь людей улучшается, когда они получают то, что хотят. Проблема здесь в том, что группы интересов, дети и родители, не получают того, чего хотят (т.е. реалистичное представление о продукте), а компания получает (т.е. высокие показатели продаж). Поэтому важно следовать принципу общности. Согласно принципу общности, рекламный плакат должен улучшать жизнь не только отдельных людей, но и общества в целом. Потребители составляют значительно большую часть общества, нежели представители компании-производителя. Соответственно, интересы вышеупомянутых групп, таких как родители или дети, должны иметь приоритет над представителями компании. Кроме того, на частном уровне эти сотрудники также являются потребителями, которые также не хотят быть обманутыми.

Шаг 5 — окончательный вердикт

На основании проведенных действий, которые начались на основе спонтанных решений, должно быть вынесено окончательное решение кейс-задания, которое может быть опубликовано. В публикации предлагается свое суждение, поэтому это создает обязательства и побуждает студентов брать на себя ответственность за собственное суждение. Варианты обкатывания публикации могут быть следующие: групповая дискуссия, формулирование фиктивного или реального письма в редакцию, фиктивный законопроект, написание эссе. Если в начале процесса вынесения решения преподаватель ясно указал, что его завершением должно стать групповое обсуждение, вымышленный законопроект или что-то подобное, то это обычно создает дополнительную мотивацию для обучающихся.

Пример: Для таких компаний, как производитель рассматриваемой марки шоколадной пасты, этически неприемлемо намеренно обманывать до такой степени, что они злоупотребляют доверием клиентов, наносят вред здоровью подростков и детей и противоречат общепринятым нормам.

Шаг 6 — анализ процесса выработки решения

В конце процесса решения кейс-задания рекомендуется проведение мета-дискуссии, в ходе которой оцениваются спонтанные суждения, которые к тому

времени должны быть зафиксированы в письменной форме.

С помощью анализа конкретных случаев представляется возможным проверить практическую пригодность различных этических теорий, а также применить на практике этическую аргументацию и суждение. Предложенная методическая схема работы с кейсом состоит из последовательных шагов, ос-

воение каждого из которых позволяет обучающимся не ограничиваться простым восприятием классических теорий и чтением философских текстов, а выработать свое собственное мнение по этическим вопросам. На основе вышеизложенного, авторам представляется, что анализ конкретных случаев является действительно эффективной обучающей технологией.

Список источников

1. Голубева Н. Н. Актуальность применения кейс-технологии в обучающей системе учителя // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 30 марта 2023 г.). Пенза: Издательство «Наука и просвещение», 2023. С. 172–175.
2. Качесова С. П., Фрик О. В. Перспективы применения кейс-метода как метода гуманитарного исследования в процессе преподавания дисциплины «История России» в вузе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. №12(2). С. 45–50. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2023-2-45-50>
3. Фрик О.В. О применении кейс-метода в преподавании менеджмента в вузе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. №3 (35). С. 36–42.
4. Фрик О. В., Качесова С. П., Андрюшенков В. А. Кейс-технология в преподавании философских, исторических и правовых дисциплин в вузе // Методическое планирование учебных занятий: реалии и перспективы : монография. Москва : РУСАЙНС, 2024. С.190–202.
5. Toulmin S. E. The use of argument. Cambridge: Cambridge University Press, 1964.

References

1. Golubeva N. N. Relevance of the use of case technology in the teacher training system // Science, innovation, education: current issues of the 21st century: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (Penza, March 30, 2023). Penza: Publishing house "Science and Education", 2023. P. 172-175.
2. Kachesova S. P., Frik O. V. Prospects for using the case method as a method of humanitarian research in the process of teaching the discipline "History of Russia" at a university. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2023; 12 (2): 45-50. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2023-2-45-50>. (In Russ.).
3. Frik O.V. On the application of the case method in teaching management at a university. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2020; 3 (35): 36-42. (In Russ.).
4. Frik O. V., Kachesova S. P., Andryushenkov V. A. Case technology in teaching philosophical, historical and legal disciplines at a university // Methodological planning of educational classes: realities and prospects: monograph. Moscow: RUSAINS, 2024. P.190-202.
5. Toulmin S. E. The use of argument. Cambridge: Cambridge University Press, 1964.

Научная статья

УДК 811.111(075.8), ББК
81.411.2я73 © И. Л. Медве-
дева, Н. Н. Савельева

DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-2-755

Ключевые слова: куратор-
ство, адаптация студентов,
фасилитация, приемы,
техники, взаимодействие,
активность, самостоятель-
ность, осознанность, само-
обучающееся мышление

Keywords: curation,
adaptation of students,
facilitation, techniques,
techniques, interaction,
activity, independence,
awareness, self-learning
thinking

КУРАТОРСТВО КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ И РЕАЛИЗАЦИИ ФАСИЛИТАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Медведева И. Л.¹
Савельева Н. Н.²

Аннотация. В статье анализируется влияние и значение работы куратора в успешной адаптации студентов в вузе. Целью данной статьи является обоснование осуществления кураторской работы со студентами в вузе как одного из условий успешной адаптации студентов в вузе на основе реализации фасилитативного обучения, направленного на самостоятельное и осмысленное овладение знаниями студентами в вузе. В статье дается анализ отечественного и зарубежного опыта кураторства и фасилитативного обучения. Представлены психоло-педагогические требования, предъявляемые к куратору и преподавателю-фасилитатору в отечественной педагогике: личностные качества, владение техниками и приемами общения со студентами, методами фасилитации (речевое воздействие). Выявлены преимущества кураторства на основе фасилитативного обучения. На основе изучения литературы, анкетирования, практического опыта была создана модель деятельности куратора. Выделены и обоснованы функции (информативная, организационная, коммуникативная, контролирующая, творческая), характеристики (целенаправленность, мотивированность, эффективность), этапы деятельности куратора студенческой группы. В соответствии с критерием эффективности выявлены уровни профессионально-педагогической деятельности куратора.

Результаты исследования могут быть использованы при управлении внеучебной и учебной деятельностью вуза и воспитательной работой со студентами администрацией вуза и преподавателями на практических занятиях, и на занятиях по контролю самостоятельной работы в вузе.

¹Медведева Ирина Львов-
на — кандидат педагогиче-
ских наук, доцент кафедры
информатики и компьютер-
ной графики, Омский госу-
дарственный университет
путей сообщения (Россия, г.
Омск, проспект К. Маркса,
д. 35, корп. 3)
E-mail: mil2010@list.ru
ORCID 0009-0003-0516-
1284

²Савельева Нелли
Николаевна — канди-
дат педагогических наук,
доцент кафедры русского
и иностранных языков Ом-
ский государственный уни-
верситет путей сообщения
(Россия, г. Омск, проспект
К. Маркса, д. 35, корп. 3)
E-mail: nelly-2015@list.ru
ORCID 0009-0003-5673-
365X

SUPERVISION AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL ADAPTATION OF STUDENTS AND IMPLEMENTATION OF FACILITATED TRAINING AT THE UNIVERSITY

Irina L. Medvedeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Transport University
Nelly N. Savelyeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Transport University

Annotation. The article analyzes the influence and importance of the curator's work in the successful adaptation of students at the university. The purpose of this article is to substantiate the implementation of curatorial work with students at the university as one of the conditions for successful adaptation of students at the university based on the implementation of facilitative learning aimed at independent and meaningful mastery of knowledge by students at the university. The article provides an analysis of the domestic and foreign experience of curation and facilitation training. The article presents the psychological and pedagogical requirements for a curator and a teacher-facilitator in Russian pedagogy: personal qualities, mastery of techniques and techniques of communication with students, methods of facilitation (speech influence). The advantages of curation based on facilitative learning are revealed. Based on the study of literature, questionnaires, and practical experience, a model of the curator's activity was created. The functions (informative, organizational, communicative, controlling, creative), characteristics (purposefulness, motivation, effectiveness), stages of activity of the curator of the student group are highlighted and justified. In accordance with the effectiveness criterion, the levels of professional and pedagogical activity of the curator are revealed.

The results of the study can be used in the management of extracurricular and educational activities of the university and educational work with students by the university administration and teachers in practical classes, and in classes on the control of independent work at the university.

Поступила в редакцию:
10.04.2024

Федеральная целевая программа развития образования до 2030 года акцентирует внимание на возвращении вопросов воспитания в круг государственных приоритетов, подчеркивает актуальность целенаправленного воспитания на всех уровнях образования. Приоритетность решения воспитательных задач также закреплена в нормативных актах федерального и регионального уровня, Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 (ред. от 27.02.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» и др.

Значимость исследования проблем воспитания молодежи отражена в научной литературе и общетеоретические проблемы воспитания рассмотрены в трудах А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского; системный анализ проблем воспитания сделан в работах В. П. Беспалько, Л. И. Новиковой; воспитательные системы вузов описаны В. С. Кагерманным, Н. А. Шайденко; деятельность кураторов исследована и структурирована В. П. Балицким, Л. М. Васильевой, В. Н. Шубкиным и др.

Теоретический анализ научных источников показал, что существенные перемены в социальном, экономическом и политическом укладе стране отразились на воспитательных системах и привели к смене цели воспитания, изменению социально-экономической среды вуза, субъектного состава и характеристик субъектов воспитательной системы. В настоящее время в педагогической науке и практике обсуждается проблема возрождения воспитательных систем в образовательных учреждениях. Значительный интерес исследователей к вопросам изучения деятельности кураторов, использования потенциала наставничества в воспитательном процессе свидетельствует о важности проблемы, которая приобретает особую актуальность в современный период (С. И. Плакий, В. А. Садовничий, В. Д. Шадриков. и др.). В дословном переводе с латинского языка «куратор» означает «попечитель». Исходя из данного определения можно отметить миссию куратора: присмотр, наблюдение и опека над доверенной ему группой студентов. Куратор — это посредник между студентами и непосредственно образовательным заведением, то есть это «проводник» в новую учебную и научную жизнь. В общем контексте и по функционалу он соответствует тьютору, который помогает студенту освоиться в новом сообществе и успешно освоить выбранный профиль.

Анализ психолого-педагогической литературы показал недостаточность исследований, посвященных деятельности кураторов вуза в контексте результативности воспитательной системы образовательного учреждения, в определении путей совершенствования деятельности кураторов в современных условиях, в исследовании принципов, форм, средств и методов работы кураторов студенческих групп. Возникла проблема обоснования инновационной кураторской деятельности, соответствующей новой цели, содержанию и адекватным технологиям воспитательной работы. В этих условиях традиционно осуществляемая многие десятилетия деятельность куратора носит в большинстве случаев формальный характер и не отвечает целям,

содержанию, технологиям воспитательной работы в современном вузе.

В отличие от школы, студенты объединяются в группы, за каждой группой закрепляется ответственное лицо — куратор. В дословном переводе с латинского языка «куратор» означает «попечитель». В общем контексте и по функционалу он соответствует тьютору, который помогает студенту освоиться в новом сообществе и успешно освоить выбранный профиль. Связь куратора и студентов осуществляется в рамках учебного процесса и во внеучебной деятельности. Куратор содействует урегулированию проблем у студентов, контролирует посещаемость занятий, взаимодействует с различными структурами учебного заведения от преподавателей до администрации. Кураторы помогают студентам и во внеучебной деятельности:

- адаптация первокурсников в университете, преодоление возникающих трудностей, создание доверительной атмосферы в учебной среде;

- передача опыта и знаний студентам, помогая им выбрать карьерные цели и индивидуальный профессиональный путь;

- развивают их личные компетенции, необходимые для будущей профессиональной деятельности;

- поощряют студентов к участию в различных конкурсах и мероприятиях для развития их творческих способностей.

В этом аспекте успешно происходит конгломерация кураторской деятельности и фасилитативного обучения студентов в вузе. Поскольку функция фасилитативного обучения — это обеспечение осмысленного учения, направленность на согласование с учебной группой, предупреждение ошибок, оказание помощи, обеспечение психологического настроя, стимулирование желания учиться и представление выбора и свободы действий в решении задач, направленность педагога на сотрудничество, помощь, является условием, средством, формой и результатом оптимального взаимодействия педагога и студента [3, с. 47].

К педагогу-фасилитатору предъявляются следующие психолого-педагогические требования:

- обладать аттрактивностью, толерантностью, эмпатией; учитывать индивидуальные особенности студентов;

- владеть техниками и приемами, методами фасилитации: «Займи позицию», «Контрольные вопросы», «Мозговой штурм» и др. [1, с. 315];

- является субъектом дидактического коммуникативного воздействия, в совокупности речевых действий, разнообразных по функциям и содержанию, обеспечивает условия для осмысленного учения и принятия обучающего как самооценности. Функция фасилитации в речевом воздействии выражает модальность, направленность педагога на сотрудничество, помощь, является условием, средством, формой и, наконец, результатом оптимального взаимодействия педагога и обучающегося [3, с.47]. Речевое воздействие может быть отнесено к методам фасилитации;

- владеть фасилитативными технологиями для активизации студентов, создания интерактивного образовательного пространства [4, с. 210].

В рамках вузовского фасилитативного обучения разработаны и применяются методические приемы по организации учебного процесса на практических занятиях в вузе.

1. Создание новых программ, где студенту дается больше самостоятельности.
2. Работа студентов в группах, где решается большее число учебных заданий.
3. Увеличение количества времени для самостоятельного осуществления поиска информации.
4. Создание маршрутных карт для применения предыдущих навыков к новому виду обучения.
5. Акцент на межпредметные связи для показа связи материала с другими дисциплинами и всеми процессами в жизни.
6. Предоставление возможности студентам опробовать разные стили обучения, чтобы проявить себя.
7. Побуждение студентов учить друг друга, задавая вопросы, аргументируя свою позицию, думая о проблеме с нескольких точек зрения.
8. Организация обсуждения и дебатов в группе через развитие навыков общения, социализации и сотрудничества.
9. Запись и размещение занятий и ресурсов в Интернете.
10. Организация комнаты для занятий для социализации и взаимодействия студентов.

Обращение к кураторской работе связано с задачей расширения внедрения фасилитативного обучения в воспитательно-образовательный процесс вуза.

В Омском государственном университете путей сообщения (ОмГУПС) в соответствии с Положением «О кураторской работе в студенческих группах» в обязанности куратора входят следующие виды деятельности (организационная, учебно-методическая, воспитательная, контролирующая). С целью оптимизации работы кураторов и повышения качества и результатов успеваемости и адаптации студентов 1 курса ОмГУПС было проведено анонимное анкетирование студентов по теме «Куратор глазами студента». В анкетировании приняли участие студенты 1 курса института ИЭТСЭ в количестве 46 человек. Им был предложен следующий перечень вопросов:

1. Знаете ли Вы куратора своей группы?
2. Куратор бывает и работает с Вашей группой в пе-

риод сессии и в течение семестра регулярно (в соответствии с расписанием)?

3. Я уважительно отношусь к своему куратору.
4. Меня полностью удовлетворяет работа куратора нашей группы.
5. Куратор помогает мне решать проблемы с успеваемостью, с бытом, со здоровьем и др.
6. Куратор ознакомил нас с Уставом университета, другими Правилами, распорядительными документами факультета, кафедры, университета.
7. Мы всегда можем обратиться к куратору за советом, помощью, поддержкой, он работает с нашей группой ответственно и с интересом.
8. Вопросы гражданско-патриотической тематики часто обсуждаются на кураторских часах?
9. Вопросы успеваемости и дисциплины часто обсуждаются на кураторских часах?
- Вопросы культуры поведения, общечеловеческих ценностей, профилактики правонарушений среди молодежи, антикоррупции часто обсуждаются на кураторских часах?

В чем, по Вашему мнению, должна заключаться работа куратора с группой и отдельными студентами?

Что бы Вы хотели изменить в работе Вашего куратора?

Результаты полученных от студентов ответов представлены в виде диаграмм на рис. 1, 2, 3, 4 ниже. Ответы аккумулированы в рядах: 1 — да / всегда; 2 — нет / не всегда; 3 — не знаю / затрудняюсь ответить.

Результаты анкетирования студентов показали, что кураторы вузов:

1. Играют важную роль в адаптации первокурсников к новой среде университета. Они помогают студентам не только в организации учебного процесса, но и во внеучебной деятельности, делая этот переход более легким и интересным;
2. Являются проводниками для первокурсников, помогая им адаптироваться в новом мире университета. Они всегда готовы ответить на любые вопросы и оказать поддержку в различных сферах студенческой жизни;
3. Организуют мероприятия, которые помогают первокурсникам познакомиться с новыми людьми: однокурсниками, соседями по общежитию и студентами других программ. Это позволяет студентам почувство-

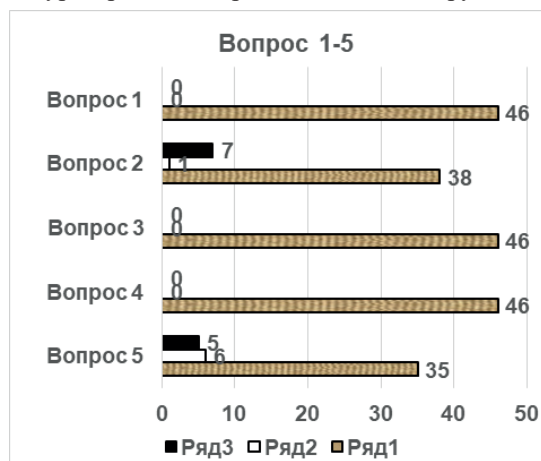

Рис. 1. Результаты ответов студентов на 1-5 вопросы.

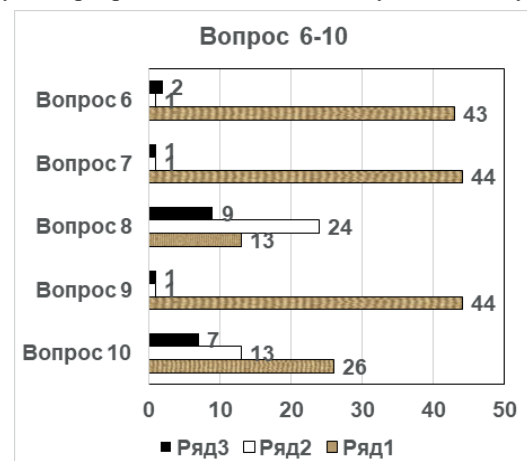

Рис. 2. Результаты ответов студентов на 6-10 вопросы.

вать настоящую студенческую жизнь, о которой так много говорят в сериалах и книгах;

4. Становятся друзьями для студентов, к которым всегда можно обратиться за поддержкой и советом. Они помогают первокурсникам преодолеть возникающие трудности и создают доверительную атмосферу в учебной среде;

5. Передают свой опыт и знания студентам, помогая им выбирать карьерные цели и индивидуальный профессиональный путь. Этот первый год обучения в вузе может стать испытанием из-за стрессовых факторов, которые могут влиять на уверенность в себе и уровень адаптации;

6. Становятся наставниками, которые помогают студентам развивать их личные компетенции и навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности. Взаимодействие с опытным куратором способствует развитию коммуникативных навыков, самоорганизации и эффективной работы в команде;

7. Поощряют студентов к участию в различных проектах, конкурсах и мероприятиях, которые развивают их творческие способности и уверенность в себе. Они помогают студентам справиться с учебными и профессиональными трудностями, а также становятся доверенными лицами, к которым можно обратиться за помощью в случае личных проблем.

Необходимо обратить внимание на личностные качества кураторов, которые передают молодежи жизненный опыт, знания и традиции, оказывать определенное воздействие на их мировоззрение и поведение, прививать любовь к своей специальности, профессии, университету [7]. Успешная деятельность куратора происходит, если есть у них желание заниматься воспитательной работой, т.е. они должны хотеть общаться со студентами, разделять их интересы, не бояться

их проблем, быть готовым помочь и словом, и делом. Ответственные кураторы часто приходят в деканат к заместителям декана, на кафедры и узнают, чем они могут помочь для повышения успеваемости студентов и улучшения посещаемости студентами занятий.

На основе изучения литературы, анкетирования, практического опыта была создана модель деятельности куратора. Содержание деятельности куратора определяется такими функциями, как:

1. Информативная (предполагает ответственность куратора за своевременное получение студентами необходимой им информации относительно учебных и внеучебных мероприятий);

2. Организационная (предполагает структурирование куратором внеучебной жизни студенческой группы);

3. Коммуникативная (обеспечение и поддержка благоприятной психологической атмосферы в курируемой студенческой группе, структурирование внутригрупповых отношений, непосредственное участие в жизни группы в качестве формального лидера);

4. Контролирующая (административная);

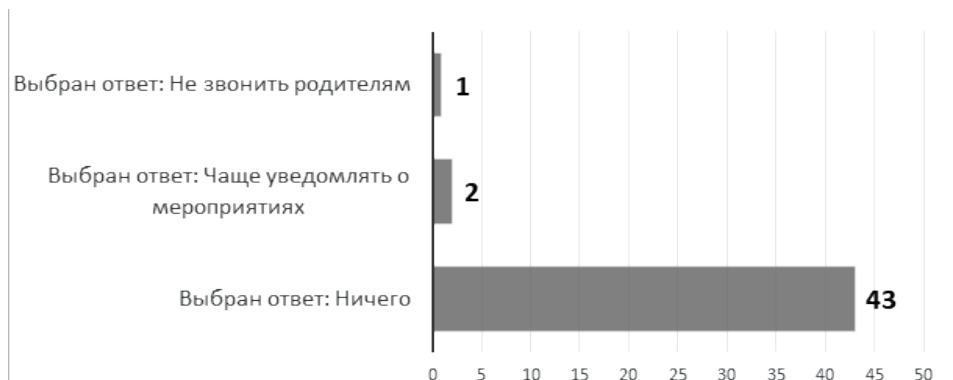
5. Творческая (предполагает расширение деятельности куратора в связи с его индивидуальными потребностями и способностями).

Работа куратора как вид профессионально-педагогической деятельности обладает такими характеристиками, как целенаправленность и мотивированность. Куратор обладает определенными качествами: аттрактивность, ассертивность, толерантность, эмпатия, конгруэнтность; учитывает психологические и личностные характеристики обучаемых; является субъектом дидактического коммуникативного воздействия, в совокупности речевых действий, разнообразных по функциям и содержанию [7]. Этапы деятель-

Рис. 3. Результаты ответов студентов на 11 вопрос.

Рис. 4. Результаты ответов студентов на 12 вопрос.

ности куратора: на первом, втором курсах оказание необходимой помощи в адаптации студентам младших курсов, а на последних курсах оказание помощи в научном самоопределении, наряду с научными руководителями.

Основной характеристикой деятельности куратора является эффективность. В соответствии с этим критерием нами выявлены уровни профессионально-педагогической деятельности куратора студенческой группы.

1-й уровень — неэффективный. Куратор предлагает студентам самим обращаться по интересующим их вопросам, сам не проявляя инициативы и заинтересованности.

2-й уровень — малоэффективный. Куратор готов помочь обратившимся студентам, готов проявлять инициативу, но ему не всегда хватает знаний для психологического анализа ситуации и понимания потребностей студентов для разрешения острых вопросов и конфликтов. Иногда в силу интуиции он действует успешно и сообразно ситуации.

3-й уровень — среднеэффективный. Куратор владеет некоторыми способами организации и бессистемными знаниями в области психофизиологических особенностей возраста студентов, их потребностей и способов обучения, особенностей разрешения некоторых конфликтных ситуаций. Но он не стремится пополнять свои знания в этой области, они отрывочны и несистематизированы.

4-й уровень — эффективный. Куратор обладает

необходимыми знаниями, применяет их и стремится пополнять, понимая необходимость в связи с возникающими сложными ситуациями. Не выходит за рамки своих формальных обязанностей.

5-й уровень — высокоэффективный. Куратор сложные ситуации рассматривает как задачу для развития студентов и саморазвития. Он не только постоянно пополняет свои знания с целью их применения, но и творчески подходит к сложившимся ситуациям, нередко сам организует развивающие ситуации для студентов [2].

Таким образом, настоящее исследование позволяет сделать вывод о том, что кураторство играет важную роль в высшем образовании, помогая студентам успешно завершить обучение и стать уверенными личностями, готовыми к условиям рынка труда. Конгломерация кураторства и фасилитативного обучения дает положительные результаты, а именно, студенты становятся активными в саморазвитии при вовлечении их в процесс обучения, получают навыки межличностного общения. Инвестиции в кураторство — это инвестиции в будущее студентов и общества в целом, создающие прочную основу для формирования нового поколения профессионалов. На наш взгляд, сегодня остро необходимы механизмы отбора кураторов из общего числа преподавателей, административные меры по мотивации кураторов, обеспечение заинтересованности кураторов в добросовестном труде, а также механизмы эффективного обучения и контроля их деятельности.

Список источников

1. Адонина Л. В., Вишнякова А. В., Кузема Т. Б. Педагогическая фасилитация и ее составляющие // *E-SCIO*. 2020. № 9. С. 309–316
2. Пундик И. Я. Фасилитирующая функция педагогических технологий в деятельности преподавателя вуза // *Ярославский педагогический вестник*. 2009. № 2 (59). С. 119–123.
3. Ромашина С. Я., Майер А. А. Фасилитативная педагогика в высшем образовании // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2012. № 6. С. 45–49.
4. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Под ред. Н. В. Бордовской. М.: КНОРУС, 2010. 432 с.
5. Johnson, N. Five Strategies and Ten Tools to Facilitate Learning. 2012.
6. Weimer M. *Learner-Centered Teaching: Five Key Changes to Practice*. San Francisco, John Wiley and Sons. 2013.
7. Медведева И. Л., Мусаткина Б. В. Управление внеучебной деятельностью вуза и воспитательной работой со студентами: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 172 с.
8. Медведева И. Л. Управление качеством воспитательной работы в вузе как инструмент формирования личности будущего специалиста // *Проблемы и пути развития профессионального образования в Российской Федерации: сборник докладов Всерос. науч.-методической конф., 15-18 апреля 2019 г. Иркутск, 2019*. С. 229–233.

References

1. Adonina L. V., Vishnyakova A. V., Kuzema T. B. Pedagogical facilitation and its components. *E-SCIO*. 2020; 9: 309-316. (In Russ.).
2. Pundik I. Ya. Facilitating function of pedagogical technologies in the activities of a university teacher. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2009; 2 (59): 119-123. (In Russ.).
3. Romashina S. Ya., Mayer A. A. Facilitative pedagogy in higher education. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2012; 6: 45-49. (In Russ.).
4. Modern educational technologies / Ed. N.V. Bordovskaya. M.: KNORUS, 2010. 432 p.
5. Johnson, N. Five Strategies and Ten Tools to Facilitate Learning. 2012.
6. Weimer M. *Learner-Centered Teaching: Five Key Changes to Practice*. San Francisco, John Wiley and Sons. 2013.
7. Medvedeva I. L., Musatkina B. V. Management of extracurricular activities of the university and educational work with students: monograph. M.: RUSAINS, 2018. 172 p.
8. Medvedeva I. L. Quality management of educational work in a university as a tool for shaping the personality of a future specialist // *Problems and ways of development of professional education in the Russian Federation: collection of reports of the All-Russian Federation. Scientific and methodological conference. Irkutsk, 2019*. pp. 229-233.

Научная статья

УДК 378.147.227

© Е. В. Цупикова,

Г. Н. Мусагитова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-749

Ключевые слова: восприятие; смысл; развитие; самообразование; интерпретация информации; обработка информации

Keywords: perception; meaning; development; self-education; interpretation of information; information processing

РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОДА СТУДЕНТОВ В РЕЖИМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ

Цупикова Е. В.¹

Мусагитова Г. Н.²

Аннотация. В статье анализируется роль восприятия в обучении. Целью работы является определение зависимости между уровнем развития восприятия и эффективностью работы студентов по освоению информации, описание методов самостоятельного развития. К используемым методам относятся системный метод; методы формализации, абстрагирования, конкретизации, моделирование процесса обучения на основе междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов. Среди эмпирических методов использовались анкетирование обучающихся, наблюдение за учебной работой испытуемых, опрос, эксперимент. Результатом разработанной методики является вывод, что целенаправленное развитие восприятия обеспечивает полноту, целостность, системность получаемых данных, а также подключение механизма апперцепции. Научная новизна исследования заключается в обосновании и разработке заданий на развитие восприятия с дальнейшим переводом обучающихся в режим саморазвития когнитивной сферы. Полученные результаты могут быть применены при разработке занятий по любой дисциплине, использующей учебные тексты. Авторы статьи пришли к выводу, что перевод студентов в режим самообразования должен сопровождаться развитием механизма восприятия, полноценная работа которого является необходимым условием для запуска процессов переработки информации.

¹Цупикова Елена Викторовна — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (Россия, г. Омск, пр. Мира, 5)
E-mail: chisel43@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5757-8469

²Мусагитова Галия Нильевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (Россия, г. Омск, пр. Мира, 5)
E-mail: galiarta@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7447-5357

Поступила в редакцию: 8.04.2024

THE DEVELOPMENT OF PERCEPTION IN ORGANIZING THE TRANSFER OF STUDENTS TO THE MODE OF INDEPENDENT WORK WITH INFORMATION

Helena V. Tsoupikova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Siberian State Automobile and Highway University

Galiya N. Musagitova

Candidate of Philology, Associate Professor, Siberian State Automobile and Highway University

Abstract. The article analyzes the role of the mechanism of perception in learning. The purpose of the work is determining the relationship between the level of development of perception and the effectiveness of students' work on mastering information, and describing methods for the independent development of perception. The methods used include the system method; methods of formalization, abstraction, concretization, modeling of the learning process based on interdisciplinary and transdisciplinary approaches. Among the empirical methods used were student questionnaires, observation of the academic work of the subjects, a survey, and an experiment. The result of the developed methodology is the conclusion that the purposeful development of perception ensures the completeness, integrity, consistency of the data obtained, as well as the connection of the apperception mechanism. The scientific novelty of the research lies in the substantiation and development of tasks for the evolution of perception with the further transfer of students to the mode of self-development of the cognitive sphere. The results obtained can be applied in the elaboration of classes in any discipline using educational texts. The authors of the article came to the conclusion that the transfer of students to self-education mode should be accompanied by the development of a perception mechanism, the full-fledged operation of which is a prerequisite for launching information processing processes.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особую актуальность в вопросах образования занимает проблема перевода студентов в режим самообразования, аспектами которой являются развитие когнитивной сферы обучающегося и организация их самостоятельной работы по освоению информации и переводу ее в собственное знание. Целенаправленное обучение приемам развития восприятия студентов, а также организация их самостоятельной работы в этом направлении, во-первых, сократит временные и физические усилия студентов, а во-вторых, станет хорошим подспорьем в их будущей профессиональной деятельности по самообразованию, придаст дополнительную мотивацию к саморазвитию за счет четкого целеполагания и алгоритмизации комплексов умственных действий.

Научная литература по вопросам развития восприятия и его роли в деятельности индивида охватывает такие аспекты проблемы, как уровни и виды восприятия — осознанного и неосознанного [1], рассмотрение восприятия с позиций метаэмпирических оснований трансцендентального подхода [2], проблемы восприятия студентом новой текстовой информации [3], сбои в работе восприятия и ментальные фильтры, формирующие в результате работы восприятия субъективный образ объекта; «тоннельное восприятие» и методы коррекции отдельных каналов восприятия [4], восприятие в онтогенезе и связи с мыслительными построениями [5], барьеры восприятия и пути их преодоления при переводе текстовой информации на другой язык [6], психофизиологические особенности восприятия стимулов разных модальностей лицами с созависимостью в сравнении с результатами восприятия независимого субъекта, стимулы, влияющие на субъективность и объективность восприятия [7], воздействие различных факторов на качество, полноту и степень объективности восприятия [8], влияние звуковых сочетаний на формирование той или иной эмоциональной оценки при восприятии иноязычного слова [9].

Таким образом, восприятие в когнитивной деятельности индивида играет решающую роль, запуская процессы обработки информации с целью перевода ее в собственное знание.

Цель исследования — выявить влияние уровня развития восприятия на эффективность работы студентов по освоению информации, показать методы самостоятельного развития восприятия и экспериментально проверить гипотезу исследования.

Гипотеза — эффективность работы студентов с текстовой информацией значительно повышается, если:

- обеспечить целенаправленное развитие восприятия;
- предоставить обучающимся теоретические сведения и системы заданий, направленные на развитие когнитивных механизмов и применяемые в самостоятельной работе студентов;
- использовать задания на развитие восприятия на занятиях по русскому языку и культуре речи, а также на занятиях по иностранному языку в качестве размин-

ки, разгрузки или перехода от одной учебной деятельности к другой.

Задачи:

- произвести отбор теоретического материала с опорой на научные классические и современные исследования;

- разработать задания на развитие восприятия студентов, системно включающиеся в работу по развитию всех когнитивных механизмов обучающихся на материале учебных текстов по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Иностранный язык»;

- экспериментально проверить гипотезу, предлагая студентам задания на развитие когнитивной сферы в качестве аудиторной и самостоятельной работы.

Научная новизна исследования заключается в обосновании и разработке заданий на развитие восприятия с дальнейшим переводом обучающихся в режим саморазвития когнитивной сферы.

Материалы и методы. Методами исследования послужили теоретические методы: анализ литературы по проблемам коммуникации, психологии и методике обучения дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Иностранный язык»; моделирование процесса обучения на основе междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов; системный метод; методы формализации, абстрагирования, конкретизации и восхождения от абстрактного к конкретному. Среди эмпирических методов укажем анкетирование обучающихся с целью выявления пробелов и недостатков в их знаниях, наблюдение за учебной работой испытуемых, опрос, эксперимент.

Основная часть

Когнитивная деятельность обучающегося имеет результатом знание, описываемое в терминах универсально-предметных кодов (далее — УПК) [10]. Система УПК может быть представлена как совокупность, система опорных схем, описывающих определенную предметную область и ее связи с другими элементами опыта индивида (ср. понятие «база знаний» из области компьютеризации). База знаний дает возможность извлекать из памяти нужные данные, а также путем анализа этих данных получать качественно новую информацию и обогащать опыт индивида.

Успех любой деятельности зависит от качества рече-мыслительной деятельности индивида. Переработка информации в знание требует как действий по смысловой интерпретации сообщений, так и анализа всей речевой ситуации, при этом в активную работу включаются процессы ощущения и восприятия, основы когнитивной сферы человека [11].

Названные когнитивные процессы могут быть как стихийными, так и намеренно организованными. Намеренная организация их протекания сопровождается высокой концентрацией внимания, рефлексией, и, как следствие, их результаты будут более полными и точными, эффективно работающими на достижение поставленной в общении задачи.

Мы получаем информацию из окружающей реальности через органы чувств. Подвергаясь переработке механизмом восприятия, ощущения образуют систем-

ную сущность — сумма ощущений не эквивалентна их системному значению, включающему и обработку, и категоризацию, и классификацию, и связи с имеющимися в сознании индивида образами, что дает возможность опознать, оценить объект и запланировать последующие манипуляции с ним. То есть восприятие целостно, а ощущение фрагментарно, восприятие осмысленно и целенаправленно, в то время как ощущения часто не осознаются и не контролируются. Восприятие, кроме того, константно (в разных условиях получения информации об одном и том же объекте его свойства одни и те же), а ощущение непостоянно, может варьироваться в разных условиях. В то же время восприятие характеризуется избирательностью, производится отбор значимых свойств объекта, позволяющих найти его место в системе опыта, а ощущение не отличается свойством избирательности, хотя может быть не полным.

Чем богаче опыт индивида, чем развитее его мыслительные механизмы, тем быстрее и успешнее результаты работы восприятия, то есть восприятие находится в прямой зависимости от объема базы знаний. Данная зависимость получила название апперцепции.

Оперативной единицей восприятия является семантически целостное образование, сформированное на основе данных, полученных через органы чувств, и обеспечивающее возможность почти моментального и целостного восприятия объекта при одновременном восприятии всех его составляющих, сколько бы их в данном объекте не имелось. То есть текстовая информация воспринимается как единый нерасчлененный замысел, независимо от количества слов (количества их словарных значений) или предложений, входящих в текст.

Одной из функций процесса восприятия является формирование опознавательного образа, которое происходит путем сопоставления имеющихся в опыте реципиента образцов действий (моделей), обобщенно представляющих воспринимаемое конкретное явление (ситуацию), с реальностью.

Так, восприятие смысла складывается из таких компонентов, как

- оценка коммуникативного задания текста: анализ проблемы, отнесение ее к обобщенной модели, рассмотрение стереотипных реакций на похожие стимулы;

- оценка внешнего оформления смысла: анализ качеств речи на предмет ее эффективности, однозначности, наличия указаний на направление интерпретации, наличие или отсутствие признаков манипуляций.

Перечисленные компоненты составляют модель-образец, в соответствии с которым реципиент выстраивает стратегию реагирования на стимул, представленный в виде смысла сообщения.

Созданный опознавательный образ выступает основой деятельности идентификации с помощью оперативных единиц восприятия — единичных или объединенных вместе признаков, а также способов действия с ними. Структура оперативной единицы восприятия поддается анализу и корректировке в ходе авторефлексивной деятельности субъекта восприятия.

Смысл как оперативная единица восприятия имеет структуру «значение единицы 1 + значение единицы 2 + значение единицы n + значение текста = смысл» и формируется, как и целый опознавательный образ, в процессе интериоризации, итогом которой становится модель-образец в виде УПК.

В любом случае восприятие текста будет в разной степени субъективно: подстроено и модифицировано исходя из опыта реципиента — его системы представлений, убеждений, стереотипов и ожиданий. Смысл текста, таким образом, не вполне реален, а больше ожидается и конструируется каждым человеком по-своему. Следовательно, особенностями восприятия человека будут выступать избирательность, гибкость и поливариантность интерпретаций и реагирования. Эти качества восприятия обнаруживаются по той причине, что в процессе отражения мира человек пользуется несколькими семантическими системами, взаимодействие которых и доминирование одной из которых объясняются:

- рассмотрением объекта с позиций либо внешних признаков, либо функций;

- использованием в большей степени либо логического, либо образного мышления;

- точкой зрения на объект (социальной, профессиональной, обыденной, психофизиологической и др.) и степенью глубины анализа ситуативных параметров, знанием различных норм поведения и следованием им;

- степенью индивидуальности интерпретации, которая определяется личностной или профессиональной значимостью информации для слушающего, избирательностью (по интересам, способностям, опыту и другим параметрам), опытом решения задач данного класса; наличием стереотипов мышления и способностей расстереотипизации поведения;

- наличием способов и эффективных алгоритмов работы с информацией, в том числе текстовой.

Можно сделать вывод, что индивидуальные особенности реципиента влияют на качество работы восприятия, например, работа, оцениваемая субъектом восприятия как интересная, приятная приводит к «ускорению» времени, а бессмысленная, по оценке реципиента, работа растянет время, если даже не остановит.

Учитывая особенности работы восприятия, мы можем лучше понять механизмы экстерииоризации информации (построения текста на основе замысла), определить причины ошибочных интерпретаций в процессе интериоризации информации. Одной из причин ошибочной интерпретации, например, может быть стремление человека восполнить недостающие элементы информации в условиях ее неполноты, недостаточности. Индивидуальная «достройка» при этом может оказаться какой угодно оригинальной и неожиданной.

Для оценки уровня восприятия студентам были предложены два задания.

Задание 1 — на проверку точности восприятия в связи с памятью.

Студенты получают 9 карточек по 16 клеток (рис. 1), которые по очереди предъявляются на 4–7 секунд. На руки выдаются пустые бланки, которые студент

по развитию восприятия студентам предлагаются следующие типы заданий на материале текста:

- фиксация и анализ всех фактов в их системе и последовательности;
- приведение информации к достаточной для понимания полноте;
- поиск стереотипности восприятия и расстереотипизация с целью смены убеждений;
- задания на абстрагирование и обобщение;
- задание на интерпретацию подтекста и двойного смысла.

Контрольные срезы уровня понимания и сформированности умения находить проблему и ее решение до и после развития восприятия на занятиях и в СРС показаны в таблицах 1 и 2.

Контрольные срезы уровня понимания до и после развития восприятия на занятиях и в СРС

Группа	Исходный уровень понимания, в %	Итоговый уровень понимания, в %
ЭГ	20	41,5
КГ	21	29,4

Таблица 2

Контрольные срезы сформированности умения находить проблему и ее решение до и после развития восприятия на занятиях и в СРС

Группа	% студентов, умеющих находить проблему и пути ее решения	
	Начало обучения	Конец обучения
ЭГ	7	44
КГ	7	12

Среди методов когнитивного развития студентов в ходе выполнения подобных заданий отметим методы кодирования информации, обогащения когнитивных схем, формирования понятий, создания семантических структур типа опорных схем, структурирования, сопровождающиеся метакогнитивными методами целеполагания, планирования, самооценки, самоконтроля, опоры на ошибки и рефлексии.

При оценивании хода и результатов самостоятельной работы студентов по развитию восприятия мы использовали критерии оценивания, указанные в таблице 3.

Приведем примеры заданий по развитию восприятия на занятиях по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Иностранный язык» и в самостоятельной работе студентов:

1. Рассмотрите картинку / посмотрите видео (3-4 минуты) и опишите происходящее как можно подробнее. Прочитайте два описания той же ситуации, данное двумя вашими товарищами. На основе трех описаний постройте один текст, избегая повторов.

2. Прочитайте описания события, составленные двумя наблюдателями. Объясните (исходя из характеристик наблюдателей, сделанных на основе краткого описания и их текстов) причины неполноты восприятия каждого из них.

3. Проанализируйте описание события, данное заинтересованным наблюдателем. Объясните, какие факты он мог проигнорировать и почему.

4. При просмотре новостей выберите одно из событий и зафиксируйте его описание. Привлекая допол-

Таблица 1

нительные источники, постройте подробное описание события. Сопоставьте полученные тексты и сделайте выводы 1) об адекватности описания, 2) о целесообразности включения в описание тех или иных подробностей, 3) об объективности описаний, 4) о полезности первого и второго варианта освещения события, 5) о наличии в текстах оценочного и эмоционального компонентов и смысле их включения в текст, 6) о психологических особенностях составителей текстов. Объясните, какие положительные воздействия на развитие мышления оказывает подобная работа? Какова роль восприятия и внимания в процессе ее выполнения?

Выполнение заданий (например, первое, второе и третье вышеописанные) организуется на аудиторных занятиях в малых группах, результаты работы сопоставляются для выявления погрешностей в решениях

Таблица 3

Оценивание СРС по развитию восприятия

Критерии/уровень студентов	Способность к интерпретации (переформулировке)	Логическое структурирование (опорная схема)	Построение модели (алгоритма действий)	Формализация информации	Сортировка данных по разным основаниям
Низкий уровень	Не может изложить информацию своими словами, меняет только их последовательность	Логика изложения не прослеживается	Планирование деятельности включает лишь общее направление — пересказ текста, например	Студент не может установить эквивалентность разных видов информации (текст, схема, таблица)	Категоризацию и классификацию студент производит интуитивно, не способен объяснить основания сортировки компонентов информации

Средний уровень	Излагает информацию своими словами, демонстрируя полноту восприятия смысла	Строить изложение логично	Планирует этапы деятельности	Устанавливает эквивалентность разных видов информации	Производит сортировку по 1-2 основаниям, не объясняя их выбор
Высокий уровень	Может изложить информацию при сохранении ее смысла в нескольких вариантах, различающихся объемом информации, стилем изложения,	Строит изложение в разной логике	Строит общий план деятельности, предусматривая его конкретизацию и дополнение при необходимости	Устанавливает эквивалентность разных видов информации, приводит их в единую форму, устраняя избыточную информацию и восполняя недостаток информации	Производит сортировку по основаниям, требуемым поставленной задачей. Видит и объясняет иные варианты сортировки при изменении целей деятельности

той или иной группы студентов. Четвертое задание предлагается выполнить самостоятельно, учитывая опыт работы на занятии.

Выполняя описанные задания и анализируя результаты их выполнения, студенты приходят к выводу о зависимости точности выводов и полноты восприятия, следовательно, о необходимости развития умения концентрации внимания при запуске и работе восприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, перевод студентов в режим самообразования должен сопровождаться активным развитием их когнитивной сферы, в частности, процесса восприятия, полноценная работа которого является необходимым условием для запуска процессов переработки информации. Целенаправленное развитие восприятия обеспечивает полноту, целостность, си-

стемность получаемых данных, а также подключение механизма апперцепции. Качественная работа восприятия, как показали итоги эксперимента, не только ускоряет процесс интерпретации текста, но и выводит его на более высокий уровень адекватности. В то же время осознанные индивидом избирательность, гибкость и поливариантность восприятия служат основой для креативных действий по созданию принципиально нового знания. Организованная аудиторная работа позволила определить уровень развития восприятия студентов и показать им необходимость систематического саморазвития. Итоги эксперимента показали значительное повышение эффективности работы студентов над текстом в плане его понимания, поиска проблем и вариантов их решений вследствие организации их самостоятельной работы по развитию восприятия на материале текстов изучаемых дисциплин.

Список источников

1. Аничина А. Р. Виды восприятия: апперцепция, восприятие // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2020. № 1. С. 68–72.
2. Психология восприятия. Трансцендентальный вектор развития / Под ред. Г. В. Шуковой. СПб, 2020. 382 с.
3. Макарова А. В. Восприятие в практической деятельности студентов: зрительный канал восприятия // Студенческая наука и XXI век. 2021. Т. 18, № 1-2 (21). С. 181–183.
4. Солодейников А. К. Игры восприятия и игры с восприятием: современное и «допотопное» искусство // Universum Humanitarium. 2020. № 1. С. 30–68.
5. Мони́на Т. А., Емельяненко С. К. Некоторые аспекты мышления и восприятия (Креативное восприятие и мышление как основа проектирования) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С. Г. Строганова. 2019. № 1-2. С. 66–73.
6. Абишева К., Симбаева С. Восприятие первичного текста и способы преодоления «барьеров восприятия» // Наука и мир. 2021. № 12-1 (100). С. 11–13.
7. Стебакова Д. А. Особенности эмоционального восприятия стимулов лицами с созависимостью, в зависимости от модальности восприятия // International Journal of Medicine and Psychology. 2023. Т. 6, № 5. С. 162-168.
8. Чунькова Е. В. Влияние дальности зрительного восприятия на восприятие световой среды // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО: материалы XLIX научной и учебно-методической конференции. Т. 3. СПб: Национальный исследовательский университет ИТМО, 2020. С. 181–187.
9. Шакирова М. А. Влияние фоносемантики родного языка на восприятие другого языка (на примере восприятия латинских слов носителями русского языка) // Наука в мегаполисе. 2022. № 3 (38).
10. Жинкин Н. И. Язык — речь — творчество: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике: Избранные труды. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
11. Занков Л. В. Избранные педагогические труды. М.: Высшая школа, 1996. 418 с.

References

1. Anichina A. R. Types of perception: apperception, perception. *Intellektualnye resursy – regionalnomu razvitiyu = Intellectual resources for regional development*. 2020; (2): 68-72. (In Russ.).
2. Psychology of perception. Transcendental vector of development / Ed. G. V. Shukova. St. Petersburg, 2020. 382 p.
3. Makarova A. V. Perception in students' practical activities: the visual channel of information perception. *Studencheskaya nauka i XXI vek = Student Science and the 21st century*. 2021; Vol. 18, 1-2 (21): 181-183. (In Russ.).
4. Solodejnikov A. K. Games of perception games and games with perception: modern and «Antediluvian» art. *Universum Humanitarium*. 2020; (1): 30-68. (In Russ.).
5. Monina T. A., Emelyanenko S. K. Some aspects of thinking and perception (Creative perception and thinking as the basis of design). *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGXPU im. S. G. Stroganova = Decorative art and the subject-spatial environment. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after S.G. Stroganov*. 2019; (1-2): 66-73. (In Russ.).
6. Abisheva K., Simbaeva S. Perception of the primary text and ways to overcome the «barriers of perception». *Nauka i mir = Science and World*. 2021; 12-1(100): 11-13. (In Russ.).
7. Stebakova D. A. Features of emotional perception of stimuli by persons with codependency, depending on the modality of perception. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2023; Vol. 6, (5): 162-168. (In Russ.).
8. Chunkova E. V. The influence of the range of visual perception on the perception of the light environment // Almanac of scientific works of young scientists of ITMO University: materials of the XLIX scientific and educational conference. T. 3. St. Petersburg: National Research University ITMO, 2020. pp. 181-187.
9. Shakirova M. A. The influence of the native language phonosemantics on the perception of another language (using the example of the perception of Latin words by native speakers of the Russian language). *Nauka v megapolise = Science in a Megapolis*. 2022; 3 (38). (In Russ.).
10. Zhinkin N. I. Language — speech — creativity: Research on semiotics, psycholinguistics, poetics: Selected works. Moscow, 1998.
11. Zankov L. V. Selected pedagogical works. Moscow, 1996.

Раздел II. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 338.001.36

© Д. В. Адамов

DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-2-721

Ключевые слова: прогнозирование, модель прогнозирования, инновационное развитие экономики, финансовые инвестиции

Keywords: forecasting, forecasting model, innovative economic development, financial investments

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Адамов Д. В.¹

Аннотация. Статья посвящена оценке влияния основных факторов-стимулов, влияющих на инновационное развитие экономики Российской Федерации.

Целью статьи является моделирование прогнозирования инновационного развития экономики Российской Федерации. Методология проведения исследования основана на использовании методов корреляционно-регрессионного анализа и оценки мультиколлинеарности между факторами. С помощью многофакторного регрессионного анализа, была рассчитана экономико-статистическая модель для прогнозирования влияния факторов-стимулов на инновационное развитие экономики РФ, с учетом финансовых инвестиций.

Обоснование выбора факторов-стимулов и оценка их мультиколлинеарности позволило выбрать их для регрессионной модели, которая может использоваться для модели прогнозирования инновационного развития экономики Российской Федерации. В результате проведенных расчетов был сделан вывод, что фундаментальные исследования, научные исследования и разработки, в том числе в сфере развития экономики и инвестиции в основной капитал в сфере информационно-компьютерных технологий и телекоммуникационного оборудования значительно влияют на инновационное развитие экономики Российской Федерации. Данные факторы были положены в основу регрессионной модели прогнозирования инновационного развития экономики Российской Федерации. При этом, финансовые инвестиции имеют среднее значение коэффициента корреляции, поэтому они не вошли в общую модель. Областью применения результатов исследования в виде методического приема прогнозирования являются все отрасли экономики.

¹Адамов Дмитрий Валериевич — кандидат наук по государственному управлению, первый проректор, Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи (Россия, Донецкая народная республика, г. Мариуполь, пр-т Металлургов, д. 129)
E-mail: adamovdmitriy@yandex.ru
ORCID: 0009-0005-7775-2985

FORECASTING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ECONOMY

Dmitry V. Adamov

Candidate of Sciences in Public Administration, Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi

Abstract. The article is devoted to assessing the influence of the main factors-incentives influencing the innovative development of the economy of the Russian Federation.

The article presents is the model forecasting of innovative development of the economy of the Russian Federation. The methodology of the study is based on the use of methods of correlation and regression analysis and assessment of multicollinearity between factors. Using multifactor regression analysis, an economic-statistical model was calculated to predict the influence of incentive factors on the innovative development of the Russian economy, taking into account financial investments.

The justification for the choice of incentive factors and the assessment of their multicollaterality made it possible to select them for a regression model, which can be used for a model for predicting the innovative development of the economy of the Russian Federation. As a result of the calculations, it was concluded that fundamental research, scientific research and development, including in the field of economic development and investment in fixed capital for information, computer and telecommunications (ICT) equipment significantly influence the innovative development of the economy of the Russian Federation. These factors were used as the basis for a regression model for forecasting the innovative development of the economy of the Russian Federation. At the same time, financial investments have an average value of the correlation coefficient, so they were not included in the general model. The scope of application of the research results in the form of a forecasting method is all sectors of the economy.

Поступила в редакцию:
27.02.2024

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы Правительство РФ уделяет большое внимание инновационному развитию экономики страны. Начиная с 2011 года были разработаны программы, нацеленные на стимулирование инновационного развития экономики РФ. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. также предусматривает формирование механизма инновационного развития экономики страны. Реализация стратегии сопряжена с трансформацией всех секторов экономики и требует концентрации кадровых, финансовых и материальных ресурсов. Кроме того, реализация инновационной стратегии государства происходит в контексте достижения глобальных целей ООН. В отчете ООН по достижению глобальных целей в контексте общей стратегии развития РФ указано, что российская политика устойчивого экономического роста базируется на трех ключевых направлениях стратегии устойчивого развития: экономическом, социальном и экологическом. В контексте реализации политики устойчивого экономического роста, Российская Федерация ориентирована на широкое партнерство в части достижения задач устойчивого развития [1].

Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года свидетельствует о том, что за последние годы Российская Федерация продемонстрировала значительный прогресс в достижении каждой из отдельных целей устойчивого развития (ЦУР). Наиболее весомые результаты достигнуты в достижении таких целей устойчивого развития, задекларированных в стратегии и отчете ООН: ЦУР 1 «Исключение бедности», ЦУР 4 «Качественное образование» и ЦУР 8 «Достойный труд и экономический рост» [2].

Это свидетельствует о достижении экономического роста с учетом социальной ответственности в рамках глобальных целей ООН. Безусловно, что экономического роста в условиях современной глобальной конкуренции, невозможно достичь без внедрения инноваций и формирования генеральной стратегии инновационного развития. В свою очередь, инновационное развитие возможно на основе внедрения высоких прорывных технологий шестого и седьмого технологического уклада, ориентированных на потребности потребительского, высокотехнологичного, минерально-сырьевого, топливно-энергетического и инфраструктурного комплексов. Для внедрения инноваций в эти сектора российской экономики активно используются научные разработки российской академической и университетской науки, результаты научных исследований технопарков и всего высокотехнологичного комплекса. С целью достижения научных результатов в части внедрения прорывных технологий, при поддержке правительства РФ были созданы научно-технические парки Роснано, Сколково, Российская венчурная компания и пр. В контексте реализации стратегии инновационного развития РФ возникает необходимость в определении прогноза инновационного развития экономики и выявления наиболее значимых факторов, влияющих на результативность данной стратегии.

Таким образом, гипотезой данного исследования является: основным вектором, влияющим на инновационное развитие экономики РФ являются факторы-стимулы, а именно увеличение затрат на фундаментальные научные исследования, прикладные исследования в высокотехнологичные сферы экономики, связанные с цифровизацией и инвестициями, направленными в информационно-коммуникативную сферу и развитие финансовых технологий с помощью финансовых инвестиций.

Проблематику прогнозирования инновационного развития экономики Российской Федерации исследовали многие отечественные ученые, затрагивая различные аспекты и сферы прогнозирования. Формированием и разработкой инновационных моделей развития России занимались Б. Н. Кузык [3], А. П. Мерзлякова [4], А. Е. Михайлова [5], Е. Ф. Никитская [6, 7, 8].

Научные исследования А. П. Мерзляковой [4] и А. Е. Михайловой [5] посвящены анализу основных тенденций и особенностей инновационного развития российской экономики. Е. Ф. Никитская [6, 7, 8] основное внимание уделяет проблемам инновационного развития России в контексте мировых тенденций и изучения международного опыта в сфере инновационного роста.

Роль финансовых институтов инновационного развития в стратегии перехода России к технологическому лидерству обоснованы в научных трудах Ю. В. Вологовой [9, 10], В. В. Доржиевой и С. А. Ильиной [11]. Авторы акцентируют внимание на стратегической роли финансовых институтов при построении инновационной экономики и предлагают пути повышения их эффективности при достижении целей инновационных экосистем.

В. А. Шамахов в своих исследованиях уделяет большое внимание развитию науки и образования, как основных факторов, стимулирующих инновационное развитие экономики [12].

Ж. В. Эстерлейн предлагает и обосновывает подход к прогнозированию инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования в контексте достижения целей стратегии устойчивого развития [13].

Учитывая высокую значимость научных исследований в данном направлении и значительный вклад отечественных ученых в данной сфере, следует отметить высокую результативность проведенных исследований для российской экономики. Однако, активное влияние высокотехнологичных факторов на развитие инноваций, в том числе и финансовых, на экономический рост Российской Федерации, актуализирует проблематику исследований в данном направлении.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С целью подтверждения гипотезы о влиянии на инновационный рост экономики наиболее высокотехнологичных сфер, связанных с развитием цифровизации, цифровой экономики и фундаментальных научных разработок в этой сфере, а также финансовых инвестиций, были использованы математико-статистические методы исследования. Для оценки и анализа факторов

влияния на инновационное развитие и экономический рост Российской Федерации, был применен многофакторный регрессионный анализ, позволяющий получить экономико-статистическую модель для обоснования влияния каждого фактора. Анализ проводился на основе данных официальной статистики Росстата [14, 15]. Среди факторов, влияющих на инновационное развитие экономики РФ были выбраны следующие, которые были положены в основу анализа: затраты на технологические инновации в сфере связи и ИКТ (X1); разработанные передовые производственные технологии (X2); расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета (X3); расходы на фундаментальные исследования (X4); расходы на прикладные научные исследования (X5); внутренние затраты на научные исследования и разработки (X6); внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере развития экономики (X7); внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере связи (X8); объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования (X9); внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников (X10); финансовые инвестиции (X11). Вышеперечисленные факторы были выбраны в качестве переменных для будущей регрессионной модели, которая будет использована для прогнозирования оценки степени влияния данных факторов на общее инновационное развитие экономики РФ.

Первый этап анализа предполагает расчета коэффициента парной корреляции для определения степени влияния выбранных факторов на объем инновационных товаров, работ и услуг по Российской Федерации. Результаты расчета, проведенные с помощью Excel представлены в таблице 1.

Результаты расчета были получены с помощью пакета анализа Excel. Коэффициент парной корреляции позволяет установить степень взаимосвязи между переменными Y и X по выборке значений (x_i, y_i) , $i = \overline{1, n}$, которую можно оценить по следующей формуле:

$$r = r_{xy} = \frac{\frac{1}{n} \sum (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} \sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{S_x S_y} \quad (1)$$

где: $\bar{x}, \bar{y}$ — средние значения; S_x, S_y — стандартные значения отклонений соответствующей выборки.

Парный коэффициент корреляции изменяется в диапазоне от +1 до -1. Степень статистической зависимости между переменными X и величиной Y определяется близостью значений к единице. Линейно-функциональная зависимость между переменными X и величиной Y определяется положительным или отрицательным значением коэффициента корреляции. При положительном значении коэффициента парной корреляции, можно утверждать о прямой связи между переменной X и значением Y (по мере увеличения значения X увеличивается значение Y). При отрицательном значении коэффициента парной корреляции, наблюдается обратная связь между переменной X и значением Y (по мере роста значения X значение Y уменьшается). Интерпретируют полученные значения

коэффициента корреляции следующим образом: если $|r| < 0,3$ — связь практически отсутствует; $0,3 \leq |r| < 0,7$ — связь средняя; $0,7 \leq |r| < 0,9$ — связь сильная; $0,9 \leq |r| < 0,99$ — связь очень сильная.

Основываясь на результатах расчетов, представленных в таблице 1. Можно сделать вывод о том, что прямая линейно-функциональная связь между объемом инновационных товаров, работ и услуг по РФ и оцениваемыми переменными наблюдается у всех факторов, кроме одного, а именно внутренних затрат на научные исследования и разработки в сфере связи ($R = 0,45$).

Среднее влияние на объем инновационных товаров, работ и услуг по РФ имеют расходы на прикладные научные исследования, у которого значение коэффициента корреляции составляет $R = 0,76$. Кроме того, среднее влияние на развитие инноваций оказывают финансовые инвестиции ($R = 0,68$), что может свидетельствовать о средних темпах развития финансовых технологий в финансовом секторе Российской Федерации. Таким образом, за исключением этих двух показателей, все факторы имеют значительное влияние на инновационное развитие экономики РФ.

Наибольшее значение коэффициента корреляции имеют такие факторы-стимулы, как: расходы на фундаментальные исследования (X4) ($R = 0,98$); объем инвестиций в основной капитал, направленных оборудования в сфере ИКТ, в фактических ценах (X9) ($R = 0,98$); внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников (X10) ($R = 0,98$). Среднее значение коэффициента корреляции согласно полученным данным, имеют внутренние затраты на научные исследования и разработки (X6) ($R = 0,95$) и внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере развития экономики (X7) ($R = 0,95$).

С целью наиболее полного обоснования сделанных выводов, была проанализирована мультиколлинеарность между факторами, позволяющая выявить линейно-функциональную взаимосвязь между всеми переменными. Мультиколлинеарность характеризует полную степень взаимосвязи между оцениваемыми факторами-стимулами и дает возможность провести количественный анализ степени тесноты их связи.

На первом этапе оценки нужно отобрать факторы, $X_1, X_2, \dots, X_n$, которые последующем будут включены в модель многофакторной регрессии. Для реализации этого подхода была рассчитана корреляционная матрица с помощью пакета анализа Excel (см. табл. 2).

На основе четных коэффициентов корреляции выявляется наличие коллинеарных факторов. Факторы X_i, X_j признаются коллинеарными, если они имеют значения $R_{xixj} > 0,7$. В будущую модель можно включить только один из взаимосвязанных факторов. Если среди факторов отсутствуют коллинеарные, то в модель могут быть включены другие факторы, оказывающие значительное влияние на Y .

В результате оценки коллинеарности факторов, которые анализировались, было выявлено, что самая низкая степень коллинеарности наблюдается между внутренними затратами на научные исследования и разработки в сфере связи и расходы на фундаментальные исследования. Кроме того, низкое значение кол-

Таблица 1.

Результаты расчета коэффициента корреляции факторов регрессионного анализа

	Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, млн. руб. (У)	Затраты на технологические инновации в сфере связи и ИКТ, млн. руб. (X1)	Разработанные передовые производственные технологии, всего, единиц (X2)	Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета всего, млн. руб. (X3)	Расходы на фундаментальные исследования, млн. руб. (X4)	Расходы на прикладные научные исследования, млн. руб. (X5)	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб. (X6)	Внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере экономики, млн. руб. (X7)	Внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере связи, млн. руб. (X8)	Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение оборудования в сфере ИКТ, в фактических ценах, млн. руб. (X9)	Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников (X10)	Финансовые инвестиции (X11)
2010	25794618,1	51040,6	864	237644	82172	155472	523377,2	183113,8	6704,7	170255,2		
2011	33407033,4	264373,7	1138	313899,3	91684,5	222214,8	610426,7	231941,7	9211,9	248641,5		
2012	35944433,7	320900,3	1323	355921,1	86623,2	269297,9	69869,8	295901,9	14147,2	293661,4		
2013	38334530,2	365651	1429	425301,7	112230,9	313070,8	749797,638	303849	7577,7	283415,6		
2014	41233490,9	449123	1409	437273,3	121599,5	315673,8	847527	319943,4	10809	292151,919		
2015	45525133,85	467867	1398	439392,8	120203,8	319188,9	914669,1	335508,2	5137	304987,7		
2016	51316283,48		1534	402722,3	105247,6	297474,7	943815,2	356656,9	6753,4	284667,7		
2017	57611057,82	1675207,3	1402	377882,2	116977,6	260904,6	1019152,4	405957,3	8343,9	389600,1		
2018	68982626,57	1597977,1	1565	420472,3	149550	270922,3	1028247,6	408882	9142,6	484298,007		246 5034
2019	92253929,64	1818017,6	1620	489158,4	192495	296663,1	1134786,7	441468,5	9874	617770,6	2451594948,60	2 472 289,00
2020	91296007,71	1989311,2	1989	549602,2	203246,8	346355,4	1174534,297	447604,5834	8706,4998	728511,5	2261695089,60	3 060 814,00
2021	119675282,8	1921115,8	2186	626574,3	225152,7	401421,6	1301490,945	498341,8585	13285,731	756221,504	2946910774,10	3 909 425,00
2022	125634740,1	2013292,6	2621	631701,6	247286,9	384414,8	1435914,3	584197,5	11844,3	822203,08	3187257632,80	55 583 315 61,00
К-т коррел.		0,91	0,93	0,91	0,98	0,76	0,95	0,95	0,45	0,98	0,98	0,68

Источник: составлено автором на основе данных [4]

Таблица 2.

Корреляционная матрица

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11
Y	1											
X1	0,9056	1										
X2	0,9332	0,7993	1									
X3	0,9149	0,7729	0,9550	1								
X4	0,9807	0,8744	0,9291	0,9355	1							
X5	0,7645	0,6155	0,8792	0,9527	0,7841	1						
X6	0,9544	0,9261	0,9344	0,9261	0,9335	0,8247	1					
X7	0,9466	0,9205	0,9437	0,9155	0,9203	0,8174	0,9910	1				
X8	0,4448	0,2941	0,4527	0,4179	0,4032	0,3877	0,3305	0,3941	1			
X9	0,9806	0,9203	0,9228	0,9093	0,9820	0,7536	0,9319	0,9291	0,4613	1		
X10	0,9823	0,3550	0,8255	0,8323	0,9234	0,7355	0,9386	0,9242	0,8641	0,72	0,68	1

Источник: составлено автором

линейности наблюдается у данного фактора также с внутренними затратами на научные исследования и разработки и внутренними затратами на научные исследования и разработки в сфере развития экономики. В целом, расходы на научные разработки в сфере связи не оказывают существенное влияние на инновационный рост согласно полученной матрице, что подтверждается низким значением коэффициента корреляции. При этом, затраты на развитие цифровой экономики имеют высокое значение коэффициента корреляции, что свидетельствует о высокой степени влияния данного фактора-стимула на инновационное развитие экономики РФ. Полученные расчеты носят некоторое противоречие, поскольку цифровизация основана именно на развитии систем связи и Интернета. Однако, для окончательных выводов необходимо обратиться к статистике охвата населения системами связи и сетью Интернет. Развитие инфраструктуры средств связи и сети Интернет, а также степень охвата населения сетью мобильной связи и интернета демонстрирует рост за последние годы. Данный факт служит объяснением низких значений коллинеарности между факторами, которые анализировались, и низким значением коэффициента корреляции. Кроме того, при анализе мультиколлинеарности, фактор влияния внутренних затрат

на развитие цифровой экономики за счет всех источников был исключен из дальнейшего построения модели для прогнозирования, ввиду малого объема информации для анализа. Оценка данного фактора продемонстрировала высокую степень его влияния на общий объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации. Однако, ввиду небольшого количества данных для анализа, данный фактор не является значимым для построения прогнозной регрессионной модели.

Рассчитанная корреляционная матрица позволила отобрать факторы, обладающие наибольшей коллинеарностью. К этим факторам были отнесены 4 следующих: расходы на фундаментальные исследования (X4); объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение оборудования в сфере ИКТ, в фактических ценах (X9); внутренние затраты на научные исследования и разработки (X6); внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере развития экономики (X7). Эти факторы были взяты в основу построения будущей многофакторной регрессии, которая позволит определиться с перспективами инновационного развития экономики Российской Федерации. Данные регрессионного анализа представлены в таблице 3.

Статистический анализ многофакторной регрес-

Таблица 3.

Данные для регрессионного анализа

	Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, млн. руб. (Y)	Расходы на фундаментальные исследования, млн. руб. (X4)	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб. (X6)	Внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере развития экономики, млн. руб. (X7)	Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение оборудования в сфере ИКТ, в фактических ценах, млн. руб. (X9)
2010	25794618,1	82172	523377,2	183113,8	170255,2
2011	33407033,4	91684,5	610426,7	231941,7	248641,5
2012	35944433,7	86623,2	699869,8	295901,9	293661,4
2013	38334530,2	112230,9	749797,638	303849	283415,6
2014	41233490,9	121599,5	847527	319943,4	292151,919
2015	45525133,85	120203,8	914669,1	335508,2	304987,7

2016	51316283,48	105247,6	943815,2	356656,9	284667,7
2017	57611057,82	116977,6	1019152,4	405957,3	389600,1
2018	68982626,57	149550	1028247,6	408882	484298,007
2019	92253929,64	192495	1134786,7	441468,5	617770,6
2020	91296007,71	203246,8	1174534,297	447604,5834	728511,5
2021	119675282,8	225152,7	1301490,945	498341,8585	756221,504
2022	125634740,1	247286,9	1435914,3	584197,5	822203,08

Источник: составлено автором

сии проводится аналогично анализу простой линейной регрессии. В результате проведения статистического анализа обязательно оценивается стандартная ошибка, рассчитывается точность, адекватность и надежность полученной модели. Точность модели характеризуется коэффициентами: R — коэффициент корреляции, R² — коэффициент детерминации и стандартной ошибки. Эти коэффициенты принимают значения от 0 до 1 (по модулю) и характеризуют R — силу взаимосвязи между данными, R² — процент описываемых ситуаций. Коэффициент детерминации R² представляет долю вариации зависимой переменной Y, объясняемой взаимосвязью Y с переменными X. В нашем случае характеристики этих коэффициентов представлены в виде таблицы 4.

Эти показатели принимают недостаточно большие значения, что свидетельствует о достаточно высокой точности модели. Следующим шагом является расчет стандартной ошибки, показывающей, насколько сильно точки исходных данных отклоняются от прямой регрессии.

Значение стандартной ошибки не должно превышать 30% абсолютной величины разницы максимального и минимального значений временного ряда. В нашем случае разница значений равна:

$$125634740,1 - 25794618,1 = 99\,840\,122.$$

Значение стандартной ошибки: 5989214,528. Таким образом, $(5989214,528/99\,840\,122) \cdot 100 = 5,99\%$. Этот показатель не превышает максимальное значение стандартной ошибки, поэтому модель достаточно надежна. Модель считается надежной, если эти коэффициенты не превышают абсолютное значение 0,05 (табл. 5).

В нашем случае параметры надежности равны по F-критерию (91,1 > 0,05). Этот показатель очень высок и свидетельствует о высокой надежности модели. Но по P-значению одно из них для Y=1,04 > 0,05, что в свою очередь указывает на среднюю надежность модели. Результаты регрессионного уравнения представлены в таблице 6.

Исходя из произведенных расчетов, было получено следующее уравнение многофакторной регрессионной модели (2):

Таблица 4.

Результаты регрессионной статистики

Регрессионная статистика	Значение
Множественный R	0,989208136
R-квадрат	0,978532736
Нормированный R-квадрат	0,967799104
Стандартная ошибка	5989214,528
Наблюдения	13

Источник: составлено автором

Таблица 5.

Результаты дисперсионного анализа

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4	1,3080616	3,2701615	91,16510902	1,0436506
Остаток	8	2,8696614	3,5870713		
Итого	12	1,3367616			

Источник: составлено автором

Таблица 6.

Результаты регрессионного уравнения

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	23288337,03	9664868,601	-2,409586513	0,042535634	-45575563,99	-1001110,072
Переменная X 1	223,2	185,6931935	1,201902373	0,263769263	-205,0241821	651,3943619
Переменная X 2	28,6	55,65722773	0,512994417	0,621816982	-99,79395021	156,8976444
Переменная X 3	8,5	129,8607953	0,065689295	0,949237096	-290,9290669	307,9899949
Переменная X 4	56,6	46,41228203	1,219310403	0,257453857	-50,43593597	163,6178926

Источник: составлено автором

$$Y = 23288337,03 + 223,2X_1 + 28,6X_2 + 8,5X_3 + 56,6X_4 \quad (2)$$

где: X_1 — расходы на фундаментальные исследования (млн. руб.); X_2 — внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн. руб.); X_3 — внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере развития экономики (млн. руб.); X_4 — объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение оборудования в сфере ИКТ, в фактических ценах (млн. руб.).

Исходя из приведенной регрессионной статистики и полученного уравнения многофакторной регрессионной модели, следует сделать вывод, что наибольшее влияние на инновационное развитие экономики РФ оказывают расходы на фундаментальные исследования и объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования. Полученное уравнение регрессии для прогнозной модели демонстрирует высокие значения переменных факторов (X), которые были взяты за основу. Использование данной модели для прогнозирования дает возможность получить достоверные прогнозные результаты инновационного роста экономики с учетом наиболее значимых факторов-стимулов влияния на инновационную активность. Благодаря полученной модели прогнозирования, были рассчитаны прогнозные показатели объема инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации, которые согласно расчетам, составят: в 2023 году — 23292456,73 млн. руб.; в 2024 году — 23292773,63 млн. руб.; в 2025 году — 23293090,53 млн. руб.; в 2026 году — 23293407,43 млн. руб.

Выводы

Проведено исследование оценки влияния основных факторов-стимулов, влияющих на инновационное развитие экономики РФ, с учетом влияния финансовых инвестиций. В процессе оценки были использованы методы корреляционно-регрессионного анализа и проведен анализ мультиколлинеарности между факторами, который позволил выявить степень линейных взаимосвязей между всеми факторами.

Проведенное исследование позволило оценить факторы влияния, связанные с стимулированием инновационного развития экономики Российской Федерации. Для решения этой задачи был применен многофакторный регрессионный анализ, позволивший получить

экономико-статистическую модель для обоснования влияния каждого фактора. В результате были определены факторы, влияющие на инновационный рост. Для оценки и анализа были выбраны следующие факторы: затраты на технологические инновации в сфере связи и ИКТ; разработанные передовые производственные технологии; расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета; расходы на фундаментальные исследования; расходы на прикладные научные исследования; внутренние затраты на научные исследования и разработки; внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере развития экономики; внутренние затраты на научные исследования и разработки в сфере связи; объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение оборудования в сфере ИКТ, в фактических ценах; внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников. Обоснование выбора этих факторов и оценка их мультиколлинеарности позволило выбрать их для регрессионной модели, которая может использоваться для модели прогнозирования инновационного развития экономики Российской Федерации. В результате проведенных расчетов был сделан вывод, что фундаментальные исследования, научные исследования и разработки, в том числе в сфере развития экономики и инвестиции в основной капитал для информационного, компьютерного и телекоммуникационного (ИКТ) оборудования значительно влияют на инновационное развитие экономики Российской Федерации. При этом, финансовые инвестиции, согласно проведенным расчетам, имеют среднее влияние на объемы инновационных товаров, работ и услуг по Российской Федерации. Это подтверждает факт незначительного влияния финансовых инвестиций на инновационный рост экономики.

Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о высокой степени взаимосвязи между увеличением затрат на фундаментальные научные исследования, прикладные исследования в высокотехнологичные сферы экономики, в первую очередь, связанные с цифровизацией и инвестициями, направленными в сферу ИКТ и инновационным ростом экономики. Таким образом, направление вектора развития именно в данные сектора экономики Российской Федерации создает условия для дальнейшего инновационного роста экономики.

Список источников

1. Доклад ООН по достижению глобальных целей URL.: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170>
2. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года URL.: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf
3. Кузык Б. Н. Инновационная модель развития России // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 149–155.
4. Мерзлякова А. П. Прогнозирование инновационного развития российской экономики // Актуальные вопросы экономических наук. 2011. № 58. С. 128–132.
5. Михайлова А. Е., Земенцкий Ю. В., Немиленцев М. К. Основные тенденции и особенности инновационного развития российской экономики // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 56–63.

6. Никитская Е. Ф. Прогнозирование инновационного развития: международные тенденции и российский опыт // *Науковедение*. 2014. Вып. 3 (май-июнь). С. 1–18
7. Никитская Е. Ф., Леонтьева Л. С. Проблемы инновационного развития России в контексте мировых тенденций // *Науковедение*. 2012. № 4(13). URL.: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>.
8. Никитская Е. Ф. Систематизация проблем инновационного развития России // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. № 4. С. 187–196.
9. Вологова Ю. В. Инновационное развитие российской экономики: состояние и анализ мер государственной поддержки // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. № 2. С. 153–168
10. Вологова Ю. В. Финансовые институты инновационного развития в стратегии перехода России к технологическому лидерству // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018. № 3. С. 168–181.
11. Доржиева В. В., Ильина С. А. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020.
12. Шамахов В. А. Инновационное развитие: потенциал отечественной науки и образования // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2018. № 2. С. 17–25.
13. Эстерлейн, Ж. В., Волкова А. А. Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования // *Молодой ученый*. 2021. № 46 (388). С. 111–118.
14. Росстат [Электронный ресурс]. URL.: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.
15. Гохберг Л. М., Грачева Г. А., Дитковский К. А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. URL.: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2021>.

References

1. UN report on achieving global goals URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=1686&menu=3170>
2. Voluntary National Review of the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf
3. Kuzyk B. N. Innovative model of development of Russia. *Zhurnal novoj e'konomicheskoy associacii = Journal of the New Economic Association*. 2010; 7: 149–155. (In Russ.).
4. Merzlyakova A. P. Forecasting the innovative development of the Russian economy. *Aktual'ny'e voprosy e'konomicheskix nauk = Current issues of economic sciences*. 2011; 58: 128–132. (In Russ.).
5. Mikhailova A. E., Zementsky Yu. V., Nemilentsev M. K. Main trends and features of innovative development of the Russian economy. *Peterburgskij e'konomicheskij zhurnal = Petersburg Economic Journal*. 2020; 1: 56–63. (In Russ.).
6. Nikitskaya E. F. Forecasting innovative development: international trends and Russian experience. *Naukovedenie = Science*. 2014. Vol. 3 (May-June): 1–18. (In Russ.).
7. Nikitskaya E. F., Leontyeva L. S. Problems of innovative development of Russia in the context of world trends. *Naukovedenie = Science*. 2012; 4(13). URL: <http://naukovedenie.ru/sbornik6/4.pdf>. (In Russ.).
8. Nikitskaya E. F. Systematization of problems of innovative development of Russia. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarny'e nauki = Bulletin of Yaroslavl State University named after P.G. Demidova. Series: Humanities*. 2012; 4: 187–196. (In Russ.).
9. Vologova Yu. V. Innovative development of the Russian economy: state and analysis of state support measures. *Vestnik Instituta e'konomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2022; 2: 153–168. (In Russ.).
10. Vologova Yu. V. Financial institutions of innovative development in the strategy of Russia's transition to technological leadership. *Vestnik Instituta e'konomiki Rossijskoj akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018; 3: 168–181. (In Russ.).
11. Dorzhieva V.V., Ilyina S.A. Financial development institutions as a factor in the structural modernization of the economy: Scientific report. М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020.
12. Shamakhov V. A. Innovative development: the potential of domestic science and education. *Evrasijskaya integraciya: e'konomika, pravo, politika = Eurasian integration: economics, law, politics*. 2019; 2: 17–25. (In Russ.).
13. Esterlein, Zh. V., Volkova A. A. Forecasting the innovative development of the national economy within the framework of rational environmental management. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2021; 46 (388): 111–118. (In Russ.).
14. Rosstat [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>.
15. Gokhberg L. M., Gracheva G. A., Ditkovsky K. A. et al. Indicators of innovation activity: 2021: stat. collection. М.: National Research University Higher School of Economics, 2021. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/ii2021>.

Научная статья

УДК 339.138 © Д. О. Анофриков

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-797

Ключевые слова: социальная ответственность, бренд, социальная корпоративная ответственность, корпоративный бренд, предприятие, завод, руководство, компания, сотрудники, персонал, имидж

Keywords: social responsibility, brand, social corporate responsibility, enterprise, corporate brand, company, management, employees, staff, image

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА ОРГАНИЗАЦИИ

Анофриков Д. О.¹

Аннотация. В современном мире для достижения успеха любой организацией недостаточно только финансовых и сбытовых решений со стороны высшего менеджмента. В последние годы, на уровень финансовых показателей оказывает существенное влияние правильное выстраивание корпоративного бренда предприятия и следования трендам, сложившимся в обществе. Появляется потребность в создании программы корпоративной социальной ответственности. Общество смотрит, реализует ли предприятия свою программу корпоративной социальной ответственности. Статья посвящена изучению социально-корпоративной ответственности и ее влияние на продвижение корпоративного бренда предприятия. В статье рассмотрены различные подходы к понятию корпоративной социальной ответственности, обоснована значимость практики корпоративной социальной ответственности, ее роли в продвижении корпоративного бренда и взаимосвязи со стратегией организации. В ней анализируется имидж одного из крупных в стране заводов, даются рекомендации по разработке и реализации PR-инструментов, продвигающих корпоративный бренд предприятия. Обозначена значимость корпоративной социальной ответственности и корпоративного бренда предприятия, а также взаимосвязь со стратегией организации. Выводы автора могут положительно отразиться на продвижении корпоративных брендов предприятий, создании программ корпоративной социальной ответственности на предприятиях, а также деловой репутации компаний в будущем.

¹Анофриков Даниил Олегович — ассистент кафедры экономики и финансов, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, г. Омск, проспект Мира, 55-А)
E-mail: anofrikov@icloud.com
ORCID: 0000-0002-2472-8296

THE IMPACT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY ON PROMOTING AN ORGANIZATION'S

Daniil O. Anofrikov

Assistant, Department of Economics and Finance, Omsk State University F. M. Dostoevsky

Abstract. In today's world, financial and marketing decisions by top management alone are not enough for any organization to achieve success. In recent years, the level of financial performance has been significantly influenced by the correct construction of the corporate brand of the enterprise and following the trends that have developed in society. It is necessary to create a corporate social responsibility program. The company is trying to check whether businesses are implementing a corporate social responsibility program. The article is devoted to the study of social and corporate responsibility and its impact on the promotion of the corporate brand of an enterprise. The article examines various approaches to the concept of corporate social responsibility, substantiates the importance of the practice of corporate social responsibility, its role in promoting the corporate brand and its connection with the organization's strategy. The image of one of the largest factories in the country is analyzed, recommendations are given for the development and implementation of PR tools that promote the corporate brand of the enterprise. The importance of corporate social responsibility and the corporate brand of the enterprise, as well as the relationship with the organization's strategies, is indicated. The author's findings can have a positive impact on the promotion of corporate brands of enterprises, the creation of corporate social responsibility programs at enterprises, as well as on the business reputation of companies in the future.

Поступила в редакцию:
21.05.2024

ВВЕДЕНИЕ

Бизнес на российском рынке находится на этапе становления. Развитие и продолжение предпринимательства в России во многом зависит от того, насколько грамотно компании могут разрабатывать, внедрять и применять в своей деятельности программу корпоративной социальной ответственности бизнеса. Рассматривая данный случай с разработкой и применением практики корпоративной социальной ответственности, можно говорить о том, что корпоративная социальная ответственность сможет стать неким двигателем прогресса, иметь позитивную тенденцию в социально значимых сферах общества, создавать и поддерживать хорошие условия труда для персонала компании. Большую ценность для любой компании, организации и предприятия представляет корпоративный бренд, являющийся их лицом и атрибутом благоприятного имиджа. Создание корпоративного бренда ценно для производственно-технологической репутации, поскольку означает подтверждение качества товаров и услуг, эффективного управления руководством компании своими кадрами и высокой социальной ответственности [1]. Неслучайно в корпоративном брендинге существует понятие «HR-брендинг», применимое к HR-бренду организации и проявляющееся в особенностях кадровой политики, отношениях с персоналом, корпоративной политике и т.д. Работодателю и его детищу — производственной организации, очень важно иметь положительный имидж, формируемый комфортной обстановкой, грамотным управлением персоналом, заботой о сотрудниках и т.п. [2, с. 29-35]. На построение бренда работодателя также влияет организационная культура, укрепляющая корпоративный дух среди сотрудников и в отношении к руководству компании [3, с. 20-22]. Это проявляется в проводимых для персонала мероприятиях, позволяющих значительно повысить их качество жизни, введением льгот по оплате медицинских услуг, страхования, питания и т. д.

Выбирая направления программ, руководители компании учитывают различные социально-экономические факторы, включая конкуренцию на рынке, степень развития промышленности в сфере работы компании, установленные ценности компании [4, с. 56-58]. Очень сильно отражает социальную направленность компании развитие ее коммуникаций. Это сказывается на имидже и репутации предприятия.

Например, одним из важных вопросов является вопрос экологии, включающий в себя уменьшение экологических угроз и рисков. Поэтому французская косметическая компания Yves Rocher разработала экологически безопасные продукты, внедрило их в производстве. Покупая такой экологически чистый продукт, покупатели имеют возможность принять участие в проекте «Озеленим планету вместе!», а за счет полученных средств компания сможет высадить много новых деревьев в стране проживания потребителя [5, с. 65-70]. Кроме того, покупатель получает подтверждающий сертификат. С помощью грамотно продуманного хода в потребительской среде формируется лояльность к бренду, но и укрепляется благоприятный имидж фирмы в обществе и государстве [6].

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Каждое предприятие должно быть социально ответственным. Исследованиями в разработке данной темы занимались такие ученые, как Н. Ю. Воеводкин, К. М. Гаджиалиев, М. С. Галимова и др. Вопросы имиджа в своих трудах поднимали П. Ю. Бабкин, Е. Душенкина, О. С. Майсак, Г. Фитч и др. Г. Фитч дал собственное определение корпоративной социальной ответственности: «Социальная ответственность — это важный инструмент, при помощи которого можно оказывать положительное влияние на общество, имидж предприятия». Это большая польза для бизнеса корпорации, не позволяющая привести к краху предприятия. Во многом социальная ответственность компании схожа перед обязанностью руководства компании перед его сотрудниками в процессе производственной деятельности [7, с. 967-980]. В широком смысле, корпоративная социальная ответственность представляет собой некий вклад компании в развитие своего персонала, заботу общества в различных аспектах, таких как экономический, социальный, экологический аспекты.

Каждая компания добровольно выбирает социальную ответственность, отражающуюся на экономической выгоде. Говоря об имидже компании, особое внимание следует уделить и внутреннему имиджу. К его критериям относятся: управление персоналом, система внутренних коммуникаций, корпоративная культура и ее атрибутика, что говорит о грамотно используемых нормах и ценностях на предприятии [8, с. 32-38].

ГИПОТЕЗА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гипотеза научного исследования заключается в том, что влияние корпоративной социальной ответственности предприятия положительно сказывается на формировании и продвижении корпоративного бренда предприятия, благодаря которой появляется возможность в привлечении большего числа потенциальной целевой аудитории и масштабирования существующей деятельности.

В основе научной статьи лежат различные методы научного познания, использование которых позволяет комплексно подойти к рассмотрению проблемы научного исследования. Метод анализа материалов позволил провести анализ об основных характеристиках корпоративной социальной ответственности бизнеса, корпоративного бренда и его роли в структуре корпоративной социальной ответственности. Метод анализа позволил оценить современные трактовки понятия корпоративной социальной ответственности среди российских и зарубежных авторов. Методов группировки и сравнения сделали возможным проведение параллели понятий среди различных авторов для выделения ключевых характеристик, которые отражает корпоративный бренд на современном рынке товаров и услуг. Использование методов классификации и дедукции позволяет выделить ряд причин, почему важно оценивать текущее состояние корпоративной социальной ответственности предприятия и какие шаги могут быть предприняты руководством компании в будущем для повышения эффективности показателей маркетинговой активности организации на рынке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим наличие социальной корпоративной ответственности на примере действующего ЗАО «Катайский насосный завод». Известно, что на этом предприятии активно применяются PR-инструменты, выгодно подчеркивающие его имидж в рамках корпоративно-социальной ответственности [9, с. 47-52]. Предприятие перспективное, но, несмотря на его успешность, до сих пор существует ряд проблем. Для выявления этих проблем было проведено анкетирование. В качестве опрошенных были сотрудники предприятия разных уровней — от начальников цехов и отделов до рабочих, от молодежи до пенсионеров. Выяснилось, что предприятие позволяет им эффективно воздействовать на имидж завода. Сотрудники по любому вопросу могут обращаться к генеральному директору, записываясь на прием. Руководство соблюдает перед своими сотрудниками все требования трудового законодательства, включая своевременную выплату заработной платы, премирование за успехи в работе [10].

На предприятии выполняются многие пункты программы социальной ответственности руководства, но все же наблюдается слабая защищенность персонала от эпидемий из-за недостаточной вакцинации. А также проводимые заводом социальные акции не всегда доступны всем работникам. Это снижает имидж предприятия и вызывает недовольство штатных сотрудников. В фирменном стиле предприятия необходимы доработки (рабочая одежда не имеет отличительных знаков, и предприятие не выдвигает жестких требований к внешнему имиджу сотрудников), хотя основные атрибуты и логотипы представлены на достаточном уровне [11]. Для формирования благоприятного корпоративного имиджа, позволяющего сплотить коллектив, используются различные мероприятия. Из вышеперечисленного видно, что имидж персонала завода до конца не сформирован, PR-инструменты используются не в полной мере.

Однако на фоне внешнего имиджа, внутренний имидж имеет признаки сформированности: прохождение обучений сотрудниками, проводимые аттестации рабочих мест, премирование сотрудников и т.д. Корпоративно-социальная ответственность на заводе подчинена основному законодательству и общепринятым нормам. Завод уделяет много внимания новым разработкам, успешно финансируя их [12]. Качество продукции завода высокое, но предприятие постоянно его совершенствует. Руководство мониторит экологическую обстановку, стимулирует работников на участие в проводимых производственных конкурсах. Оно несет ответственность за производительность труда подчиненных, техническое и социально-экономическое развитие завода.

Работники завода активно интересуются жизнью предприятия, однако информации о его деятельности несоразмерно мало и труднодоступно для получения. Другими словами, общество ожидает от предприятия немного большего, но это не выполняется. Руководство предприятия не в полной мере использует инструменты, благотворно влияющие на его имидж [13]. Поэтому необходимо разработать PR-инструменты, позво-

ляющие в короткие сроки создать положительный внутренний и внешний имидж завода [14, с. 101-103]. Таким образом, можно сказать, что имидж данного предприятия нуждается в улучшении путем повышения социальной ответственности. Реализация каждого нового проекта в большей мере заботится не только о производственных мощностях, но и о работниках.

Необходимо предложить руководству завода разработать и внедрить собственное корпоративное издание. Это позволит работникам предприятия оперативно узнавать важные новости о проводимых на заводе акциях и мероприятиях, анализировать происходящие события. Эффективным шагом может стать появление на предприятии пресс-службы, информирующей обо всех планах руководства компании и их осуществлении. Все это повысит социально-корпоративную ответственность [15].

Таким образом, ЗАО «Катайский насосный завод» рекомендуется разработать корпоративное издание, внедрить его прессе и на официальном сайте компании. Замечательной идеей может стать выпуск рекламного ролика о заводе, его персонале и выпускаемой продукции. Это в большей мере информирует сотрудников предприятия, и повысит значимость завода в глазах общественности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной составляющей любой компании, и особенно крупной корпорации, является имидж. Именно он формирует мнение общественности о репутации предприятия. Для успешного имиджа в современных компаниях разработаны собственные методы по улучшению имиджа и повышению корпоративной социальной ответственности руководства за своих сотрудников. Практически все компании используют современные PR-инструменты. С их помощью они выгодно подчеркивают корпоративный имидж, проявляя заботу о сотрудниках и партнерах, а также технологическом производстве и связанной с ним окружающей средой. Имидж важен своим положительным свойством. Корпоративная социальная ответственность является одной из его главных составляющих, которая характеризует его.

Проводя данное исследование, успешно были применены методы анализа, анкетирования и другие, которые помогли проанализировать наличие имиджа на одном из крупных российских заводов, проявление корпоративной ответственности в социуме. Корпоративная социальная ответственность находится на уровне средних показателей, не всегда задействованы эффективные технологии по повышению имиджа компании. Анализ анкетирования руководителей разного ранга и работающего персонала показал, что эту ситуацию срочно нужно исправлять. В качестве PR-инструментов для повышения имиджа завода предлагается создание корпоративного издания, пресс-службы и официального сайта предприятия. Это позволит заводу существенно повысить свою корпоративно-социальную ответственность. В результате повысится информированность о социальной значимости завода, увеличится привлекательность для новых клиентов.

В заключении можно отметить, что корпоративная социальная ответственность имеет положительную тенденцию к внедрению на предприятиях российского рынка, имеет непосредственное влия-

ние на развитие, формирование и продвижение корпоративного бренда и во многих аспектах определяют будущую стратегию организации и общества.

Список источников

1. Бабкин П. Ю. Парадигма корпоративного имиджа в управлении промышленным предприятием // Наукосведение. 2012. №2.
2. Lepineux F. Stakeholder theory, society and social cohesion // Corporate Governance: The international journal of business in society. 2022. Vol. 5. Iss: 2. P. 29–35.
3. Воеводкин Н. Ю. Социальная ответственность в системе корпоративного управления: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2022. 55 с.
4. Mitchell R. K., Agle B. R., Wood D. J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts // The Academy of Management Review. 2023. Vol. 22. № 4. P. 56–58.
5. Fassin Y. The Stakeholder Model Refined // Journal of business ethics. 2019. № 84. P. 113–135; Fassin Y. A Dynamic perspective in Freeman's stakeholder model // Journal of business ethics. 2020. № 96. P. 65–70.
6. Гаджиалиев К. М. Сущность и содержание социального маркетинга в структуре услуг // Проблемы современной экономики. 2022. №3.
7. Галимова М. С., Хайрулина Э. И. Корпоративная социальная ответственность промышленных компаний России // Российское предпринимательство. 2021. № 8. С. 967–980.
8. Holzer B. Turning Stakeholders into Stakeholders: A Political Coalition Perspective on the Politics of Stakeholder Influence // Business & Society. 2022. № 47. P. 32–38.
9. Гаранина М. П. Значение корпоративной социальной ответственности для развития современного производственного бизнеса // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2023. № 4. С. 47–52.
10. Душенкина Е. Корпоративный имидж // Корпоративная имиджеология. 2022. №3.
11. Козлов В. А. Корпоративная социальная политика // Демоскоп Weekly. 2021. С. 369–370.
12. Майсак О. С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2023. №1. С. 151–157.
13. Официальный сайт ЗАО «Катайский насосный завод». URL: <http://knz.ru> (дата обращения 17.05.2024).
14. Ferkins L., Shilbury D. The Stakeholder Dilemma in Sport Governance: Toward the Notion of «Stakeowner» // Journal of Sport Management. 2023. № 29. P. 101–103.
15. Фитч Г. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчет // Рекомендации Ассоциации менеджеров. URL: www.amr.ru (дата обращения 17.05.2024).

References

1. Babkin P. Yu. The paradigm of corporate image in the management of an industrial enterprise. *Naukovedenie = Science*. 2012; 2. (In Russ.).
2. Lepineux F. Stakeholder theory, society and social cohesion. *Corporate Governance: The international journal of business in society*. 2022 ; Vol. 5. Iss: 2: 29–35.
3. Voevodkin N. Yu. Social responsibility in the corporate governance system: abstract Dis. ... cand. Philol. Sci. Perm, 2022. 55 p.
4. Mitchell R. K., Agle B. R., Wood D. J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What Really Counts. *The Academy of Management Review*. 2023. Vol. 22; 4: 56–58.
5. Fassin Y. The Stakeholder Model Refined. *Journal of business ethics*. 2019; 84: 113–135; Fassin Y. A Dynamic perspective in Freeman's stakeholder model. *Journal of business ethics*. 2020; 96: 65–70.
6. Gadzhialiev K. M. The essence and content of social marketing in the structure of services. *Problemy`sovremennoj e`konomiki = Problems of modern economics*. 2022; 3. (In Russ.).
7. Galimova M. S., Khairullina E. I. Corporate social responsibility of industrial companies in Russia. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*. 2021; 8: 967–980. (In Russ.).
8. Holzer B. Turning Stakeholders into Stakeholders: A Political Coalition Perspective on the Politics of Stakeholder Influence. *Business & Society*. 2022; 47: 32–38.
9. Garanina M. P. The importance of corporate social responsibility for the development of modern industrial business. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta. Seriya: E`konomicheskie nauki = Bulletin of the Samara State Technical University. Series: Economic Sciences*. 2023; 4: 47–52. (In Russ.).
10. Dushenkina E. Corporate image. *Korporativnaya imidzheologiya = Corporate imageology*. 2022; 3. (In Russ.).
11. Kozlov V. A. Corporate social policy. *Demoskop Weekly = Demoscope Weekly*. 2021: 369–370. (In Russ.).
12. Maysak O. S. SWOT analysis: object, factors, strategies. The problem of finding connections between factors.

Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vy`sokie texnologii = *Caspian Journal: Management and High Technologies*. 2023; 1: 151–157. (In Russ.).

13. Official website of JSC "Kataysky Pump Plant". URL: <http://knz.ru> (date accessed 05/17/2024).

14. Ferkins L., Shilbury D. The Stakeholder Dilemma in Sport Governance: Toward the Notion of "Stakeowner". *Journal of Sport Management*. 2023; 29: 101–103.

15. Fitch G. Corporate responsibility to society. Corporate social report // Recommendations of the Association of Managers. URL: www.amr.ru (date accessed 05/17/2024).

Научная статья

УДК 339.564:338.43

© Н. В. Боровских

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-727

Ключевые слова: мясо птицы, яйца, Омская область, внешняя среда, рынок продукции птицеводства, олигополия, PEST-анализ, адаптация

Keywords: poultry meat, eggs, Omsk region, external environment, poultry product market, oligopoly, PEST analysis, adaptation

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПТИЦЕВОДЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Боровских Н. В.¹

Аннотация. В статье рассмотрена необходимость учета влияния внешних факторов при планировании деятельности отечественных птицеводческих организаций. Целью работы является определение состава факторов внешней среды, влияющих на деятельность птицеводческих предприятий региона. Автор статьи пришел к выводу о том, что влияние факторов внешней среды на функционирование птицеводческих организаций не является односторонним, оно может иметь как положительный, так и отрицательный характер, соответственно, одни факторы могут предоставлять определенные возможности для предприятий, другие — нести угрозы и ограничения для деятельности на рынке. При проведении анализа внешней среды, необходимо учитывать, что все группы факторов и их составляющие тесно связаны между собой. Рынок продукции птицеводства, с точки зрения рыночной структуры, можно охарактеризовать как рынок жесткой олигополии. При анализе содержания факторов необходимо отметить, что основной проблемой отечественных предприятий данной отрасли была и остается зависимость от импортной селекции. На примере Омской области с помощью методики STEP-анализа выявлены основные проблемы развития региональных производителей мяса птицы и яиц и предложены мероприятия по адаптации региональных специализированных сельскохозяйственных организаций к действию факторов внешней среды.

¹Боровских Нина Владимировна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации труда, Омский государственный технический университет (Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 11)
E-mail: ninabor_omsk@mail.ru
ORCID: 0009-0003-1808-3764

INFLUENCE OF EXTERNAL ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE ACTIVITIES OF POULTRY ENTERPRISES IN THE REGION

Nina V. Borovskikh

Doctor of Economics, Professor, Omsk State Technical University

Abstract. The article discusses the need to take into account the influence of external factors when planning the activities of domestic poultry farming organizations. The purpose of the work is to determine the composition of environmental factors influencing the activities of poultry enterprises in the region. The methods used include statistical and monographic. The author of the article came to the conclusion that the influence of environmental factors on the functioning of poultry farming organizations is not unidirectional; it can be both positive and negative; accordingly, some factors can provide certain opportunities for enterprises, while others can pose threats and restrictions for activities in the market, in addition, when analyzing the external environment, it is necessary to take into account that all groups of factors and their components are closely related to each other. The market for poultry products, from the point of view of market structure, can be characterized as a market of strict oligopoly. When analyzing the content of factors, it should be noted that the main problem of domestic enterprises in this industry has been and remains dependence on imported selection. Using the STEP analysis technique as an example, the Omsk region identified the main problems in the development of regional producers of poultry meat and eggs and proposed measures to adapt regional specialized agricultural organizations to the influence of environmental factors.

Поступила в редакцию:
13.03.2024

ВВЕДЕНИЕ

Птицеводство является самой скороспелой отраслью животноводства, дающей возможность получить в короткие сроки полезную высокобелковую продукцию. Значимость отечественной отрасли птицеводства в обеспечении населения яйцами и мясом птицы трудно переоценить, в большинстве регионов России на специализированные птицеводческие организации приходится более 80% всего поголовья птицы и, соответственно, объемов производства яиц и мяса птицы.

Внешняя среда, в которой функционируют птицеводческие организации, в последние десятилетия характеризуется высокой степенью неоднородности и неопределенности. Способность адаптировать свою деятельность к изменениям, происходящим во внешней среде, является одним из обязательных условий ведения бизнеса. Следовательно, анализ влияния факторов внешней на функционирование птицеводческих предприятий, представляет теоретико-практический интерес и является актуальным.

Вопросами методики анализа внешней среды предприятия, ее дифференциации и обоснования направлений стратегического развития хозяйствующих субъектов занимались различные ученые. Труды таких экономистов, как М. Портер [1], Г. Б. Клейнер [2], Ж. А. Ермакова [3], Г. А. Игнатова [4], Р. А. Ялмаев [5], Н. К. Борисюк [6] и др. создают теоретико-методологическую основу для дальнейшего освещения этой проблемы, учитывая современные реалии. Литературные источники, опубликованные в открытой печати, не учитывают отраслевую специфику деятельности предприятия. Птицеводческие предприятия действуют в условиях усиления нестабильности внешней среды, что особенно остро требует дальнейшего исследования способов реагирования наиболее адекватным образом на изменения. Это позволит избежать рисков и воспользоваться возможностями этой среды. Исследование факторов внешней среды необходимо для выявления сильных и слабых сторон предприятия, его возможностей и угроз, все это необходимо учитывать при обосновании стратегии адаптации деятельности предприятия к условиям внешней среды, именно этим и объясняется необходимость и актуальность проведения исследования.

Анализ внешней среды предприятия представляет собой оценку фактического состояния элементов внешней среды, результаты анализа являются основой для принятия стратегических решений развития предприятия [5]. Для удобства анализа необходимо дифференцировать внешнюю среду на макросреду, влияющую на которую предприятия могут только косвенно, и микросреду, на которую организации могут воздействовать либо менять ее содержание посредством перехода на новые сегменты рынка [6].

Наиболее распространенным среди экономистов-практиков методом анализа макросреды следует считать метод PEST-анализа [1,3,4,5,6], суть которого состоит в дифференциации факторов макросреды на четыре группы, с выделением политических факторов

(Р-факторы), экономических (Е-факторы), социальных факторов (S-факторы), технологических (Т-факторы). Необходимо учитывать, что все группы факторов и их составляющие тесно связаны между собой.

При анализе макро- и микросреды предприятия для наглядности представления результатов исследования рекомендуется заполнять матрицы, разделенные на определенные поля или матрицы, в которых следует записать силу воздействия факторов, их перечень, направления влияния [1, 3, 4, 5, 6].

Методика исследования

Основу методологии исследования составили следующие методологические подходы: диалектический, системный, комплексный. Методической базой исследования явилось применение различных методов анализа, в том числе сравнения и группировки, использования абсолютных, относительных и средних величин. Информационную базу исследования составили массивы статистической информации территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области, также данные финансового и управленческого учета птицеводческих организаций омской области. Научная новизна заключается в обосновании методики анализа внешней среды деятельности птицеводческих организаций и выявлении факторов, влияющих на функционирование птицеводческих организаций в настоящее время с учетом их отраслевой специфики.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Уровень самообеспеченности мясом птицы в России в начале 2000-х гг. не превышал 40%, на протяжении более 20 лет отечественное птицеводство существенно увеличило поголовье птицы и объемы производимой продукции, начиная с 2019 г. уровень самообеспеченности мясом птицы уверенно превышает в стране 100%, при этом часть данной продукции экспортируется [7, 8]. На Россию приходится более 5% от всего мирового валового объема производства мяса птицы, лидерами в данном сегменте на протяжении нескольких десятков лет остаются США, Китай и Бразилия [7, 8, 9].

Потребление яиц на душу населения в нашей стране остается стабильным на протяжении нескольких лет, в среднем в 2022 г. каждый россиянин на протяжении всего года в своем рационе использовал 235 яиц, потребление мяса и мясопродуктов в среднем в России составляло в 2022 г. 75 кг на душу человека, из них на мясо птицы приходилась почти половина от всего уровня потребления, чему способствовало уменьшение потребления говядины и переориентация покупателей на менее дорогие по цене виды мяса [10].

Производство мяса птицы в 2000-2020 г. росло уверенными темпами, но во второй половине 2020 г. вспышка птичьего гриппа существенно снизила темпы роста продукции данного вида, в ряде регионов России аграрии вынуждены были убирать поголовье больной птицы, что привело к отрицательной динамике в 2020-2023 гг. Следует отметить также активное развитие такого сегмента рынка мяса птицы как производ-

ство и реализация мяса индейки, но несмотря на значительный рост числа участников данного рыночного сегмента и объемов производства продукции, на мяса индейки в большинстве регионов России приходится не более 5% от всего рынка мяса птицы [10]. Неразвитыми сегментами можно считать, по-прежнему, сегмент утиного мяса, перепелов, гусей.

На долю специализированных птицеводческих организаций традиционно приходится почти 80% всего объема производимой продукции птицеводства, размещение и функционирование птицеводческих организаций всегда было ориентировано на удовлетворение нужд населения с минимальными затратами на транспортировку продукции до конечного потребителя, поэтому вполне логичным является лидерство птицеводческих предприятий Центрального федерального округа по объемам продукции птицеводства, в центральной России в 2023 г. проживало 26,9% всего населения России.

На конец 2022 г. поголовье птицы в сельскохозяйственных предприятиях составило 469536 тыс. голов, за десятилетний период рост составил 18%. Средняя продуктивность курицы на птицефабриках в 2022 г. в среднем по России составила 314 яиц, данный показатель на протяжении 2012-2022 гг. имеет устойчивую, хотя и небольшую по величине, тенденцию к повышению, за десятилетний анализируемый период яйценоскость промышленной птицы увеличилась на 2,6%. [10].

В Сибирском федеральном округе промышленными специализированными предприятиями в 2022 г. было произведено 435 тыс. тонн мяса птицы, или 7% от всего объема данного вида продукта по Российской Федерации. Объем производства яиц в данном федеральном округе достиг показателя 6 млрд. штук, или 15% от валового сбора данного вида продукта.

Птицеводческий сектор АПК в Омской области продолжает развиваться и обеспечивать с профицитом жителей региона яйцами и мясом птицы. За период 2017-2022 гг. объемы производства яиц существенно

колебались по годам (табл. 1), спад производства наблюдался в 2017 и 2021 гг., это было связано с болезнью птицы и уничтожением значительной части поголовья на местных птицефабриках яичного профиля [11, 12, 13, 14]. Объемы производства мяса существенно по годам не изменились, но следует отметить рост данного показателя в абсолютном выражении на протяжении 2017-2022 гг. на 4,3 тыс. тонн продукции, в относительном — 10,1%.

Производители птицеводческой продукции, действующие на региональном рынке, работают в условиях жесткой олигополии, причем на рынке яиц данный тип олигополии можно охарактеризовать как однородный с ограничениями дифференциации продукции ввиду ее биологических особенностей, на рынке мяса птицы — дифференцированный. Барьеры входа на рынок продукции птицеводства можно считать очень высокими, они практически непреодолимы для сельскохозяйственных предприятий с небольшим размером капитала, значительный уровень барьеров входа обусловлен, преимущественно, высокой капиталоемкостью отрасли промышленного птицеводства и сложностями с транспортировкой продукции при условии сохранения ее первоначального вида и качества.

Птицефабриками-лидерами регионального рынка яиц можно считать ЗАО «Иртышское» (рыночная доля составляет в среднем 60-70% всего регионального рынка), ООО «Птицефабрика «Любинская»», АО «Русь», общая доля всех этих трех предприятий составляет около 90% от всего объема производства яиц. Что еще раз подтверждает тот факт, что региональные рынки яиц представляют собой такой тип рыночной структуры, как рынок жесткой олигополии. За период 2020-2023 гг. предприятия яичного направления пережили нашествие птичьего гриппа, что отразилось в объемах производствах продукции, полностью восстановить поголовье удалось только к концу 2023 г. [8, 9, 10, 11]. В 2020 г. из-за вспышки птичьего гриппа на Иртышской птицефабрике было ликвидировано 1,5 млн. голов птицы.

Таблица 1

Показатели развития отрасли птицеводства в Омской области

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях, тыс. голов	2540,3	2350,4	2405,3	1280,6	2142,2	2568,8
Объем производства яиц в сельскохозяйственных организациях, млн. штук	591,8	832,0	864,6	635,8	563,1	871,2
Объем производства мяса птицы в сельскохозяйственных организациях, тыс. тонн	42,5	44,1	43,8	45,6	43,1	46,8
Потребление яиц на душу населения, штук	293	291	293	268	249	261
Потребление мяса и мясопродуктов в пересчете на мясо на душу населения, кг	76	76	75	77	75	76
Число действующих предприятий, ед	11	10	9	8	8	7

Лидером регионального рынка мяса птицы является АО «Продо «Птицефабрика «Сибирская»», которое специализируется на производстве мяса бройлеров с использованием безотходных технологий, предприятие действует с 1980 г. Другие птицеводческие предприятия региона представлены также на рынке и занимают определенные рыночные ниши, но при этом, не конкурируя напрямую с Сибирской птицефабрикой, с точки зрения величины рыночной доли, эти предприятия являются типичными аутсайдерами рынка, например, ООО «Морозовская птицефабрика» занимается разведением и выращиваем индейки, ООО «Птицевод» специализируется на разведении и выращивании различных видов сельскохозяйственной птицы», СибНИИП Россельхозакадемии занимается выведением новых и совершенствованием имеющихся кроссов птицы, тем самым частично обеспечивает племенной продукцией местные птицефабрики.

Влияние факторов на функционирование птицеводческих организаций региона не является однонаправленным, оно может иметь как положительный, так и отрицательный характер, соответственно, одни факторы могут предоставлять определенные возможности для предприятий, другие — нести угрозы и ограничения для деятельности на рынке. Рассмотрим факторы макросреды, оказывающих различное по своей силе влияние на деятельность птицеводческих организаций Омской области (табл. 2).

Снижение численности населения в Омской области за период 2012-2023 гг. в абсолютном выражении составило 141,9 тыс. человек, в относительном — 8%, на 1 января 2023 г. в регионе проживало 1832,1 тыс. человек. Очевидно, что отрицательная тенденция изменения численности населения региона имеет негативное влияние на деятельность птицеводческих организаций, так как, с одной стороны, влечет за собой снижение потенциальной и реальной емкости рынка,

с другой — неблагоприятно воздействует на рынок труда в части обеспечения предложения рабочей силы предприятий [11, 12, 13, 14].

Увеличение доли населения среднего и старшего возраста, характерное для большинства регионов России, в том числе и Омской области, заставляет птицеводческие организации переориентировать свой товарный микс на производства и реализацию продукции с небольшим содержанием жира и невысокой по цене.

Развитие социальных медийных каналов, включая социальные сети, сайты отзывов и мессенджеров, диктуют птицеводческим организациям необходимость осуществлять постоянный мониторинг отзывов о своей продукции и применять маркетинговые коммуникации с использованием элементов интернет-маркетинга.

В отличие от других отраслей сельскохозяйственного производства, птицеводство является очень капиталоемкой отраслью, требующей больших вложений капитала не только на стадии создания предприятия, но и в процессе его функционирования, все это, с одной стороны, препятствуют появлению значительного количества участников на рынке продукции птицеводства, но с другой стороны, предполагает необходимость постоянного финансирования на обновление основных фондов, при этом, нехватка источников финансирования отрицательно влияет на развитие отрасли птицеводства, что усугубляется высокими ставками кредитования, имеющими место в настоящее время.

Эпидемия болезни птицы является труднопрогнозируемым, и, в большинстве случаев, трудноконтролируемым фактором, способным нанести существенный экономический урон всем птицеводческим организациям области, к решению данной проблемы необходимо использовать комплексный и системный подход, в том числе и посредством кооперации специализированных производственных предприятий и ветеринарных организаций.

Таблица 2

Матрица STEP-анализа макросреды деятельности птицеводческих организаций Омской области

Социальные факторы	Экономические факторы
— снижение жизненного уровня и покупательной способности населения; — увеличение доли населения среднего и старшего возраста в структуре населения; — развитие социальных медийных каналов, используемых для взаимодействия с контактными аудиториями	— рост цен на кредитные ресурсы; — изменение курса рубля к иностранным валютам; — рост цен на сырье, основные и вспомогательные материалы; — изменение налоговых условий функционирования предприятия; — появление новых предприятий-конкурентов из других регионов с развитием логистического сопровождения процесса реализации продукции
Технологические факторы	Политические факторы
— внедрение новых технологий переработки мяса птицы; — постоянное повышение стоимости основных фондов птицеводческих организаций; — сложности с заменой импортных кроссов птицы на отечественные; — появление новых пищевых и витаминизированных добавок в отрасли птицеводства; — эпидемия болезни птицы	— усложнение взаимоотношения с зарубежными партнерами в части ветеринарных препаратов и специализированных кормовых добавок; — изменение вектора государственной политики в области импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, в том числе запрет ввоза импортных кроссов птицы; — государственная поддержка сельскохозяйственных производителей; — возможность экспорта продукции в страны ближнего зарубежья

Рост ставок кредитования, рост цен на сырье, корма, кормовые добавки, ветеринарные препараты, энергоносители приводят к росту цен на производимую продукцию, особенно это заметно в рамках осеннего сезонного ежегодного повышения цен. Сезонное повышение цен обусловлено необходимостью осуществлять компенсацию убытков, которые имели птицеводческие предприятия летом, кроме того, яйца являются сезонным продуктом и традиционно, в летний период, спрос на них снижается. По данным Омскстата [11, 12, 13, 14], рост цен на яйца в 2023 году в регионе стал значительным на протяжении более десяти лет наблюдения. В относительном выражении рост цен за год составил 35%, к концу года средняя стоимость десятка яиц на омских прилавках была равна 110 руб, что соответствует общероссийскому уровню цен на данную продукцию. Причинами роста себестоимости яиц стали также подорожание зарубежных гибридов птицы, импортных кормовых добавок, ветеринарных препаратов, возросли также затраты на логистику. Очевидно, что без государственного регулирования системы кредитования и ограничения роста цен на энергоносители, повышение цен на мясо и яйца будет иметь место и в дальнейшем.

Несмотря на увеличение объемов производства птицеводческой продукции и достигнутые успехи в росте продуктивности птицы, основной проблемой отечественных предприятий данной отрасли была и остается зависимость от импортной селекции. Доля импортных кроссов в 2022 г. в отечественном птицеводстве достигала 90%, самыми распространенными являются «Кобб 500» и «Росс 38», лишь небольшая часть кроссов (всего 4,5%) приходится на отечественный кросс «Смена-8». В связи с новыми реалиями политической составляющей макросреды, актуальным

вопросом, практически для всех отечественных предприятий является создание конкурентоспособного отечественного кросса, для решения данной проблемы необходима поддержка государства. В настоящее время селекционные предприятия, которых осталось всего несколько в постперестроечное время на территории нашей страны, активно работают над совершенствованием отечественного кросса «Смена-9», который будет способен конкурировать с зарубежными аналогами, как по производственным, так и по экономическим показателям.

Выводы

На основе анализа влияния факторов внешней среды на деятельность птицеводческих предприятий региона, можно предложить следующие меры по их адаптации к влиянию факторов:

- проведение работ по расширению мощностей и модернизации оборудования;
- развитие племенной базы птицеводства в стране с использованием селекционно-генетических центров;
- обязательное выполнение всех ветеринарных и санитарных мероприятий по выращиванию и содержанию птицы;
- наращивание экспортного потенциала региональных птицеводческих предприятий, в том числе посредством реализации продукции птицеводства в Казахстан, что является вполне экономически целесообразным из-за близости расположения данных рынков сбыта к Омской области;
- освоение новых сегментов рынка яиц и продуктов их переработки, в том числе с помощью производства жидкого пастеризованного яичного меланжа и пищевого сухого яичного продукта.

Список источников

1. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. 454 с
2. Клейнер Г. Б. Предприятие в рыночной среде: модель двойной тетрады // Экономическая наука современной России. 2019. № 2 (85). С. 7–14.
3. Ермакова Ж. А., Свечникова В. В. Инвестиционные тенденции в промышленности российских регионов // Экономическое возрождение России. 2023. № 3 (77). С. 45–56.
4. Игнатова Г. А. Механизм организации процесса реагирования на факторы внешней среды // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. №5. С. 84–87.
5. Ялмаев Р. А. Среда функционирования предприятия: состав и структура внешней среды // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2017. №1. С. 121–125.
6. Борисюк Н. К. Моделирование стратегического поведения производственного предприятия в условиях рисков внешней среды // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. 5. С. 19–27.
7. Бобылева Г. А. Российское птицеводство: проблемы и перспективы развития в 2020 г // Птица и птицепродукты. 2020. № 4. С. 9–14.
8. Бобылева Г. А. Результаты работы птицеводов в 2021 г. определяют задачи на будущее // Птица и птицепродукты. 2022. №1. С. 4–7.
9. Буяров А. В. Функционирование и развитие рынка яиц и мяса птицы в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Вестник аграрной науки. 2021. № 6. С. 95–108.
10. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. 103 с.
11. Омский областной статистический ежегодник «2019»: Крат. стат. сб. Омскстат. Омск, 2019. 43 с.
12. Омский областной статистический ежегодник «2021»: Крат. стат. сб. Омскстат. Омск, 2021. 47 с.
13. Омский областной статистический ежегодник «2022»: Стат. сб. Омскстат. Омск, 2022. 159 с.
14. Омский областной статистический ежегодник «2023»: Стат. сб. Омскстат. Омск, 2023. 162 с.

References

1. Porter M. Competitive strategy: methodology for analyzing industries and competitors. M.: Alpina Business Books, 2017. 454 p.
2. Kleiner G. B. Enterprise in a market environment: a double tetrad model. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economic science of modern Russia*. 2019; 2 (85): 7-14. (In Russ.).
3. Ermakova Zh. A., Svechnikova V. V. Investment trends in the industry of Russian regions. *Ekonomicheskoye vrozozhdeniye Rossii = Economic revival of Russia*. 2023; 3 (77): 45-56. (In Russ.)
4. Ignatova G. A Mechanism for organizing the process of responding to environmental factors. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov State Socio-Economic University*. 2017; 5: 84-87. (In Russ.).
5. Jalmaev R. A. Enterprise operating environment: composition and structure of the external environment. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova = Bulletin of the Chechen State University named after. A.A. Kadyrov*. 2017;1: 121-125. (In Russ.).
6. Borisjuk N. K. Modeling the strategic behavior of a manufacturing enterprise under environmental risks. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii/ = Intelligence. Innovation. Investments*. 2020; 6: 19-27. (In Russ.).
7. Bobyleva G. A. Russian poultry farming: problems and development prospects in 2020. *Ptitsa i ptitseprodukty = Poultry and poultry products*. 2020; 4: 9-14. (In Russ.).
8. Bobyleva G. A. Poultry farmers' performance in 2021 sets challenges for the future. *Ptitsa i ptitseprodukty = Poultry and poultry products*. 2022; 1: 4-7. (In Russ.).
9. Bujarov A. V. Functioning and development of the market for eggs and poultry meat in the context of ensuring food security. *Vestnik agrarnoy nauki = Bulletin of Agrarian Science*. 2021; 6: 95-108. (In Russ.).
10. Agriculture in Russia. 2023: Statistical collection / Rosstat. M., 2023. 103 p.
11. Omsk regional statistical yearbook "2019": Krat. stat. sat. Omskstat. Omsk, 2019. 43 p.
12. Omsk regional statistical yearbook "2021": Krat. stat. sat. Omskstat. Omsk, 2021. 47 p.
13. Omsk regional statistical yearbook "2019": Krat. stat. sat. Omskstat. Omsk, 2022. 159 p.
14. Omsk regional statistical yearbook "2019": Krat. stat. sat. Omskstat. Omsk, 2023. 162 p.

Научная статья

УДК 339 © С. Е. Елкин,

Т. Н. Тарасова

DOI: 10.24412/2225-8264-

2024-2-733

Ключевые слова: безопасность деятельности, финансовые ковенанты, механизм мониторинга нарушений финансовых ковенант, отраслевое регулирование

Keywords: business safety, financial covenants, mechanism for monitoring violations of financial covenants, industry regulation

¹Елкин Станислав

Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры безопасности факультета безопасности и таможи, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я линия Васильевского острова, 16-18)

E-mail: elkin-se@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-2795-984X

²Тарасова Татьяна Николаевна — кандидат эконо-

мических наук, заведующий кафедрой безопасности, доцент кафедры безопасности факультета безопасности и таможи, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я линия Васильевского острова, 16-18)

E-mail: tarasova-tn@ranepa.ru
ORCID: 0000-0002-1435-3988

Поступила в редакцию:
25.03.2024

ФИНАНСОВЫЕ КОВЕНАНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОМПАНИИ

Елкин С. Е.¹

Тарасова Т. Н.²

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономической целесообразности применения финансовых ковенант, которые могут стать полезным инструментом для управления рисками компании. Финансовые ковенанты — это соглашения между компанией и ее кредиторами или инвесторами, в которых излагаются конкретные финансовые положения и условия, которые должны соблюдаться для поддержания финансового состояния компании. Эти соглашения могут включать ограничения на уровень задолженности, процентные ставки, выплаты дивидендов и другие финансовые показатели. Если у компании высокий уровень задолженности, может потребоваться поддерживать определенное соотношение долга к собственному капиталу или выручке. Это может помочь предотвратить чрезмерное использование заемных средств компанией и увеличить риск дефолта. Устанавливая эти лимиты и ограничения, компании могут более эффективно управлять своими рисками. Цель исследования заключается в локализации научно-практических аспектов влияния рисков нарушений финансовых ковенант на показатели экономической безопасности компании и рекомендации по их выявлению на основе мониторинговых методов. Финансовые ковенанты также могут помочь гарантировать, что компания принимает обоснованные финансовые решения. Объектом исследования выступают компании, привлекающие внешние источники финансирования с использованием механизма финансовых ковенант. Предмет исследования — механизм наблюдения и раскрытия информации в рамках проведения внутреннего мониторинга выполнения требований финансовых ковенант. В процессе исследования использованы методы описания, аналогии, формализации и мониторинга. В статье раскрыты базовые подходы к формированию механизма применения финансовых ковенант для управления рисками компании. Авторами обоснована экономическая целесообразность применения мониторингового принятия решений. Аргументированы условия нивелирования риска внутреннего финансового контроля применения ковенант. Обсуждаемый механизм позволит расширить область возможного применения управления ковенантами в качестве методов управления рисками в деятельности компаний, являющихся получателями внешнего финансирования.

FINANCIAL COVENANTS AS A COMPANY'S RISK MANAGEMENT TOOL

Stanislav E. Elkin

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Tatyana N. Tarasova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the economic feasibility of applying financial covenants, which can become a useful tool for managing company risks. Financial covenants are agreements between a company and its creditors or investors that set out specific financial terms and conditions that must be met to maintain the financial condition of the company. These agreements may include restrictions on debt levels, interest rates, dividend payments and other financial indicators. If a company has a high debt level, it may be necessary to maintain a certain debt-to-equity or revenue ratio. This can help prevent excessive use of borrowed funds by the company and increase the risk of default. By setting these limits and limitations, companies can manage their risks more effectively. The purpose of the study is to localize the scientific and practical aspects of the impact of risks of violations of financial covenants on the company's economic security indicators and recommendations for their identification based on monitoring methods. Financial covenants can also help ensure that a company makes informed financial decisions. The subject of the study is companies that attract external sources of financing using the mechanism of financial covenants. The subject of the study is a mechanism for monitoring and disclosing information within the framework of internal monitoring of compliance with the requirements of financial covenants. In the course of the research, methods of description, analogy, formalization and monitoring were used. The article reveals the basic approaches to the formation of a mechanism for applying financial covenants to manage the company's risks. The economic feasibility of using monitoring decision-making is substantiated. The conditions for leveling the risk of internal financial control of the use of covenants are reasoned. The mechanism under discussion will expand the scope of possible application of covenant management as risk management methods in the activities of companies that are recipients of external financing.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость упорядочения применения превентивных мер контроля за выполнением определенных условий получателями средств в рамках банковского и корпоративного финансирования обсуждается в деловых кругах довольно продолжительное время. По сложившейся схеме, должнику необходимо исполнить обязательство надлежащим способом, т.е. совершить юридически значимые действия по исполнению обязательств в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в строго определенном порядке. Законодательство на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства в предпринимательском обороте предусматривает возможность применения механизма обеспечения исполнения обязательств, которые имеют разную правовую основу возникновения. В первом случае — это предписание закона — наступление конкретных юридических фактов, во втором — из договора. Данное обстоятельство требует постоянного мониторингового контроля со стороны финансовых служб в целях предотвращения негативных экономических последствий, возникающих в результате неверной интерпретации условий ковенантов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Договорные ковенанты заимствованы российской практикой из английского права и являются по своей экономической сущности формой корпоративного контроля. Нарушение ковенанта, по мнению О. В. Ушакова и Г. Н. Хараева, обычно приводит к правовым последствиям со стороны кредитора в форме права на одностороннее расторжение договора (или пересмотр условий). В Постановлении Десятого ААС от 28.09.2011 по делу № А41-3443/11 как ковенанты в таком случае определяются обязательства, имеющие значение для обеспечиваемого ими обязательства должника, по обеспечению наступления или не наступления определенных обстоятельств. Следует согласиться с позицией И. Айвори и А. Рогоза, которые заявляют о том, что ковенанты являются своего рода экономической «реакцией рынка на слишком общие формулировки ГК РФ», в связи с чем необходимо сослаться на статью 329 ГК РФ. В содержании этой статьи указан открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств: неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и др. Именно это обстоятельство — отсутствие закрытого перечня — вызывает большинство дискуссий о рисках применения ковенантов в финансовой деятельности компаний. Секьюритизация, ковенанты, синдицированное кредитование имеют особенности, как и иные способы обеспечения исполнения обязательства. По этой причине, в связи с ведением предпринимательской деятельности их участниками, выделились в самостоятельные направления регулирования. Эти институты не могут рассматриваться в качестве потребительских. В своей основе они опираются на классические, относящиеся к частному праву, модели отношений. В целом они призваны решать задачи обеспечения исполнения исключительно предпринимательских обязательств.

Ковенанты занимают особое место, выступая в качестве специальных форм контроля над должником. В сущности, определяя условие о мониторинге за определенными операциями должника, включенное в договор с должником.

Ковенанты устанавливают отдельные факты и обстоятельства исключительно для целей таких кредитных договоров, из которых кредитор может сделать продолжительные по времени выводы о кредитоспособности заемщика. Мониторинговые уровни ковенантов как раз и будут свидетельствовать о надежности заемщика. В случае их нарушения — сигнализировать о неэффективности бизнеса (неспособности менеджмент принимать экономически обоснованные управленческие решения). Устанавливая для заемщика минимальный стандарт ведения бизнеса кредитор может ограничивать определенные действия должника, указывается, например, в Постановлении АС Западно-Сибирского округа от 04.06.2021 по делу № А70-8365/2019.

Финансовые ковенанты, устанавливающие различные финансовые показатели (EBITDA, соотношение собственных и заемных средств, стоимость чистых активов и т.д.), которым должен соответствовать должник — встречаются наиболее часто [1].

Запрет на принятие конкретных корпоративных решений относится к наиболее обширной группе ковенантов. Прежде всего это стандартные, как следует из Решения АС Омской области от 01.12.2011 по делу № А46-9545/201, для множества кредитных соглашений на привлечение дополнительного финансирования в других банках запреты (может потребовать одобрения сделки одним из органов управления): принятие решений о формировании или изменении уставного капитала, выплате дивидендов, о реорганизации или ликвидации заемщика [2].

Отдельного обсуждения требует информация, изложенная как позиция ВАС РФ. Требования относительно условий допустимости применения в кредитных сделках ковенантов основаны на обобщении практики по финансовым сделкам. Наибольший интерес представляют ковенанты, удовлетворяющие как минимум следующим условиям: 1) в достаточной степени конкретизированы, 2) ограничены временными рамками, 3) связаны с получением имущественного блага [2], которое, чаще всего, состоит в снижении стоимости кредита, как следует из Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 03.12.2012 по делу № А32-48746/2011.

Не менее важно то, что суды отмечают, что ковенант «способствует полному и своевременному исполнению заемщиком названных обязательств» [3]. В связи с такой ситуацией на практике иногда решается вопрос и о лояльности ковенантов к кредитору. Такой подход следует интерпретировать как отсутствие чрезмерных ограничений.

В результате проведенного исследования авторы статьи пришли к выводу, что в последнее время в научной и практической литературе активизировалось обсуждение различных смежных аспектов рассматриваемой в статье проблемы применения финансовых ковенантов для установления контроля за деятельностью должника.

В первую очередь обсуждается проблема платы за риск. В условиях, когда ковенанты по большей части остаются стабильными, но плата за риск в среднем выросла на 1%, для большинства компаний становится экономически целесообразным провести изменения в организации процессов по внутреннему контролю за ковенантами. Особого контроля потребуют операции, которые ранее считались традиционными и не требовали специального внутреннего мониторинга. Приоритетом теперь становится контроль финансовых ковенантов банка.

Во вторую очередь идет обсуждение акцессорных способов обеспечения исполнения обязательства, например неустойка, задаток, поручительство, залог. Они являются дополнительными и призваны обеспечить исполнение основного обязательства. Примером может быть задаток — когда денежная сумма выдается одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. В случае применения ковенанта недействительность основного обязательства повлечет недействительность и задатка, который является дополнительным обязательством.

И, наконец, третье направление обсуждения поддержано Т. Ю. Астаповым и др. авторами учебного пособия «Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях» и акцентируется на неакцессорных способах обеспечения исполнения обязательств, т.е. когда к обязательствам, не зависящим от основного, в обеспечение исполнения которого оно выдано, относится независимая гарантия.

Таким образом, авторы исследования пришли к заключению, что наиболее часто в предпринимательской деятельности применяются банковские ковенанты, которые, как показало исследование, целесообразно использовать в кредитных договорах:

- получение одобрения банка на сделки по распоряжению активами;
- требование о регулярном представлении определенного перечня информации;
- введение санкций или установление факта финансирования запрещенных компаний;
- запрет на определенные действия (реструктуризация или реорганизация бизнеса);
- снижение активов более, чем на «икс» процентов к предыдущему периоду;
- рост дебиторской задолженности более, чем на «икс» процентов;
- наличие неликвидных активов не более, чем «икс» процентов от валюты баланса;
- изменение в составе акционеров или потеря стейкхолдером контроля над компанией;
- запрет на расторжение договоров с ключевыми клиентами [4].

Методы исследования

В процессе исследования использован метод описания — для конкретизации экономических условий применения финансовых ковенантов в современном

правовом поле; метод аналогии — для обоснования возможности применения ковенантного контроля для неограниченного перечня случаев установления контроля за должником; метод формализации — примененной для случаев прямого нормативного регулирования финансовых ковенантов со стороны банков; метод мониторинга — как управленческий процесс и система наблюдения, оценки и прогноза изменений состояния внутрифирменного ковенантного контроля.

Результаты исследования

Основной итог исследования заключается в формировании авторами публикации требований к мониторинговому механизму внутрифирменного контроля финансовых ковенантов банков. При получении одобрения сделок по распоряжению активами со стороны банка необходимо проверить информирование юридической службы и договорных отделов о необходимости в случае заключения договоров, предусматривающих сделки с активами, учитывать ковенанты, закладывая в регламенты сделок по купле-продаже активов время на согласование сделки с банком. Для подтверждения фактов отсутствия финансирования запрещенных компаний во внутреннем регламенте акцентируется внимание на санкционном комплаенсе при проверке контрагентов, проводится регулярная проверка контрагентов на предмет включения в различные «черные» списки. При необходимости выполнения ковенантов в части поддержания уровня активов вводятся нормативы по стоимости активов, выстраивается внутренняя система отчетности и прогнозирования стоимости активов, которая показывает тренд. Поддержание уровня оборачиваемости дебиторской задолженности обеспечивается введением нормативов оборачиваемости и системы контроля на условиях мотивации подразделений, отвечающих за дебиторскую задолженность. В случае ковенантного контроля неликвидных активов авторы исследования рекомендуют предусматривать введение регулярной отчетности об объеме неликвидных запасов на основе алгоритма управления и согласования закупок.

Заключение

Обобщая изложенные в статье аргументы, отметим, что авторы, на основе проведенного исследования решений арбитражных судов, пришли к заключению, что ковенанты являются наиболее разработанным в судебной практике инструментом контроля должника. Финансовые соглашения на основе ковенантов обеспечивают компаниям основу для управления своими финансами и снижения рисков. Компании, придерживаясь этих соглашений, могут поддерживать свою кредитоспособность и продолжать успешную деятельность.

Именно ковенанты, по мнению авторов, позволяют эффективно обеспечивать обязательства путем обещания обеспечить мониторинг интересующих кредитора обстоятельств и условий деятельности должника. Учитывая представленные рекомендации, степень проработанности практики по ковенантам и выявленные в результате исследования специальные ограничения контроля в ковенантах, установленные

в судебной практике, можно утверждать, что именно финансовые ковенанты могут стать основой применения мониторинговых ограничений как экономических инструментов контроля в рамках системы управления финансовыми рисками любой компании.

Список источников

1. Ayotte K. M., Morrison E. R. Creditor Control and Conflict in Chapter 11 // Journal of Legal Analysis. 2009. Vol. 1. No. 2. P. 525.
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
3. Постановление Двенадцатого ААС от 11.08.2016 по делу № А06-11751/2015 // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
4. Ужесточения ковенантов в 2024 году ожидают 59 процентов компаний: как подготовиться и трансформировать работу // ФЭС «Финансовый директор». №1. Январь 2024.

References

1. Ayotte K. M., Morrison E. R. Creditor Control and Conflict in Chapter 11. Journal of Legal Analysis. 2009; Vol. 1, 2: 525.
2. Information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 09/13/2011 N 147 «Review of judicial practice in resolving disputes related to the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on credit agreement» // Legal reference and information system «Garant».
3. Resolution of the Twelfth AAC dated 08/11/2016 in the case N A06-11751/2015 // Legal reference and information system «Garant».
4. 59 percent of companies expect stricter covenants in 2024: how to prepare and transform work // FES Financial Director Magazine, No. 1. January 2024.

Научная статья

УДК 338.431: 338.246.02

© В. Ю. Епанчинцев

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-800

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Епанчинцев В. Ю.¹

Ключевые слова: информационно-консультационная поддержка, агробизнес, структурно-функциональная модель, прогноз эффективности, Омская область, государственная поддержка, агроконсалтинг

Keywords: information and consulting support, agribusiness, structural-functional model, efficiency forecast, Omsk region, state support, agro-consulting

Аннотация. В статье проанализированы направления развития во взаимосвязи с экономическим содержанием мер информационно-консультационной поддержки сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий и иных субъектов агропромышленного комплекса. Цель научного исследования заключается в определении элементов структурно-функциональной модели эффективного взаимодействия структур консалтинговой поддержки в агробизнесе, позволяющих сформировать единую систему консультационной, координационной, образовательной и маркетинговой поддержки, а также оперативного доступа к информации для хозяйствующих субъектов в отраслях аграрного производства. В ходе выполнения работы применялся абстрактно-логический метод, системный анализ, использовались приемы сельскохозяйственной статистики. Основной эмпирической базой исследования являются данные о мерах поддержки аграрного сектора экономики Омской области. Результатом подготовки научной статьи стала структурно-функциональная модель эффективного взаимодействия государственных и негосударственных субъектов поддержки аграрного бизнеса, включающая экспертную поддержку, маркетинговую и образовательную поддержку, инфраструктурную и ресурсную поддержку. На основе ресурсных возможностей предложенной модели определены перспективные направления и рассчитан прогноз показателей эффективности информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса Омской области, результат которого может быть применен как один из комплексных целевых показателей результативности безвозмездного консалтингового сопровождения агробизнеса.

¹Епанчинцев Виталий Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля, Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина (Россия, г. Омск, Институтская площадь, 1)
E-mail: vu.epanchintsev@omgau.org
ORCID: 0000-0002-0112-2814

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INFORMATION AND ADVISORY SUPPORT OF SUBJECTS OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE BASIS OF STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL

Vitaly Yu. Epanchintsev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin

Abstract. The article analyzes the directions of development in correlation with the economic content of measures of information and consulting support of agricultural, processing enterprises and other subjects of agro-industrial complex. The purpose of scientific research is to determine the elements of structural and functional model of effective interaction of consulting support structures in agribusiness, allowing to form a unified system of consulting, coordination, educational and marketing support, as well as operational access to information for economic entities in the sectors of agrarian production. In the course of the work the abstract-logical method, system analysis, agricultural statistics techniques were used. The main empirical base of the study is the data on measures to support the agrarian sector of the Omsk Oblast economy. The result of the preparation of the scientific article is a structural and functional model of effective interaction between state and non-state subjects of agrarian business support, including expert support, marketing and educational support, infrastructural and resource support. Based on the resource capabilities of the proposed model, the prospective directions are identified and the forecast of indicators of the effectiveness of information and consulting support of the subjects of agro-industrial complex of the Omsk region is calculated, the result of which can be applied as one of the comprehensive target indicators of the effectiveness of gratuitous consulting support of agribusiness.

Поступила в редакцию:
28.05.2024

ВВЕДЕНИЕ

Присущая информационной экономике многофункциональность информации и возможность ее быстрой трансформации и использования, обеспечивают данному экономическому ресурсу одну из ведущих ролей в развитии аграрного бизнеса. Развитие экономики знаний заключается в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг [1]. В сетевой экономике единицей исследования является совокупность экономических субъектов, находящихся в сложных взаимодействиях между собой и с внешней средой [2]. Приоритетом в данной модели организации сотрудничества становится поиск и применение новых возможностей, новаторский стиль поведения.

Конвергентный характер развития информационно-консультационной поддержки стирает границы

аграрном производстве существует острый дефицит специалистов практически всех уровней. При этом из огромного количества открытых вакансий порядка 30% — это высококвалифицированные кадры [3; 4]. Особенно остро данная проблема проявляется в деятельности субъектов малого агробизнеса, не имеющих возможности найма профессионалов, способных в кризисный трансформационный период принимать эффективные решения, внедрять инновационные практики, создавать запрос на принципиально новые кадры и технологии. Одним из действенных способов решения данной проблемы является информационно-консультационная поддержка (ИКП) агробизнеса, что и определило актуальность темы исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными сдерживающими факторами развития ИКП являются отсутствие на федеральном уровне единого центра информационно-консультационной

Рис. 1. Взаимосвязь типов экономики в организации информационно-консультационной поддержки субъектов АПК

Источник: составлено автором

сфер и направлений экономики, формируя в пространстве интегральный сектор, эффективность которого приобретает синергетический характер, а также меняет роль субъекта АПК во взаимоотношениях с другими участниками рынка (рис. 1).

В условиях внешних и внутренних вызовов аграрной экономике для разработки направлений развития агропромышленного комплекса следует учитывать риски и ограничения, продиктованные текущими вызовами, которые включают:

- продолжительное внешнее санкционное давление;
- необходимость обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения;
- стремительное внедрение цифровых сервисов в аграрном секторе экономики;
- технологическую перестройку в агропромышленном комплексе (АПК);
- логистические сдвиги на агропродовольственном рынке;
- дефицит кадров.

В современной экономической ситуации не менее 90% субъектов АПК испытывают кадровый голод, в

поддержки, имеющего действенную обратную связь с сетью региональных центров и координирующего их деятельность; отсутствие стабильного источника финансирования системы ИКП, направленного на осуществление поддержки, выходящей за рамки сопровождения со стороны центров компетенций [5; 6; 7]. Кроме того, ключевыми субъектами ИКП в АПК являются центры компетенций, деятельность которых имеет существенные ограничения по размеру бюджетного финансирования и перечню оказываемых услуг [8]. При этом структура мер ИКП имеет ярко выраженный акцент на правовое и бухгалтерское сопровождение с минимальной поддержкой внедрения инновационных технологий. Ключевым инструментом для выполнения данных задач технологического, финансового и правового характера является оказание информационно-консультационной поддержки при использовании цифровых решений в производственном и управленческом процессе.

В большинстве стран мира информационно-консультационная поддержка развивалась как система, основываясь на принципах целостности, иерархичности и структурности, однако ни одна из функционирующих

зарубежных систем ИКП полностью не соответствует сложившейся в России экономической, информационной, социальной, экологической и инновационной ситуации. В России наблюдается большой разрыв между сельскохозяйственным производством в реальном секторе экономики и научно-обоснованными методами и технологиями. Государство принимает активные меры по устранению этого разрыва. ИКП в рамках единого информационного поля позволяет не только повысить уровень доступности финансовой поддержки со стороны государства, но и информации научно-технологического характера. Для достижения наибольшего эффекта информационно-консультационной поддержки в сфере АПК предлагается разработать структурно-функциональную модель эффективного взаимодействия субъектов ИКП в агробизнесе. Данная модель интегрирует структуры поддержки, предполагает привлечение наиболее успешных представителей аграрного бизнеса, ведущих ученых, разработчиков передовых инновационных технологий, специалистов-практиков к оказанию консультационных услуг в качестве экспертов, а также проведение их компетентностной подготовки (рис. 2).

Предлагаемая структурно-функциональная модель эффективного взаимодействия субъектов информационно-консультационной поддержки в агробизнесе представляет собой систему, состоящую из нескольких элементов, каждый из которых выполняет свою функцию и взаимодействует с другими элементами для до-

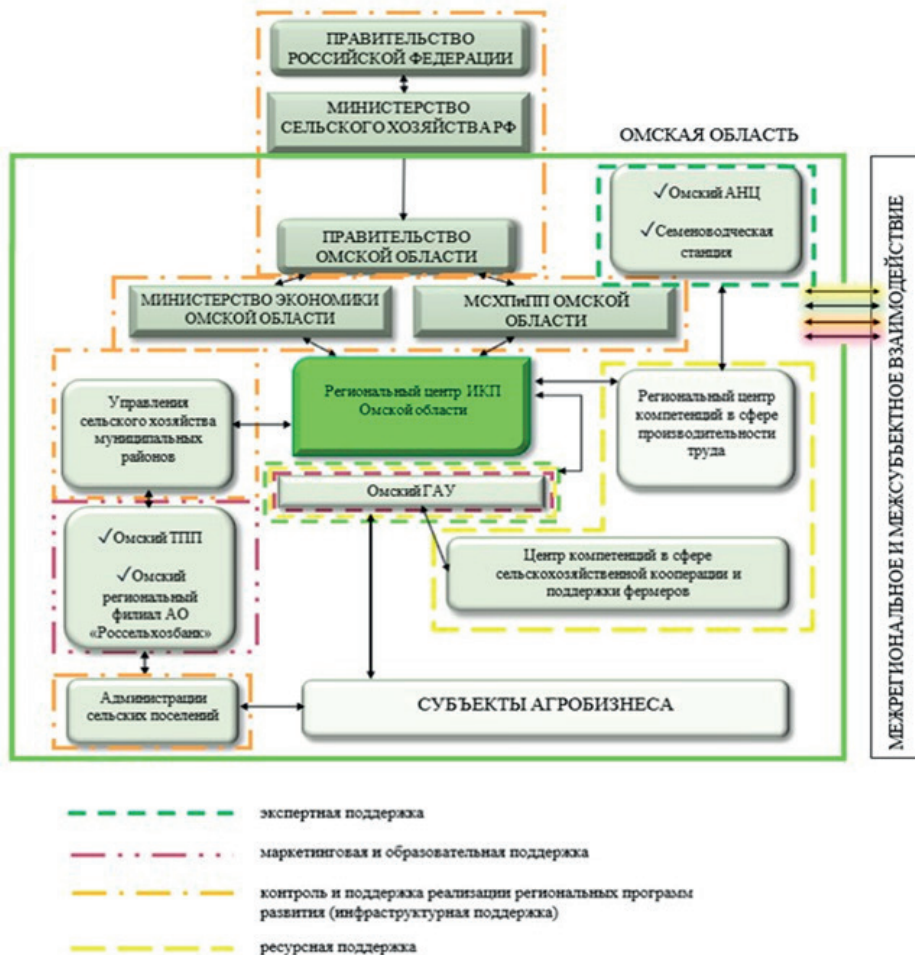
стижения общей цели — повышения эффективности агробизнеса.

Взаимодействие всех субъектов модели осуществляется с обязательным условием открытости и доступности информации; добровольности и равноправия участников; системности и непрерывности взаимодействия; ориентация на конечный результат — повышение эффективности агробизнеса. Структурно-функциональная модель обеспечивает комплексное и системное взаимодействие субъектов, что позволяет эффективно использовать ресурсы и достигать общих целей в развитии агропромышленного комплекса.

На базе Регионального многофункционального центра, на площадке Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина (Омский ГАУ) действующие и потенциальные сельскохозяйственные товаропроизводители регулярно проходят профессиональную переподготовку и повышение квалификации на безвозмездной основе [9]. Образовательная поддержка осуществляется субъектами ИКП в рамках Национальных («Демография») и корпоративных (АО «Россельхозбанк») проектов в форме повышения квалификации, мастер-классов, семинаров, вебинаров [10]. Практико-ориентированное обучение проводится на площадках хозяйствующих субъектов — лидеров отрасли. Данные направления поддержки на уровне региона способствуют созданию новых и развитию действующих субъектов в аграрной сфере экономики.

Для увеличения охвата мерами информационно-консультационной поддержки субъектов АПК, в

Рис. 2. Структурно-функциональная модель эффективного взаимодействия субъектов ИКП в агробизнесе

Источник: составлено автором

том числе сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций, находящихся на различных этапах жизненного цикла, необходим поиск дополнительных источников ресурсов, технологий и мер по развитию аграрного бизнеса. Возмещение затрат на консалтинговые услуги из бюджета является дополнительным источником финансирования ИКП в агропромышленном комплексе, технологий и инноваций, доступ к которым обеспечивают участники экосистемы взаимодействия структур информационно-консультационной поддержки АПК. Предоставление комплекса взаимодополняющих сервисов с максимально возможным функционалом в едином комфортном для получателя поддержки пространстве становится стратегической целью создания цифровой экосистемы на базе Регионального многофункционального центра.

Это позволяет субъектам аграрного бизнеса отрасли повысить свою эффективность, конкурентоспособность и устойчивость на рынке за счет реализации институционального, технологического, кадрового и цифрового направлений развития ИКП.

Укрупненная дорожная карта развития структурно-функциональной модели эффективного взаимодействия субъектов ИКП представлена на рис.3.

Как следствие, предприятия АПК смогут получить синергетический эффект, основными составляющими которого являются повышение уровня внедрения инноваций, повышение производительности труда, сокращение транзакционных издержек, эффективное управление изменениями и переход на траекторию устойчивого развития аграрного бизнеса, повышение эффективности аграрных формирований путем приведения кадрового потенциала в соответствие с требованиями рыночной экономики. Базовые и прогнозные показатели эффективности получения и оказания информационно-консультационной поддержки в АПК, на основании которых может производиться возмещение затрат на консалтинговые услуги из бюджета, рассчитанные по авторской методике, представлены в таблице 1.

Прогноз показателей эффективности ИКП агропромышленного комплекса Омской области предусматривает рост удовлетворенности получателей поддержки от 78 до 96%, рост бюджетной эффективности (в части консалтинговой поддержки) — в 8 раз, прирост валового регионального продукта (в части консалтинговой поддержки) — в 4,1 раза (см. табл. 2).

Таким образом, внедрение структурно-функцио-

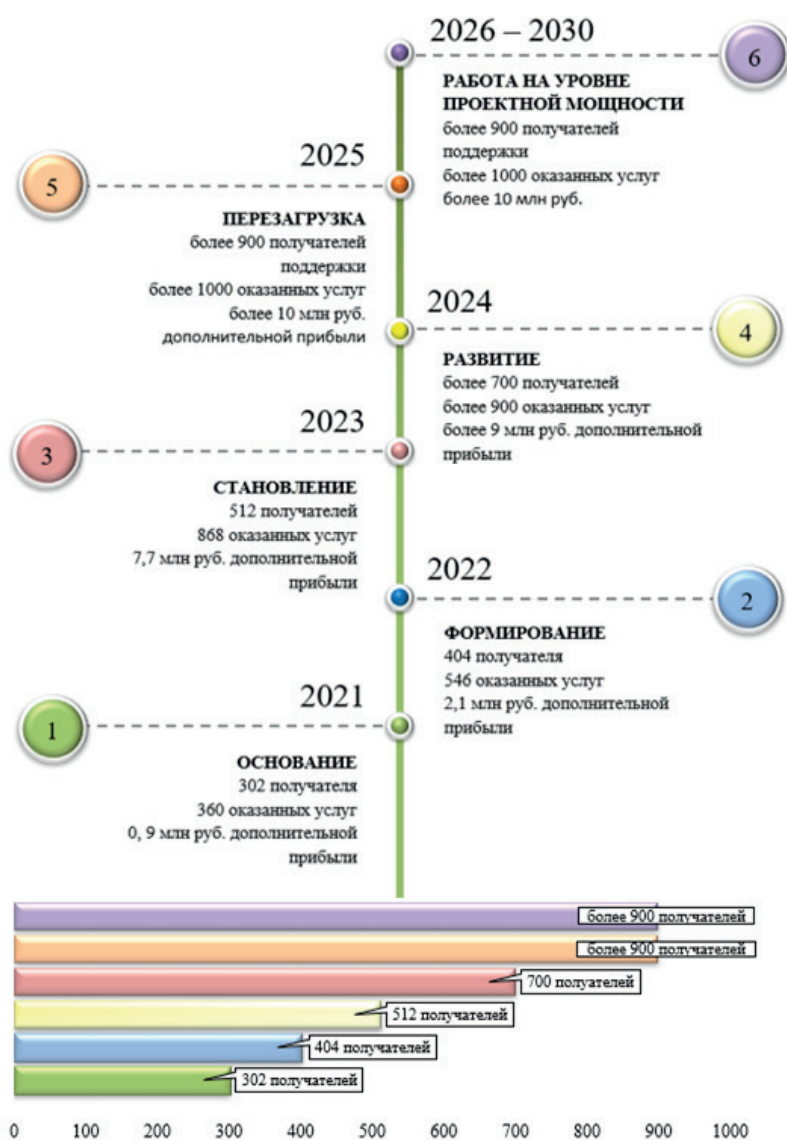

Рис. 3. Укрупненная дорожная карта формирования и развития структурно-функциональной модели эффективного взаимодействия субъектов ИКП в агробизнесе

Источник: составлено автором

Таблица 1

**Базовые и прогнозные эффективности ИКП Омской области за период
2022-2025 гг.**

Показатели эффективности	Годы			
	2022	2023 г	2024	2025
Дополнительная выручка от получения ИКП (ДВ), млн руб.	39,9	106,8	119,7	134,0
Дополнительная прибыль от получения ИКП (ДП), млн руб.	6,8	23,5	26,2	29,5
Прирост производительности труда, тыс. руб./чел.	1282,9	1630,5	1663,1	1696,4
Дополнительная выручка на 1 получателя ИКП, тыс. руб.	7,36	7,95	9,06	10,33
Дополнительная прибыль на 1 получателя ИКП, тыс. руб.	1,25	2,83	3,16	3,53
Дополнительная выручка от привлечения платных клиентов, млн руб.	6,8	12,5	14,4	16,6
Удовлетворенность получателей ИКП, %	78	81	83	85
Уровень внедрения инноваций в результате ИКП, %	2,3	2,75	3,2	3,75
Количество новых рабочих мест у получателей ИКП, чел.	83	94	99	105
Бюджетная эффективность, млн руб.	5,4	19,9	22,3	25,0
Расходы на благоустройство сельских территорий, тыс. руб.	1210,90	4600,01	4807,01	5023,33
Прирост производства продукции растениеводства, млн руб.	24,2	62,6	67,8	81,5
Прирост производства продукции животноводства, млн руб.	18,5	50,4	59,6	32,6
Прирост ВРП в результате получения ИКП, млн руб.	39,15	98,55	21,77	39,15

Источник: составлено автором по данным Росстата [10]

Таблица 2

Прогнозные эффективности ИКП Омской области за период 2026-2030 гг.

Показатели эффективности	Годы				
	2026	2027	2028	2029	2030
Дополнительная выручка от получения ИКП (ДВ), млн руб.	150,1	168,1	188,3	210,9	236,2
Дополнительная прибыль от получения ИКП (ДП), млн руб.	33,0	36,9	41,4	46,3	51,9
Прирост производительности труда, тыс. руб./чел.	1730,3	1764,9	1800,2	1836,2	1872,9
Дополнительная выручка на 1 получателя ИКП, тыс. руб.	11,78	13,43	15,31	17,45	19,89
Дополнительная прибыль на 1 получателя ИКП, тыс. руб.	3,95	4,42	4,95	5,54	6,21
Дополнительная выручка от привлечения платных клиентов, млн руб.	19,1	21,9	25,2	29,0	33,3
Удовлетворенность получателей ИКП, %	88	90	92	94	96
Уровень внедрения инноваций в результате ИКП, %	5,2	5,7	6,2	6,85	7,1
Количество новых рабочих мест у получателей ИКП, чел.	112	123	136	144	150
Бюджетная эффективность, млн руб.	28,0	31,3	35,1	39,3	44,0
Расходы на благоустройство сельских территорий, тыс. руб.	5249,38	5485,60	5732,45	5990,41	6259,98
Прирост производства продукции растениеводства, млн руб.	87,9	95,2	114,5	123,6	133,7
Прирост производства продукции животноводства, млн руб.	70,8	83,7	87,6	99,5	117,6
Прирост ВРП в результате получения ИКП, млн руб.	98,55	114,45	131,89	138,46	160,79

Источник: составлено автором по данным Росстата [10]

нальной модели эффективного взаимодействия субъектов ИКП в агробизнесе позволит достичь синергетического эффекта в размере 295,5 млн руб. к 2030 году за счет взаимодополнения функций упорядочения и унификации источников получения хозяйствующими субъектами верифицированных сведений, ресурсов, технологий, обеспечивающих им значительные конкурентные преимущества на конкретном рынке сельскохозяйственной продукции и в отрасли, позволяющих принимать эффективные решения, повышать экономическую эффективность аграрного производства, вносить вклад в обеспечение продовольственной безопасности и достижение технологического суверенитета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях необходимости достижения технологического суверенитета во всех сферах АПК информационно-консультационная поддержка является важным инструментом для развития и модернизации аграрного производства. Предложенная структурно-функциональная модель эффективного взаимодействия субъектов ИКП в агробизнесе позволяет решить комплекс приоритетных задач повышения эффективности косвенной государственной поддержки. Синергетический эффект от развития системы информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного комплекса для решения проблем, обусловленных глобальными вызовами в развитии АПК, достигается за счет:

- мониторинга перспективных рынков продовольствия в РФ и за рубежом;
- увеличения количества занятого населения, устойчивого развития сельских территорий, увеличения налоговой базы сельских поселений;

- вовлечения в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения;
- привлечения государственной поддержки в качестве источника финансирования;
- подготовки и сопровождения инвестиционных проектов в целях увеличения и обновления материально-технической базы хозяйствующих субъектов АПК;
- активного содействия развитию «умного сельского хозяйства» в отраслях растениеводства и животноводства;
- комплексного решения технологических, информационных, экономических, юридических и иных проблем агробизнеса и снижения транзакционных издержек сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций.

Предложенная структурно-функциональная модель позволит создать единую систему информационно-консультационной поддержки субъектов АПК, в том числе в муниципальных образованиях Омской области. При этом открывается возможность по организации системного взаимодействия между субъектами агробизнеса, органами государственной власти Омской области, органами местного самоуправления, региональными институтами поддержки развития малого и среднего предпринимательства и отраслевыми финансовыми институтами. Дополнительным эффектом при реализации данного сценария станет формирование благоприятных условий по созданию новых производственных мощностей; внедрения инновационных сельскохозяйственных технологий, авторских программ и разработок в деятельности субъектов аграрного бизнеса.

Список источников

1. Грязнов С. А., Васельцова И. А., Левченко А. В., Карева Ю. Ю. Экономика знаний: критический обзор предшественников // Экономика и предпринимательство. 2024. № 3 (164). С. 510–513. DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.096.
2. Якунина Ю. С., Скрипко В. Е., Тинтин Ху. К вопросу о сетевизации экономики в контексте ее устойчивости к внешним шокам // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2(151). С. 152–154. DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.029.
3. Асташова Е. А., Миллер А. Е. Методический подход к оценке устойчивого развития предприятий АПК // АПК: экономика, управление. 2023. № 5. С. 36–45. DOI 10.33305/235-36.
4. Родионов М. Г. Развитие малого и среднего предпринимательства: вызовы времени и тренды внешней среды // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10. №1. С. 76–80. DOI: 10.24412/2225-8264-2021-1-76-80.
5. Кошелев В. М., Алексанов Д. С., Корольков А. Ф. Организация консультационной деятельности в агропромышленном комплексе. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 345 с. ISBN 978-5-534-13725-5.
6. Санду И. С., Рыженкова Н. Е., Кирова И. В. Интеграция науки и бизнеса в АПК: проблемы и перспективы // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 4 (98). С. 36–43. DOI: 10.33938/234-36.
7. Савенко В. Г., Чуева И. И. Инновационные направления консультирования в агропродовольственном комплексе // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52). С. 108–114.
8. Навигатор по мерам поддержки сельхозкооперации: офиц. Сайт. URL: <https://agro-coop.ru/nayti-centri-komp-entencii?ysclid=lughkwan2g110554721> (дата обращения 27.04.2024).
9. Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина. URL: <https://www.omgau.ru/inc-novosti/rezident-biznes-inkubatora-omskogo-gau-vyigral> (дата обращения 06.05.2024).
10. АО «Россельхозбанк». URL: <https://svoe.ru/svoe-rodnoe.html> (дата обращения 06.05.2024).
11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/?ysclid=lwq2xyt25e46684733> (дата обращения 06.05.2024).

References

1. Gryaznov S. A., Vaseltsova I. A., Levchenko A. V., Kareva Yu. Yu. Economics of knowledge: a critical review of predecessors. *E`konomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2024; 3 (164): 510–513. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2024.164.3.096.
2. Yakunina Yu. S., Skripko V. E., Tintin Hu. On the issue of networking the economy in the context of its resistance to external shocks. *E`konomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2023; 2 (151): 152–154. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.151.2.029.
3. Astashova E. A., Miller A. E. Methodological approach to assessing the sustainable development of agricultural enterprises. *APK: e`konomika, upravlenie = AIC: economics, management*. 2023; 5: 36–45. (In Russ.). DOI: 10.33305/235-36.
4. Rodionov M. G. Development of small and medium-sized businesses: challenges of the time and trends in the external environment. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionny`x texnologij = Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2021. T. 10; 1: 76–80. (In Russ.). DOI: 10.24412/2225-8264-2021-1-76-80.
5. Koshelev V. M., Aleksanov D. S., Korolkov A. F. Organization of consulting activities in the agro-industrial complex. Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. 345 p.
6. Sandu I. S., Ryzhenkova N. E., Kirova I. V. Integration of science and business in the agro-industrial complex: problems and prospects. *E`konomika, trud, upravlenie v sel'skom xozyajstve = Economics, labor, management in agriculture*. 2023; 4 (98): 36–43. (In Russ.). DOI: 10.33938/234-36.
7. Savenko V. G., Chueva I. I. Innovative directions of consulting in the agro-food complex. *Voprosy` regional`noj e`konomiki = Issues of regional economics*. 2022; 3 (52): 108–114. (In Russ.).
8. Navigator for measures to support agricultural cooperation: official. Website. URL: <https://agro-coop.ru/nayti-centri-kompetencii?ysclid=lughkwan2g110554721>.
9. Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin. URL: <https://www.omgau.ru/inc/novosti/rezident-biznes-inkubatora-omskogo-gau-vyigral>.
10. JSC "Rosselkhozbank". URL: <https://svoe.ru/svoe-rodnoe.html>.
11. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Omsk Region. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/?ysclid=lwq2xyt25e46684733>.

Научная статья

УДК 657.1 © Е. В. Жданова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-787

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД — ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Жданова Е. В.¹

Ключевые слова: компетенции, профессиональные компетенции, компетентностный подход, профессиональный стандарт, рынок образовательных услуг, рынок труда, бухгалтер

Keywords: competencies, professional competencies, competency-based approach, professional standard, market for educational services, labor market, accountant.

Аннотация. Качественная подготовка кадров в настоящее время приобретает наибольший интерес у работодателей. Бизнес сообществу требуется не только наличие знаний, умений и навыков у выпускников, а их комплексное воплощение в виде профессиональных компетенций. Целью работы является контент-анализ вакансий работодателей на сайтах по поиску работы на предмет наличия в них точных формулировок профессиональных компетенций учетно-аналитических работников в соответствии с требованиями профессионального стандарта «Бухгалтер». В статье также рассмотрено, каким образом в текущих условиях на рынке образовательных услуг реализуется компетентностный подход, определено место профессиональных компетенций при формировании конкурентоспособных акторов рынка труда. К используемым методам относятся метод исследования текстов — контент анализ, а также метод классификации и статистического анализа. Полученные результаты могут быть применены работодателями в целях унификации требований по наличию профессиональных компетенций к потенциальным сотрудникам при размещении вакансий на сайтах по поиску работы.

¹Жданова Елена Валерьевна — аспирант, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (Россия, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, д. 26)
E-mail: jdaev@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-4634-4672

THE COMPETENCY-BASED APPROACH AS A TOOL FOR ASSESSING THE REQUIREMENTS OF EMPLOYERS IN THE EDUCATIONAL SERVICES MARKET

Elena V. Zhdanova

Post-Graduate Student, Siberian University of Consumer Cooperation

Abstract. High-quality personnel training is currently gaining the greatest interest among employers. The business community requires not only the knowledge, skills and abilities of graduates, but their comprehensive implementation in the form of professional competencies. The purpose of the work is a content analysis of employer vacancies on job search sites for the presence of precise formulation of the professional competencies of accounting and analytical workers in accordance with the requirements of the professional standard "Accountant". The article also examines how, under current conditions, the competency-based approach is implemented in the educational services market, and considers the role of professional competencies in the development of competitive labor market actors. The methods used include the method of text research - content analysis, as well as the method of classification and statistical analysis. The results obtained can be used by employers to unify the requirements to professional competencies of potential employees in job advertisements on job search sites.

Поступила в редакцию:
14.04.2024

В современных условиях рынок образовательных услуг наряду с рынком труда обеспечивает все сферы экономической деятельности трудовыми ресурсами. Основным движущим звеном рынка труда в текущих реалиях являются выпускники, получившие профессиональное образование различного уровня. С появлением новых технологий, изменением социально-экономической среды и ростом потребностей бизнеса, требования к уровню образования существенно меняются. Вышесказанное в свою очередь требует от молодых специалистов наличие необходимого набора профессиональных компетенций, обладание которыми будет способствовать мобильной адаптации специалиста к изменяющимся условиям экономического развития.

Вопросы ориентации современного образования на использование компетентностного подхода в настоящее время активно транслируются в трудах отечественных ученых. В частности, М. В. Якушев утверждает, что компетенции, как составляющая компетентности, представляют собой результаты профессиональной подготовки [1, с. 306]; И. Д. Столбова, Е. С. Дударь рассматривают компетентностный подход в образовании как составляющую управления качеством образования [2, с. 75]; В. Г. Дьяченко, П. Э. Ратманов полагают, что профессиональные компетенции являются основой современного образования [3, с. 86]; по мнению А. Б. Звездовой, В. Г. Орешкина в условиях развития кадрового ресурса российского общества компетентностный подход неизбежно востребован [4].

В научной литературе также имеет место утверждение о том, что наличие у соискателей профессиональных компетенций является одним из требований работодателей и рынка труда [5, 6, 7, 8, 9].

В последние годы источником для выявления востребованных на рынке труда навыков являются массивы данных, размещенных на онлайн-площадках. Опыт эмпирического исследования имеется у отечественных ученых: А. Д. Волгина, В. Е. Гимпельсона [10], О. Н. Басовой, Н. П. Шерстянкиной [11], Н. С. Бабича, Н. В. Иващенко [12], С. Д. Капелюка, И. Н. Карелина [13].

Сложившаяся в настоящее время ситуация на рынке образовательных услуг позволяет утверждать о наличии новых взаимоотношений между работодателями и выпускниками, получившими профессиональное образование. Для потенциальных работодателей на передний план выходит скорее наличие у акторов рынка труда профессиональных компетенций, нежели теоретических знаний. Таким образом, компетентностный подход может рассматриваться как связующее звено между системой образования и рынком труда.

Компетентностный подход берет свое начало в психологии, в частности, он использовался для предопределения профессиональной успешности. В современной интерпретации понятие «компетенция» трактуется как «(англ.: competence) способность применять знания, умения и практический опыт для успешной трудовой деятельности» [14, с. 10].

Для формирования конкурентоспособных на рынке труда специалистов, обладающих необходимым набором профессиональных компетенций, сформиро-

ванных в результате получения профессионального образования, Министерством образования и/или Министерством просвещения (в зависимости от уровня образования) введены Федеральные государственные образовательные стандарты (далее — ФГОС). Данные образовательные стандарты разрабатываются отдельно для каждого направления и уровня подготовки и, в свою очередь, обеспечивают:

- требования к структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

- требования к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

- требования к результатам освоения основных образовательных программ [15].

Реализация образовательных программ в соответствии с ФГОС нацелена на получение будущим специалистом общепрофессиональных компетенций (ОК), и, как говорилось ранее, профессиональных компетенций (ПК). При этом требования к общепрофессиональным компетенциям закреплены во ФГОС, а профессиональные компетенции определяются организацией, оказывающей образовательные услуги, самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии) [15]. Рассмотрим, какое место занимают профессиональные компетенции при формировании конкурентоспособных акторов рынка труда и сферы услуг (см. рис. 1).

На основе представленных на рисунке 1 данных, стоит отметить, что профессиональные компетенции занимают ключевое место при формировании конкурентоспособных акторов рынка труда и сферы услуг. ФГОС как основной документ, отражающий обязательные требования при реализации образовательных программ, способствует приобретению определенных знаний, умений и навыков, являющихся фундаментом для формирования профессиональных компетенций. Наряду со ФГОС, к внешним факторам, влияющим на формирование вышеупомянутых компетенций, относятся требования работодателей и профессиональные стандарты. Представленное влияние внешних факторов в гармонизации с уже сформированными профессиональными компетенциями, свойствами личности, способностями и нацеленностью на результат моделируют выпускника, конкурентоспособного на рынке труда.

Для реализации поставленной цели нами выбрана профессиональная область «Финансы, бухгалтерия», а именно учетно-аналитические работники. Специалисты в сфере бухгалтерского учета в текущих реалиях являются достаточно востребованными. Согласно данным информационного агентства ТАСС, по итогам 2023 г. «в топ-15 по востребованности у работодателей вошли такие специалисты, как бухгалтеры (2,7% от всех вакансий в стране)» [16]. Представленная вос-

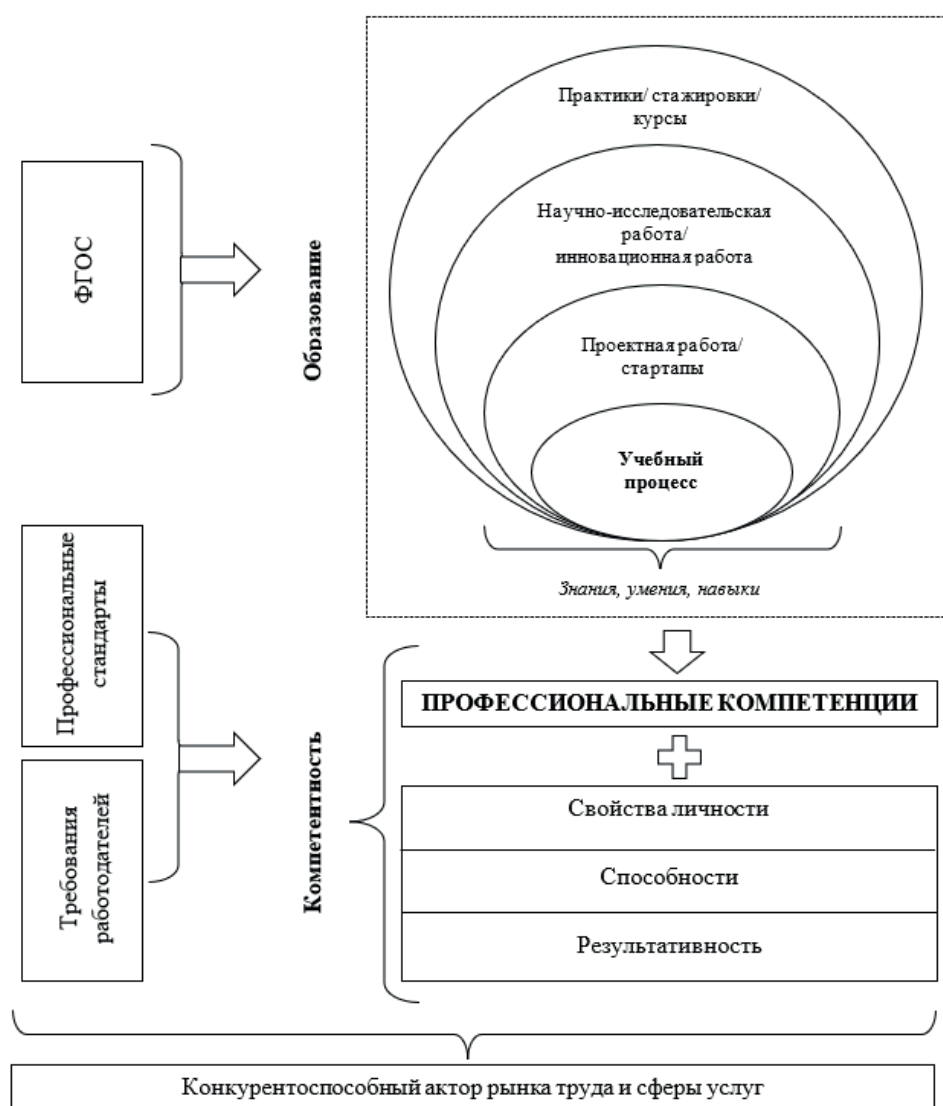

Рис. 1. Место профессиональных компетенций при формировании конкурентоспособных акторов рынка труда и сферы услуг

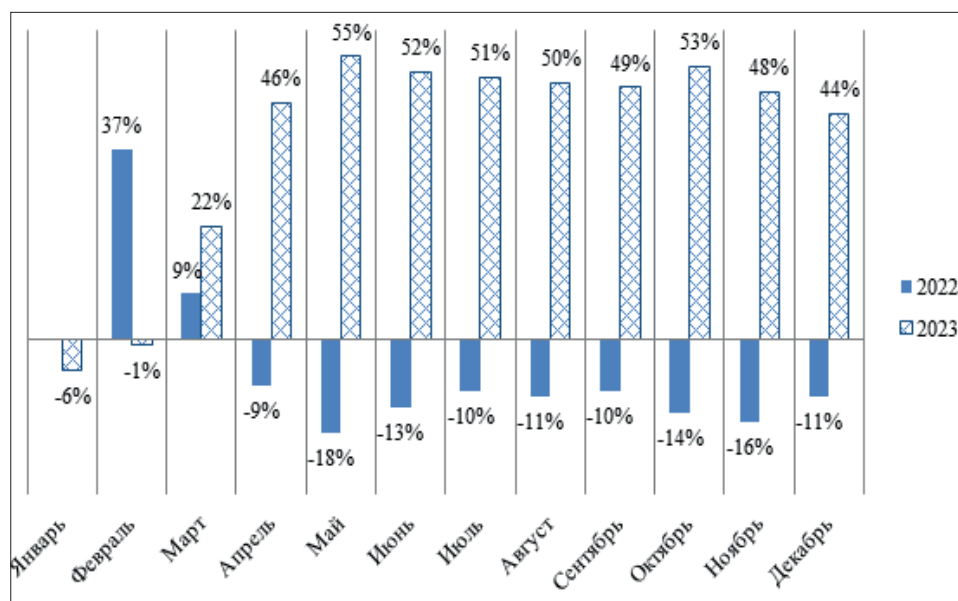
Источник: составлено автором

требованность также подтверждается тем, что в целом по России в 2023 г. по сравнению с 2022 г. наблюдается рост вакансий в среднем на 40 % в представленной профессиональной области (рис. 2).

Эмпирической базой исследования является массив данных, размещенных в открытом доступе на популярной в России онлайн платформе, специализирующейся

на содействии в поиске сотрудников и работы посредством размещения вакансий и резюме — Head Hunter. Контент-анализ на наличие профессиональных компетенций осуществлялся на основе вакансий, актуальных за период с 1 по 30 апреля 2024 г. Выборка ограничивалась регионами, входящими в Сибирский федеральный округ (далее — СФО), и составила 3 418 вакан-

Рис. 2. Динамика вакансий в профессиональной области «Финансы, бухгалтерия» в целом по России, за 2022-2023 г. [17]

сий по учетно-аналитическим должностям. Отметим, что профессиональными компетенциями, в нашем понимании, являются трудовые действия, указанные в профессиональном стандарте «Бухгалтер», который утвержден Приказом Минтруда РФ от 21.02.2019 № 103н [18]. Поиск профессиональных компетенций осуществлялся с ограничением по строгой фразе по заданным критериям. Для проведения исследования нами взята обобщенная трудовая функция «Ведение бухгалтерского учета» (код А), которая, согласно рекомендациям профессионального стандарта, ориентирована на должности бухгалтера, бухгалтера II и I категорий. В данную обобщенную трудовую функцию входят несколько функций (А/01.5, А/02.5, А/03.5), которые будут представлены далее. Остальные обобщенные трудовые функции (коды В, С, D, Е) ориентированы на должности главного бухгалтера, начальника службы бухгалтерского учета, директора по бухгалтерскому аудиторсингу, коммерческого директора и т.п. и не имеют сходства с функциями, представленными кодом А.

Рассмотрим, какое количество упоминаний профессиональных компетенций в разрезе трудовых функций обнаружено при контент-анализе вакансий работодателей в СФО (рис. 3).

По результатам проведенного исследования обнаружено, что в трех регионах Российской Федерации, таких как Республика Алтай, Республика Тыва и Республика Хакасия отсутствует точная формулировка

упоминаний требований работодателей к наличию профессиональных компетенций. По остальным регионам общее количество упоминаний профессиональных компетенций составило 220 ед. Отметим, что не все обнаруженные в вакансиях упоминания профессиональных компетенций относятся непосредственно к должности бухгалтера (рис. 4).

Из данных рисунка 4 очевидно, что большая часть упоминаний профессиональных компетенций относится непосредственно к той должности, которая предусматривает их выполнение согласно требованиям профессионального стандарта: 69,52 %, 100 % и 92 % по категориям А/01.5, А/02.5, А/03.5 соответственно. Однако в некоторых вакансиях профессиональные компетенции бухгалтера требуются для других должностей. Например, по категории А/01.5 обнаружены 17,11 % профессиональных компетенций на должность главного бухгалтера и 13,37 % на должности других отраслей; по категории А/03.5 — 8 % на должность главного бухгалтера. Уточним, что в рациональных целях должность «главный бухгалтер в единственном числе» распределена в подборку «бухгалтер».

Рассмотрим, в каком субъекте СФО наиболее часто упоминаются профессиональные компетенции, соответствующие формулировке профессионального стандарта (см. рис. 5).

Наиболее точно руководствуются формулировка-

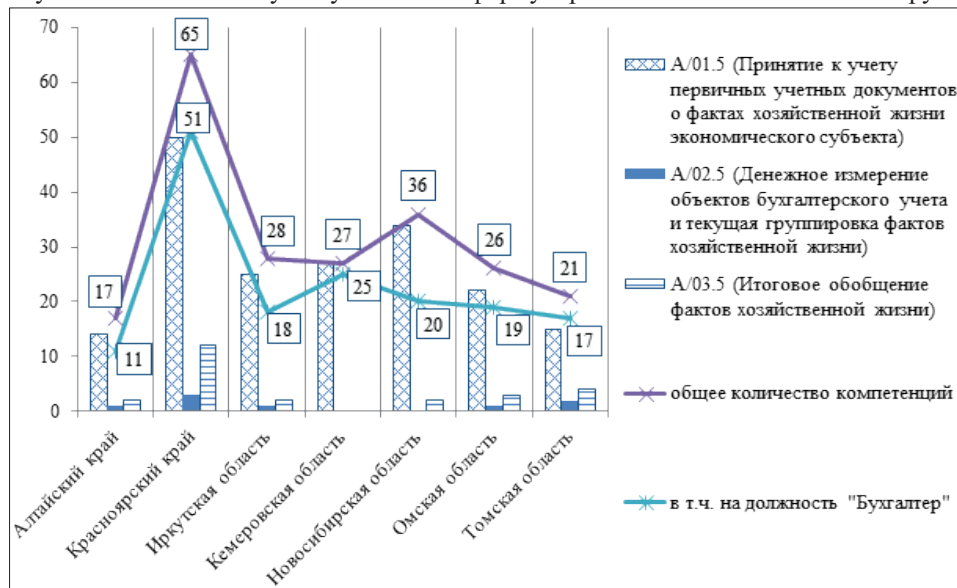
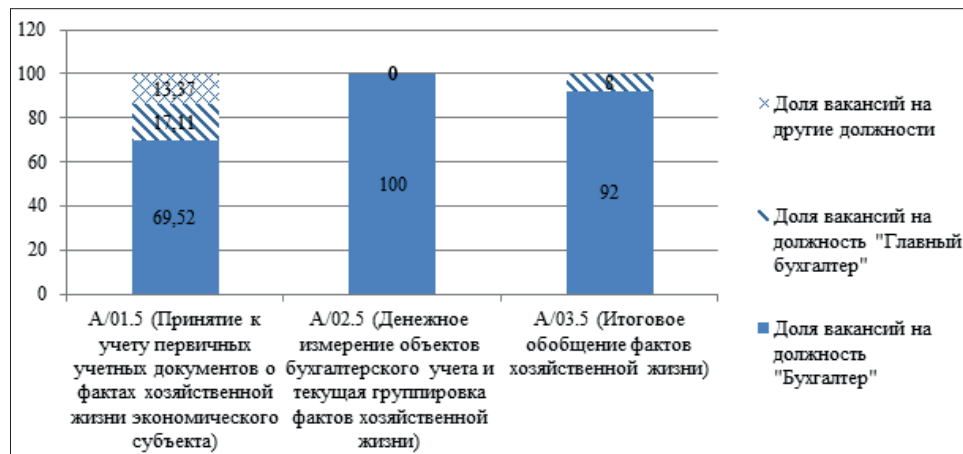

Рис. 3. Количество упоминаний профессиональных компетенций в разрезе трудовых функций, отмеченных вакансиях работодателей СФО, ед.

Источник: составлено автором

Рис. 4. Распределение профессиональных компетенций в разрезе трудовых функций, указанных в вакансиях по должностям в СФО, %

Источник: составлено автором

ми необходимых профессиональных компетенций в вакансиях работодатели Красноярского края (31,68 %), Кемеровской области (15,53 %) и Новосибирской области (11,18 %). С небольшим отрывом от тройки лидеров - Омская область (11,80 %), Иркутская область (11,18 %) и Томская область (10,56 %); менее всего упоминаний — в Алтайском крае (6,83%).

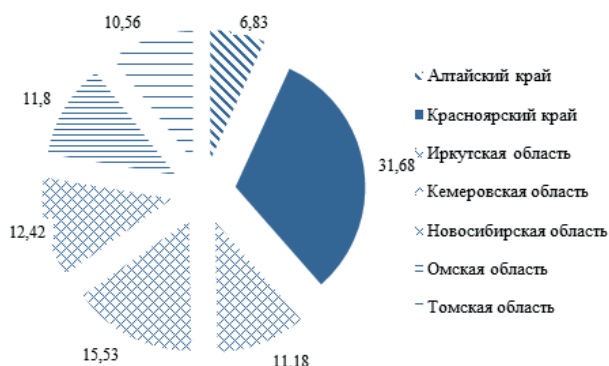
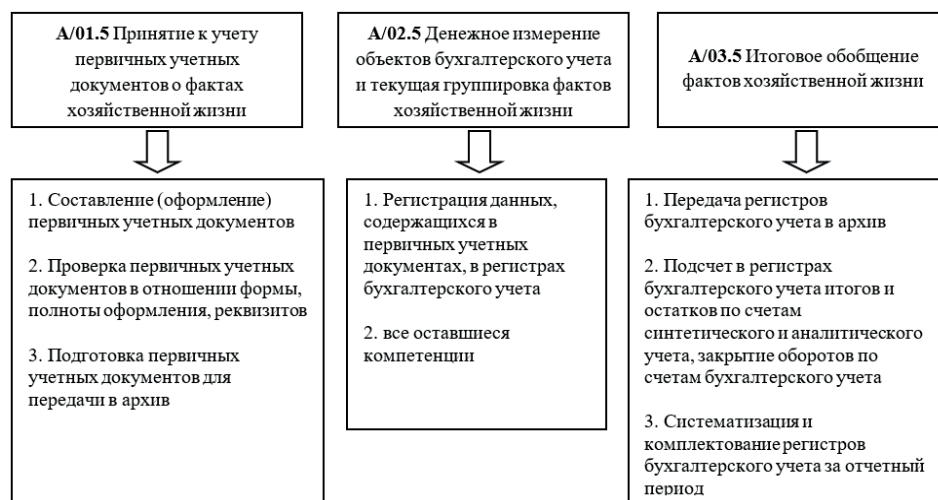

Рис. 5. Доля компетенций, отраженных в вакансиях на должность «бухгалтер» по регионам СФО, %
Источник: составлено автором

Оценим, какие формулировки профессиональных компетенций в разрезе трудовых функций являются лидерами по количеству упоминаний в вакансиях работодателей (рис. 6).

Рис. 6. Топ-3 профессиональных компетенций по популярности у работодателей, в разрезе трудовых функций

Источник: составлено автором

Список источников

1. Якушев М. В. Компетенции и компетентность: о целях и преемственности современного образования // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5 (55). С. 301–307.
2. Столбова И. Д., Дударь Е. С. Компетентностный формат обучения как инновационное качество образовательного процесса // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 1 (77). С. 75–79.
3. Дьяченко В. Г., Ратманов П. Э. Профессиональная компетенция — основа современной модели медицинского образования // Дальневосточный медицинский журнал. 2016. № 4. С. 84–90.
4. Звездова А. Б., Орешкин В. Г. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании [Электронный ресурс] // URL: https://miep.edu.ru/upload/science/zvezdova_oreshkin.pdf (дата обращения: 15.02.2024).
5. Золотарев В. Б. Требование работодателей — основной ориентир для формирования профессионально компетентного специалиста // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 3. С. 90–98.
6. Алтухова Е. В. Компетентностный подход в условиях цифровизации экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 2 (110). С. 66–73. DOI 10.21686/2413-2829-2020-2-66-73.

7. Азарова С. П. Повышение компетенций бакалавров экономики с учетом требований рынка труда // Российское предпринимательство. 2014. № 22 (268). С. 96–104.
8. Чистякова О. А., Жданова Е. В. Цифровая трансформация ресурсного потенциала учетно-аналитических работников в подготовке конкурентоспособных акторов сферы услуг // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 1. С. 58–70. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).58-70.
9. Лищук Е. Н., Чистякова О. А. Современные вызовы и структурные изменения цифровых навыков учетно-аналитических работников: анализ рынка труда // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сборник статей международной научно-практической интернет-конференции (Гомель, 27 октября 2023 года). Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2023. С. 31–35.
10. Волгин А. Д., Гимпельсон В. Е. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн данных о вакансиях // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 26, № 3. С. 343–374. DOI 10.17323/1813-8691-2022-26-3-343-374.
11. Баева, О. Н., Шерстянкина Н. П. Выявление востребованных на рынке труда компетенций: опыт эмпирического исследования // Экономика труда. 2018. Т. 5, № 3. С. 835–850. DOI 10.18334/et.5.3.39426.
12. Бабич Н. С., Иващенко Н. В. Компетенции в высшем образовании и на рынке труда: социокогнитивный анализ проблемы интеграции // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 1 (114). С. 68–80. DOI 10.15507/1991-9468.114.028.202401.068-080.
13. Капелюк С. Д., Карелин И. Н. Динамика востребованности цифровых навыков на рынке труда регионов России // *π-Economy*. 2023. Т. 16, № 1. С. 51–61. DOI 10.18721/πE.16104.
14. Блинов В. И., Волошина И. А., Есенина Е. Ю., Лейбович А. Н., Новиков П. Н. Словарь-справочник современного российского профессионального образования. Вып. 1. М.: ФИРО, 2010. 19 с.
15. Официальный сайт ФГОС [Электронный ресурс] // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 06.03.2024).
16. Эксперты назвали самые востребованные профессии в России в 2023 году [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19564599> (дата обращения: 27.01.2024).
17. Статистика: данные о рынке труда [Электронный ресурс] // Head Hunter. URL: https://stats.hh.ru/?from=menu&utm_source=hh.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=menu_new (дата обращения: 27.01.2024).
18. Профессиональный стандарт «Бухгалтер» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 103н) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

References

1. Yakushev M. V. Competencies and competence: about the goals and continuity of modern education. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Scientific Notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social Sciences*. 2013; 5 (55): 301-307. (In Russ.).
2. Stolbova I. D., Dudar E. S. Competence-based training format as an innovative quality of the educational process. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2012; 1 (77): 75-79. (In Russ.).
3. Dyachenko V. G., Ratmanov P. E. Professional competence is the basis of the modern model of medical education. *Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal = Far Eastern Medical Journal*. 2016; (4): 84-90. (In Russ.).
4. Zvezdova A. B., Oreshkin V. G. Competence-based approach in higher professional education. URL: https://miep.edu.ru/upload/science/zvezdova_oreshkin.pdf
5. Zolotarev V. B. Employers' requirements are the main guideline for the formation of a professionally competent specialist. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologija i pedagogika = Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and Pedagogy*. 2015; (3): 90-98. (In Russ.).
6. Altukhova E. V. Competence-based approach in the context of digitalization of the economy. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova = Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov*. 2020; Vol. 17, 2(110): 66-73. DOI 10.21686/2413-2829-2020-2-66-73. (In Russ.).
7. Azarova S. P. Increasing the competencies of bachelors of economics taking into account the requirements of the labor market. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Entrepreneurship*. 2014; 22 (268): 96-104. (In Russ.).
8. Chistyakova O. A., Zhdanova E. V. Digital transformation of the resource potential of accounting and analytical workers in the preparation of competitive actors in the service sector. *Baikal Research Journal*. 2024; Vol. 15, (1): 58-70. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).58-70. (In Russ.).
9. Lishchuk E. N., Chistyakova O. A. Modern challenges and structural changes in the digital skills of accounting and analytical workers: analysis of the labor market. Current issues of accounting, analysis and audit in the innovative economy: Proceedings of the International Scientific and Practical Internet Conference, October 27, 2023. Gomel: Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, 2023, pp. 31-35.
10. Volgin A. D., Gimpelson V. E. Demand for skills: analysis based on online data on vacancies. *Jekonomicheskij*

zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki = Economic Journal of Higher School of Economics. 2022; Vol. 26, (3): 343-374. (In Russ.). DOI 10.17323/1813-8691-2022-26-3-343-374.

11. Baeva O. N., Sherstyankina N. P. Identification of competencies in demand in the labor market: experience of empirical research. *Jekonomika truda = Labor Economics*. 2018; Vol. 5, (3): 835-850. (In Russ.). DOI 10.18334/et.5.3.39426.

12. Babich N. S., Ivashchenkova N. V. Competencies in higher education and the labor market: sociocognitive analysis of the problem of integration. *Integracija obrazovanija = Integration of Education*. 2024; Vol. 28, 1(114): 68-80. (In Russ.). DOI 10.15507/1991-9468.114.028.202401.068-080.

13. Kapelyuk S. D., Karelin I. N. Dynamics of demand for digital skills in the labor market of Russian regions. *π -Economy*. 2023; Vol. 16, (1): 51-61. (In Russ.). DOI 10.18721/JE.16104.

14. Blinov V. I., Voloshina I. A. Dictionary-reference book of modern Russian professional education. M: FIRO; 2010. 19 p.

15. Official website of the Federal State Educational Standard. Federal State Educational Standard. URL: <https://fgos.ru/>

16. Experts named the most in-demand professions in Russia in 2023. TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19564599>

17. Statistics: data on the labor market. Head Hunter. URL: https://stats.hh.ru/?from=menu&utm_source=hh.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=menu_new

18. Professional standard “Accountant” (approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated February 21, 2019 No. 103n). Reference and legal system “Consultant Plus” URL: <https://www.consultant.ru>

Научная статья

УДК 330.341 © М. В. Киварина, Е. И. Осипов

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-732

Ключевые слова: регион, малый город, урбанизация, миграция населения, удержание населения, бизнес, проект, региональная экономика, региональная программа, Новгородская область

Keywords: region, small town, urbanization, population migration, population retention, business, project, regional economy, regional program, Novgorod region

МАЛЫЕ ГОРОДА — ТОЧКИ РОСТА РЕГИОНА

Киварина М. В.¹

Осипов Е. И.²

Аннотация. Малые города в настоящее время не являются предметом повышенного внимания со стороны ученых-исследователей. Вместе с тем, принимая во внимание усиление проблем социально-экономической дифференциации регионов, развитие малых городов является важной составляющей для достижения успешных показателей в региональной экономике. В статье рассматриваются малые города Новгородской области — одного из регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации. Несмотря на предпринимаемые традиционные шаги по развитию муниципальных районов и округов Новгородской области, вложения бюджетных средств в комплексное развитие сельских территорий, население в малых городах региона сокращается, в том числе за счет миграционного оттока в крупнейшие городские агломерации Российской Федерации. Во избежание развития негативных последствий в будущем необходимы новые подходы для закрепления населения в малых городах, отличные от практик управления средними и крупными административными образованиями. В качестве одного из инструментов решения исследуемой проблемы авторы статьи предлагают разработку и реализацию региональной государственной программы, направленной на комплексное развитие малых городов Новгородской области. Успешная реализация подобной программы будет способствовать устойчивому развитию муниципальных образований и привлечению нового населения на территории малых городов, что положительно скажется на социально-экономическом развитии всей Новгородской области.

¹Киварина Мария Валентиновна — доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики и управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41)
E-mail: mariya.kivarina@novsu.ru
ORCID: 0000-0002-8533-4573

²Осипов Евгений Игоревич — аспирант кафедры цифровой экономики и управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41)
E-mail: eugeneosipov2@gmail.com
ORCID: 0009-0005-3735-4966

Поступила в редакцию: 22.03.2024

SMALL TOWNS ARE POINTS OF GROWTH FOR THE REGION

Maria V. Kivarina

Doctor of Economics, Professor, Yaroslav the Wise Novgorod State University

Evgeny I. Osipov

Postgraduate student, Yaroslav the Wise Novgorod State University

Abstract. Small towns are not currently the subject of increased attention from research scientists. At the same time, considering the increasing problems of socio-economic differentiation of regions, the development of small towns is an important component for achieving successful indicators in the regional economy. The article examines the small towns of the Novgorod Region, one of the regions of the Northwestern Federal District of the Russian Federation. Despite the traditional steps being taken to develop municipal districts and districts of the Novgorod region, budget investments in the integrated development of rural areas, the population in small towns in the region is declining, including due to migration outflow to the largest urban agglomerations of the Russian Federation. In order to avoid the development of negative consequences in the future, new approaches are needed to consolidate the population in small towns, different from the management practices of medium and large administrative entities. As one of the tools for solving the problem under study, the authors of the article propose the development and implementation of a regional state program aimed at the integrated development of small towns in the Novgorod region. The successful implementation of such a program will contribute to the sustainable development of municipalities and attract new people to small towns, which will have a positive impact on the socio-economic development of the entire Novgorod region.

ВВЕДЕНИЕ

Малые города всегда играли важную роль в социально-экономическом развитии регионов страны. Однако в последние годы мы сталкиваемся с проблемой сокращения населения в таких городах. Этот тревожный тренд имеет свои причины и последствия, которые требуют внимания и дальнейших мер для обеспечения устойчивого развития как малых городов, так и регионов в целом. Для малых городов Новгородской области также актуальна проблема сокращения численности населения.

Согласно данным статистики численность населения малых городов на территории региона сократилась на 8% в течение последних 10 лет. Данная проблема является системной, требующей комплексного решения. В ее решении заинтересованы и Правительство региона, и органы местного самоуправления, субъекты малого и среднего предпринимательства и конечно же само население Новгородской области. Для решения проблемы сокращения населения в малых городах необходимо применять комплексный подход, который должен включать в себя не только средства бюджетов различных уровней, но и частные инвестиции, инфраструктурные кредиты, налоговые и финансовые льготы, необходимое законодательное обеспечение процесса создания на базе малых городов Новгородской области точек роста для региона [1].

Цель исследования состоит в изучении текущей социально-экономической ситуации в малых городах Новгородской области, выявлении основных проблем и причин возникновения негативных ситуаций, связанных с сокращением численности населения в таких городах, а также в выработке комплексных практико-ориентированных предложений, которые позволят создать комфортные, благоприятные условия для сохранения коренного населения в малых городах Новгородской области и привлечь новых граждан на постоянное место жительства на указанные территории.

Методологической базой исследования является рационалистический подход, позволяющий авторам на основе реальных фактов формулировать логические умозаключения и приводить доказательства выявленных в Новгородской области закономерностей регионального развития. Данный подход предполагает использование методов научной абстракции и нормативного экономического анализа с применением отдельных приемов логико-структурного, ситуационного и компаративного анализа. Исследование базируется на использовании показателей официальной статистики РФ, Новгородской области, а также отчетной информации региональных и муниципальных органов власти.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследованию роли малых городов в социально-экономическом развитии российских регионов посвящен ряд статей отечественных ученых. Многие из них отмечают, что малые города возникали на периферии крупных агломераций как локальные центры притяжения сельского населения [2, 3]. Их роль в региональной экономике ограничивалась поставкой трудовых ресур-

сов в более крупные административные образования. С 2018 года отношение к малым городам, преимущественно как к донорам рабочей силы, начало постепенно изменяться. Стали проводиться различные форумы и конференции, посвященные роли малых городов в региональном развитии, появились исследования проблем малых городов и новых принципов пространственного районирования [4, 5].

Ряд исследователей при изучении малых городов делают акцент на их особом бренде, привлекательности с точки зрения внутреннего туризма, влиянии экономики региона на сохранение культурного, исторического, архитектурного потенциала [6, 7].

Перечисленные и другие исследования породили множество вопросов относительно формирования новых направлений государственной региональной политики в отношении малых городов, отличающихся своими подходами и инструментами от государственных методов регулирования крупных административных образований. Данные вопросы до сих пор остаются дискуссионными и требуют поиска актуальных ответов.

Новгородская область входит в состав Северо-Западного федерального округа и занимает особое геополитическое положение, находясь в транспортном коридоре между двумя столицами: Москвой и Санкт-Петербургом. Данный факт оказывает существенное влияние на социально-экономические результаты деятельности региона. Численность населения Новгородской области в 2023 году составляла 575,9 тыс. чел., при этом 73,1% от общей структуры занимает городское население, а 26,9% — сельское население [8].

На сегодняшний день в Новгородской области можно выделить 7 малых городов с населением менее 20 тысяч человек — это Пестово, Валдай, Чудово, Малая Вишера, Окуловка, Сольцы и Холм.

Город Пестово является административным центром Пестовского муниципального округа. Расположен в 314 км к востоку от областного центра (Великого Новгорода), на реке Молога. Площадь города 15,1 км². Численность населения в 2023 г. чуть более 14 тыс. чел.

Город Валдай является административным центром Валдайского района Новгородской области. Расположен в 140 км к юго-востоку от Великого Новгорода, на Валдайской возвышенности и на берегу Валдайского озера. Численность населения в 2023 г. около 14 тыс. чел.

Город Чудово является административным центром Чудовского района Новгородской области. Расположен в 80 км к северу от Великого Новгорода, на Приильменской низменности и на берегу реки Керести. Площадь города 14 км². Численность населения в 2023 г. чуть более 14 тыс. чел.

Город Малая Вишера является административным центром Маловишерского муниципального района Новгородской области. Расположен в 80 км к северо-востоку от Великого Новгорода, на берегу реки Малой Вишерки. Численность населения в 2023 г. около 10 тыс. чел.

Город Окуловка является административным цен-

тром Окуловского района Новгородской области. Расположен в 153 км к востоку от Великого Новгорода, в 249 км от Санкт-Петербурга и в 400 км от Москвы. Численность населения в 2023 г. около 10 тыс. чел. Площадь города 46 км².

Город Сольцы является административным центром Солецкого муниципального района Новгородской области. Расположен в 80 км к юго-западу от Великого Новгорода, на левом берегу реки Шелонь. Численность населения в 2023 г. чуть более 8 тыс. чел. Площадь города 10,2 км².

Город Холм является административным центром Холмского муниципального района Новгородской области. Расположен в 200 км к югу от Великого Новгорода, на берегу реки Ловать. Численность населения в 2023 г. чуть более 3 тыс. чел. Площадь города 9,0 км².

Практически во всех малых городах Новгородской области численность населения в динамике сокращается. Этому способствуют миграция населения в крупные города региона из-за большего количества возможностей работы, образования и развлечений; увеличение безработицы и низкий уровень доходов, что вынуждает людей искать лучшие условия жизни в других местах; недостаток инфраструктуры и социальных услуг, что делает малые города менее привлекательными для проживания; высокий уровень урбанизации, когда сельские жители предпочитают переезжать в города из-за лучших условий жизни и возможностей; демографический кризис, связанный с низким рождаемостью и увеличением смертности среди жителей малых городов [9].

За более долгосрочный период, согласно данным официальной статистики, численность населения в указанных городах демонстрирует еще более серьезные темпы снижения (табл. 1).

Из анализа таблицы 1 видно, что численность населения во всех 7 малых городах на территории региона значительно сократилась за последние 20 лет. Более чем в два раза произошло сокращение в г. Холм Холмского муниципального района. В среднем за двадцатилетний период население сократилось на треть.

Вопрос сохранения населения в малых городах, на сельских территориях стоит очень остро. В случае недостаточного внимания к этой теме возможно формирование негативной социально-демографической ситуации, снижение качества жизни населения в малых городах,

в том числе речь идет о сокращении рождаемости и увеличении смертности населения, оттоке молодежи в крупные города, об ухудшении криминогенной обстановки в малых городах, снижении доли экономически активного населения, сокращении производства и доли малого бизнеса. Это также может привести к снижению бюджетной обеспеченности муниципалитетов и, как общий итог, к повышению социальной напряженности [11].

К основным причинам сокращения численности малых городов можно отнести:

- недостаточное развитие транспортной, информационной, социально-культурной инфраструктуры;
- высокую степень износа объектов жилищно-коммунального хозяйства;
- трудовую и учебную миграции в крупнейшие городские агломерации;
- высокая смертность населения и низкая рождаемость;
- низкая бюджетная обеспеченность муниципалитетов.

К значимым причинам сокращения населения в малых городах также относится общее ухудшение экономической ситуации в муниципалитетах. Отсутствие высокооплачиваемых рабочих мест и перспектив развития приводит к миграции молодых людей в крупные города или за границу региона. Это создает негативный демографический баланс и ухудшает социально-экономическую ситуацию в малых городах [12, 13].

Сокращение населения также влияет на инфраструктуру и общественные услуги в малых городах [14]. Уменьшение численности населения влечет за собой закрытие школ, больниц и других важных учреждений. Это создает сложности для оставшихся жителей, которые сталкиваются с ограниченным доступом к качественным услугам и возможностям.

Вместе с тем, стоит отметить, что на территории региона реализуется комплекс мер, который направлен в том числе на улучшение социально-экономической ситуации в муниципальных районах, городах и сельских территориях [15]:

- Новгородская область участвует в реализации мероприятий национальных проектов, региональных проектов, региональных приоритетных, кластерных, партийных, социальных некоммерческих проектов;
- реализуются мероприятия программы комплекс-

Таблица 1

Численность населения в малых городах Новгородской области

Населенный пункт	Численность населения на 01.01.2003, тыс. человек	Численность населения на 01.01.2023, тыс. человек	Изменение, %
Валдай	18,7	13,9	-25,7
Малая Вишера	14,2	9,9	-30,3
Окуловка	14,5	9,5	-34,5
Пестово	16,0	14,6	-8,8
Сольцы	11,3	8,1	-28,3
Холм	7,7	3,3	-57,1
Чудово	17,4	14,0	-19,5

Источник: составлено авторами по [10]

ного развития сельских территорий, практики инициативного бюджетирования и поддержки местных инициатив;

— региональный бюджет заместил коммерческие кредиты государственными бюджетными кредитами со значительно более низкой ставкой, что позволило сократить расходы на обслуживание государственного долга субъекта и перераспределить средства на иные цели.

Для решения задачи по привлечению и сохранению населения в названных малых городах Новгородской области, превращения малых городов в точки роста региона необходимо разработать эффективные меры поддержки и развития малых городов, которые будут способствовать, в первую очередь, сохранению численности населения, привлечению новых жителей и повышению качества жизни новгородцев в таких городах [16].

Представляется возможным создание и реализация региональной государственной программы, направленной на комплексное развитие малых городов Новгородской области. Программа может включать в себя следующие задачи:

1. Создание комфортных условий для открытия и ведения бизнеса жителями малых городов. Речь идет о таких мероприятиях как:

— создание специальной льготной программы кредитования для субъектов малого и среднего бизнеса, для обрабатывающих производств;

— снижение налоговой ставки на имущество организаций и ставки УСН в течение первых трех лет работы;

— создание сети технопарков промышленного типа в малых городах с их включением в экосистемы инновационной инфраструктуры региона (ИНТИЦ «Валдай» и Технопарк «Трансвит»);

— оказании бизнесу помощи в создании новых логистических цепочек, помощь в выходе на экспорт;

— развитие механизмов промышленной ипотеки и льготного лизинга;

— увеличение темпов по реализации программы по обеспечению наличия устойчивой мобильной связи и высокоскоростного интернета на территории малых городов.

2. Привлечение высококвалифицированных специалистов в малые города.

— создание службы или сервиса в формате «одного окна», который будет сопровождать переселенцев на новое место «до результата», оказывая консультативную помощь по всем социально-бытовым вопросам, связанным с переездом;

— предоставление земельных участков по индивидуальное строительство с правом безвозмездного перехода в собственность, к примеру, через 7 лет после проживания и работы на территории;

— субсидирование процентной ставки ипотечного кредита на срок трудоустройства на территории малых городов;

— бесплатная профессиональная переподготовка и повышение квалификации работников по востребованным для муниципалитета специальностям.

На основании экспертной оценки сотрудников органов исполнительной власти региона можно отметить, что ориентировочными результатами реализации озвученных мероприятий может стать [17]:

— увеличение численности населения в 7 малых городах Новгородской области на 15% к 2030 году;

— увеличение объемов инвестиций в основной капитал в 4,9 раза до 30 млрд рублей к 2030 году;

— создание не менее 2,5 тысяч высококвалифицированных рабочих мест.

Существуют определенные риски при выполнении указанных задач.

1. Финансовые риски. Для минимизации риска недостаточного финансирования мероприятий необходимо системно вести оптимизацию расходов бюджетов, привлекать бюджетные кредиты, внебюджетные средства и инвестиции в регион.

2. Социально-экономические риски. Необходимо проведение широкой PR-кампании о проводимых мероприятиях и приоритетное определение источников финансирования программы при бюджетном планировании.

3. Временные риски. Требуется системный жесткий контроль за реализацией мероприятий и своевременное, корректное изменение сроков реализации, оперативное изменение кадрового состава в случае недостижения промежуточных контрольных точек запланированных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно предлагаемые шаги потребуют дополнительных расходов регионального и местных бюджетов, без этого невозможно, но подобные расходы являются инвестициями, которые с течением времени способны дать больший эффект и отдачу, чем просто выделение средств на оплату каких-либо расходов или на выравнивание бюджетной обеспеченности местных бюджетов. Кроме того, растущее население может помочь сохранить местные традиции и культуру, предлагая жителям чувство принадлежности и связи.

Сокращение населения в малых городах является сложной проблемой, но она также предоставляет возможности для преобразования и развития. Путем принятия целенаправленных мер и инвестиций в развитие малых городов мы можем обеспечить их устойчивое развитие и привлечение нового населения на их территории. Это позволит сохранить и укрепить их важную роль в социально-экономическом развитии страны.

Список источников

1. Борисевич В. И., Гейзлер П. С., Фатеев В. С. Экономика региона: учебное пособие. Мн.: БГЭУ, 2012. 434 с.
2. Воропаева А. В., Коростелева Л. Ю. Время нового взгляда на малые города // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 1(102). С. 51–62.
3. Черныш М. Ф., Маркин В. В. и др. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.
4. Ардалянова А. Ю., Бизюков П. В., Браславский Р. Г. и др. Малые города в социальном пространстве России: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с.
5. Черныш М. Ф., Маркин В. В., Баймурзина Г. Р. и др. Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 598 с.
6. Беляева М. А., Ладыгина Т. А. Брендинг малых городов: теория и практика: учебное пособие. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2023. 132 с.
7. Смирнов С. Н. Туризм в малых городах России // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 3(55). С. 140–156. DOI 10.31249/espr/2023.03.08.
8. Демография Новгородской области [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области (Новгородстат). URL: https://53.rosstat.gov.ru/population_1 (дата обращения: 27.01.2024)
9. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., Берендеева А. Б., Боровкова Н. В., Пузырев И. В. Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 308 с.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области (Новгородстат). URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костянян А. А. Оценка потенциала развития малых городов и направлений его эффективного использования // Государственное управление. 2017. № 65. С. 162–175.
12. Михеев Г. В., Шиховцов А. А., Варич Э. С., Базаров И. Б. Совершенствование процессов управления строительного предприятия // Фундаментальные исследования. 2019. № 1. С. 40–45.
13. Девятова Ю. П., Пеша А. В. Проблемы удержания молодежи в малых городах // Кадровик. 2023. № 10. С. 57–64.
14. Штеменко К. С. Пространственный подход к формированию стратегий социально-экономического развития малых и средних городов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. 2013. № 22 (165). С. 42–47.
15. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://карьер-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения: 19.11.2023).
16. Mikheev G.V., Sekisov A. N., Gura D. A., Abazyan A. G., Kuznetsova O. A. Economic and marketing adaptation of business processes in the modern Russian real estate market // Revista Inclusiones. 2019. T.6. №2. С. 119–124.
17. Курило А. Е., Шкиперова Г. Т. Возможности социально-экономического развития малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №12. С. 98–106.

References

1. Borisevich V. I., Geizler P. S., Fateev V. S. Economics of the region: textbook. Mn.: BSEU, 2012. 434 p.
2. Voropaeva A.V., Korosteleva L.Yu. Time for a new look at small cities. *POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskussvo. Sociologiya. Kul'tura = SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2024; 1(102): 51-62. (In Russ.).
3. Chernysh M. F., Markin V. V. et al. Spatial development of small towns: social strategies and practices: monograph. M.: FNISC RAS, 2020.
4. Ardalyanova A. Yu., Bizyukov P. V., Braslavsky R. G. et al. Small cities in the social space of Russia: monograph. M.: FNISC RAS, 2019. 545 p.
5. Chernysh M. F., Markin V. V., Baymurzina G. R. et al. Small cities of Russia: new challenges, social problems and prospects: monograph. M.: FNISC RAS, 2021. 598 p.
6. Belyaeva M. A., Ladygina T. A. Branding of small cities: theory and practice: textbook. Ekaterinburg: Ekaterinburg Academy of Contemporary Art, 2023. 132 p.
7. Smirnov S. N. Tourism in small cities of Russia. E'konomicheskie i social'ny'e problemy' Rossii = Economic and social problems of Russia. 2023; 3(55): 140-156. (In Russ.). DOI 10.31249/espr/2023.03.08.
8. Demography of the Novgorod region [Electronic resource] // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Novgorod region (Novgorodstat). URL: https://53.rosstat.gov.ru/population_1.
9. Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B., Berendeeva A. B., Borovkova N. V., Puzyrev I. V. Expanded concept of the economic mechanism of the modern socio-economic system of Russia: theoretical methodological approach. Ivanovo: Ivan. state univ., 2019. 308 p.

10. Federal State Statistics Service [Electronic resource] // Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Novgorod Region (Novgorodstat). URL: <https://www.gks.ru>.
11. Sheresheva M. Yu., Oborin M. S., Kostanyan A. A. Assessment of the development potential of small cities and directions for its effective use. *Gosudarstvennoe upravlenie = Public Administration*. 2017; 65: 162-175. (In Russ.).
12. Mikheev G. V., Shikhovtsov A. A., Varich E. S., Bazarov I. B. Improvement of management processes of a construction enterprise. *Fundamental'ny'e issledovaniya = Fundamental Research*. 2019; 1: 40-45. (In Russ.).
13. Devyatova Yu. P., Pesha A. V. Problems of youth retention in small towns. *Kadrovik = Personnel Officer*. 2023; 10: 57-64. (In Russ.).
14. Shtemenko K. S. Spatial approach to the formation of strategies for the socio-economic development of small and medium-sized cities. *Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: E'konomika. Informatika = Scientific bulletins of the Belgorod State University. Ser.: Economics. Computer science*. 2013; 22 (165): 42-47. (In Russ.).
15. Concept of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2030 [Electronic resource] // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: http://careers-eurasiya.rf/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf.
16. Mikheev G. V., Sekisov A. N., Gura D. A., Abazyan A. G., Kuznetsova O. A. Economic and marketing adaptation of business processes in the modern Russian real estate market. *Revista Inclusiones*. 2019. Vol.6; 2: 119-124.
17. Kurilo A. E., Shkiperova G. T. Possibilities of social and economic development of small cities. *Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*. 2016; 12: 98-106. (In Russ.).

Научная статья

УДК: 351.72 © Е. А. Кипервар, И. А. Портных

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-738

Ключевые слова: муниципальные закупки, принцип обеспечения конкуренции, конкурентная среда, закупки у единственного поставщика, привлечение поставщиков к активному участию в торгах

Keywords: municipal procurement, the principle of ensuring competition, competitive environment, procurement from a single supplier, attracting suppliers to actively participate in tenders

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Кипервар Е. А.¹
Портных И. А.²

Аннотация. Одним из ключевых условий для реализации закупок товаров, работ, услуг для удовлетворения нужд муниципальных заказчиков является обеспечение конкуренции между поставщиками, подрядчиками, исполнителями при проведении торгов. Исследование посвящено анализу уровня конкуренции при осуществлении муниципальных закупок в г. Омске. Целью данной статьи является рассмотрение сущности, актуальности и значимости вопроса обеспечения конкуренции при осуществлении муниципальных закупок. Раскрывается понятие принципа обеспечения конкуренции, проведен анализ текущей ситуации с осуществлением муниципальных закупок бюджетными учреждениями г. Омска с точки зрения оценки уровня конкуренции в сфере муниципального заказа на начало 2024 года.

На основе проведенного анализа выделены наиболее часто встречающиеся на практике проблемы обеспечения конкуренции при проведении процедуры закупки и, что самое важное, указаны причины, побуждающие заказчиков заключать сделки с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и причины низкой активности поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Кроме того, разработаны предложения, реализация которых обеспечит необходимый уровень конкуренции при проведении муниципальных закупок в городе Омске.

При проведении исследования учтены мнения российских ученых по вопросу необходимости обеспечения конкуренции на рынке муниципального заказа. В статье отдельно акцентируется внимание на вопросе влияния государственных органов власти (Федеральная антимонопольная служба России (далее — ФАС России), Правительство Омской области) на развитие и обеспечение конкурентной среды. Рассмотрен План мероприятий («дорожная карта») по содействию развитию конкуренции в Омской области на 2019–2025 годы, представлены результаты о состоянии и развитии конкуренции на товарных рынках Омской области по итогам 2022 года.

¹Кипервар Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации труда, Омский государственный технический университет (Россия, г. Омск, ул. Певцова, д. 13, корп. 1)
E-mail: kipervar@list.ru

²Портных Ирина Александровна — магистрант, Омский государственный технический университет (Россия, г. Омск, ул. Певцова, д. 13, корп. 1)
E-mail: vorobevaia@mail.ru

ENSURING PRICE COMPETITION IN MUNICIPAL PROCUREMENT

Elena A. Kipervar
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Omsk State Technical University
Irina A. Portnykh
Master's student, Omsk State Technical University

Abstract. One of the key conditions for the implementation of procurement of goods, works, and services to meet the needs of municipal customers is to ensure competition between suppliers, contractors, and performers during tenders. The study is devoted to the analysis of the state of competition in municipal procurement in Omsk. The purpose of this article is to consider the essence, relevance and significance of the issue of ensuring competition in municipal procurement. The concept of the principle of ensuring competition is revealed, an analysis of the current situation with the implementation of municipal procurement by budgetary institutions of the city of Omsk is carried out from the point of view of assessing the level of competition in the field of municipal procurement at the beginning of 2024.

Based on the analysis, the most common problems of ensuring competition during the procurement procedure are identified in practice and, most importantly, the reasons that encourage customers to enter into transactions with a single supplier (contractor, performer) and the reasons for the low activity of suppliers (contractors, performers) are indicated. In addition, proposals have been developed, the implementation of which will ensure the necessary level of competition during municipal procurement in the city of Omsk.

When conducting the study, the opinions of Russian scientists on the need to ensure competition in the municipal procurement market were taken into account. The article specifically focuses on the issue of the influence of government authorities (the Federal Antimonopoly Service of Russia (hereinafter referred to as FAS Russia), the Government of the Omsk Region) on the development and provision of a competitive environment. The Action Plan («road map») to promote the development of competition in the Omsk region for 2019–2025 was reviewed, and results on the state and development of competition in the product markets of the Omsk region by the end of 2022 were presented.

Поступила в редакцию:
26.03.2024

В условиях рыночной экономики конкуренция является важнейшим инструментом, обеспечивающим функционирование системы и реализующим условия для свободы экономической деятельности субъектов рыночных взаимоотношений [1]. По мнению В. В. Путина, справедливая и честная конкуренция — это базовое условие для экономического и технологического развития, залог обновления страны, ее динамичного движения вперед во всех сферах жизни.

В масштабах национальной экономики России, одним из основополагающих институтов рынка (структурных элементов) является институт муниципальных закупок, который обеспечивает прозрачность расходов администраций и бюджетных учреждений всех социальных сфер города, удовлетворяя в полном объеме потребности для жизнеобеспечения и исполнения муниципальных заданий. Муниципальные закупки являются результативным инструментом, обеспечивающим консолидацию ресурсов в сферах материального производства для реализации национальных программ развития. В результате притока бюджетных средств в сферу бизнеса и предпринимательства происходит синергетический эффект, обеспечивающий дальнейшее развитие общества и устойчивое функционирование малого и среднего бизнеса [2, с. 788].

В рамках данной работы уточним, что муниципальные закупки осуществляются через применение конкурентных и неконкурентных способов закупок. К конкурентным относятся:

- 1) аукцион, конкурс;
- 2) запрос котировок;
- 3) запрос предложений;

К неконкурентным способам относится закупка у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя.

Представленные четыре способа размещения муниципальных направлены на полное удовлетворение потребностей бюджетных учреждений для решения задач жизнеобеспечения и выполнения муниципального заказа [3, с. 218]. Раскрывая сущность исследования, стоит отметить, что выбор поставщика, подрядчика, исполнителя муниципального заказа не ограничивается только лишь ценовым фактором. Кроме стоимости товара, работы, услуги учитывается еще целый ряд условий, в том числе: условия и требования к поставке, ответственность и прочие пункты, предусмотренные Гражданским кодексом РФ [4, с. 101].

Стоит отметить, что при организации закупки некоторых категорий услуг (например, образовательных) фактор цены вообще не должен является доминирующим. По данному вопросу О. Н. Митрофанова считает, что для получения действительно качественной услуги, заказчику стоит обратить внимание на проведение открытого конкурса, чтобы иметь возможность выбрать поставщика услуги по всему спектру критериев оценки, в том числе с позиции качества получаемой услуги [5].

Раскрывая сущность исследуемого вопроса, уточним, что конкуренция, применительно к системе муниципальных закупок, обеспечивается за счет участия в закупках как можно большего количества поставщи-

ков, для реализации самой сути торгов — снижения стоимости товаров для заказчика за счет снижения стоимости товара, работы, услуги конкурирующими поставщиками, подрядчиками, исполнителями в целях победы на торгах. Но на практике, при осуществлении муниципальных закупок как заказчики, так и поставщики сталкиваются с большим количеством трудностей. В итоге большая часть муниципальных закупок проходит с единственным поставщиком (подрядчиком и исполнителем), не обеспечивая тем самым экономию бюджетных средств как изначально предполагалось при переходе на такой метод удовлетворения потребностей бюджетных учреждений. Таким образом, для дальнейшего исследования уточним, что под обеспечением конкуренции при осуществлении муниципальных закупок понимается процесс, комплекс мероприятий, направленный на увеличение количества поставщиков, принимающих участие в процедурах проведения закупок.

Обобщая сказанное выше, сформулируем цель данной научной статьи следующим образом: всестороннее рассмотрение вопроса обеспечения конкуренции при осуществлении муниципальных закупок. Значимость и важность данного исследования заключается в том, что в заключении предложены мероприятия, направленные на обеспечение конкуренции поставщиков, подрядчиков и исполнителей на стадии подачи предложения при инициации процедуры закупки товаров, работ, услуг для удовлетворения муниципальных нужд.

При проведении исследования был проанализирован уровень конкуренции на рынке муниципального заказа города Омска. Источниками информации для проведения анализа послужили данные, размещенные на крупной тендерной площадке РТС-тендер за период с 1 января по 1 марта 2024 г. Система муниципальных закупок прозрачна, тендерные площадки раскрывают полный объем информации о заказчиках, предметах закупок и итогах завершенных мероприятий. Кроме того, в рамках исследования представлены тезисы из отчета Правительства Омской области о состоянии конкуренции в Омской области, а также рассмотрена практика ФАС России в вопросе регулирования системы закупок (ФАС России занимается вопросами восстановления конкурентной среды для проведения закупок товаров, работ, услуг [6]).

С точки зрения научной новизны тема не нова. Изучением конкуренции в муниципальных закупках занимались такие российский ученые как Н. А. Проданова, Н. Ю. Андреев, Н. А. Егина, Е. В. Бурденко, О. В. Титова, Е. В. Пономарева, Г. В. Калинина, Н. Д. Георгадзе, Т. Г. Цуканова, О. С. Катаева, Ю. А. Бочкова, С. В. Антипов, А. В. Лазарев и А. Р. Лазарева. Но с учетом динамично развивающейся системы муниципального заказа, регулярных изменения законодательства и конъюнктуры рынка проведение последующих исследований и предложение результативных мероприятий делает каждое последующее исследование актуально. Для проведения данного исследования были использованы работы В. Л. Аничина, Г. Б. Добрецова, Л. К. Корневой, И. Н. Мельникова, И. Г. Назарова, Д. М. Столбун и Ю. А. Шилец. Перейдем к рассмотрению вопроса.

Как уже было сказано выше, система муниципального заказа с точки зрения социально-экономического развития города, является важнейшим методом удовлетворения потребностей бюджетных учреждений всех сфер общественной жизни [2, с. 788]. Муниципальные закупки, проведенные в полной мере с учетом рыночных принципов (на конкурентной основе) обеспечивают экономию бюджетных средств при выборе наилучшего предложения по цене от конкурирующих в рамках закупки поставщиков. Успешно завешенное мероприятие является показателем устойчивого функционирования муниципального управления [4, с. 101].

Говоря про масштаб и значимость муниципальных закупок в бюджетной сфере г. Омска необходимо озвучить ряд тезисов:

1) только в период с 1 января по 1 марта 2024 г. на муниципальной площадке г. Омска РТС-тендер завершено 5 430 процедур;

2) общий объем НМЦК составил чуть менее 531 млн рублей [7].

Общий объем расходов бюджета г. Омска в 2024 году составляет почти 37 189 млн рублей в соответствии с Решением Омского Городского совета №104 от 13.12.2023. Таким образом, только за 2 месяца расходовано 1,4% бюджетных средств через систему муниципального заказа. К концу года доля бюджетных средств, расходованных через систему муниципального заказа, будет ощутима в структуре расходов местного бюджета.

По итогам реализации муниципальных закупок бюджетными учреждениями запускается мультипликативный эффект — денежные средства из местного бюджета «перетекают» к поставщикам и производителям, запуская процесс воспроизводства продукции, стимулируя развитие бизнеса.

Необходимо отметить, что при участии в закупках поставщики равны между собой. В соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее — ФЗ № 44) контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных усло-

вий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг [8]. Данный принцип раскрывается в следующем:

1. При описании объекта закупки заказчик не имеет права указывать средства индивидуализации (фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам,), потому что это может привести к ограничению числа участников.

2. Заказчик не в праве указывать требования к квалификации и деловой репутации участника, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта.

Стоит добавить, что и принцип открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок поддерживает и расширяет возможности реализации принципа обеспечения конкуренции [5].

Переходя к статистическим данным, примем, что уровень конкуренции среди поставщиков, подрядчиков, исполнителей будем оценивать через долю закупок, завершившихся с подачей лишь одного предложения, в общем количестве завершившихся процедур закупки товаров, работ, услуг для удовлетворения нужд муниципальных заказчиков.

Итак, оценивая конкуренцию между поставщиками, подрядчиками и исполнителями г. Омска при участии в муниципальных закупках за период с 1 января по 1 марта 2024 г. хочется отметить, что из 5 430 заку-

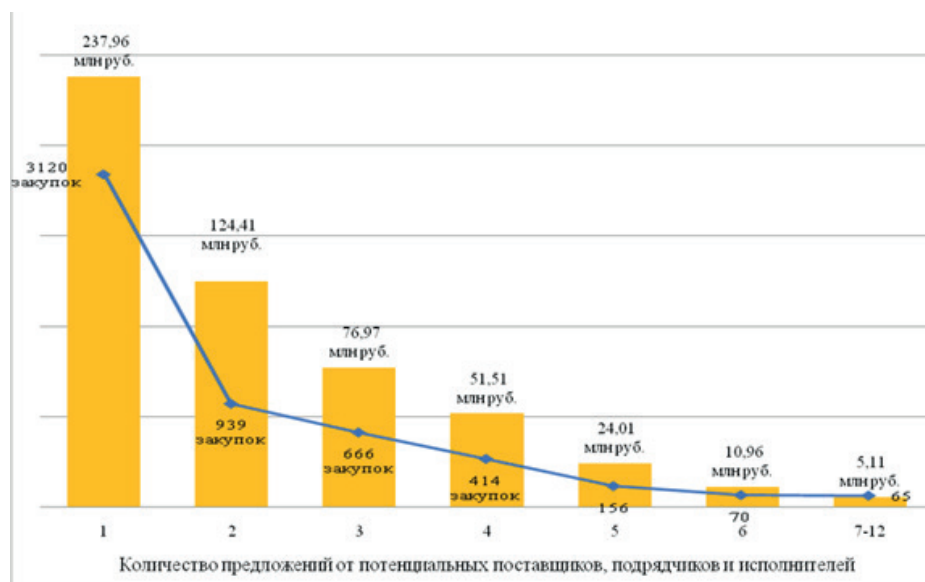

Рис. 1. Объем НМЦК и количество проведенных закупок в разбивке по количеству предложений от поставщиков

Источник: составлено авторами

пок только 1 371 завершены с числом предложений 3 и выше (25% из общего числа мероприятий) (см. рис. 1).

Из 5 430 закупок 3 120 мероприятий (57%) завершены с наличием лишь 1 предложения от поставщиков: из которых 3 116 закупочных мероприятия были осуществлены на сумму, не превышающую 600 тыс. руб. (в соответствии с п. 4,5 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44); 4 закупочных мероприятия на общую сумму НМЦК более 7,2 млн рублей (поставка музыкальных инструментов и т.д.).

Примечательно, что почти все мероприятия (5 394 из 5 430 — 99%) были проведены с учетом подачи предложений до 7 дней. По остальным закупкам (1%) время подачи предложений не превышало 27 дней по всем закупочным мероприятиям. Предложения по 2 376 закупкам вовсе необходимо было подать в течение 1 дня, наличие предложений по таким закупкам доходит до 12, подчеркивая конкурентность закупки, быстроту работы и высокую активность поставщиков [7].

Таким образом видим, что в текущих реалиях большая часть муниципальных закупок проходит с единственным поставщиком, подрядчиком и исполнителем, не обеспечивая тем самым экономию бюджетных средств и конкуренцию среди поставщиков при осуществлении закупок для муниципальных нужд. Можно заключить, что уровень конкуренции поставщиков в г. Омске на площадке РТС-тендер не высокий. Это подтверждено рейтингом ФАС России (Отчет об оценке конкуренции в системе госзаказа на 2022 год), Омской области нет в этом рейтинге [9].

Причиной проведения закупок с единственным поставщиком, подрядчиком и исполнителем в таком объеме в большинстве случаев являются действия заказчиков, которые вместо сложного пути (проведении конкурентного способа закупки) идут по легкому пути — заключая контракты с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем (в т.ч. прибегая к «дроблению закупки», сущность данного феномена будет раскрыта позднее).

Подтверждая представленные выше выводы, отметим, что про проблему значительного преобладания муниципальных закупок, завершившихся заключением контракта с единственным поставщиком, подрядчиком и исполнителем, в структуре всех завершенных мероприятий по закупке товаров, работ, услуг для муниципальных нужд отмечает и А. Д. Хайруллина. Кроме этого, исследователь поднимает важный вопрос, который заключается в том, что полное отсутствие предложений от поставщиков приводит к транзакционным издержкам со стороны заказчиков — бюджетных учреждений, которые для избегания подобных трудностей прибегают к всевозможным лазейкам [5].

Одной из таких лазеек, используемых при проведении муниципальных торгов, является «дробление закупки». Под данным термином понимается закупка одноименных товаров, содержащих идентичные условия и направленных на достижение единой хозяйственной цели. Главной целью дробления закупки является уменьшение полной стоимости закупаемого товара с целью прохождения НМЦК каждой части за-

купки порога 600 тыс. рублей (в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 93 ФЗ № 44). Таким образом, если закупка менее данного значения, ее можно осуществить с единственным поставщиком, не проводя один «большой» конкурс или аукцион. Несколько подходящих по объему НМЦК контрактов будут заключены с единственным поставщиком, подрядчиком, исполнителем [5]. В ФЗ № 44 нет прямых ограничений и запретов на «дробление закупки», но есть оговорка — стоимостная доля таких закупок от совокупного годового объема закупок заказчика не должна превышать два миллиона рублей или не должна превышать 10% совокупного годового объема закупок [8].

Зачастую, кроме «дробления закупок», заказчики нарушают положения ФЗ № 44 в попытках закупить определенный товар. Раскрывая данную проблему рассмотрим практику ФАС России.

Регулятор выделяет серьезную проблему, связанную с приведением бюджетными учреждениями «раздутаго» перечня критериев, которым должен соответствовать товар, работа, услуга. Тем самым, с каждым дополнительным субъективным требованием все больше поставщиков, подрядчиков, исполнителей вынуждены отказываться от участия в закупке [10].

Обобщая выше сказанное, стоит отметить, что в большинстве случаев именно действия заказчиков ограничивают конкуренцию на рынке муниципальных закупок. Парадокс заключается в том, что неблагоприятный эффект по итогу распространяется на сами бюджетные учреждения, поскольку данные действия не ведут к экономии финансовых ресурсов.

Говоря про действия потенциальных поставщиков, подрядчиков, исполнителей, стоит сказать, что главной причиной низкой активности при участии в торгах является наличие административных барьеров. В докладе «Состояние и развитие конкуренции на товарных рынках Омской области» по итогам 2022 года» 3 место в рейтинге существенных барьеров для ведения деятельности, с точки зрения омских предпринимателей в 2022 году занимает следующий тезис — ограничение/сложность доступа к поставкам товаров, оказанию услуг и выполнению работ в рамках закупок. За это проголосовало почти 13% респондентов (почти 15% в 2021 году). Снижение уровня влияния данного барьера в 2022 году по сравнению с 2021 годом на деятельность предпринимателей во многом связано с принятием и реализацией федеральных правовых актов, направленных на адаптацию системы закупок к работе в условиях внешних санкций, в том числе с введением послаблений для поставщиков, испытывающих затруднения с исполнением контрактов в новых условиях.

Стоит отметить, что наличие административных барьеров не связано с размером бизнеса. Его испытывают 11,1% представителей из среды крупного бизнеса, 12,2 — среднего бизнеса, 12,4% — малого бизнеса. А разрезе видов экономической деятельности это сфера «Связь» — 21,4%, сфера «Промышленность» — 15, сфера «Сельское хозяйство» — 20,10, сфера «Производство пищевых продуктов» — 16,40, сфера «Строительство» — 14%.

В целях повышения прозрачности и доступно-

сти закупок товаров, работ, услуг, в Омской области утверждены мероприятия по осуществлению закупок в электронной форме, что позволило реализовать возможность ценового соревнования между участниками [11].

Кроме наличия административных барьеров, как бы это банально не звучало, низкая активность поставщиков объясняется тем, для участия в торгах необходимо постоянно производить мониторинг тендерного портала, каждый раз формировать комплект документов. Это большие дополнительные трудозатраты. Для привлечения поставщиков и упрощения работы на площадке РТС-тендер введен в работу новый сервис для бизнеса — «Витрина». Данный сервис подразумевает создание поставщиком виртуальной витрины товаров с описанием, фотографиями, прайс — листом. Наличие витрины дает право не заявляться на каждый тендер, портал будет самостоятельно осуществлять подбор заказов, позволяя увеличить обороты и увеличить количество поставщиков, принимающих участие в муниципальных закупках г. Омска [7]. За счет этого должна решиться проблема привлечения поставщиков, подрядчиков, исполнителей для осуществления муниципальных закупок.

По итогам исследования, необходимо уточнить, что обеспечение конкурентной среды при проведении муниципальных закупок имеет один существенный недостаток: он не применим в тех случаях, когда главной целью проведения закупки является обеспечение высокого качества товаров, работ, услуг. В таком случае, реализация мероприятий, направленных на обеспечение конкурентной среды там, где ее нет, приведет прямо противоположному эффекту: вовсе затруднит получение заказчиком требуемого товара, работы, услуги [5].

Для развития конкуренции в Омской области разработан План мероприятий («дорожная карта») по содействию развитию конкуренции на 2019-2025 гг. Приложение 2 «Системные мероприятия по содействию развитию конкуренции в Омской области» акценти-

руется внимание на целесообразность совершенствования механизмов государственных и муниципальных закупок в целях расширения круга участников закупочных процедур. Основным мероприятием в рамках дорожной карты является разработка и проведение мероприятий, направленных на снижение количества случаев применения способа закупки «у единственного поставщика», применение конкурентных процедур (конкурс, аукцион). Как результат ожидается оптимизация процедур муниципальных закупок, обеспечение прозрачности и доступности процедуры муниципальных закупок [12].

В завершение хочется отметить, что действия заказчиков, низкая активность участников рынка муниципальных закупок и наличие искусственных барьеров для вхождения на этот рынок являются серьезными вопросами. Из-за низкого уровня конкуренции удовлетворить потребности бюджетных учреждений значительно труднее.

Полагаем, что для развития конкуренции на рынке муниципального заказа необходимо внесение изменений в организационные, правовые и экономические аспекты организации муниципальных закупок посредством внесения изменений в нормативно-правовые акты [10]. Таким образом, в завершении данного исследования представим мероприятия, направленные на обеспечение конкуренции поставщиков, подрядчиков и исполнителей при осуществлении муниципальных закупок:

1. Стимулирование заказчиков использовать конкурентные способы осуществления закупок за счет ограничения объема закупок, осуществляемых у единственного поставщика, подрядчика, исполнителя.
2. Регламентация на законодательном уровне порядка ограничений и запретов на проведение «дробления закупок».
3. Содействие поставщикам при работе на электронных площадках, поощрение эффективной работы в части заполнения электронной витрины.

Список источников

1. Назаров И. Г. Реализация принципа обеспечения конкуренции при осуществлении закупок: научно-практический // Новый юридический вестник. 2018. № 5 (7). С. 4-7.
2. Аничин В. Л., Ващейкин И. В. Роль рынка государственных и муниципальных закупок в региональной экономике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2020. № 4. С. 783-791.
3. Мельников И. Н. Климова А. Ю. Актуальные вопросы совершенствования контрактной системы государственных закупок в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 1. С. 217-220.
4. Шилец Ю. А. Организация контроля государственных и муниципальных закупок на современном этапе // Известия Дагестанского ГАУ. 2021. № 10. С. 100-105.
5. Добрецов Г. Б. Обеспечение баланса интересов заказчика и защиты конкуренции при осуществлении публичных закупок // Российское конкурентное право и экономика. 2022. №3. С. 58-71.
6. Корнева Л. К. Антимонопольное регулирование государственных закупок // Молодой ученый. 2023. № 14 (461). С. 202-203.
7. Портал электронной торговой площадки для осуществления государственных и муниципальных закупок РТС-тендер. URL: <https://www.rts-tender.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).
8. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

9. Официальный портал Федеральной антимонопольной службы РФ. URL: <https://fas.gov.ru/news/32851> (дата обращения: 26.03.2024);
10. Столбун Д. М., Торопова А. Е. Особенности реализации принципа обеспечения конкуренции в условиях контрактной системы // *Хроноэкономика*. 2021. №1 (29).
11. Доклад Правительства Омской области «Состояние и развитие конкуренции на товарных рынках Омской области» по итогам 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный портал Федеральной антимонопольной службы РФ URL: <https://plan.fas.gov.ru/media/ckeditor/uploads/2023/06/13/32430273.pdf> (дата обращения: 26.03.2024)
12. Распоряжение Губернатора Омской области от 30.12.2019 №101-р «Об отдельных вопросах реализации на территории Омской области стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации и признании утратившим силу распоряжения Губернатора Омской области от 16.11.2018 года №83-р» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

References

1. Nazarov I. G. Implementation of the principle of ensuring competition in procurement: scientific and practical aspect. *Novy uridicheskiy vestnik = New Legal Bulletin*. 2018; 5 (7): 4-7. (In Russ.).
2. Anichin V. L., Vashcheikin I. V. The role of the state and municipal procurement market in the regional economy. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoria.Politologia.Ekonomika.Informatika = Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political science. Economy. Computer science*. 2020; 4. (In Russ.).
3. Melnikov I. N. Klimova A. Y. Actual issues of improving the contract system of public procurement in Russian Federation at the present stage. *Vestnik Kostrovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kostroma State University*. 2020; 1: 217-220. (In Russ.).
4. Shilets Yu. A. Organization of control of state and municipal procurement at the present stage. *Izvestia Dagestanskogo GAU = News of the Dagestan State Agrarian University*. 2021; 10: 100-105. (In Russ.).
5. Dobretsov G. B. Ensuring the balance of interests of the customer and protection of competition in public procurement. *Rossiskoe konkurentnoe pravo i Ekonomika = Russian competition law and Economics*. 2022; 3: 58-71. (In Russ.).
6. Korneva L. K. Antimonopoly regulation of public procurement. *Molodoy ucheniy = Young scientist*. 2023; 14 (461): 202-203. (In Russ.).
7. Portal of the electronic trading platform for state and municipal procurement of RTS-tender. URL: <https://www.rts-tender.ru>.
8. The federal law «On the Contract System in the field of procurement of goods, works, services for State and Municipal Needs» dated 05.04.2013 №44 — the federal law // The legal reference and information system «Garant».
9. The official portal of the Federal Antimonopoly Service of Russian Federation. URL: <https://fas.gov.ru/news/32851>.
10. Stolbun D. M., Toropova A. E. Features of the implementation of the principle of ensuring competition in the conditions of the contract system. *Chronoekonomika = Chronoeconomics*. 2021; 1 (29). (In Russ.).
11. Report of the Government of Omsk region «The state and development of competition in the commodity markets of Omsk region» on the results of 2022 [Electronic resource] // Official portal of the Federal Antimonopoly Service of Russian Federation URL: <https://plan.fas.gov.ru/media/ckeditor/uploads/2023/06/13/32430273.pdf>.
12. Order of the Governor of Omsk Region dated 30.12.2019 №101-р «On certain issues of implementation in Omsk region of the standard for the development of competition in the subjects of Russian Federation and invalidation of the order of the Governor of Omsk Region dated 16.11.2018 №83-р» // Legal reference and information system «Garant».

Научная статья

УДК 338.45, ББК 65.304

© А. Е. Миллер,

Д. О. Дроздов

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-746

Ключевые слова: региональная экономика, региональный рынок, технологическая кооперация, высокотехнологичная продукция, процедура

Keywords: regional economy, regional market, technological cooperation, high-tech products, procedure

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Миллер А. Е.¹

Дроздов Д. О.²

Аннотация. Сложность и специфика региональной экономики, ориентация на прибыльное производство товаров и оказание услуг, требует систематизации концептуальных основ развития регионального рынка высокотехнологичной продукции через поиск внешних и внутренних источников повышения конкурентоспособности, соответствия технологическим и экологическим стандартам выпускаемой продукции. Целью исследования является разработка методического инструментария процедуры выбора вариантов технологической кооперации в целях развития регионального рынка высокотехнологичной продукции, в контексте приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации. При подготовке статьи использованы методы аргументации, сравнения, анализа документов и метод PERT, сценарно-модульный подход. Основу теоретических результатов раскрыто содержание основных элементов выбора варианта применения технологической кооперации при производстве и реализации высокотехнологичной продукции. Обоснована процедура выбора выпускаемой высокотехнологичной продукции, включающая ряд стадий, раскрывающих цели и задачи, определение источников информации и данных для получения аналитической базы, оценку ресурсного потенциала и имеющихся производственных мощностей субъектов региональной экономики, предусматривающих использование преимуществ технологической кооперации. Достигнутые результаты положены в основу разработки дорожной карты, учитывающей выявленные несоответствия в развитии выпускаемой продукции, а также необходимость снижения себестоимости при изготовлении продукции. В статье указывается на целесообразность учитывать индивидуальные затраты времени и загрузку оборудования, исходя из выбранной к производству продукции. Сделан вывод, что дорожная карта представляет собой комплексный процесс взаимосвязанных элементов, которые направлены на достижение поставленной цели, и должна отражать особенности производства на региональном рынке высокотехнологичной продукции.

¹Миллер Александр

Емельянович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А)
E-mail: aem55@yandex.ru

²Дроздов Данила Олегович

— аспирант кафедры экономики и финансов, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А)
E-mail: d.drozдов1997@yandex.ru

THE IMPACT OF TECHNOLOGICAL COOPERATION ON THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARKET OF HIGH-TECH PRODUCTS

Alexander E. Miller

Doctor of Economics, Professor, Omsk State University F. M. Dostoevsky

Danila O. Drozdov

Graduate student, Omsk State University F. M. Dostoevsky

Abstract. The complexity and specificity of the regional economy, focusing on profitable production of goods and services, requires systematization of the conceptual foundations for the development of the regional market of high-tech products through the search for external and internal sources of increased competitiveness, compliance with technological and environmental standards of products. The purpose of the study is to develop methodological tools for the procedure of choosing options for technological cooperation in order to develop the regional market of high-tech products, in the context of the priorities of scientific and technological development of the Russian Federation. In preparing the article, the methods of argumentation, comparison, analysis of documents and the PERT method, a scenario-modular approach were used. The basis of the theoretical results is the content of the main elements of the choice of the application of technological cooperation in the production and sale of high-tech products. The procedure for selecting high-tech products is justified, which includes a number of stages that reveal goals and objectives, identify sources of information and data to obtain an analytical base, assess the resource potential and available production capacities of regional economic entities, providing for the use of the advantages of technological cooperation. The achieved results are the basis for the development of a roadmap that takes into account the identified inconsistencies in the development of products, as well as the need to reduce the cost of manufacturing products. The article indicates the expediency of taking into account individual time costs and equipment loading, based on the products selected for production. It is concluded that the roadmap is a complex process of interrelated elements that are aimed at achieving the set goal, and should reflect the specifics of production in the regional market of high-tech products.

Поступила в редакцию:
7.04.2024

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях научно-технологического развития актуализируется потребность в проведении комплекса организационно-технологических и финансово-экономических исследований, направленных на выявление драйверов роста региональной экономики. Актуальность исследования проблем влияния технологической кооперации на развитие регионального рынка высокотехнологичной продукции продиктована определенными обстоятельствами:

- достижение конкурентных преимуществ региональной экономики в целом и субъектов регионального рынка, в частности, на основе цифровых технологий;
- смягчение информационной недоверенности при оценке деятельности всех субъектов региональных отношений при принятии решений в условиях глобального перехода к цифровой трансформации региональной экономики;
- потребность в оперативной коррекции хозяйствующих субъектов и всей региональной экономики к современным бизнес-процессам, сформированным на основе цифровых технологий в целях достижения интегрированных подходов к региональным коммуникациям.

Исследование вопросов влияния технологической кооперации на развитие регионального рынка высокотехнологичной продукции в условиях ограничительных мер актуализируется в силу ряда причин:

- визуализация экономических процессов с возможностью компиляции и выбора оптимальных вариантов управленческих решения при реализации деятельности субъектов региональной экономики;
- ускорение процесса верификации алгоритмов управления экономической деятельностью субъектов региональной экономики.

При этом наибольшее внимание уделяется, прежде всего, техническим, инструментальным, программным аспектам моделирования, автоматизации и, в конечном счете, цифровизации экономической деятельности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Обобщение исследований, связанных с особенностями развития регионального рынка высокотехнологичной продукции Г. П. Беляковым и Н. А. Багдасарян [1], поэтапным процессом разработки стратегии научно-технологического развития промышленного комплекса региона Л. В. Ерыгиной и А. А. Рыжая [3], необходимостью развития межрегионального сотрудничества О. В. Кузнецовой [4], выявлением негативной роли управления научно-технологической сферой на основе показателей, способствующих подавлению производства знаний, технологий и компетенций производством показателей Е. В. Семеновым [5], формированием специфики региональной дифференциации, снижающей уровень устойчивости технологического развития страны и регионов А. В. Смирновой и М. О. Дашковой [6], N. Filippopoulos and G. Fotopoulos [7], дает возможность рассматривать процессы развития регионального рынка высокотехнологичной продукции как определяющего аспекта устойчивого развития экономики регионов.

Методы исследования

С целью раскрытия ключевых положений развития регионального рынка высокотехнологичной продукции и определения в этом процессе роли и функционального назначения технологической кооперации использован сценарно-модульный подход, позволяющий рассмотреть возможные варианты действий в формате алгоритмической последовательности реализации стадий процедуры составления перечня выпускаемой высокотехнологичной продукции, приводящие с определенной долей вероятности к ожидаемому или прогнозируемому конечному результату. Наряду с этим варьирование разных комбинаций ресурсов, их целевой ориентированности способствуют моделированию сложнейших процессов развития регионального рынка высокотехнологичной продукции. Основываясь на указанном подходе, осуществляется выработка сценария формирования регионального рынка высокотехнологичной продукции в соответствии с критериями выбора вариантов технологической кооперации, ожидаемыми результатами при системном определении роли региональных органов власти, инфраструктурных организаций и т.д. Метод аргументации направлен на обоснование сценарно-модульного подхода, позволяющего получить принципиально новые результаты в исследовании процессов развития регионального рынка высокотехнологичной продукции. Метод сравнения позволит провести сравнение масштабов выпуска высокотехнологичной продукции в различных регионах России. Метод анализа документов — на основе изучения первичных данных региональной официальной статистики, позволит выявить динамику уровня развития участников регионального рынка высокотехнологичной продукции, выявить специфические особенности технологической кооперации. Метод PERT ориентирован на обоснование соотношения значений себестоимости и выпуска высокотехнологичной продукции в условиях увеличения масштабов производства.

Результаты исследования

Исследование показало, что при выборе варианта использования технологической кооперации необходимо определить возможности реализации выпускаемой высокотехнологичной продукции потребителям и насколько эффективно ее производство. С целью проверки обоснованности предлагаемого подхода проведено исследование по процедуре выбора выпускаемой высокотехнологичной продукции, которую можно эффективно реализовать, и реализация которой будет способствовать достижению эффективности производства. Процедура выбора выпускаемой высокотехнологичной продукции предусматривает прохождение нескольких стадий.

Первая стадия предусматривает определение цели и формулирование задач при выборе выпускаемой продукции, предусматривающей использования преимуществ технологической кооперации. В качестве основной цели выступает необходимость достижения определенной доли выручки от производства и реализации высокотехнологичной продукции. Вместе с тем,

достаточно часто возникают проблемы, препятствующие успешной реализации выпускаемой продукции, в качестве которых могут выступать высокий уровень себестоимости продукции и высокая конкуренция на рынке. В таблице 1 представлены цель и задачи, которые должны быть достигнуты и исполнены в процессе выбора варианта применения технологической кооперации при производстве и реализации высокотехнологичной продукции.

Следует подчеркнуть, что решение задачи снижения себестоимости изготовления высокотехнологичной продукции можно начать на стадии ее выбора для запуска в производство, с последующей реализацией задачи по повышению профессиональных компетенций и обеспечению вывода высокотехнологичной продукции на рынок.

Вторая стадия предполагает определение источников информации и данных для получения аналитической базы. Прежде всего, при определении того, какая информация необходима, требуется определить: какие расчеты планируется провести, какие данные можно получить из открытых источников. Вместе с тем открытые источники должны быть достоверными, достаточными, оптимальными и наиболее полно раскрывать сущность информации. С целью проведения данной стадии определены предусмотрены следующие источники информации: для оценки финансовых ресурсов и оценки мощностей региональных предприятия: бухгалтерский баланс и пояснения к нему, отчет о финансовых результатах; для оценки кадрового состава: структура управления, штатно-списочный состав; при оценке производственных мощностей предприятий: состав и структура основных и оборотных средств, разбивка используемого оборудования по технологическим операциям, загрузка оборудования по времени.

На основе первичных источников информации и их обработки реализуется третья стадия, связанная с

оценкой ресурсного потенциала, имеющихся производственных мощностей предприятия. Для оценки ресурсного потенциала в части финансовых ресурсов следует определить структуру активов и пассивов предприятия, а также с целью выявления платежеспособности предприятия провести анализ коэффициентов платежеспособности: коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами, коэффициент общей платежеспособности, коэффициент срочной ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент обеспеченности материально-производственных запасов величиной собственных оборотных средств.

Оценка кадрового потенциала проводится по кадровой составляющей, которая принимает непосредственное участие в производстве выпускаемой продукции: основное, опытное и вспомогательное производство. На региональных предприятиях выполняются разные виды работ, синтез которых, с одной стороны, способствует выполнению основного вида деятельности, с другой стороны, предоставляет широкий выбор по освоению новых видов продукции. Так, кадры предприятия, ориентированные на освоение новых видов продукции, могут отливать детали, проводить фрезерные и токарные работы, изготавливать полуфабрикаты на разные устройства, а также проводить исследования, разрабатывать документацию, проводить работы в системообразующих отраслях: электроэнергия, коммуникации, вентиляция и т.д. Кроме того, региональные предприятия испытывают потребность в наборе дополнительного персонала (монтажные, токарные, фрезерные работы, настройка, ремонтные работы и т.д.), что говорит о наличии свободных мощностей.

Производственные мощности — основные средства, — оценены исходя из их состава и структуры, а также по технологическим операциям. В таблице 2 представлены технологические процессы, которые вы-

Таблица 1

Основные элементы выбора варианта применения технологической кооперации при производстве и реализации высокотехнологичной продукции ООО «Вектор»

Наименование элемента	Содержание элемента
Цель	— повышение конкурентоспособности и продвижение высокотехнологичной продукции на рынок
Задачи	— снижение себестоимости продукции и выявление возможности применения технологической кооперации; — стремление повышения качества изготовления продукции; — повышение профессиональной компетенции персонала в области продвижения продукции на рынок; — проработка мероприятий по продвижению продукции на рынок; — повышение профессиональной компетенции персонала в области разработок и технологической модернизации выпускаемой высокотехнологичной продукции

Источник: составлено авторами

Таблица 2

Типы технологических процессов ООО «Вектор»

Типы	Назначение технологического процесса
Литейное оборудование	Литье металлов и сплавов
Металлорежущие станки	Обработка резанием, токарные, фрезерные, расточные и другие операции

Монтажно-сборочное оборудование	Все виды электромонтажных работ и сопутствующих операций, в том числе печатный монтаж, поверхностный монтаж, пайка, сборка, лакирование и другие операции
Печи и камеры промышленные или лабораторные электрические	Формообразование из полимерных материалов, керамики, стекла и резины, термическая обработка металлов, закаливание
Оборудование деревообрабатывающее	Все виды столярных операций
Оборудование для изготовления изделий из пластмасс, резины, композиционных материалов	Прессование и обработка изделий из резины, пластмасс, вспенивание и производство изделий из пенопласта
Оборудование для испытаний	Термотренировка, испытания на вибропрочность и другие
Оборудование для механической обработки	Электрогазосварочные работы, прессование, штамповка, гибка, пробивка, слесарные и сборочные работы.
Оборудование для нанесения защитных покрытий	Получение покрытий (металлических и неметаллических неорганических) и получение покрытий органических (лакокрасочных)
Оборудование для производства МЭУ	Фотолитография, вакуумное напыление, лазерная резка, микромонтаж, крупный монтаж, герметизация и другие операции
Оборудование для производства печатных плат	Приготовление (смесей, флюсов, композиций), маркирование), травление, дублирование и другие операции;
Оборудование инструментального производства	Фрезерные, токарные, расточные работы, шлифование, полирование, электроэрозийная обработка и другие операции
Рабочие места для настройки и контроля параметров	Электропрозвонка, контроль электропараметров, регулировка и другие операции.

Источник: составлено авторами по первичным данным ООО «Вектор»

полняются в процессе производства высокотехнологичной продукции.

Таким образом, можно заключить, что предприятие может осуществлять технические процессы, связанные с металлическими изделиями, микроэлектроникой, деревообработкой, изделиями из резины, пластмассы и полимерных материалов, реализовывать подготовительные работы, проводить испытания продукции на предмет повреждений в разных климатических условиях.

Также оценка мощностей с позиции их использования проведена путем расчета коэффициента загрузки укрупненно по видам производств (табл. 3). Расчет коэффициента осуществлялся с учетом круглосуточной работы оборудования.

На основании данных таблицы 3 можно констатировать, что оборудование предприятия малозагружено, что позволяет по большинству рабочих центров применять односменный режим работы. Также часть мощностей является мобилизационным резервом. Исходя из запланированных работ на 2024 г. планируются использовать наиболее свободные мощности по первичным видам работ с загрузкой менее чем 10%: термическое, химикотермическое, кузнечно-прессовое, литейное производство, а также производство и переработка пластмасс, резинотехнических изделий, полимерных материалов. Данные виды работ представляют собой изготовление деталей методом литья, производство изделий, комплектующих из резины, пластмасс, резку листового материала, прокат и т.д. Основная за-

Таблица 3

Коэффициент загрузки по видам производств ООО «Вектор» на 2023 г.

№	Вид производства	Коэффициент загрузки, %
1.	Производство плат	58.75
2.	Производство приборов микроэлектроники	24.92
3.	Сборно-монтажное производство	19.65
4.	Инструментальное производство	19.12
5.	Сборно-сварочное производство	18.37
6.	Производство электроэлементов	15.43
7.	Механообрабатывающее производство	13.35
8.	Гальванохимическое производство	12.20
9.	Литейное производство	9.56
10.	Производство и переработка пластмасс	5.78
11.	Переработка полимерных материалов	5.73
12.	Производство и переработка резинотехнических изделий	5.33
13.	Кузнечно-прессовое производство	3.75
14.	Термическое и химикотермическое производство	2.24

Источник: рассчитано авторами по первичным данным предприятия

грузка оборудования приходится на производство основных видов продукции. Исследование кадровой составляющей по направлению основного производства и загрузки оборудования показало вероятность возникновения «узкого места» по производству печатных плат. Предприятию целесообразно увеличить количество оборудования, рабочих мест и набрать персонал по данному виду производства либо расширять технологическую кооперацию.

Анализ оборотных активов в части сырья, материалов показало увеличение их стоимости и отсутствие по многим материалам оборотов за 2023 год. Исследование состава сырья, материалов и т.д. показало наличие остатков, которые разделены на группы основных и вспомогательных материалов. На основании полученных данных, можно дать заключение об уровне использовании данных запасов в производстве выпускаемой продукции и внести предположения по видам работ, которые могут быть реализованы работниками.

Таким образом, с целью оценки внутренней и внешней сред предприятия путем проведения SWOT-анализа и на основании полученных результатов по оценке ресурсного потенциала и мощностей ООО «Вектор» в части внутренних факторов сильными сторонами следует считать: платежеспособность; запасы сырья, материалов и т.д.; широкий спектр выполняемых технологических операций и видов производств; низкая загрузка оборудования. Слабые стороны характеризует: высокая себестоимость изготовления продукции; низкая компетенция персонала в области продвижения продукции; наличие «узких мест» в производстве, что снижает производственные возможности по производству выпускаемой продукции. Среди внешних факторов и с учетом текущей экономической и политической ситуации выделяются следующие возможности: сниженные процентные ставки по кредитам; импортозамещение продукцией национального производства за счет санкций. К числу реальных угроз необходимо отнести: сложности в поставках сырья, материалов и т.д., в закупке иностранного оборудования и комплектующих к ним из-за санкций; рост цен на сырье, материалы, комплектующие; конкуренция и быстрое изменение спроса на рынке.

Полученные результаты являются основой при реализации четвертой стадии, связанной с разработкой дорожной карты, учитывающей выявленные несоответствия в развитии выпускаемой продукции, и, прежде всего, учесть снижение себестоимости при изготовлении продукции. При этом, целесообразно оценку ос-

новных средств проводить непосредственно с учетом информации, получаемой от подразделений предприятия, а оценку оборотных средств с учетом количественного остатка и использования этого остатка в основной деятельности. Также необходимо учитывать индивидуальные затраты времени и загрузку оборудования, исходя из выбранной к производству продукции.

По данным Омскстата из официального статистического журнала «Доклад «Социально-экономическое положение Омской области» [2] наблюдается снижение в следующих видах производств, схожих с продукцией ООО «Вектор»: производство компьютеров, электронных и оптических изделий, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство мебели, ремонт и монтаж машин и оборудования. Увеличение в производстве резиновых пластмассовых изделий и строительных работах. Кроме того, из-за текущей политической ситуации снижение производств по РФ не должно быть допущено, поскольку освобождение национального рынка от иностранных производителей предоставляет возможность развитию производств региональных предприятий.

На текущий момент ООО «Вектор» рассматривает возможность производства универсального промышленного стенда, назначение которого состоит в проведении контроля за деталями и узлами основных номенклатурных позиций производственной программы регионального предприятия. Промышленный стенд является универсальным и может использоваться на многих региональных предприятиях, выпускающих одноименную или близкую по техническим параметрам продукцию.

Расчетная цена единицы изделия, изготовленного работниками предприятия, составляет 194 100 рублей. Норма прибыли в предложенной цене составляет 19.7% от себестоимости продукции.

В таблице 4 представлены цены, на изделие, предложенное ООО «Вектор», и цен предполагаемых конкурентов.

Данные таблицы 4 указывают на отсутствие конкурентного преимущества по цене у ООО «Вектор», т.к. расчетная цена значительно превышает предложенной на рынке. Следовательно, стоимость универсального промышленного стенда колеблется в зависимости от качества используемых материалов. Необходимо снизить себестоимость изготовления и соответственно стоимость изделия путем передачи ряда технологических процессов на кооперацию, увеличив масштабы производства, и установить норму прибыли в размере

Таблица 4

Стоимость универсального промышленного стенда

Наименование предприятия	Стоимость промышленного стенда, руб.
ООО «Вектор»	194 100
АО «Омский электромеханический завод»	154 740
ТД "Омскгидропривод"	142 568
ПСК «Сибус»	127 219
ООО «Омгазоаппарат»	115 531
ОАО «Оммет»	102 925

Источник: составлен авторами по первичным данным предприятий

10.0 %. В случае использования преимуществ технологической кооперации цена изготовления составит 90 111 рублей. На рисунке 1 представлено сравнение себестоимости изготовления при передаче на технологическую кооперацию и без нее в зависимости от увеличения масштаба производства, а на рисунке 2 предлагаемую цену в перечисленных случаях.

Как видно из рисунков 1 и 2, передача ряда технологических процессов на кооперацию и увеличение производства значительно снижает себестоимость изготовления, из чего следует, что дальнейший рост объемов производства позволит дополнительно сократить себестоимость изготовления. Снижение нормы прибыли также оказывает эффект на формирование конкурентной цены. Таким образом, производство универсальных промышленных стандов с учетом изменившихся параметров нивелирует такие проблемы, как превышение цены над ценой конкурента, способствует расширению масштаба производства и, как следствие, способствует развитию регионального рынка высокотехнологичной продукции.

Следовательно, дорожная карта, отражающая особенности производства высокотехнологичной продукции региональными предприятиями, представляет собой комплексный процесс взаимосвязанных элементов, которые направлены на достижение поставленной цели. Использование преимуществ технологической кооперации поможет оценить имеющиеся ресурсы у предприятия, выявить необходимость их пополнения, а также, на ранних стадиях, определить эффективность реализации предлагаемых решений по выпуску высокотехнологичной продукции. В результате использования преимуществ технологической кооперации можно выявить наиболее подходящие, при имеющихся ресур-

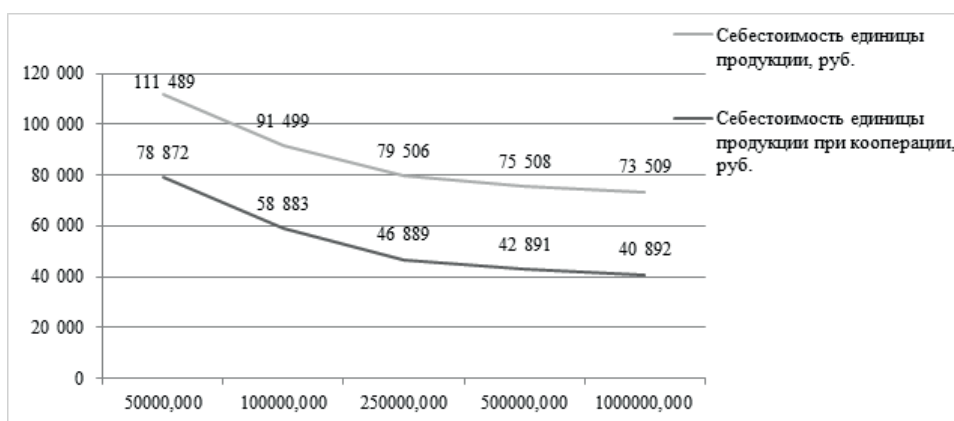
сах, направления развития, выявляя при этом «узкие места», которые следует устранять за счет расширения производственных мощностей. Это позволит своевременно определять целесообразность производства товаров и услуг для целей развития регионального рынка высокотехнологичной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непростая экономическая ситуация в мировой экономике, разрушение сложившейся системы поставок материальных и сырьевых ресурсов, разрушение логистических цепочек поставок, введение жестких санкционных ограничений привели к тому, что большинство субъектов региональной экономики не могут преодолеть отрицательные барьерные параметры. Аналитические исследования показали, что для стабилизации региональной экономики необходимы новые методические подходы, особенно в условиях необходимости развития регионального рынка производства высокотехнологичной продукции с применением преимуществ технологической кооперации. В этих условиях наличие методических разработок, направленных на обоснование процедуры выбора выпускаемой высокотехнологичной продукции, которую можно эффективно реализовать, и реализация которой будет способствовать достижению эффективности производства. Перспективность данного подхода заключается в следующем:

- проведение анализа мощностей и ресурсов позволяет выявить возможности, угрозы, сильные и слабые стороны, а также сформировать список той или иной продукции, работ, услуг, которые может реализовать;
- наличие обоснованного перечня позволяет вы-

Рис. 1. Себестоимость изготовления универсального промышленного станда при увеличении масштаба производства, руб.

Источник: рассчитано авторами по первичным данным предприятия

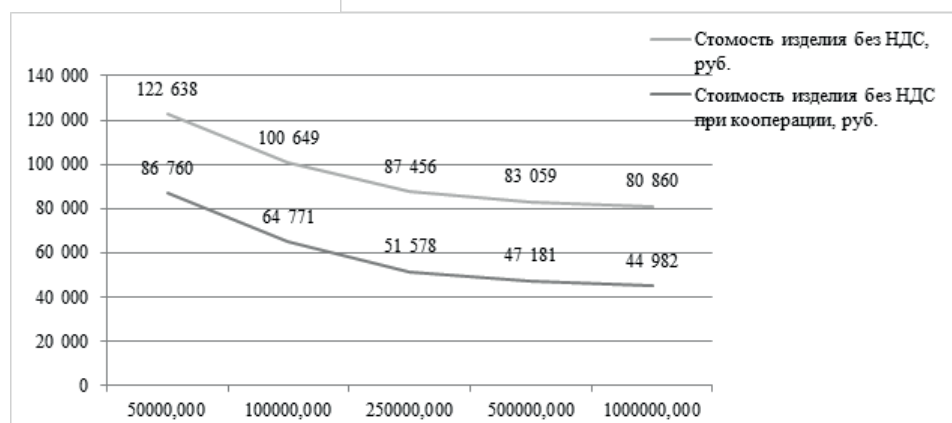

Рис. 2. Стоимость универсального промышленного станда при увеличении масштаба производства, руб.

Источник: рассчитано авторами по первичным данным предприятия

явить соответствие вероятной продукции рыночному спросу;

— проводимая процедура выбора позволяет определить ожидаемую цену производства продукции и сравнить ее с рыночной с целью выявления экономической выгоды при последующей реализации.

Следует отметить, что рассматриваемая процедура может трансформироваться, поставив на первое место

анализ рынка с целью определения наличия спроса у потребителей, а также возможности реализации импортозамещения в части производства высокотехнологичной продукции. Областью её применения будет деятельность хозяйствующих субъектов регионального рынка высокотехнологичной продукции, что в конечном счете, приведет к существенному оздоровлению региональных экономик.

Список источников

1. Беляков Г. П., Багдасарян Н. А. Научно-технологическое развитие региона как объект стратегического планирования // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 12. С.80–67.
2. Доклад «Социально-экономическое положение Омской области — 2024» [Электронный ресурс]. URL: https://55.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/27263?ysclid=lujqhh03zy919862386. (дата обращения 02.04.2024).
3. Ерыгина Л. В., Рыжая А. А. Методический подход к формированию стратегии научно-технологического развития промышленного комплекса региона // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2017. №2 (50). URL: <https://eee-region.ru/article/5007/>.
4. Кузнецова О. В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 4 (199). С. 94–103.
5. Семенов Е. В. Государственная научно-технологическая политика в современной России: замысел и реализации // *Управление наукой: теория и практика*. 2019. Т.1. № 1. С. 51–71.
6. Смирнова А. В., Дашкова М. О. Анализ правовой и инфраструктурной основы научно-технологической сферы в регионах России: потенциал и перспективы формирования связности территорий страны // *Регионология*. 2019. Т. 27. № 4. С. 678–710.
7. Filippopoulos N., Fotopoulos G. Innovation in Economically Developed and Lagging European Regions: A Configurational Analysis // *Research Policy*. 2022. Vol. 51. №. 2. Article 104424. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104424/

References

1. Belyakov G. P., Bagdasaryan N. A. Scientific and technological development of the region as an object of strategic planning. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2021; 12: 80-67. (In Russ.).
2. Report “Socio-economic situation of the Omsk region – 2024”. URL: https://55.rosstat.gov.ru/publication_collection/document/27263?ysclid=lujqhh03zy919862386.
3. Erygina L.V., Ryzhaya A.A. Methodological approach to the formation of a strategy for the scientific and technological development of the industrial complex of the region. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal = Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2017; 2 (50). (In Russ.) URL: <https://eee-region.ru/article/5007>.
4. Kuznetsova O. V. Rating of scientific and technological development of regions: approaches, results, challenges. *Problemy prognozirovaniya = Forecasting problems*. 2023; 4 (199): 94-103. (In Russ.).
5. Semenov E.V. State scientific and technological policy in modern Russia: design and implementation. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Science management: theory and practice*. 2019; Vol. 1, 1: 51–71. (In Russ.).
6. Smirnova A.V., Dashkova M.O. Analysis of the legal and infrastructural basis of the scientific and technological sphere in the regions of Russia: potential and prospects for the formation of connectivity of the country's territories. *Regionologiya = Regionology*. 2019; Vol. 27, 4: 678–710. (In Russ.).
7. Filippopoulos N., Fotopoulos G. Innovation in Economically Developed and Lagging European Regions: A Configurational Analysis. *Research Policy*. 2022. Vol. 51. 2. Article 104424. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104424.

Научная статья

УДК 336 © Ш. У. Ниязбекова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-747

Ключевые слова: наличные деньги, цифровая форма наличности, розничные платежи, банковский счет, электронные платежи, цифровой юань

Keywords: cash, digital form of cash, retail payments, bank account, electronic payments, digital yuan

ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМ ЮАНЕМ НАРОДНОГО БАНКА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ БАНКАМИ

Ниязбекова Ш. У.¹

Аннотация. В данном исследовании отмечено, что проводимые Китаем исследования и разработки цифровой системы юаня направлены на создание потребностей населения в наличных деньгах в условиях в сочетании с финансовой инфраструктурой. Научная новизна исследования заключается в разработке мероприятий по проведению операций с цифровым юанем Народного Банка Китая в современных условиях. Предметом исследования являются проблемы разработки цифровой системы юаня.

Целью исследования является исследование китайской цифровой валюты в условиях цифровизации. Метод дедукции использовался в целях изучения основ введения цифрового юаня цифровой валюты в стране, метод анализа применялся при раскрытии операций с цифровым юанем банками, метод систематизации применялся при определении ряда показателей.

Можно констатировать, что цифры укрепляют роль Китая как лидера среди стран, которые разрабатывают свои собственные цифровые валюты центрального банка (CBDC) — цифровые токены, выпускаемые центральными банками, — хотя внедрение все еще находится на ранних стадиях. E-CNY, как называют цифровой юань, до сих пор использовался в основном для внутренних розничных платежей. Общее количество транзакций в электронных юанях достигло 950 миллионов, при этом было открыто 120 миллионов кошельков. Тем не менее, на электронные юани в обращении приходится лишь 0,16 % денежной массы M_0 Китая, или наличных денег в обращении. Сейчас баланс e-CNY составляет всего две десятых от 1 % от M_0 , так что баланс очень мал, но с таким балансом поддерживаем большое количество транзакций, что означает высокую скорость и большую эффективность. Китайские государственные банки участвовали в прошлом году в испытаниях по трансграничным транзакциям, разработанному Банком международных расчетов.

¹Шакизада Утеулиевна Ниязбекова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2)
E-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

CONDUCTING OPERATIONS WITH THE DIGITAL RMB OF THE PEOPLE'S BANK OF CHINA IN THE CONDITIONS OF INCREASING COMPETITION BETWEEN BANKS

Shakizada U. Niyazbekova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. This study notes that China's research and development of the digital yuan system is aimed at creating the cash needs of the population in combination with financial infrastructure. The scientific novelty of the research lies in the development of measures for conducting operations with the digital yuan of the People's Bank of China in modern conditions. The subject of the study is the problems of developing a digital yuan system.

The purpose of the study is to study the Chinese digital currency in the context of digitalization. The deduction method was used to study the basics of the introduction of the digital yuan digital currency in the country, the analysis method was used to disclose transactions with the digital yuan by banks, and the systematization method was used to determine a number of indicators. The numbers solidify China as a leader among countries developing their own central bank digital currencies (CBDCs) — digital tokens issued by central banks — although implementation is still in the early stages. E-CNY, as the digital yuan is called, has so far been used mainly for domestic retail payments. The total number of e-RMB transactions reached 950 million, with 120 million wallets opened. However, the electronic yuan in circulation accounts for only 0.16% of China's M_0 money supply, or cash in circulation. Now the e-CNY balance is only two tenths of 1% of M_0 , so the balance is very small, but with this balance we support a large number of transactions, which means high speed and greater efficiency. Chinese state-owned banks participated last year in a cross-border transaction trial developed by the Bank for International Settlements.

Поступила в редакцию:
7.04.2024

Трансграничные платежи связаны со многими сложными вопросами, такими как валютный суверенитет, политика управления иностранной валютой, механизмы обменной системы и требования к соблюдению нормативных требований.

Интернационализация валюты — это естественный процесс рыночного отбора. Статус международных валют в корне определяется фундаментальными экономическими показателями, а также глубиной, эффективностью и открытостью валютных финансовых рынков.

В соответствии с потребностями международного сообщества, Народный Банк Китая тщательно изучил пилотные проекты трансграничных платежей при условии полного уважения денежно-кредитного суверенитета обеих сторон и соблюдения законодательства, а также соблюдения трех требований: «неразрушающий характер», «соответствие требованиям» и «совместимость».

Также рекомендовано установить юридические механизмы обмена цифровых валют и регулирующие механизмы сотрудничества с соответствующими денежно-кредитными органами и центральными банками, придерживаться двухуровневой операции, требований к управлению на основе рисков и принципов модульного проектирования для удовлетворения нормативных требований различных стран.

Цифровой юань («e-CNY» в соответствии с международной практикой использования) — это платежное средство предназначенные для операций клиентами банка, основано на широкой системе счетов и поддерживает функцию свободной привязки.

Концепция цифрового юаня имеет два ключевых момента (рис. 1).

Цифровой юань в основном расположен на уровне M_0 , который представляет собой в основном позиционируется как платежный ваучер (M_0), который долгое время будет сосуществовать с физическим юанем и в основном используется для удовлетворения спроса населения на цифровую наличность и содействия инклюзивному финансированию.

Так, по состоянию на 25 ноября 2023 г. приложение «Цифровой юань» показывает, что объем пилотного проекта снова расширился.

На данный момент в общей сложности в 23 административных районах провинций или некоторых городах по всей стране были запущены пилотные проекты 6 марта 2023 г. Когда пользователи оплачивают в сценариях, таких как WeChat mini, они могут выбрать оплату кошельком в цифровой валюте. Это также вторая по величине платежная платформа, которую можно открыть в приложении Digital RMB после Alipay.

В 2017 году в рамках более широких усилий по развитию своих высокотехнологичных секторов Китай запустил проект под названием «Электронные платежи в цифровой валюте» (DCEP), позже получивший название e-CNY. В апреле 2020 года Китай в пилотном режиме ввел цифровую валюту в четырех городах, что позволило коммерческим банкам провести внутренние тесты, такие как обмен наличных на цифровые деньги, проверка баланса счетов и платежи. В августе пилотная программа распространилась на двадцать восемь крупных городов в десяти регионах. По состоянию на июнь 2021 г. Народный банк Китая объявил, что было открыто более 20,87 млн личных и 3,51 млн корпоративных цифровых кошельков в юанях, а общая сумма транзакций составила около 5,39 млрд долларов. По данным на октябрь 2021 г., было открыто 123 млн индивидуальных кошельков и 9,2 млн корпоративных кошельков с объемом транзакций в 142 миллиона и стоимостью транзакций в пятьдесят шесть млрд юаней (что эквивалентно приблизительно 8,8 млрд долларов).

Сегодня развитие цифровой экономики требует создания инфраструктуры розничных платежей нового типа, которая адаптируется к требованиям времени, является безопасной и инклюзивной. В настоящее время экономика Китая переходит от стадии высокоскоростного роста к стадии высококачественного развития, и научно-технические инновации, представленные цифровой экономикой, стали важной движущей силой для придания импульса развитию. С быстрым развитием

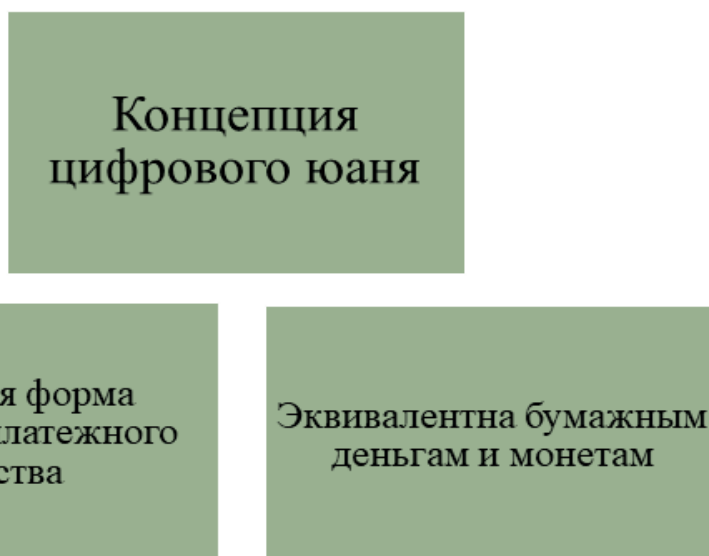

Рис. 1. Ключевые моменты концепции цифрового юаня

Источник: составлено автором

цифровых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей, новые модели и форматы цифровой экономики появляются бесконечным потоком. Известно, что во времена пандемии в странах цифровые формы работы и жизни, такие как онлайн-шопинг, онлайн-офис и онлайн-образование, стали более активными. Охват цифровой экономики постоянно расширялся, и спрос на онлайн-финансовые услуги со стороны людей в слаборазвитых и отдаленных районах становился все более активным.

В последние годы быстрое развитие электронных платежей в Китае, особенно мобильных платежей, предоставило населению удобные и эффективные розничные платежные услуги. Помогая развитию цифровой экономики, это способствовало развитию привычек населения к цифровым платежам и повысило спрос населения на инновационные технологии и услуги.

Что касается спроса, то в то же время, для достижения высококачественного экономического и социального развития объективно необходим новый тип инфраструктуры розничных платежей, который был бы более безопасным, универсальным и инклюзивным в качестве общественного продукта для дальнейшего удовлетворения разнообразных платежных потребностей населения, а также для повышения уровня и эффективности основных финансовых услуг, содействия бесперебойному внутреннему крупномасштабному обращению и обеспечения построения новой модели развития.

Функция и среда использования наличных денег претерпевают глубокие изменения. С развитием цифровой экономики уровень использования наличных денег в Китае в последнее время демонстрирует тенденцию к снижению. Согласно опросу China Payment Journal, проведенному Народным банком Китая в 2019 г., количество и сумма транзакций мобильных платежей составили 66 % и 59 % соответственно, количество и сумма транзакций наличными составили 23 % и 16 % соответственно, а количество и сумма транзакций банковскими картами составили 7 % и 7 % соответственно. 23 %, 46 % респондентов не проводили транзакций наличными в течение периода опроса. В то же время следует понимать, что согласно статистике с конца 2016 г. до конца 2020 г., остаток наличных денег (M0) в обращении в Китае составил 6,83 трлн юаней, 7,06 трлн юаней, 7,32 трлн юаней, 7,72 трлн юаней и 8,43 трлн юаней, соответственно, все еще сохраняя определенный рост.

Зависимость населения от наличных денег по-прежнему высока, особенно в районах с недостаточным охватом финансовыми услугами. В то же время стоимость управления денежными средствами высока, и многие аспекты, такие как дизайн, печать, транспортировка, доступ, идентификация, сортировка, возврат, уничтожение, а также борьба с подделками, требуют больших трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Криптовалюты, особенно глобальные стабильные монеты, быстро развиваются. С момента появления биткоина частный сектор запустил различные так

называемые криптовалюты. Согласно неполной статистике, в настоящее время существует более 10 000 влиятельных криптовалют с общей рыночной капитализацией более 11,3 трлн долларов США.

Криптовалюты, такие как Биткоин, используют блокчейн и технологию шифрования, чтобы заявить о себе как о «децентрализованных» и «полностью анонимных», но такие ограничения, как отсутствие поддержки стоимости, серьезные колебания цен, низкая эффективность транзакций и огромное потребление энергии, затрудняют им выполнение денежных функций в повседневной экономической деятельности. В то же время криптовалюта в основном используется для спекуляций, имеет потенциальные риски, угрожающие финансовой безопасности и социальной стабильности, и стала платежным инструментом для незаконной экономической деятельности, такой как отмывание денег. Ввиду недостатков, связанных с большими колебаниями цен на криптовалюты, некоторые коммерческие организации запустили так называемые «стабильные монеты», пытаясь поддерживать валютную стабильность путем привязки к суверенным валютам или связанным активам. Некоторые коммерческие организации планируют запустить глобальную стабильную монету, которая принесет множество рисков и проблем международной валютной системе, платежной и клиринговой системе, денежно-кредитной политике и управлению трансграничными потоками капитала [15].

Международное сообщество уделяло большое внимание исследованиям и разработке цифровых валют центральным банком и проводило их. В настоящее время крупнейшие экономики активно рассматривают или продвигают разработку цифровых валют центральными банками [15].

Цифровая валюта, которая упрощает способы оплаты и меняет жизнь людей, состоит из таких преимуществ:

Во-первых, перевод осуществляется быстро, по сравнению с международными переводами продолжительностью более трех дней, цифровая валюта занимает всего десять минут.

Во-вторых, глобальные платежи не требуют посредников, таких как банки, при условии, что перевод цифровых валют может быть осуществлен через Интернет.

В-третьих, это безопасно и анонимно, и использование цифровой валюты не будет раскрывать личную жизнь в Интернете.

В-четвертых, это открыто и прозрачно. Записи о переводах цифровых валют доступны по всей сети, и все пользователи могут проверить каждую запись о переводе.

Операции с цифровой валютой зависят от того, что каждый пользователь цифровой валюты в Интернете совместно поддерживает их без какого-либо вмешательства правительства, банка или компании, обеспечивая абсолютную сохранность собственности пользователей цифровой валюты.

Денежно-кредитная политика. В первые дни зарождения цифровой валюты ее применение было очень ограниченным.

Поскольку цифровые валюты в Китае все еще находятся на стадии полного надзора, не существует конкретных финансовых нормативных актов, регулирующих поставщиков цифровых валют, поэтому они действуют саморегулируемым образом. Поставщики цифровой валюты не являются банками, поэтому банковские правила здесь не применяются. Самый большой риск, связанный с обменом валюты, связан с изменениями в национальной политике.

Хронология введения цифрового юаня в разных китайских регионах

Известно, что еще в 2014 г. банк создал специальную группу для ключевых технологий, среды эмиссии и обращения, а также соответствующего международного опыта.

В конце 2017 г. исходя из М0 в основном проектированию на высшем уровне, разработке стандартов, функциональным исследованиям и разработкам, совместным исследованиям и тестированию.

В конце 2019 г. по октябрь 2020 г. операции с цифровым юанем были добавлены в Шанхай, Хайнань, Чанша, Ань, Циндао и Далинь..

В Хайнане сегодня опробован цифровой юань и при проведении операций поддерживает 50 000 продавцов и открыто 640 000 личных кошельков.

29 декабря 2020 г. компания Coffee и авторизованные потребители смогли использовать цифровые кошельки в юанях для операций по оплате покупок по всем видам товаров.

5 января 2021 г. в столовой для больницы Тунжэнь, входящей в состав медицинской школы Цзяотон в районе Чаннин, Шанхай, врачи используют «жесткие кошельки» в цифровых юанях, чтобы обеспечить единый процесс заказа, потребления и оплаты. В отличие от предыдущего использования мобильных телефонов для оплаты цифровыми юанями, на этот раз впервые появился который отделен от мобильных телефонов.

7 февраля 2021 г. Пекин запустил мероприятие по бронированию цифровых красных конвертов в юанях «Digital Wangfujing Ice and Snow Shopping Festival» и раздал частным лицам в Пекине цифровые красные конверты в юанях на сумму 10 млн юаней, чтобы стимулировать внутренний спрос и поощрить «Китайский новый год на месте».

1 апреля 2021 г. на пресс-конференции, проведенной Государственным управлением инноваций, было объявлено, что цифровой юань будет в основном использоваться для операций по внутренним розничным платежам.

10 апреля 2021 г. в регионе Шэньчжэнь запустили пилотный запуск цифрового юаня, который был посвящен «использованию цифровых юаней для получения потребительских скидок» с общей скидкой в 10 млн юаней.

8 мая 2021 г. цифровой юань был подключен Alipay, и были добавлены три дополнительных кошелька, такие как Hungry и Box Horse. Было обновлено приложение Digital Rmb, и стал доступен.

28 июня 2021 г. в провинции Сычуань, город Чэнду использовал «Приложение Tianfutong» для оплаты

проезда в общественных автобусах и метро цифровыми юанями. Разработка системы и предварительное тестирование были завершены.

29 Июня 2021 г. официально заработала железнодорожная транзитная линия Сучжоу 5. На всех станциях автоматические автоматы по продаже билетов поддерживают оплату цифровым кодом сканирования приложения в юанях. Запуск этой функции является первым в стране. Компания Baveitong Technology Co провела трансформацию и модернизацию автоматов по продаже билетов и Su e-Bank. В будущем Suzhou Rail будут доступны цифровые платежи в юанях при покупке билетов.

30 Июня 2021 г. Beijing Rail Transit открыла цифровой платежный канал в юанях для всей сети, чтобы пройти через ворота и пройти тест на опыт.

В июле 2021 г. пилотный проект цифрового юаня был расширен до «10 + 1» упорядоченным образом, то есть «10 городов + 1 сценарий зимних Олимпийских игр».

16 июля 2021 г. назначенная операционная организация цифрового юаня расширила свои возможности, и СМВ было одобрено присоединение.

16 июля 2021 г. центральный банк выпустил книгу о ходе исследований и разработок цифрового юаня Китая, в которой была раскрыта некоторая важная информация о цифровом юане, заслуживающая внимания.

1 августа 2021 г. Beijing Rail Transit добавила поддержку офлайн-покупки билетов/карты, пополнения билетов и пополнения счета в цифровых юанях, а также онлайн-покупки билетов и других сценариев в приложении Yitong. Это обновленное приложение после того, как 30 июня приложение Yitong поддержало оплату в цифровых юанях при прохождении через ворота. Оно реализовало полный охват цифровых юаней в сценариях оплаты железнодорожных транзитных переходов и покупки билетов и значительно улучшит впечатления пассажиров от цифровых путешествий.

14 октября 2021 г. Бюро реформ и развития Нового округа Сюньань и Департамент управления бизнесом Нового округа Сюньань Народного банка Китая объединили усилия со Сберегательным банком China Post, чтобы завершить первый в стране бизнес по цифровым платежам в юанях «неналоговый электронный билет + блокчейн» под руководством и поддержкой Провинциального департамента финансов и Центрального филиала Народного банка Китая в Шицзячжуане.

5 ноября 2021 г. было объявлено, что обновленная версия Digital Renminbi (бета-версия iOS 1.3.43) добавила China Merchants Bank в интерфейс кошелька с надписью «Скоро откроется».

10 ноября 2021 г. Главное управление народного правительства провинции Хайнань опубликовало «14-й пятилетний план провинции Хайнань по строительству Международного центра потребления туристических услуг». В плане предлагается ускорить продвижение пилотного цифрового юаня и добавить пункты обслуживания расчетов и обмена иностранной валюты и юаней.

В 2021 г. всестороннее продвижение цифрового юаня ускорится, охватывая города, сценарии примене-

ния, а количество открытых кошельков достигнет полного расцвета, и цифровой юань станет на шаг ближе к полноценному продвижению [1-13].

По состоянию на конец октября 2021 г. совокупная сумма транзакций в цифровом юане приблизилась к

62 млрд юаней, что еще больше улучшает экосистему цифрового юаня.

На рисунке 2 представлено экранное изображение оболочки банковского приложения цифрового юаня.

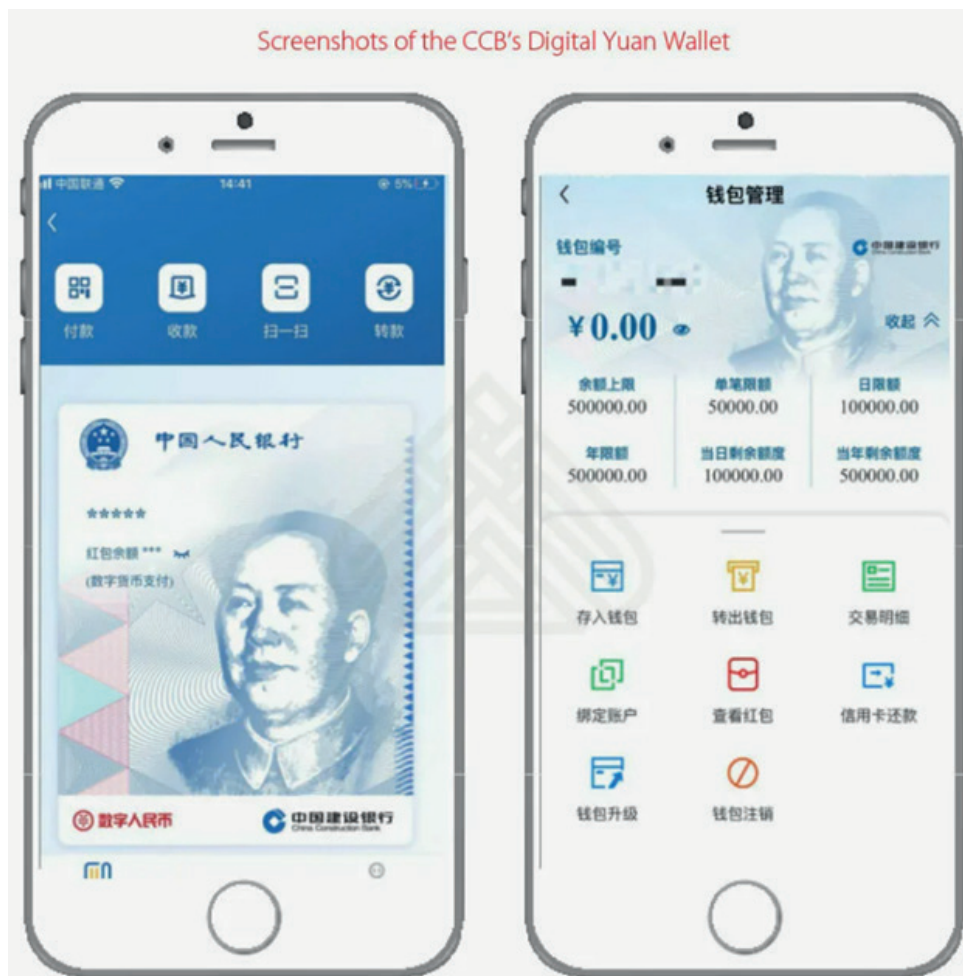

Рис. 2. Экранное изображение оболочки банковского приложения цифрового юаня

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурсов

Таблица 1.

Хронология развития цифрового юаня и ключевые этапы

Хронология развития цифрового юаня	Ключевые этапы, связанные с развитием цифрового юаня
Первоначальная концепция и исследования (2014–2016)	Признавая необходимость оцифровки наличных денег в обращении для повышения доступности финансовых услуг и эффективности платежной системы, Народный банк Китая начал исследование цифровых валют и электронных платежей в 2014 г. и создал специальную команду в 2016 г. Этой команде было поручено исследовать и разработать прототип и заложить теоретическую основу для безопасной и эффективной цифровой платежной системы.
Пилотные программы и развитие (2017–2019)	Народный банк Китая расширил свои исследования в области цифровых валют в 2017 г. и 2018 г., сосредоточившись на юридических аспектах системы, технических аспектах и потенциальном влиянии на финансовую стабильность и денежно-кредитную политику. В 2019 г. разработка продвинулась вперед благодаря закрытым пилотным программам во многих городах. Целью этих испытаний было оценить, насколько хорошо цифровая валюта будет функционировать в реальных сценариях, таких как розничные платежи и межбанковские расчеты.
Расширение испытательных площадей (2020–2021)	В 2020 г. Народный банк Китая расширил сферу действия своих пилотных программ на крупные города, такие как Новый район Сюньгань, Сучжоу, Чэнду и Шэньчжэнь. Эти испытания, в которых участвовали лотереи, раздававшие гражданам цифровые юани для использования в определенных торговых точках, получили более широкую огласку. Масштабы пилотных программ расширились в 2021 г. по мере того, как цифровой юань тестировался в большем количестве городов и вариантов использования, например, для трансграничных платежей, на платформах электронной коммерции и во время зимних Олимпийских игр в Пекине.

Текущие события и международные соображения (с 2022 года по настоящее время)	Народный банк Китая сосредоточил свои усилия на улучшении экосистемы цифрового юаня с 2022 г. Обеспечение бесперебойной интероперабельности с известными платежными платформами является главным приоритетом.
--	---

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурсов

Для изучения и продвижения использования цифровых валют за международными границами Народный банк Китая одновременно активно участвует в международных партнерствах. Помимо этих фундаментальных аспектов, цифровой юань разрабатывается для использования в смарт-контрактах, открывая возможности для сложных и автоматизированных финансовых транзакций [1-13].

В 2020 г. общая сумма трансграничных сборов и платежей в юанях составила 28,39 трлн юаней, увеличившись на 44,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из них было выплачено 14,10 трлн юаней, что на 40,8 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; было выплачено 14,29 трлн юаней, что на 48,0 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, при соотношении поступлений и платежей 1:1,01, а чистый отток составил 185,786 млрд юаней по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. с чистым притоком в размере 360,528 млрд юаней за аналогичный период прошлого года.

На трансграничные сборы и платежи в юанях пришлось 46,2% от общего объема трансграничных сборов и платежей в местной и иностранной валютах за тот же период, что является рекордным показателем, увеличившись на 8 процентных пунктов за весь 2019 г. За первые шесть месяцев 2021 г. объем трансграничных платежей в юанях составил 17,57 трлн юаней, что составляет 48,2 % от общего объема трансграничных платежей в местной и иностранной валютах за тот же период, что на 2,4 процентных пункта больше, чем за аналогичный период прошлого года.

В рисунке 3 представлена динамика с трансграничным сбором и оплатой в юанях в 2019-2020 гг.

Объем трансграничных расчетов в юанях, связанных с реальной экономикой, продолжает быстро расти, и такие сферы, как сырьевые товары и трансграничная электронная торговля, стали новыми точками роста,

а трансграничная двусторонняя инвестиционная деятельность продолжает активно развиваться.

Обменный курс юаня в целом демонстрирует тенденцию к двусторонним колебаниям, и эндогенный спрос на использование субъектами рынка юаня для избежания валютных рисков постепенно возрастает. Базовые системы, такие как трансграничные инвестиции и финансирование в юанях, расчеты по транзакциям и т.д. постоянно совершенствуются, а способность обслуживать реальную экономику постоянно расширяется.

17 января 2023 г. приложение Meituan, известная китайская платформа, предоставляющая услуги розничной торговли и доставки продуктов питания, представила функциональность смарт-контрактов. Основная цель — расширить полезность и влияние цифрового юаня в различных областях путем его интеграции в несколько секторов, таких как услуги, розничная торговля и финансы.

По состоянию на 22 октября 2021 г. в стране было реализовано более 3,5 млн пилотных сценариев для цифрового юаня, и в общей сложности было открыто 140 млн пилотных сценариев с суммой транзакций около 56 млрд юаней.

В декабре 2021 г. сообщалось, что первый в стране платеж за исполнение в цифровом формате в юанях был произведен в Новом районе Сюань.

26 декабря 2021 г. в деревне Фэнменлун, район Сянчэн, Сучжоу, состоялась церемония выпуска первой партии цифровых акций в юанях компании «Digital Empowerment Zhihui Menglong».

К концу 2021 г. Пекин открыл более 12 млн цифровых личных кошельков в юанях и более 1,3 млн публичных кошельков, охватывающих более 400 000 сцен зимних Олимпийских игр, с объемом транзакций в 9,6 млрд юаней.

Согласно новостям от 4 января 2022 г., приложение Digital Renminbi (пилотная версия) было обновлено с

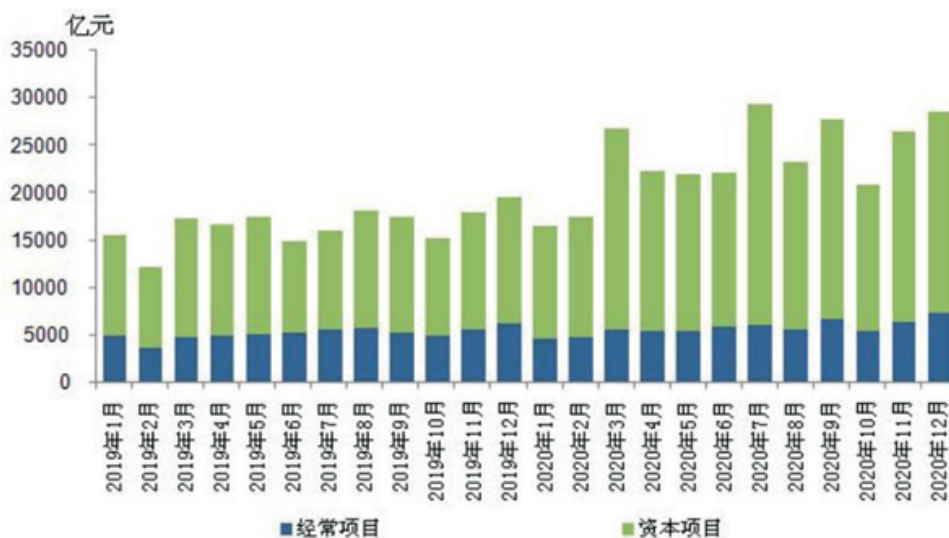

Рис. 3. Ситуация с трансграничным сбором и оплатой в юанях в 2019-2020 годах

Источник: Народный Банк Китая <https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/19/5638362/files/652d7b67eb94463f925be3985fcd860.pdf>

бета-версии 1.3.46.83 до версии 1.0.1.0 и было магазина приложений для Android.

4 января 2022 г. приложение Digital Renminbi (пилотная версия) было запущено сегодня в крупных.

Приложение Digital Renminbi (пилотная версия) является официальной сервисной платформой для пилотного запуска законной цифровой валюты Китая, цифрового юаня, для индивидуальных пользователей, обеспечивая открытие личных кошельков в цифровом юане и управление ими, а также обмен и обращение услуг в цифровом юане.

7 января 2022 г. Шанхайский филиал коммуникаций совместно с Центром содействия занятости в Новом районе Пудун, Шанхай и прилегающих улицах, успешно распределили цифровые субсидии на трудоустройство в юанях среди людей, которые помогали.

11 января 2022 г. было объявлено, что цифровой юань уже можно выбрать при пополнении счета в приложении China Unicom. Это первый онлайн-сценарий в стране, поддерживающий оплату приложений цифровыми юанями с момента запуска пилотного проекта digital RMB.

10 января 2022 г. сообщалось, что в преддверии зимних Олимпийских игр Китай запустит цифровой юань для спортсменов и зрителей: это будет первое серьезное испытание привлекательности этой виртуальной валюты для иностранцев.

10 января 2022 г. Департамент управления бизнесом Народного банка Китая провел рабочее совещание 2022 г. в автономном режиме и видеоматериале, чтобы подвести итоги работы в 2021 г., проанализировать текущую экономическую и финансовую ситуацию и развернуть ключевые работы в 2022 г. Сообщается, что в трех крупномасштабных пилотных проектах по цифровому юаню, проведенных в Пекине в прошлом году, было задействовано 403 000 сцен приземления и сумма транзакции составила 9,6 млрд юаней.

По состоянию на 31 декабря 2021 г. было реализовано более 8,0851 млн пилотных сценариев для цифрового юаня, и в общей сложности было открыто 261 миллион личных кошельков с суммой транзакций 87,565 млрд юаней [1-13].

18 января 2022 г. Meituan объявила о расширении масштабов пилотных мероприятий по обеспечению углеродной нейтральности в цифровом юане. Отныне все представители общественности, работающие или живущие на Хайнане, могут искать «Цифровые юани» в приложении Meituan, зарегистрироваться на мероприятие и получить цифровую премию в юанях стоимостью 40 юаней.

На 18 января 2022 г. — 104,3 млн юаней. Haigang Group запустила свой первый крупномасштабный бизнес по платежам в юанях в цифровом формате.

19 января 2022 г. подготовка к платежным сервисам, таким как цифровой юань, будет готова.

К концу 2021 г. Пекин открыл более 12 млн цифровых личных кошельков в юанях и более 1,3 млн публичных кошельков с суммой транзакций в 9,6 млрд юаней.

Эксперты отмечают, что для интеграции цифрового юаня в глобальную финансовую инфраструктуру по-

требуется большая работа по сотрудничеству и стандартизации, особенно в областях, где доминируют традиционные банковские системы или альтернативные цифровые валюты. Наконец, установление доверия к стабильности и надежности глобального цифрового юаня как средства обмена и сохранения стоимости по-прежнему остается сложной задачей.

Об увеличении ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Цифровой юань может подорвать дуополию функциональной совместимости, потому что его можно потратить где угодно, а продавцы избегают комиссий за транзакции, по словам сотрудника FPRC Боба Мюррея. Центральный банк Китая делегировал многие обязанности по внедрению цифрового юаня государственным банкам Китая, являющимся основой финансовой системы Китая.

Цифровой юань за пределами Китая Целевой рынок цифрового юаня — внутренний, но Народный банк Китая изучает возможность использования и за рубежом. Иностранные спортсмены и туристы впервые получили доступ к нему во время зимних Олимпийских игр в Пекине в феврале 2022 г.

Согласно пресс-релизу Валютного управления Гонконга, банки завершили 160 платежных и валютных операций на общую сумму более 171 млн гонконгских долларов, что является крупнейшим пилотным проектом CBDC за границей на сегодняшний день. Если пилотные проекты продемонстрируют жизнеспособность, mBridge может стать потенциальным обходным путем для SWIFT и санкций. Существуют дополнительные возможности для интернационализации юаня в рамках инициативы «Один пояс и один путь» (BRI), программы развития за рубежом, направленной на укрепление связей по всему Глобальному Югу.

По прогнозам, цифровой юань обеспечит финансовые и юридические преимущества, а также оптимизирует денежные операции [1-13].

Во-первых, он направлен на сокращение производства и хранения наличных денег и монет не только для снижения затрат на это, но и для ускорения перехода к цифровым валютам и стимулирования конкуренции среди игроков рынка онлайн-платежей. Предоставление альтернативного способа оплаты, отличного от двух основных, также гарантировало бы альтернативу на случай отключения других платежных систем из-за кибератак или любой другой проблемы, предотвращая сбои на внутреннем рынке.

Более того, разработка и внедрение цифрового юаня также обеспечило бы юридические преимущества. Для начала, он предназначен для отслеживания и предотвращения незаконных действий. В отличие от наличных, цифровые валюты сложно подделать, поскольку они более безопасны.

Таким образом, цифровой юань поможет отслеживать незаконные потоки наличности, такие как отмывание денег или финансирование терроризма. И последнее, но не менее важное: Китай также работает над интернационализацией цифрового юаня, разрабатывая планы создания трансграничной цифровой валюты центрального банка (CBDC).

Таким образом, объем в обращении цифровых юаней по состоянию на конец 2022 г. достиг 13,61 млрд юаней (2,01 млрд долларов), свидетельствуют данные Народного банка Китая. Денежная масса M0 (находящиеся в обращении наличные денежные средства) с учетом цифровой валюты увеличилась за 2022 год на 15,3 % и составила 10,47 трлн юаней.

За первые шесть месяцев 2023 года объем транзакций в цифровых юанях в Китае достиг 1,8 трлн юаней (250 млрд долларов), что в восемнадцать раз больше по сравнению с примерно 100 млрд юаней в период с запуска цифровой валюты в 2019 г. по август 2022 г. При среднем размере транзакции примерно в 260 долларов общее количество транзакций в цифровых юанях достигло 950 миллионов, выполненных примерно через 120 млн кошельков.

Прямая эмиссия центральным банком гарантирует, что это цифровые фиатные деньги, которые очень похожи на физическую валюту Китая. С другой стороны,

WeChat Pay, принадлежащий Tencent, и Alipay от Ant Group служат цифровыми кошельками, которые позволяют пользователям проводить транзакции с имеющимися на их банковских счетах фиатными деньгами. Кроме того, механизмы управления приложением e-CNY существенно отличаются от механизмов WeChat Pay и Alipay. Цифровой юань направлен на повышение финансовой эффективности, уменьшение потребности в физической валюте и укрепление авторитета Народного банка Китая над денежной массой и экономической политикой. Охватывая тех, кто не имеет доступа к традиционным банковским услугам, он также направлен на содействие расширению доступа к финансовым услугам.

Центральный банк Китая продолжает предпринимать шаги по внедрению цифрового юаня в свою внутреннюю финансовую систему. Несмотря на эти усилия, им пользуется менее пятой части населения Китая.

Список источников

1. Гаврилова Э. Н., Данаева К. Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1 (36). С. 7–14. DOI: 10.21777/2587–554X–2021–1–7–14.
2. Козунова О. М. Актуальные проблемы экономической безопасности функционирования электронных платежных систем // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 4 (39). С. 7–13. DOI: 10.21777/2587–554X–2021–4–7–13
3. Самородов Д. А. Основные тенденции развития банковской системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № 1 (31). С. 17–22. DOI: 10.21777/2587–9472–2022–1–17–22
4. Горбачева Т. А. Будущее трансграничных платежей с использованием цифровых валют нескольких центральных банков // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 3 (38). С. 13–21. DOI: 10.21777/2587–554X–2021–3–13–21
5. Объем цифровых юаней в обращении в КНР превысил \$2 млрд в 2022 году. URL.: <https://www.interfax.ru/business/883192>.
6. Китайский проект DCEP запускает крупнейший тест цифрового юаня (forkast.news).
7. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian journal of economics and law. 2022. Т. 16. №. 1. С. 51–78.
8. Тянь Ю. Интернационализация юаня с точки зрения основных функций мировой резервной валюты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. №. 7А. С. 143–152.
9. Моисейцев В. В., Еремеев А. А. цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // E-scio. 2021. №. 6 (57). С. 558–564.
10. Аносов Б. А. Регулирование сомнительных валютных операций и развитие цифрового юаня в КНР // Экономика и управление. 2022. Т. 28. №. 11. С. 1121–1132.
11. Ёрш Е. А. Реверанс в сторону китайского юаня: за и против // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: электронный сборник статей III Международной научно-практической online-конференции (Новополоцк, 18–19 апреля 2019 г.). Новополоцк, 2019. С. 414–417.
12. Дубровина М. В. Современные тенденции дедолларизации и повышение роли юаня во внешнеторговых расчетах РФ // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: материалы VI Международной научно-практической конференции (Москва, 17 марта 2023 г.). М.; Изд-во «Алеф», 2023. С. 174–181.
13. Проскурин В. Н. Операции с юанем на российском валютном рынке как фактор интернационализации китайской валюты // Институциональный и инфраструктурные аспекты. 2015. С. 102.
14. Сегодняшний статус цифровых валют Центрального банка. URL.: <https://cbdctracker.org/> (дата обращения 01.06.2024)
15. Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap. URL.: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения 01.06.2024)

References

1. Gavrilova E. N., Danaeva K. L. Banking sector of Russia: current state and development trends. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Witte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie = Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2021; 1 (36): 7–14. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587–554X–2021–1–7–14.
2. Kozunova O. M. Current problems of economic security of the functioning of electronic payment systems. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Witte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie = Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2021; 4 (39): 7–13. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587–554X–2021–4–7–13.
3. Samorodov D. A. Main trends in the development of the banking system of the Russian Federation at the present stage. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Witte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Moscow University. S. Yu. Witte. Series 2: Legal sciences*. 2022; 1 (31): 17–22. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587–9472–2022–1–17–22.
4. Gorbacheva T. A. The future of cross-border payments using digital currencies of several central banks. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Witte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie = Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2021; 3 (38): 13–21. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587–554X–2021–3–13–21.
5. The volume of digital yuan in circulation in China exceeded \$2 billion in 2022. URL.: <https://www.interfax.ru/business/883192>.
6. The Chinese DCEP project launches the largest test of the digital yuan (forkast.news).
7. Kochergin D. A. Digital currencies of central banks: experience in introducing the digital yuan and development of the concept of the digital ruble. *Russian journal of economics and law*. 2022. T. 16; 1: 51–78. (In Russ.).
8. Tian Yu. Internationalization of the yuan from the point of view of the main functions of the world reserve currency. *E'konomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2018. Vol. 8; 7A: 143–152. (In Russ.).
9. Moiseytshev V.V., Ereemeev A.A. Digital yuan: features of China's digital currency. *E-scio*. 2021; 6 (57): 558–564. (In Russ.).
10. Anosov B. A. Regulation of dubious currency transactions and the development of the digital yuan in China. *E'konomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022. T. 28; 11: 1121–1132. (In Russ.).
11. Yorsh E. A. Nod to the Chinese yuan: pros and cons // Sustainable economic development: international and national aspects: electronic collection of articles of the III International scientific and practical online conference (Novopolotsk, April 18–19, 2019). Novopolotsk, 2019: 414–417.
12. Dubrovina M. V. Modern trends in de-dollarization and the increasing role of the yuan in foreign trade payments of the Russian Federation // Challenges of globalization and the development of digital society in the new reality: materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Moscow, March 17, 2023). M.; Publishing house "Alef", 2023: 174–181.
13. Proskurin V. N. Transactions with the yuan on the Russian foreign exchange market as a factor in the internationalization of Chinese currency // Institutional and infrastructural aspects. 2015. P. 102.
14. Today's Status of Central Bank Digital Currencies. URL.: <https://cbdctracker.org/>.
15. Today's Cryptocurrency Prices by Market Cap. URL.: <https://coinmarketcap.com/>.

Научная статья

УДК 330 © Е. В. Панова,
О. Т. Ергунова,
Н. Ю. Белякова

DOI: 10.24412/2225-8264-
2024-2-695

Ключевые слова: стратегические коммуникации, особо охраняемые природные территории, природные ресурсы, современные экосистемы, устойчивое развитие, векторы развития природоохранной деятельности, экологическая устойчивость, модель стратегической коммуникации, роль общественности в сохранении природы

Keywords: strategic communications, specially protected natural areas, natural resources, modern ecosystems, sustainable development, vectors for the development of environmental activities, environmental sustainability, strategic communication model, the role of the public in nature conservation

Панова Елена Васильевна — кандидат политических наук, руководитель аппарата Комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды, Государственная Дума Российской Федерации (Россия, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1)
E-mail: karrypoupe@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8782-3680.

Ергунова Ольга Титовна — кандидат экономических наук, доцент Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29)
E-mail: ergunova-olga@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1714-7784

Белякова Наталия Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20)
E-mail: nataliabelyakova@mail.ru
ORCID 0000-0001-6605-8211

Поступила в редакцию:
25.01.2024

МЕСТО И РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫМИ ПРИРОДНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Панова Е. В.¹
Ергунова О. Т.²
Белякова Н. Ю.³

Аннотация. Заметную роль в научных дискуссиях по вопросу изменения климата занимает тема сохранения экосистем и стоимости экосистемных услуг. Ключевое место в этом принадлежит особо охраняемым природным территориям (ООПТ), которые являются своего рода якорями ландшафтов и способствуют сохранению экосистем в условиях меняющегося климата. В последние годы наблюдается изменение системы развития ООПТ и их постепенная интеграция в социально-экономическое пространство. Это требует комплексной работы с целями, рисками и целевыми аудиториями, что, предполагает использование стратегических коммуникаций.

В статье рассматривается значение стратегических коммуникаций в управлении особо охраняемыми территориями, а также современные вызовы для сохранения уникальной природной среды. Авторы исследуют изменение подходов к функционированию самих ООПТ и возможные векторы развития. В завершении авторы предлагают модель стратегической коммуникации для достижения ключевой цели — сохранения биоразнообразия и экосистем. Методы, которые были использованы при проведении исследования: описание, сравнение, анализ, классификация и прогнозирование.

В данной работе исследователи определяют степень влияния стратегических коммуникаций на систему управления ООПТ, роль стратегических коммуникации в принятии управленческих решений, а также инструменты, позволяющие минимизировать существующие риски. В статье также представлены результаты анализа специального законодательства об ООПТ, официальных программных документов, рассмотрены различные векторы развития, которые могут оказать заметное влияние на систему ООПТ в целом, а также авторами определены место и роль стратегических коммуникаций в этом процессе.

THE PLACE AND ROLE OF STRATEGIC COMMUNICATIONS IN THE MANAGEMENT OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS

Elena V. Panova

Candidate of political sciences, chief of Staff of the Committee on Ecology, Natural Resources and Environmental Protection of the State Duma of the Russian Federation

Olga T. Ergunova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Higher School of Production Management of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Natalia Y. Belyakova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the National Research University Higher School of Economics

Abstract. The topic of ecosystem conservation and the value of ecosystem services plays a prominent role in scientific discussions on climate change. A key place in this belongs to specially protected natural areas (SPNA), which are a kind of anchors of landscapes and contribute to the preservation of ecosystems in a changing climate. In recent years, there has been a change in the development system of protected areas and their gradual integration into the socio-economic space. This requires comprehensive work with goals, risks and target audiences, which involves the use of strategic communications.

The article examines the importance of strategic communications in the management of specially protected areas, as well as modern challenges for the conservation of a unique natural environment. The authors explore changes in approaches to the functioning of protected areas themselves and possible vectors of development. Finally, the authors propose a strategic communication model to achieve the key goal of conserving biodiversity and ecosystems. Methods that were used to conduct the study: description, comparison, analysis, classification and forecasting.

In this work, researchers determine the degree of influence of strategic communications on the PA management system, the role of strategic communications in management decision-making, as well as tools to minimize existing risks. The article also presents the results of an analysis of special legislation on protected areas, official program documents, examines various vectors of development that can have a significant impact on the protected area system as a whole, and the authors determine the place and role of strategic communications in this process.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних десятилетий в РФ вопросам создания и развития особо охраняемых природных территорий уделяется самое пристальное внимание, при этом цель сохранения ООПТ носит не только национальный, но и международный, стратегический характер в связи с тем, что ООПТ вносят весомый вклад в сохранение биоразнообразия, бассейнов рек, защиту от ураганов, туризм, сохранение лесов и почв, развитие местных сообществ, депонирование углерода.

Система долгосрочных целей устойчивого развития мест обычно созвучна планам создания и развития особо охраняемых природных территорий, являющихся своего рода якорями ландшафтов и способствующих сохранению экосистем в условиях меняющегося климата, при этом позволяющих эксплуатировать сильные стороны природных ресурсов субъектов РФ, минимизируя возможные рискованные сценарии.

В последние годы наблюдается изменение системы развития ООПТ и их постепенная интеграция в социально-экономическое пространство субъектов РФ с учетом необходимости оперативно реагировать на изменения внешней среды и своевременно разрабатывать стратегии, адекватные вызовам. В условиях новой реальности ключевые решения должны быть согласованы с существующими целями, стратегиями социально-экономического развития территорий и целевыми аудиториями, что, предполагает использование стратегических коммуникаций с целью минимизации возможных расходов, связанных с неучтенными рисками.

Объектом исследования являются стратегические коммуникации в управлении особо охраняемыми природными территориями.

Цель исследования: анализ стратегических коммуникаций в управлении особо охраняемыми территориями, а также современных вызовов для сохранения уникальной природной среды: концептуально-теоретические и прикладные аспекты.

В данном исследовании особое внимание уделено оценке степени влияния стратегических коммуникаций на систему управления ООПТ, изучению роли стратегических коммуникации в принятии управленческих решений, а также выявлению инструментов, позволяющих минимизировать существующие риски. В исследовании представлены результаты анализа специального законодательства об ООПТ, официальных программных документов, спрогнозированы различные направления выстраивания стратегических коммуникаций с разными целевыми аудиториями, адекватные вызовам современности, которые могут оказать заметное влияние на систему ООПТ в целом, а также авторами определены место и роль стратегических коммуникаций в этом процессе.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Академические исследования в области управления особо охраняемыми природными территориями восходят к 1950-м годам. Зарубежные и отечественные исследователи в области управления особо охраняемыми природными территориями К. Пулидо-Чадид,

Е. Виртанен, Дж. Гельдманн [1], В. Гао, Дж. Хуан, Ц. Цю, А. Шрестха [2] и др. С. Н. Данилова, А. М. Петров, О. Г. Тэйслина [3] и др. отмечают смещение фокуса стратегического управления с деловой политики на формирование конкурентных преимуществ с учетом региональной специализации и интеграции, соответствующих быстро меняющейся современной среде. Стратегический менеджмент особо охраняемых природных территорий определяется как процесс изучения текущей и будущей среды, формулирования целей организации, а также принятия, реализации и контроля решений, направленных на достижение этих целей в настоящей и будущей среде. Зарубежные исследователи В. Ван, С. Фенг, Ф. Лю, Дж. Ли [4], М. Хе [5], И. Цзялинь, И. Дан [6] и отечественные ученые И. Ю. Севрюков, А. А. Чирцова [7], Л. Б-Ж. Максанова, Е. Ю. Гусева, Б. Оюнгэрэл [8], О. В. Вагина, Е. Ю. Гаевская [9], считают, что управление природоохранными зонами включает в себя не только анализ, решения и действия, которые объект выполняет для создания и поддержания конкурентных преимуществ, но также отмечали значительное влияние стратегических коммуникаций на эффективность управления в целом.

Достаточно большое количество работ российских и зарубежных авторов посвящено изучению понятия «стратегические коммуникации». Разработано несколько десятков определений. Мы не ставим перед собой цель проанализировать их все. В рамках проводимого исследования нам важно понимать основные характеристики данной дефиниции. Зародившись в начале XXI века в военном ведомстве США, это понятие стало широко использоваться и в других сферах. К общим характеристикам стратегических коммуникаций можно отнести целеполагание [10], управление через взаимодействие с целевыми аудиториями [11], реализацию плана коммуникативных действий, синхронизацию усилий и интеграцию различных инструментов [12]. Так, Д. П. Гавра указывает на необходимость соответствия стратегии с долгосрочными целями, миссией и ценностями субъекта [13, с. 12]. Р. Брукс, Э. Голдман, К. Пол [14-16] отмечают наличие большого количества субъектов при реализации долгосрочных целей развития. С. В. Богданов [17] исследует особенности воздействия на общество и обеспечения национальных интересов государства. Соответственно, стратегические коммуникации выходят за рамки простого обмена сообщениями, они подразумевают поведенческие или социальные изменения, основанные на вовлечении аудитории путем синхронизации различных коммуникативных действий.

Стратегические коммуникации дают возможность установить свою компетентность и достоверность, они могут способствовать обеспечению согласованности и последовательности, гарантировать, что заявленное не противоречит действиям. Таким образом, коммуникации могут совершенствовать стратегию при условии принятия своевременных решений.

Соответственно цель стратегических коммуникаций — поддержка надлежащего, своевременного и эффективного решения различных стратегических задач, укрепление легитимности действий. В каждой ситуа-

ции стратегическая коммуникация зависит от фокуса стратегии, средств, доступных для влияния или осуществления изменений, вовлеченности аудитории.

Таким образом, в рамках данной работы под стратегическими коммуникациями будем понимать область долговременных отношений субъекта коммуникации с разными аудиториями для достижения стратегических целей. Соответственно стратегические коммуникации напрямую связаны с системой управления.

Методы исследования

Представленный в статье методологический подход к оценке значимости стратегических коммуникаций в управлении особо охраняемыми территориями, а также выявления современных вызовов для сохранения уникальной природной среды базируется на исследовании трансформации подходов к функционированию самих ООПТ на территории РФ с учетом международного опыта. Используемыми методами при проведении исследования стали описание, сравнение, анализ, классификация и прогнозирование степени влияния стратегических коммуникаций на систему управления ООПТ, которые позволили определить степень влияния стратегических коммуникаций на систему управления ООПТ, а также роль стратегических коммуникации в принятии управленческих решений и выявить инструменты, позволяющие минимизировать существующие риски.

В рамках данной работы авторам удалось исследовать место и роль стратегических коммуникаций в управлении особо охраняемыми территориями под новым углом посредством анализа специального законодательства об ООПТ, официальных программных документов.

Результаты исследования

Учитывая, что объектом нашего исследования являются ООПТ, рассмотрим, как на их развитие влияют стратегические коммуникации. Для этого сделаем краткий экскурс в историю становления заповедной системы России, которая в 2023 году отметила свое 106-летие. Несмотря на то, что начало этому процессу было положено еще подписанием 16 сентября 1921 года декрета «Об охране памятников природы, садов и парков», но только в 1970-е годы в СССР появились охраняемые территории с различным статусом, а особенности функционирования ООПТ, их категории, режим были утверждены в 1995 году.

В утвержденной в 2011 году Концепции развития системы ООПТ федерального значения на период до 2020 года было определено развитие системы ООПТ в интересах устойчивого развития России путем обеспечения экологической безопасности, сохранения и рационального использования природного и культурного наследия с учетом потребностей местных жителей. Однако эскалации напряжения отношений в сфере управления ООПТ достигло своего пика в 2018 году, на тот момент все земли национальных парков, вне зависимости от того, расположены они в границах населенных пунктов или нет, стали федеральной собственностью. И многие вопросы местного значения практически

невозможно стало решить. По имеющимся данным, в масштабах страны проблема касалась двух миллионов человек — жителей более тысячи населенных пунктов.

Местные жители за счет развития активных коммуникаций и вовлечения в них субъектов разных уровней власти и медиа оказали значительное влияние на систему управления. Им удалось донести до лиц, принимающих решения тезис о том, что они также являются значимой частью существующей экосистемы, внутри которой они живут и с которой постоянно коммуницируют. Это привело к изменению не только коммуникаций, но и самой системы управления. В 2020 году в закон были внесены корректировки в целях смягчения режима для населения, проживающего на территории ООПТ, в том числе в части снятия определенных ограничений на оборот земельных участков.

В открытом доступе авторам не удалось найти отчет о результатах реализации Концепции и достижении ключевых показателей. Кроме того, с окончанием срока реализации Концепции в 2020 году нового стратегического документа, определяющего задачи развития ООПТ до 2030 года, не появилось.

В таких условиях особого внимания требует работа с публичными рисками, которые могут негативно повлиять на состояние системы ООПТ, учитывая, что официально долгосрочных целей не заявлено. Первый вызов связан с попытками вовлечь часть территорий ООПТ в хозяйственный оборот через изменение границ, разработку полезных ископаемых, использование природных ресурсов. Второй — направлен на комплексное развитие туристического направления. На последний сильно повлияла пандемия COVID-19, которая подчеркнула туристический потенциал ООПТ. Дефицит средств на развитие ООПТ, сохранение биоразнообразия и экосистем также способствует расширению видов деятельности ООПТ в сторону оказания ими в том числе туристических услуг.

В 2023 году принят закон, направленный на развитие рекреационной деятельности на ООПТ. С одной стороны, он призван сделать ООПТ привлекательным туризмом, с другой — направлен на улучшение финансово-хозяйственного состояния территорий. Необходимо отметить, что развитие туризма на ООПТ имеет широкую международную практику. Более того, под руководством ООН опубликовано пособие, в котором перечисляются экономические выгоды для ООПТ: рост числа посетителей, продажа местных товаров, получение прибыли от новых мест размещения, проведение событийных мероприятий, привлекающих большое количество посетителей и прочее.

Иными словами, формирование туристического направления способно привести к экономическому развитию, получению новых компетенций, социальному благосостоянию местных жителей. Но вместе с тем оно может оказать значительное влияние на состояние природы. Поиск компромисса между этими двумя составляющими является стратегической задачей. И в этом ключе, по мнению ряда экспертов, основным станет обеспечение природной устойчивости, повышение экологической грамотности и устойчивое развитие. Та-

ким образом, туризм на ООПТ правильно рассматривать как форму использования ресурсов, которая способствует сохранению и развитию местных сообществ и увеличению доходов для управления природными территориями, что соответствует парадигме устойчивого развития.

Стоит отметить, что отдельные защитники природы продвигают развитие туризма как альтернативу привычным формам использования ресурсов, таким как сельское хозяйство и рыболовство, которые потенциально неустойчивы, ограничены или запрещены. Однако такое заявление спорно, так как экотуризм часто не оправдывает ожиданий и не способствует развитию сельских территорий, толкая людей на переселение. Например, в национальном парке Комодо (KNP), в Индонезии туристическая отрасль управляется извне. И здесь возникает конфликт использования ресурсов, когда местные жители не получают преференций от этого. Более того на них распространяются различные ограничения (добыча водных биоресурсов и прочее), в то время как прибыль от экотуризма получают внешние управляющие. И в этом случае ограничения носят «разрушительный» для граждан характер, а альтернатива в виде туризма для местных сообществ не работает.

Подобные стратегии маргинализации жителей через протекционистские подходы не оставляют для местных иных вариантов, кроме переселения. И парк полностью зависит от поведения туристов, чью деятельность кроме администрации парка больше никто не контролирует. Таким образом, теоретические предложения экотуризма могут иметь мало общего с практическим значением развития туризма внутри и вокруг охраняемых территорий, которые определяются в интересах внешних заинтересованных сторон, а местным сообществам и природе часто наносят вред.

Новая парадигма развития ООПТ на международном уровне была представлена впервые в начале 2000-х годов в трудах Адриана Филлипса, где охранительная функция ООПТ дополнена социальной и экономической функциями. Эксперты отмечают, что внимание к ООПТ особенно возрастает в период экономического кризиса, в эпоху политических и экономических реформ. Это связано с тремя причинами:

- претензии на историческую землю;
- ресурс для выживания в период кризиса;
- увеличение дохода.

Это подтверждает история 50-х годов XX века и события современности, когда экономическая и политическая ситуации влияют на систему управления ООПТ.

Исходя из концепции, предложенной А. Филлипсом, задачи развития ООПТ в XXI веке изменились, соответственно меняется и коммуникация в целом. Задачами ООПТ помимо сохранения ООПТ становятся решение социальных и экономических вопросов, частью которых являются вопросы развития туризма и благополучия местного населения. Вместе с тем ключевая цель - сохранение уникальных природных территорий остается ведущей, и все остальные шаги необходимо выстраивать в подчинении ей. Безусловно, делать это целесообразно, опираясь на стратегию развития

ООПТ и в соответствии с ней выстраивать коммуникации. Даже в условиях отсутствия официального стратегического документа, федеральное законодательство берет на себя эту функцию и позволяет опираться на ключевую цель — сохранение и рациональное использование ООПТ.

Соответственно задачами формирования стратегической коммуникации должны стать:

- развитие сотрудничества с различными целевыми группами и социальными структурами по вопросу создания и развития природных достопримечательностей;
- улучшение качества и количества специалистов;
- увеличение доступа к информации об использовании и сохранении ООПТ;
- формирование поддержки из числа местных жителей, посетителей и других социальных групп;
- поощрение соответствующего поведения.

Основными субъектами данной коммуникации представляются: руководители ООПТ, ученые и общественность. Ключевыми составляющими коммуникации являются: знание об экосистемах и причинах происходящего, поведение местных жителей и туристов, отношения между разными целевыми аудиториями и ценностями, которые могут не совпадать.

Цель коммуникации — увеличение поддержки принимаемых решений и реализуемых мероприятий, направленных на сохранение и рациональное использование природных ресурсов. Соответственно, коммуникация должна расширять количество сторонников и формироваться на основе: легитимности; адаптивности к событиям и критике, прозрачности процессов, эффективности, комплексности. Прежде чем перейти к формированию стратегии действий, важно понимать какие существуют риски и вызовы системе ООПТ.

При реализации направления развития туризма на территории ООПТ в РФ много будет зависеть от правильно сложенной конструкции, когда туризм будет рассматриваться не столько как место отдыха, сколько как формирование новой культуры бережного отношения к природе. Соответственно весь процесс должен выстраиваться, исходя из главной цели — сохранения биоразнообразия и экосистем. В рамках этого понимания формирование программ предполагает не просто создание туристической инфраструктуры, а ответственное отношение к природе, включение в этот процесс местных жителей, которые являются выгодоприобретателями и охранителями природных богатств. Отметим, что при планировании рекреационной деятельности важным фактором является роль местного населения. В зависимости от выбранного пути жители могут быть сторонниками или противниками планируемых изменений.

Говорить о результатах стратегических коммуникаций можно будет только в случае достижения эффектов стратегического характера. Ими могут быть: институциональные изменения системы ООПТ, изменение отношения общества к экосистемным услугам, формирование новой системы ценностей, изменение экономических и/или социальных предпочтений.

По нашему мнению, можно выделить два основных

Таблица 1

Основные стратегические векторы развития ООПТ

Наименование показателя	Социально-экономическое развитие	Экологическое развитие
Задачи	Повышение социального и экономического благополучия	Сохранение экосистем, биоразнообразия, исторического и культурного наследия, местных сообществ
Взаимодействие с общественностью	Привлечение туристов	Формирование групп сторонников
Главное планировочное решение	Схема функционально-планировочной организации с размещением инфраструктуры	Схема экологической емкости ландшафтов с описанием особенностей (пожароопасность, эрозийность, осыпание грунта и прочее)
Мониторинг	Мониторинг социально-экономических результатов	Аудит состояния окружающей среды
Адаптация	Разработка и реализация мер, способствующих эффективной интеграции ООПТ в социально-экономическое развитие территорий в целях сохранения и/или увеличения потока экосистемных услуг для развития туризма и повышения привлекательности мест	Принятие своевременных мер по снижению антропогенной нагрузки
Роль местного населения	Занятость местного населения	Привлечение местного населения к развитию и сохранению ООПТ.
Продвижение	Общее маркетинговое продвижение территории	Защита и сохранение ООПТ, в том числе через рациональное использование природных ресурсов

стратегических вектора развития ООПТ: социально-экономический и экологический. Разница в их подходах представлена в таблице 1.

Разные векторы развития будут напрямую влиять на коммуникации и наоборот. По мнению авторов, цели сохранения ООПТ, закрепленной в законодательстве, соответствует экологический вектор развития. Он предполагает:

- расчет допустимой рекреационной емкости и мероприятия по восстановлению экосистем;
- оценка экосистемных услуг и их соотношение с туристической нагрузкой;
- формирование комьюнити, включая местное общество;
- план рекреационной деятельности, в котором должны быть определены роль местного населения, современная инфраструктура, энергосберегающие технологии, строительные решения;
- особенности управления (самостоятельный орган, управляющая компания и пр.);
- источники финансирования.

Заключение

В завершение отметим, что для реализации стратегии устойчивого развития особо охраняемых природных территорий стратегическая коммуникация должна быть:

- *проактивной* во взаимодействии с посетителями, местными жителями, экосистемой. Это позволит своевременно увидеть имеющиеся риски и проблемы, принять соответствующее решение;
- *адаптивной*. Стратегия определяет цель, к которой мы стремимся, но ряд событий требуют адаптироваться с учетом современных реалий (например, пандемия), корректируя тактику, но не стратегические действия;
- *измеримой*, что предполагает контроль достижения цели. Результаты необходимо отслеживать и анализировать, чтобы проверить достижение;
- *координирующей*. Координация важна для обеспечения возможности согласования интересов, а также социального обучения.

Список источников

1. Pulido-Chadid K., Virtanen E., Geldmann J. How effective are protected areas for reducing threats to biodiversity? A systematic review protocol // Environmental Evidence. Springer Science and Business Media LLC, 2023. Vol. 12, №1 — doi: 10.1186/s13750-023-00311-4.
2. Gao, W.; Huang, J.; Qiu, Q.; Shrestha, A.; Yuan, C.; Anand, S.; Wang, G.; Wang, G. Conservation and Management of Protected Areas in China and India: A Literature Review (1990–2021). Climate 2023, 11, 22. [Electronic resource] // Climate. 2023. Vol. 22, № 1. URL: <https://www.mdpi.com/2225-1154/11/1/22>. [access date: 31.03.2024]. doi: 10.3390/cli11010022.
3. Данилова С. Н., Петров А. М., Тэйслина О. Г., Трофименко А. В. Государственное управление особо охраняемыми природными территориями в России // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2018. № 2 (71). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-osobo-ohranyaemyimi-prirodnymi-territoriyami-v-rossii> (дата обращения: 31.03.2024).

4. Wang W. et al. Biodiversity conservation in China: A review of recent studies and practices // *Environmental Science and Ecotechnology*. Elsevier BV, 2020. Vol. 2. P. 100025. doi: 10.1016/j.ese.2020.100025.
5. He M., Cliquet A. Challenges for Protected Areas Management in China // *Sustainability*. MDPI AG, 2020. Vol. 12, № 15. P. 5879. doi: 10.3390/su12155879.
6. Yi J. et al. Building a More Secure Territory Spatial Pattern in China: An Analysis Based on Human-Environment Interactions // *Land*. MDPI AG, 2023. Vol. 12, № 12. P. 2137. doi: 10.3390/land12122137.
7. Севрюков И. Ю., Чирцова А. А. Исследование проблемных аспектов регионального развития экологического туризма в Российской Федерации // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 12. С. 4813–4832. doi: 10.18334/ce.17.12.120109.
8. Максанова Л. Б.-Ж., Гусева Е. Ю., Оюнгэрэл Б. и др. Международный опыт развития экотуризма: страновая специфика и общие подходы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки*. 2019. № 2. С. 54–66. doi: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66.
9. Вагина О. В., Гаевская Е. Ю. Новые направления правового регулирования отношений по охране окружающей среды // *Вестник Московского университета*. 2021. № 1. С. 117–121.
10. Бурлаков В. А. Стратегическая коммуникация как метод современной геополитики // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2016. № 2 (37). С. 7–15.
11. Виноградова Е. А. К вопросу о работе с «новыми медиа» в стратегической коммуникации // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2013. № 41. С. 218–228.
12. Пьянкова С. Г., Ергунова О. Т., Горшкова О. П., 2022. Новые медиа как инструмент трансформации региональной коммуникационной среды взаимодействия аудитории и СМИ // *Региональная экономика. Юг России*. Т. 10, № 2. С. 60–68.
13. Гавра Д. П. Стратегические коммуникации и тексты стратегических коммуникаций: к теоретическому обоснованию категорий // *Российская школа связей с общественностью*. 2021. № 22. С. 10–31.
14. Brooks R. (2011) Prepared Statement. Testimony Before the House Armed Services Sub-Committee on Evolving Threats and Capabilities. In *Ten Years On: the Evolution of Strategic Communication and information Operations Since 9/11*, published by the United States Congress, 32–45. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. [Electronic resource]. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cong/115/>. [access date: 31.03.2024].
15. Goldman E. (2007). Strategic Communication: A Tool for Asymmetric Warfare // *Small Wars Journal*. October 6. [Electronic Resource] // URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetricwarfare> [access date: 31.03.2024].
16. Paul C. *Strategic Communication: Origins, Concepts and Current Debates* (Santa Barbara: Praeger; Illustrated edition (April 7, 2011), P. 3.
17. Богданов С. В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 61. С. 132–152.

References

1. Pulido-Chadid, K., Virtanen, E. & Geldmann, J. How effective are protected areas for reducing threats to biodiversity? A systematic review protocol. *Environ Evid* 12, 18 (2023). doi.org/10.1186/s13750-023-00311-4.
2. Gao, W.; Huang, J.; Qiu, Q.; Shrestha, A.; Yuan, C.; Anand, S.; Wang, G.; Wang, G. Conservation and Management of Protected Areas in China and India: A Literature Review (1990–2021). *Climate* 2023, 11, 22. [Electronic resource] // *Climate*. 2023. Vol. 22, № 1. URL: <https://www.mdpi.com/2225-1154/11/1/22>. [access date: 31.03.2024] — doi: 10.3390/cli11010022.
3. Danilova S. N., Petrov A. M., Tejslina O. G., Trofimenko A. V. Public Management of Protected Natural Areas in Russia. *Promy'shennost': e'konomika, upravlenie, texnologii = Industry: economics, management, technology*. 2018. №2 (71). (In Russ.).
4. Wang W., Feng C., Liu F., Li J. Biodiversity Conservation in China: A Review of Recent Studies and Practices. *Environ. Sci. Ecotechnology* 2020, 2, 100025. doi: 10.1016/j.ese.2020.100025.
5. He M., Cliquet A. Challenges for Protected Areas Management in China. // *Sustainability*. MDPI AG, 2020. Vol. 12, № 15. P. 5879. — doi: 10.3390/su12155879.
6. Yi J. et al. Building a More Secure Territory Spatial Pattern in China: An Analysis Based on Human-Environment Interactions // *Land*. MDPI AG, 2023. Vol. 12, № 12. P. 2137. doi: 10.3390/land12122137.
7. Sevryukov I. Y., Chirtsova A. A. Research of problematic aspects of regional development of ecological tourism in the Russian Federation. *Kreativnaya e'konomika = Creative Economy*. 2023; Vol. 17, 12: 4813–4832. (In Russ.).
8. Maksanova L. B.-J., Guseva E. Y., Oyungerel B. et al. International experience in ecotourism development: country specifics and general approaches. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvenny'e nauki. = Bulletin of the Moscow State Regional University (Natural sciences)*. 2019; 2: 54–66. doi: 10.18384/2310-7189-2019-2-54-66. (In Russ.).
9. Vagina O. V., Gaevskaya E. Y. New directions of legal regulation environmental relations. *Vestnik Moskovskogo universiteta = The journal Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2021; 1: 117–121. (In Russ.).

10. Burlakov V. A. Strategic communication as a method of modern geopolitics. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*. 2016; 2 (37): 7-15. (In Russ.).
11. Vinogradova E. A. On the issue of working with “new media” in strategic communications. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = E-journal “Public Administration”*. 2013; 41: 218-228. (In Russ.).
12. Pyankova S. G., Ergunova O. T., Gorshkova O. P. New media as a tool for transformation of regional communication environment of audience and media interaction. *Regional`naya e`konomika. Yug Rossii. = Regional Economy. South of Russia*. 2022; Vol. 10, 2: 60-68. (In Russ.).
13. Gavra D. P. Strategic communications and texts of strategic communications: to theoretical justification of categories. *Rossiyskaya shkola svyazey s obshhestvennost`yu = Russian School of Public Relations*. 2021; 22: 10-31. (In Russ.).
14. Brooks R. (2011) Prepared Statement. Testimony Before the House Armed Services Sub-Committee on Evolving Threats and Capabilities. In *Ten Years On: the Evolution of Strategic Communication and information Operations Since 9/11*, published by the United States Congress, 32-45. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. [Electronic resource]. URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/cong/115/>.
15. Goldman E. (2007). Strategic Communication: A Tool for Asymmetric Warfare // *Small Wars Journal*. October 6. [Electronic Resource]. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/strategic-communication-a-tool-for-asymmetricwarfare>.
16. Paul C. Strategic Communication: Origins, Concepts and Current Debates (Santa Barbara: Praeger; Illustrated edition (April 7, 2011), P. 3.
17. Bogdanov S. V. Strategic communications: conceptual approaches and models for public administration. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik = E-journal “Public Administration”*. 2017; 61: 132-152. (In Russ.).

Научная статья

УДК 332.1 © М. С. Петухова, Е. В. Беляева

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-776

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, урбанизированное растениеводство, локальный рынок, вертикальное фермерство

Keywords: organizational and economic mechanism, urbanized crop production, local market, vertical farming

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА ПРОДУКЦИИ УРБАНИЗИРОВАННОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА

Петухова М. С.¹Беляева Е. В.²

Аннотация. Урбанизированное растениеводство находится на стадии своего формирования и первоначального развития, поэтому для его стабильного функционирования и обеспечения конкурентоспособности на рынке агропродукции, необходима реализация различных мер финансовой и организационной поддержки со стороны органов государственной и региональной власти. В данной статье рассмотрен организационно-экономический механизм формирования локального рынка продукции урбанизированного растениеводства в Новосибирской области. Целью работы являются разработка теоретических и практических положений по формированию инструментов и механизмов, способствующих росту и развитию локального рынка продукции урбанизированного растениеводства в регионе. В качестве методологической базы исследования выступили такие методы, как монографический, анализ и синтез, библиографический анализ, абстрактно-логический метод. Полученные результаты могут быть полезны при разработке долгосрочных программ развития локальных рынков в регионе, а также использованы органами государственного управления всех уровней, научными институтами. Авторы статьи пришли к следующим выводам: следует разработать меры финансовой поддержки в виде различных грантов и субсидий со стороны федеральных и региональных властей направленных на развитие инновационных методов ведения сельского хозяйства, а также на повышение конкурентоспособности продукции урбанизированного растениеводства на продовольственном рынке.

¹Петухова Марина Сергеевна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Новосибирский государственный аграрный университет (Россия, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160)
E-mail: petukhova_ms@nsau.edu.ru
ORCID: 0000-0003-0133-2851

²Беляева Елена Викторовна — аспирант, ассистент кафедры управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет (Россия, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, д. 160)
E-mail: elena-belyaeva@nsau.edu.ru
ORCID: 0009-0004-4363-4211

Поступила в редакцию: 23.04.2024

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR FORMING A LOCAL MARKET FOR URBANIZED CROPPING PRODUCTS

Marina S. Petukhova

Doctor of Economics, Novosibirsk State Agrarian University

Elena V. Belyaeva

Postgraduate student, Novosibirsk State Agrarian University

Abstract. Urbanized crop production is at the stage of its formation and initial development, therefore, for its stable functioning and ensuring competitiveness in the agricultural market, it is necessary to implement various measures of financial and organizational support from state and regional authorities. This article examines the organizational and economic mechanism for the formation of a local market for urbanized crop production products in the Novosibirsk region. The purpose of the work is to develop theoretical and practical provisions for the formation of tools and mechanisms that promote the growth and development of the local market for urban crop production products in the region. The methodological basis of the study was such methods as monographic, analysis and synthesis, bibliographic analysis, abstract-logical methods. The results obtained can be useful in developing long-term programs for the development of local markets in the region, and can also be used by government bodies of all levels, scientific institutes, and educational institutions. The authors of the article came to the following conclusions: financial support measures should be created in the form of various grants and subsidies from federal and regional authorities aimed at developing innovative agricultural methods, as well as increasing the competitiveness of urban crop production in the food market.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время актуальным становится вопрос, касающийся разработки экономических и ресурсосберегающих решений для отрасли сельского хозяйства с целью удовлетворения растущего спроса городского населения на продовольствие. Решением этих задач может выступить урбанизированное растениеводство продукции. Широкомасштабное внедрение вертикальных ферм в городские агломерации будет зависеть напрямую от поддержки государства, стимулирования региональных властей и реструктуризации финансовой поддержки.

Степень изученности проблемы

В отечественной литературе вопросы, касающиеся развития отдельных элементов экономического механизма аграрного сектора отражены в работах И. Г. Ушачева, В. Р. Боева, Д. В. Паршукова. Теоретические аспекты вертикального фермерства нашли отражение в работах таких авторов, как Н. М. Руткин, Е. В. Малыш, Л. А. Журавлева. Однако следует отметить, что в настоящее время в экономической литературе нет исследований в области организационно-экономического механизма, направленного на развитие рынка урбанизированного растениеводства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве информационной базы для данного исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых, касающиеся вопросов развития локальных рынков продукции сельского хозяйства, а также федеральные и региональные программы поддержки сектора АПК, статистические сборники.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время от аграрного сектора требуются новые решения для достижения устойчивого развития

городов, направленные на повышение питательной ценности сельскохозяйственных культур, и на разнообразное питание населения, реализуемые с помощью новых современных технологий. Примером этого может послужить переход к процессам урбанизации растениеводства — это производство продуктов питания в городской округе, в закрытых помещениях при помощи инновационных технологий вертикального фермерства, направленное на повышение устойчивости и развития регионов [1].

Внедрение и поддержка урбанизированного растениеводства в регионе требуют критически важных партнерских отношений между местными сельхозтоваропроизводителями, торговыми сетями, разработчиками технологий, научно-исследовательскими учреждениями, муниципалитетами и общественностью. На рисунке 1 представлены элементы организационно-экономического механизма формирования и развития локального рынка урбанизированного растениеводства.

При определении направлений организационно-экономического механизма развития урбанизированного растениеводства следует учитывать основные принципы его формирования, позволяющие четко определить ключевые ориентиры, обеспечивающие достижение поставленной цели [3]:

1. Инновационность: необходимость активно внедрять новые технологии и научные достижения в процесс производства продукции (это позволит повысить эффективность выращивания и улучшить качество продукции).
2. Конкурентоспособность: продукция урбанизированного растениеводства должно быть конкурентоспособной на внутреннем и зарубежных рынках (для этого необходимо стимулировать развитие экспортного потенциала отрасли).

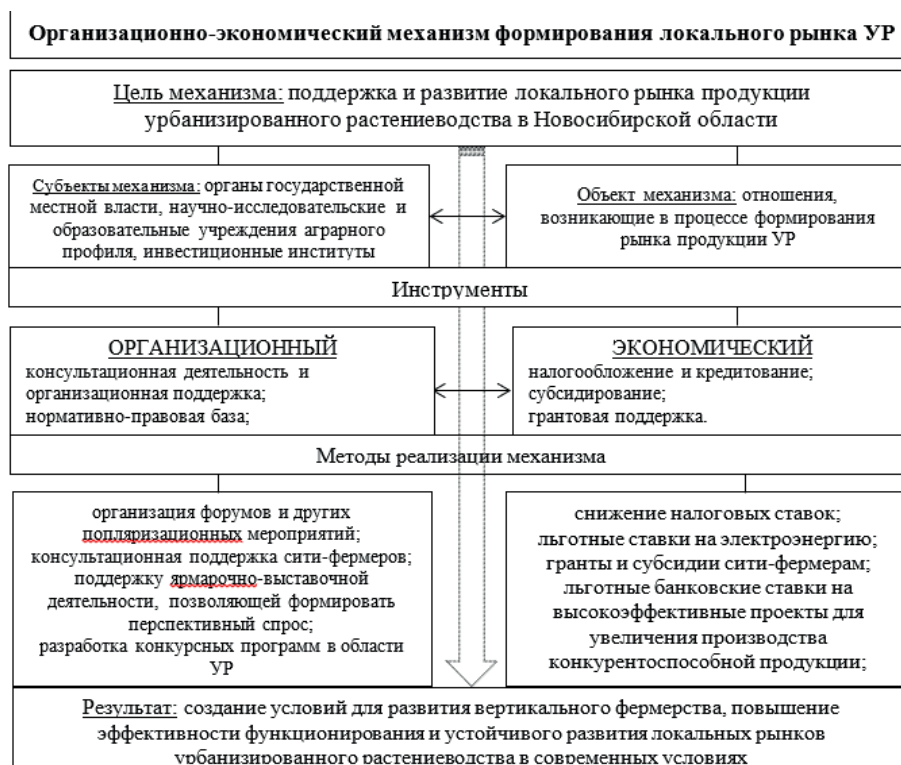

Рис.1. Составные блоки организационно-экономического механизма локального рынка урбанизированного растениеводства

3. Социальная ответственность: создание новых рабочих мест и улучшение условий труда для специалистов отрасли растениеводства и взаимодействие всех заинтересованных сторон (государства, бизнес сообществ, институтов развития и др.).

Поэтому предполагаемые подходы разработки механизма позволят обоснованно подойти к решению вопросов, связанных с регулированием рынка и его субъектов, и способствовать моделированию процессов его развития, с учетом постоянно изменяющихся условий социально-экономического развития.

Так как в России вертикальное фермерство находится на этапе становления, то по все стране, в том числе и в Новосибирской области, очень много мелких фермеров, которые занимаются выращиванием «зеленой продукции» в мелких масштабах и для своего развития им необходимо в-первую очередь финансирование. На старте своего проекта они не могут ожидать крупных инвестиций со стороны государства или частных корпораций, поэтому механизмом поддержки для них может выступить грантовая поддержка от государственных структур. Ниже в таблице 1 наглядно показаны возможные объемы финансирования вертикальных ферм в зависимости от их показателей.

ных затрат при создании вертикальной фермы (до 50-70% от первоначальных вложений на запуск фермы).

Таким образом, организационно-экономический механизм государственной поддержки развития урбанизированного растениеводства — система специально разработанных инструментов, методов и государственных действий, направленных на стимулирование и развитие локального рынка продукции урбанизированного растениеводства, затрагивающие аспекты экономической, социальной, экологической и технологической сферы, включающих в себя федеральные органы, региональные власти, институты развития и т.д. (см. рис. 2).

В ресурсном обеспечении рынка урбанизированного растениеводства ключевую роль информационная составляющая (подготовка кадров, научные исследования, консультации и пр.), в формировании которой государство может выполнять как организационную, так и финансово-экономическую роль. Основная задача институтов развития будет заключаться в подготовке кадров: программы практические без отрыва и обучения, обучение и переподготовка специалистов. Совместная разработка учебного плана и разработка программы для обучения по специальности «сити-фермер».

Таблица 1

Объемы грантовой поддержки сити-фермеров

Размер гранта	Требования (критерии)				
	Площадь выращивания, м ²	Объемы производства, т/год	Сколько лет на рынке	Количество сотрудников, чел.	Площадь помещения, м ²
от 100 до 500 тыс. руб.	до 30	до 0,9	0 до 1г.	1-2	до 20
от 500 тыс. руб. до 1млн руб.	от 30 до 100	от 1 до 3	от 1г. до 3 л.	2-5	от 20 до 70
от 1 до 3 млн. руб.	< 100	< 3	< 3-х лет	< 5	< 70
от 3 до 5 млн. руб.	< 300	< 5	от 3 до 5 лет	< 10	< 100

Виды деятельности, на которые возможно будет потратить средства от полученного гранта [4]:

— аренда и ремонт нежилого помещения (включая приобретение строительных материалов и необходимого для ремонта оборудования);

— присоединение к инженерным сетям (электрические сети, газоснабжение, водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение);

— оплата коммунальных услуг и услуг электроснабжения;

— приобретение программного обеспечения (в том числе расходы, связанные с получением прав по лицензионному соглашению, адаптацией, настройкой и др.);

— оплата услуг связи и интернета, продвижение (СМИ, сайт и соцсети);

— приобретение технического оборудования (стеллажи, освещение и т.п.) и сырья, расходных материалов, необходимых для производства продукции и оказания услуг (семена, удобрения и пр.) и пр.

Механизмы поддержки региональных органов власти включают в себя: программы грантовой поддержки (различные суммы в зависимости от выращиваемой продукции и площади); софинансирование капиталь-

Работа в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) разработка новых сортов и семян для вертикальных ферм (ВФ), технические разработки (датчики, ПО и т.п.), совместная апробация их на реальных предприятиях и возмещение (компенсация) части затрат на разработку опытного образца (в виде грантовой поддержки от государственных органов).

Еще одним важным инструментом институтов развития будет являться довузовская подготовка: тесное взаимодействие со школами. Разработка программ и внедрение в школы сити-классов. Образовательная программа для школьников в области вертикального фермерства: мастер-классы от ведущих организаций, экскурсии, разработка и предоставление мини-ферм для домашнего выращивания школьникам с целью профориентационной работы, формирования экологического мышления и представление о данном методе ведения сельского хозяйства. Переход на новый технологический уклад будет диктовать все более новые требования к подготовке высококвалифицированных специалистов. Сотрудничество различных институтов образования и вертикальных ферм будут способство-

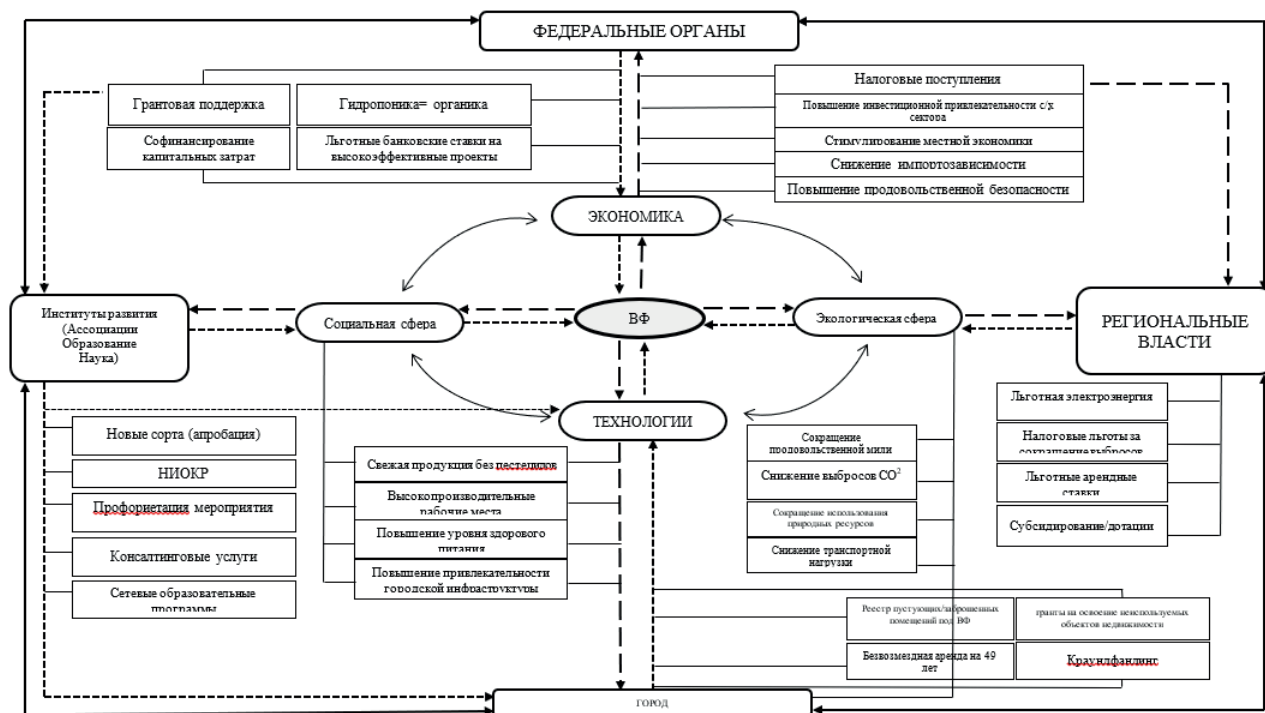

Рис. 2. Организационно-экономический механизм формирования локального рынка продукции урбанизированного растениеводства

вать аккумулированию знаний в области выращивания и производства данной продукции.

Поскольку вертикальное фермерство находится на стадии активного развития и распространения не только в регионе, но и по стране в целом, то в качестве еще одного информационного инструмента могут быть созданы поддерживающие структуры для стимулирования дальнейшего роста этой отрасли, а именно создание ассоциации вертикального фермерства (АВФ) — некоммерческой организации, способствующей устойчивому развитию отрасли урбанизированного растениеводства посредством оказания консультационных услуг, сотрудничества с различными образовательными учреждениями, органами государственной власти и производителями.

Их основополагающая задача будет заключаться в создании межрегиональной сети для профессионалов в области сити-фермерства, установлении стандартов и проведении политики, ориентированной на стимулирование развития отрасли урбанизированного растениеводства, и работа над созданием системы сертификации в рамках отрасли.

Городские власти в качестве инструмента развития могут предоставлять сити-фермерам пустующие или заброшенные помещения (здания, склады) на безвозмездной аренде на 49 лет и реестр таких помещений, которые будут пригодны для вертикальных ферм в городе, т.к. урбанизированное растениеводство формируется в основном не за счет создания новых сельскохозяйственных угодий, а в результате конверсии существующих угодий или реконструкции (модернизации) пустующих помещений.

В свою очередь урбанизированное растениеводство оказывает влияние не только на экономическую сферу агропромышленного комплекса, но и затрагивает другие сферы, а именно: социальная, технологическая и

экологическая сферы. Если говорить об экономической сфере, то вертикальные фермы будут стимулировать сектор АПК и способствовать его переходу на новый этап технологического развития, что повлечет за собой повышение инвестиционно привлекательности отрасли сельского хозяйства. Так же они увеличат размеры налоговых поступлений в региональный и местные бюджеты. Развитие рынка урбанизированной продукции способствует устойчивому развитию городов: диверсификация занятости, формирование местных брендов, создание новых высокопроизводительных рабочих мест, снижает транспортную нагрузку, и так же активизирует внешнеторговую деятельность региона с другими странами и внутри страны.

Таким образом, предложенный организационно-экономический механизм поддержки и развития локального рынка продукции урбанизированного растениеводства можно поделить на 2 блока, которые имеют важное значение для стабильного функционирования данной отрасли:

1) финансовая поддержка вертикального фермерства: включает предоставление грантовой поддержки, софинансирование капитальных затрат; льготные ставки на электроэнергию и аренду; различные субсидии и дотации по инновационным программам развития отрасли;

2) информационно-интеллектуальная поддержка и обеспечение: фундаментальные и научно-прикладные исследования в области вертикального фермерства (НИОКР); создание новых специальностей и профильного образования в институтах/университетах; обеспечение необходимой информацией сити-фермеров (реестр пустующих помещений, реестр основных игроков на рынке); оказание различных консультационных услуг фермерам (как получить гранты, субсидии, какие есть технологические и финансовые риски на рынке,

какие разработки ведутся в данной области и пр.); обеспечение информацией конечных потребителей (качество продукции, способы выращивания и методы и т.д.

Список источников

1. Беляева Е. В. Предпосылки развития урбанизированного растениеводства в России // Теория и практика современной аграрной науки: сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2023. С. 1311–1314.
2. Журавлева Л. А. Сити-фермерство как перспективное направление развития агропроизводства // Научная жизнь. 2020. Т. 15. № 4 (104). С. 492–503.
3. Тарасов А. Н., Исаева О. В., Холодова М. А. и др. Организационно-экономический механизм развития различных форм хозяйствования в аграрном секторе АПК в условиях новой экономической реальности: монография. Ростов н/Д: Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. 264 с.
4. Конкурс на предоставление субсидий субъектам инновационной деятельности — юридическим лицам. [Электронный ресурс] // Министерство науки и инновационной политики Новосибирской области. URL: <https://nauka.nso.ru/page/1104> (дата обращения 18.04.2024).
5. Rudoi E. V., Petukhova M. S., Ryumkin S. V. et.al. (2019) Crop production in Russia 2030: scenarios based on data from the scientific and technological development of the sector. Data in Brief. T. 25. C. 103980. DOI: 10.1016/j.dib.2019.103980.
6. Петухова М. С., Беляева Е. В. Устойчивое развитие сельских территорий Крайнего Севера посредством урбанизированного растениеводства // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых: материалы IV Международной научно-практической конференции молодых ученых. Новосибирск, 2024. С. 16–20.
7. Коваль Н. В. Тенденции развития сити-фермерства в современных городах // Матрица научного познания. 2021. № 4-2. С. 65–79.
8. Зотов В. М. Методические подходы к диагностике инновационного развития сельскохозяйственных организаций // АПК: Экономика, управление. 2022. № 2. С. 38–47. DOI 10.33305/222-38.

References

1. Belyaeva E. V. Prerequisites for the development of urbanized crop production in Russia // Theory and practice of modern agricultural science: collection of the VI national (all-Russian) scientific conference with international participation. Novosibirsk, 2023. pp. 1311-1314.
2. Zhuravleva L. A. City farming as a promising direction for the development of agricultural production. *Nauchnaya zhizn` = Scientific life*. 2020; Vol. 15, 4 (104): 492-503. (In Russ.).
3. Tarasov A. N., Isaeva O. V., Kholodova M. A. et al. Organizational and economic mechanism for the development of various forms of management in the agricultural sector of the agro-industrial complex in the conditions of the new economic reality: monograph. Rostov n/d: Publishing house AzovPrint LLC, 2020. 264 p.
4. Competition for the provision of subsidies to subjects of innovation activity - legal entities. [Electronic resource] // Ministry of Science and Innovation Policy of the Novosibirsk Region. URL: <https://nauka.nso.ru/page/1104>.
5. Rudoi E. V., Petukhova M. S., Ryumkin S. V. et.al. (2019) Crop production in Russia 2030: scenarios based on data from the scientific and technological development of the sector. Data in Brief. T. 25. P. 103980. DOI: 10.1016/j.dib.2019.103980.
6. Petukhova M. S., Belyaeva E. V. Sustainable development of rural areas of the Far North through urbanized crop production // Sustainable development of rural areas: the view of young scientists: materials of the IV International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Novosibirsk, 2024. pp. 16-20.
7. Koval N.V. Trends in the development of city farming in modern cities. *Matrica nauchnogo poznaniya = Matrix of scientific knowledge*. 2021; 4-2: 65-79. (In Russ.).
8. Zotov V. M. Methodological approaches to the diagnosis of innovative development of agricultural organizations. *APK: E`konomika, upravlenie = AIC: Economics, management*. 2022; 2: 38-47. DOI 10.33305/222-38. (In Russ.).

Научная статья

УДК 005.572 © Т. А. Рытова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-750

Ключевые слова: консалтинг, управленческое консультирование, современный рынок консалтинговых услуг, тренд, менеджер по консультированию, менеджер по управлению персоналом, консалтинговая фирма

Keywords: consulting, management consulting, modern consulting services market, trend, consulting manager, HR manager, consulting firm

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ ДЛЯ БИЗНЕСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рытова Т. А.¹

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются особенности управленческого консалтинга, роль и значение консалтинговых услуг для бизнеса на территории Российской Федерации, а также сущность и значимость для системы управления современных организаций в связи со сложившейся на данном рынке экономической и деловой обстановкой. Одна из ключевых проблем, с которой столкнулись консалтинговые агентства в нашей стране, это уход большей части зарубежных клиентов, которые активно пользовались услугами этих компаний. Следует отметить, что из-за санкционных ограничений российские агентства теперь не могут оказывать услуги американским и европейским компаниям, в то же время многие зарубежные компании, которые вели консалтинговый бизнес на территории РФ, прекратили свою деятельность. В статье проведен анализ результатов управленческого консалтинга для предприятий малого бизнеса в Российской Федерации. Описываются ключевая роль консалтинговых компаний в оказании помощи при решении различных управленческих проблем, и значение управленческого консалтинга в целом для российских коммерческих компаний. В завершении статьи делается вывод о дальнейшем развитии трендов в области консалтинга и возможности взаимовыгодного сотрудничества представителей управленческого консультирования с коммерческими организациями-клиентами.*

¹Рытова Татьяна Александровна — преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Россия, г. Омск, пр. Мира 55а)
E-mail: RytovaTA@omsu.ru
ORCID: 0009-0001-3412-4189

FEATURES OF MANAGEMENT CONSULTING: THE ROLE AND IMPORTANCE OF CONSULTING SERVICES FOR BUSINESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana A. Rytova

Lecturer, Omsk State University named after. F. M. Dostoevsky

***Annotation.** This article discusses the features of management consulting, the role and importance of consulting services for business in the Russian Federation, as well as the essence and significance for the management system of modern organizations in connection with the current economic and business environment in this market. One of the key problems faced by consulting agencies in our country is the departure of most of the foreign clients who actively used the services of these companies. It should be noted that due to sanctions restrictions, Russian agencies are now unable to provide services to American and European companies, at the same time, many foreign companies that conducted consulting business in the territory of the Russian Federation have ceased their activities. The article analyzes the results of management consulting for small businesses in the Russian Federation. The key role of consulting companies in providing assistance in solving various management problems and the importance of management consulting in general for Russian commercial companies are described. At the end of the article, a conclusion is made about the further development of trends in the field of consulting and the possibility of mutually beneficial cooperation between representatives of management consulting with commercial client organizations.*

Поступила в редакцию:
9.04.2024

В периоды сложной экономической и политической ситуации перед владельцами бизнеса в Российской Федерации возникает острая необходимость наиболее лучшим образом оптимизировать издержки предприятия, распределить ресурсы и обеспечить бизнесу стабильное и гармоничное развитие в условиях постоянной неопределенности и усиливающейся конкуренции. В этой ситуации на помощь российским предпринимателям спешат независимые эксперты, специализирующиеся на управленческом консалтинге.

Консалтинг оказывают профессиональные консультанты в форме советов, рекомендаций и совместной выработке решения управленческих проблем с руководителем-клиентом предприятия. Управленческие консультанты помогают владельцам бизнеса и высшему уровню управления компании разобраться в анализе и решении проблем функционирования и развития их предприятия.

Владельцы бизнеса предпочитают отдавать некоторые задачи управленческим консультантам из-за своей загруженности операционными задачами и несвоевременным переходом от российской модели управления в виде централизованного управления. Несмотря на то, что горизонтальная система управления в российских организациях встречается, не так часто, растет спрос на консалтинговые услуги не только в виде управленческих, финансовых и юридических, но и маркетинговых услуг [1, с. 27].

Консалтинг помогает расти и развиваться бизнесу, не вкладывая усилий в создание внутри бизнеса структур, связанных с его задачами [2, с. 189]. Поэтому в научной литературе этому вопросу уделяется серьезное внимание. Наиболее точное определение термина «управленческое консультирование» дал Международный совет институтов управленческого консультирования: «Управленческое консультирование заключается в предоставлении независимых рекомендаций и поддержки для клиентов, обладающих руководящими полномочиями, в вопросах, касающихся процесса управления».

На сегодняшний день, большинство российских компании и организаций ощущают дефицит внутренних ресурсов, именно поэтому они вынуждены обращаться за помощью к квалифицированным специалистам [3, с. 4].

В основе данного исследования лежат труды авторов в области экономики и бизнеса, управленческого консультирования, финансового консультирования, цифрового консультирования, менеджмента, развития российского консалтинга в малом и среднем бизнесе [4, с. 1551]. Подробный теоретический анализ рынка консалтинговых услуг в Российской Федерации описывают В. Ю. Лапенков и В. Р. Труш [5, с. 96]. Развитие российского предпринимательства и влияние внешних факторов на развитие рынка консалтинговых услуг, описывают в своих работах А. М. Магомедов и А. А. Юсуф [6, с. 3].

Актуальность исследования российского рынка консалтинговых услуг является значимостью данного сектора для бизнеса в Российской Федерации. Ком-

мерческие организации в России все чаще нуждаются в привлечении профессиональных управленческих консультантов, имеющих статус экспертов, большой опыт в решении управленческих проблем и постоянно совершенствуя свои знания, для получения советов по повышению эффективности работы организации [7, с. 78]. В настоящее время спрос на консалтинговые услуги в нашей стране стремительно растет.

Цель исследования — выявить особенности рынка консалтинговых услуг и показать ключевые результаты управленческого консалтинга для предприятий малого бизнеса в Российской Федерации.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности управленческого консалтинга.
2. Выявить факторы, способствующие и мешающие развитию консалтингового рынка в России.
3. Оценить значение консалтинговых услуг для бизнеса.
4. Выявить наиболее значимые показатели определяющие результаты управленческого консалтинга для предприятий малого бизнеса в Российской Федерации.

Объектом исследования является рынок консалтинговых услуг на территории Российской Федерации. Предметом исследования являются сами участники процесса управленческого консультирования: владельцы бизнеса и управленческие консультанты (внутренние и внешние специалисты данной отрасли).

Исследование направлено на подтверждение значимости результатов деятельности управленческого консалтинга для предприятий малого бизнеса в Российской Федерации, основываясь на анализе состояния рынка консалтинговых услуг на территории России. Также рассмотрены и классифицированы результаты управленческого консалтинга — составлена таблица прямых и косвенных результатов деятельности с количественными и качественными характеристиками, влияющими на предприятия малого бизнеса в Российской Федерации.

Методами исследования выступили изучение источников информации по данной теме, анализ полученных сведений, контент-анализ. Были проведены проверка на логичность, достоверность и актуальность информации, собраны результаты наблюдения за деятельностью компаний. Также в работе применялись общенаучные методы исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа результатов деятельности консалтинговых компаний на территории Российской Федерации.

Управленческий консалтинг — это деятельность, направленная на совершенствование форм управления и ведения бизнеса, данная услуга ориентирована на повышение эффективности деятельности компании, а также на выявление и устранение внешних и внутренних факторов, этому препятствующих [8, с. 831].

Таким образом, управленческий консалтинг помогает владельцам бизнеса решить такие задачи как:

- улучшение качества работы всех подразделений предприятия;
- развитие и укрепление новых техник управления компании;

- помощь владельцам бизнеса в принятии управленческих решений;
- выявление и использование новых возможностей;
- помощь в выработке важнейших стратегических решений и разработке конкретных планов по реализации стратегий предприятия.

Управленческое консультирование является услугой, выполняющей множество функций, которые способны помочь предпринимателям, и вывести компанию на новый уровень своего развития [9, с. 179].

Среди них, такие важные функции как:

- развитие управленческих компетенций руководителей фирмы;
- оценка прибыльности и конкурентоспособности компаний;
- помощь в поиске методов управления для оптимизации издержек и увеличения прибыльности фирмы;
- улучшение конкурентных преимуществ товаров и услуг на отраслевом рынке.

Основными принципами управленческого консалтинга являются системность, креативность и эффективность [10, с. 996].

На сегодняшний день консалтинговые услуги регулируются нормативной базой, которая состоит из большого количества законов.

Чаще всего за помощью к специалистам по управленческому консалтингу руководители компаний обращаются в кризисных ситуациях, когда от дальнейшей стратегии развития зависит не только успешное будущее, но и существование компании в целом. По мнению самих консультантов, в услугах управленческого консалтинга больше всего нуждаются две категории компаний:

- компании, проводящие реформирование на своем предприятии;
- компании, владельцы которых хотят получить объективную информацию о текущем состоянии фирмы.

Обращение к управленческим консультантам может быть и по другим причинам, помощь в сложив-

шейся ситуации потребуется компании-клиенту, когда есть потребность в:

- автоматизации бизнес-процессов;
- построение новой маркетинговой политики;
- укрепление репутации фирмы для бизнес-партнеров.

Огромное значение для современного рынка консалтинговых услуг имеет развитие информационных технологий и современные инструменты анализа данных для предоставления более точных и качественных услуг, что помогает клиентам принимать эффективные решения на основе актуальных данных и точного анализа [11, с. 37].

Развитие информационных технологий делают консалтинговые услуги интересными и эффективными для всех участников рынка. В условиях постоянных изменений, рынок консалтинговых услуг играет важную роль в поддержании предпринимательской деятельности в России.

Консалтинг оказывается особенно актуальным в период нестабильной экономической и политической ситуации в стране и в мире, в этот период особенно важным является помощь бизнесу в поддержании стабильности и укрепления своих позиций на рынке.

Управленческий консалтинг может стать полезным, когда фирма собирается завоевать новую целевую аудиторию или выпустить новый вид продукции.

Так же управленческое консультирование может помочь решить проблемы с обучением персонала организации, разрешить конфликтные ситуации и помочь наладить систему менеджмента, устранить и ликвидировать возникшие разногласия.

Все результаты управленческого консалтинга можно классифицировать на прямые и косвенные с количественными и качественными характеристиками, подробнее составлена и представлена классификация в таблице 1.

Всего существуют два подхода в управленческом консультировании: проектный и процессный подход.

В первом подходе есть готовое решение, которые специалисты разрабатывают для клиента на основе своего собственного опыта. Данный подход имеет кон-

Таблица 1.

Классификация результатов, определяющих рынок консалтинговых услуг в Российской Федерации

Результаты управленческого консалтинга для предприятий малого бизнеса в Российской Федерации			
Прямые результаты		Косвенные результаты	
<i>Количественные:</i>	<i>Качественные:</i>	<i>Количественные:</i>	<i>Качественные:</i>
— уменьшение издержек производства;	— внедрение новых методик работы на предприятии;	— привлечение новых инвестиций и наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов предприятия;	— установление положительных отношений и сотрудничество с потенциальными партнерами и инвесторами для фирмы;
— увеличение прибыльности и рентабельности компании;	— внесение структурных изменений в систему менеджмента в организации;	— получение новых бизнес-партнеров или новых акционеров компании;	— обучение и повышение уровня квалификации сотрудников компании;
— увеличение годового финансового оборота;	— освоение руководителями компаний новых знаний и компетенций;	— потенциальное увеличение стоимости активов предприятия (например, рост стоимости акций компании)	— увеличение базы деловых контактов, полезных организации в будущем
— ускорение и совершенствование производственного процесса на предприятии	— профессиональная диагностика и решение управленческих проблем фирмы		

Источник: составлено автором

кретную направленность, если у компании-клиента есть вопрос, то у управленческого консультанта есть готовое решение. Такая форма консультирования подойдет для решения единовременных задач на предприятии.

Второй вид подхода не предполагает готового решения, консультанты выступают в роли помощников для компаний-клиентов [12, с. 89]. Такой вид консультирования требует больше времени и больших усилий со стороны клиента и результат может быть непредсказуем. Данный подход используется при возникновении системных сложностей в кризисных ситуациях для компании.

На сегодняшний день существуют десятки разных направлений управленческого консалтинга на российском предпринимательском рынке, выделим несколько самых популярных видов управленческого консультирования [13, с. 33]:

- стратегическое консультирование — это базовый вид управленческого консалтинга, например построение новой эффективной бизнес-модели, ее преимуществ и недостатков в сравнении с основными конкурентами;

- маркетинговый консалтинг — отвечает за управление рыночным поведением потенциальных и актуальных клиентов компании и является комплексной задачей, сюда также относится разработка продвижения новых товаров и услуг на рынке;

- кадровый консалтинг — занимается подбором и обучением персонала организации, которые могут органично дополнить друг друга по своим деловым качествам, происходит подбор ключевых сотрудников и правильное распределение между ними функций и полномочий, формируется команда;

- общие консультирование (универсальное) — планирование и налаживание коммуникации внутри организационной структуры предприятия, данный вид объединяет в себе такие предметные области как экономика, юриспруденция и менеджмент, направленные на разработку комплексных решений для поддержания компании-клиента.

Существуют множество методов и форм управленческого консультирования, наиболее популярным является метод SWOT-анализа [14, с. 245]. В ходе данного метода консультанты определяют преимущества и недостатки компании, а также выделяют возможности и угрозы со стороны рынка. Также, существуют различные методы, направленный на персонал организации, например: коучинг, деловые игры, тестирование [15, с. 338].

Проведенное исследование позволило достичь цель и ключевые задачи. В частности, выявлены особенности управленческого консалтинга, определены роль и значение консалтинговых услуг для бизнеса в Российской Федерации.

Исследование подтвердило, что управленческий консалтинг помогает владельцам бизнеса решить такие задачи как: улучшить качества работы всех

подразделений предприятия, укрепить новые техники управления компании и помочь в выработке важнейших стратегических решений и разработке конкретных планов по реализации стратегий предприятия.

Проведя анализ российского рынка консалтинговых услуг, можно сделать следующие выводы:

- консалтинг оказывается особенно актуальным в период нестабильной экономической и политической ситуации в стране и в мире, в этот период особенно важным является помощь бизнесу в поддержании стабильности и укрепления своих позиций на рынке;

- консалтинг может стать полезным, когда фирма собирается завоевать новую целевую аудиторию или выпустить новый вид продукции;

- консалтинг может помочь решить проблемы с обучением персонала организации, разрешить конфликтные ситуации и помочь наладить систему менеджмента, устранить и ликвидировать возникшие разногласия.

Таким образом, в период нестабильной политической ситуации и экономического кризиса управленческий консалтинг является эффективным способом предотвратить финансовые и кадровые потери и вывести компанию на новый уровень бизнеса.

На сегодняшний день услуги управленческих консультантов не самые дешевые для бизнеса, но если за работу берется квалифицированный специалист, то такие расходы могут быть вполне оправданы доходом, который компания получит в ближайшем будущем, что может составлять в разы больше стоимости самой консультационной услуги.

Следует отметить, что основная цель управленческого консалтинга — это повышение эффективности деятельности компании и выявление факторов, этому препятствующих. В этом случае, качество решения проблемы должно быть максимально высоким и эффективным при соблюдении временных и финансовых ограничений. Перед управленческими консультантами стоит огромная задача не только разработать пути улучшения существующей ситуации, но и показать возможные способы самостоятельного решения аналогичных проблем в будущем, помочь клиенту сформировать навыки анализа и оценки эффективности своих действий.

Не последнюю роль играет участие и заинтересованность самого клиента в процессе управленческого консультирования, но если клиент вообще не принимает никакого участия, консультанту будет сложно помочь и найти необходимое решение проблемы, эффективность его работы, в этом случае, будет минимальной. В то время как, если руководство компании будет способствовать разработке и внедрению инновационных технологий и методов решения сложных управленческих проблем, предложенных консультантами, обе стороны остаются в выигрыше, тем самым выводя компанию-клиента на новый уровень и виток своего развития.

Список источников

1. Подольская Т. В., Бревнов К. О. Трансформация роли транснациональных корпораций на мировом продовольственном рынке в условиях геополитической нестабильности // *Экономические отношения*. 2024. Т. 14. № 2. С. 25–31.
2. Андрущенко Г. И. Теоретический анализ конкурентной среды рынка консалтинговых услуг в Российской Федерации // *Проблемы современной экономики*. 2019. № 2. С. 186–190.
3. Жуков В. А. Современные тенденции развития рынка консалтинговых услуг // *Вестник университета*. 2017. № 11. С. 91–99.
4. Лапенков В. Ю. Факторы конкурентоспособности российских компаний на рынке консалтинговых услуг // *Креативная экономика*. 2019. № 8. С. 1549–1562.
5. Труш В. Р., Зайнуллина Г. Р., Герасимова А. В., Сафин Д. А., Базаров Р. Т. Виды консалтинга в России // *Вестник ТИСБИ*. 2021. № 1. С. 94–105.
6. Магомедов А. М. Проблемы и особенности развития рынка консалтинговых услуг // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2019. № 4. С. 1–9.
7. Юсуф А. А. Цифровое консультирование // *Вестник университета*. 2020. № 9. С. 77–84.
8. Гаврилов Г. А. Управленческий консалтинг как объективная необходимость развития организаций сферы образования // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 2 (103). С. 829–833.
9. Пионткевич Н. С., Юзвович Л. И. Развитие финансового консультирования в управлении финансами организации: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2021. С. 178–181.
10. Сорокин А. В., Сагинова О. В. Рынок управленческого консалтинга в условиях нестабильности // *Экономика, предпринимательство и право*. 2023. Т. 13. № 4. С. 995–1006.
11. Цёхла С. Ю., Симченко Н. А. Устойчивость и неустойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности: концептуальные признаки // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13. № 1. С. 27–38.
12. Мальцева Е. С., Оришев А. Б. Консалтинговые услуги в России и практический опыт организаций // *Бизнес и дизайн ревю*. 2022. № 3 (27). С. 77–90.
13. Прима Я. Г., Свечников Н., Аганиязова М. Человеческий капитал проектной команды в условиях AGILE-трансформации бизнеса // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2021. № 2 (30). С. 28–36.
14. Grabozdin Y. P. The essence of management consulting processes // *Social and Economic Systems*. 2022; 6–1(30.1). P. 243–252.
15. Suraeva M. O., Afonasyev M. A., Kucheryavenko D. M. The Impact of Digitalization on Innovative Approaches to Economic Security in Regions // *Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality: Lecture Notes in Networks and Systems*. Samara: Springer Nature, 2022. P. 337–344. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_43.

References

1. Podolskaya T.V., Brevnov K.O. Transformation of the role of transnational corporations in the global food market in conditions of geopolitical instability. *E'konomicheskie otnosheniya = Economic relations*. 2024. Vol. 14; 2: 25–31. (In Russ.).
2. Andryushchenko G.I. Theoretical analysis of the competitive environment of the market for consulting services in the Russian Federation. *Problemy` sovremennoj e`konomiki = Problems of modern economics*. 2019; 2: 186–190. (In Russ.).
3. Zhukov V. A. Modern trends in the development of the market for consulting services. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2017; 11: 91–99. (In Russ.).
4. Lapenkov V. Yu. Factors of competitiveness of Russian companies in the market of consulting services. *Kreativnaya e`konomika = Creative Economy*. 2019; 8: 1549–1562. (In Russ.).
5. Trush V. R., Zainullina G. R., Gerasimova A. V., Safin D. A., Bazarov R. T. Types of consulting in Russia. *Vestnik TISBI = TISBI Bulletin*. 2021; 1: 94–105. (In Russ.).
6. Magomedov A. M. Problems and features of the development of the market of consulting services. *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki = Regional problems of economic transformation*. 2019; 4: 1–9. (In Russ.).
7. Yussuf A. A. Digital consulting. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2020; 9: 77–84. (In Russ.).
8. Gavrilov G. A. Management consulting as an objective necessity for the development of educational organizations. *E`konomika i predprinimatel`stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2019; 2 (103): 829–833. (In Russ.).
9. Piontkovich N. S., Yuzvovich L. I. Development of financial consulting in financial management of an organization: monograph. Ekaterinburg: Ural Publishing House. state econ. un-ta. 2021: 178–181.
10. Sorokin A.V., Saginova O.V. Market of management consulting in conditions of instability. *E`konomika, predprinimatel`stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2023. Vol. 13; 4: 995–1006. (In Russ.).
11. Tsyokhla S. Yu., Simchenko N. A. Stability and instability of ecosystems in conditions of digital instability: conceptual features. *Voprosy` innovacionnoj e`konomiki = Issues of innovative economics*. 2023. Vol. 13; 1: 27–38. (In Russ.).

12. Maltseva E. S., Orishev A. B. Consulting services in Russia and practical experience of organizations. *Biznes i dizajn revyu = Business and design review*. 2022; 3 (27): 77–90. (In Russ.).
13. Prima Ya. G., Svechnikov N., Aganiyazova M. Human capital of the project team in the conditions of AGILE business transformation. *E'konomicheskie i social'no-gumanitarny'e issledovaniya = Economic and social-humanitarian studies*. 2021; 2 (30): 28–36. (In Russ.).
14. Grabozdin Y. P. The essence of management consulting processes // *Social and Economic Systems*. 2022; 6–1(30.1): 243–252.
15. Surayeva M. O., Afonasyev M. A., Kucheryavenko D. M. The Impact of Digitalization on Innovative Approaches to Economic Security in Regions // *Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality: Lecture Notes in Networks and Systems*. Samara: Springer Nature, 2022. pp. 337–344. DOI: 10.1007/978-3-030-83175-2_43.

Научная статья

УДК 338.46 © О. А. Чистякова

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-788

Ключевые слова: сфера услуг, платные услуги, услуга, региональный рынок, предоставляемые населению услуги, индекс Рябцева

Keywords: service sector, paid services, service, regional market, services provided to the population, Ryabtsev index

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ПЛАТНЫХ УСЛУГ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чистякова О. А.¹

Аннотация. Региональные аспекты развития сферы платных услуг в разрезе федеральных округов Российской Федерации определяют нахождение дисбаланса между потребителями и производителями. Целью работы является проведение анализа показателей рынка услуг, предоставляемых населению Российской Федерации за плату в 2018-2022 гг., согласно существующей статистической методологии. К используемым научным методам относятся: сравнения, группировки, средних величин, индексный, графический, табличного представления данных. В статье рассмотрена структура платных услуг в Российской Федерации, динамика показателей рынка услуг, предоставляемых населению. Автор на основании коэффициента В. Рябцева произвела оценку структурных отличий при использовании интервалов значений коэффициента. Результаты могут быть использованы специалистами государственного или муниципального управления при разработке стратегических решений в области взаимодействия с предприятиями сферы платных услуг.

¹Чистякова Ольга Александровна — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, Сибирский университет потребительской кооперации (Россия, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, д. 26)
E-mail: chistiakowa.ol@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-5325-1239

REGIONAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PAID SERVICES IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga A. Chistyakova

Candidate of Economic Sciences, Siberian University of Consumer Cooperation

Annotation. Regional aspects of the development of the sphere of paid services in the context of the federal districts of the Russian Federation determine the finding of an imbalance between consumers and producers. The purpose of the work is to analyze the indicators of the market of services provided to the population of the Russian Federation for a fee in 2018-2022, according to the existing statistical methodology. The scientific methods used include: comparisons, groupings, averages, index, graphical, tabular representation of data. The article examines the structure of paid services in the Russian Federation, the dynamics of indicators of the market of services provided to the population. The author, based on the V. Ryabtsev coefficient, evaluated the structural differences when using the coefficient value intervals. The results can be used by specialists of the state or municipal administration in the development of strategic solutions in the field of interaction with enterprises in the field of paid services.

Поступила в редакцию:
14.04.2024

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономика Российской Федерации характеризуется наличием трансформационных процессов, которые охватывают все аспекты общества. Эти процессы позволили определить экономическую систему из индустриальной в постиндустриальную экономику услуг. Однако эта трансформация сопровождается глобализацией экономических отношений, кризисными явлениями в экономике. В настоящее время, главной особенностью современной экономической системы Российской Федерации является рост сферы услуг, особенно их разнообразности — платных услуг. При этом развитие и рост объема предоставления платных услуг создает определенный дисбаланс между потребителями и производителями. Эти противоречия приводят к дополнительным расходам, транзакционным издержкам. Сфера предоставления услуг населению за плату, как теоретически, так и методологически изучена недостаточно. Чаще всего рынок услуг, предоставляемых за плату населению, рассматривается на макроуровне — в целом по Российской Федерации, либо на мезоуровне — в разрезе предоставления отдельных видов услуг, например, медицинских в отдельных регионах.

В условиях усиления региональной экономической самостоятельности субъектов Российской Федерации повышается роль сферы услуг в функционировании государственно-территориальных образований, к которым могут быть отнесены федеральные округа. Это обуславливает необходимость в проведении анализа рынка услуг, предоставляемых населению за плату, на макроуровне в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Изучение состояния рынка услуг, предоставляемых населению за плату, в отдельных государственно-территориальных образованиях, особенностей его функционирования и тенденций развития в них необходимо для обеспечения межрегионального информационного и экономического взаимодействия и достижений стратегических целей развития Российской Федерации и обеспечения высокого качества жизни населения.

Вопросы разработки теоретических и методологических подходов к платным услугам, позволяющих раскрыть их экономическое содержание, исследовались зарубежными экономистами: К. Гронроос [1], Ф. Котлер [2], Л. Берри [3]. Некоторые вопросы теории маркетинга сформулированы в определении услуги исследователем Х. Ворачек, который признавал существование противоречий в определении данного понятия [4].

Ряд научных исследователей с целью оценки сферы платных услуг рассматривали их по отраслевой специфике (транспортной [5, с. 56]), социальной [6], жилищно-коммунальной [7], и др.).

Специфике развития платных услуг посвящены работы исследователей: М. В. Ефремова [8], Д. Т. Новиков [9] (внесли вклад в изучение сферы гостинично-туристских услуг), О. В. Чкалова [10], Ж. П. Шнорр [11] изучали услуги в сфере торговли и логистики.

Материал и методы исследования

При проведении исследования использовали дан-

ные Федеральной службы государственной статистики, научные публикации, материалы научных конференций по исследуемой тематике.

Основные методы исследований: метод сравнения, метод группировки, метод средних величин, индексный метод, графический метод, метод табличного представления данных. Для обработки исходной информации использовались программы MS Word и MS Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению [12] услуги являются результатом производственной деятельности, которая меняет состояние потребляющих единиц или содействует обмену продуктами или финансовыми активами. Услуги считаются платными, когда они выступают объектом купли-продажи.

Величина оказанных населению платных услуг за определенный период времени измеряется стоимостным показателем «Объем платных услуг населению», который представляет собой денежный эквивалент объема услуг, оказанных резидентами российской экономики (юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, самозанятыми, нотариусами и адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты) гражданам Российской Федерации, а также гражданам других государств (нерезидентам), потребляющим те или иные услуги на территории Российской Федерации.

Показатели, характеризующие сферу платных услуг в Российской Федерации приведены в таблице 1.

Рынок услуг, предоставляемых населению за плату, достаточно велик — за период с 2018 г. по 2022 г. в целом по РФ он увеличился на 3,05 трлн. руб. или на 31% и составил по итогам 2022 года 12,9 трлн. руб. В анализируемом периоде объем платных услуг населению демонстрирует устойчивую тенденцию к росту — в среднем в год его объем растет на 7%. При этом рост цен на услуги опережает рост физического объема — 5% против 2% в среднем в год соответственно.

Услуги, предоставляемые населению за плату разнообразны. В соответствии с официальной статистической информацией [12] выделяют 17 групп услуг:

1. Жилищные услуги.
2. Транспортные услуги.
3. Коммунальные услуги.
4. Услуги системы образования.
5. Услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам.
6. Бытовые услуги населению.
7. Услуги телекоммуникационные.
8. Медицинские услуги.
9. Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги.
10. Услуги учреждений культуры.
11. Услуги почтовой связи и курьерские услуги
12. Услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья.

Таблица 1

Показатели рынка услуг, предоставляемых населению Российской Федерации за плату в 2018-2022 годах

Наименование показателя	Значение показателя по годам					Средне-годовой темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022	
Платные услуги населению, млн. руб.	9870585	10535634	9294197	11370934	12919487	-
Темп роста платных услуг населению (к предыдущему году), %	107,2	106,7	88,2	122,3	113,6	107
Индекс физического объема платных услуг населению (в сопоставимых ценах, к предыдущему году), %	103,2	101,7	85,4	117,2	105,0	102
Индекс цен на платные услуги населению (к предыдущему году), %	103,8	105,0	103,3	104,4	108,2	105
Валовой региональный продукт, млн. руб.	90202902	95060662	94410215	122199665	140670817	112
Доля платных услуг населению в валовом региональном продукте, %	10,9	11,1	9,8	9,3	9,2	-

Источник: составлено и рассчитано автором по [12, 13, 14]

13. Услуги специализированных коллективных средств размещения.

14. Услуги юридические.

15. Услуги физической культуры и спорта.

16. Ветеринарные услуги.

17. Прочие виды платных услуг населению.

Спрос на услуги, предоставляемые населению за плату, во многом зависит от желаний и финансовых возможностей потребителей, поскольку значительная часть из перечисленных выше услуг имеет добровольный характер.

В структуре платных услуг (рис. 1) в Российской Федерации за анализируемый период существенных изменений не произошло. В 2022 году наибольшую долю в общем объеме занимали: коммунальные услуги (19,9%, 2,57 трлн. руб.); транспортные (18%, 2,32 трлн. руб.); бытовые (11,5%, 1,48 трлн. руб.); телекоммуникационные (11,4%, 1,47 трлн. руб.) и медицинские ус-

луги (9,4%, 1,22 трлн. руб.). Удельный вес остальных видов платных услуг существенно ниже 10% отметки.

Следует отметить, что если в 2018 году в тройку лидеров входили коммунальные, транспортные и телекоммуникационные услуги, суммарный удельный вес которых составлял 53,4%, то в 2022 году телекоммуникационные услуги подвинули бытовые услуги населению, а суммарный удельный вес лидеров снизился и составил только 49,3%.

На душу населения в Российской Федерации в 2022 г. в среднем оказывалось услуг, предоставляемых на платной основе, на 88 059 руб. в год (табл. 3), что при равномерном распределении соответствует 7 338 руб. в месяц. Данный показатель превышает аналогичный показатель 2018 года на 20 835 руб. в годовом исчислении (или на 1 736 руб. в месячном), что соответствует росту за период с 2018 г. по 2022 г. на 31%. Однако среднегодовой темп роста среднелучшевого объема

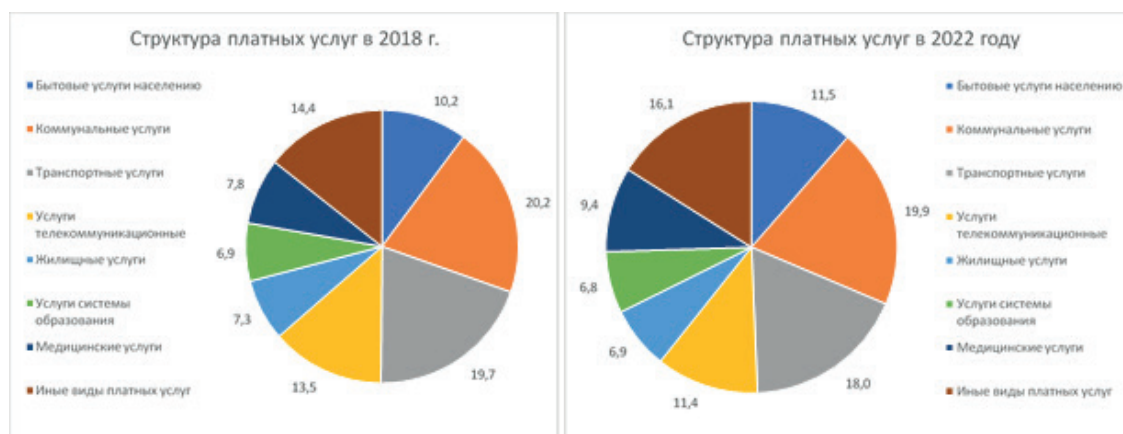

Рис. 1. Структура платных услуг в Российской Федерации в 2018 г. и 2022 г.

Источник: составлено и рассчитано автором по [12; 13]

платных услуг, который составляет 7% в год, соответствует среднегодовому темпу роста среднедушевых денежных доходов и среднедушевых потребительских расходов населения (табл. 2).

Удельный вес расходов на оплату услуг в потребительских расходах домашних хозяйств на протяжении всего анализируемого периода достаточно стабилен и колеблется в интервале от 26 до 29%.

Переходя к проведению анализа рынка на макроуровне в разрезе федеральных округов следует отметить, что деятельность на макрорегиональных рынках платных услуг обладает определенной спецификой, которая заключается в том, что большая часть услуг имеет четкие территориальные границы, т.е. сосредоточена в пределах федеральных округов. Исследуя рынок услуг, предоставляемых населению за плату, на макроуровне, следует отметить, что по показателям, представленным в таблице 3 и на рисунке 2, абсолютным лидером является Центральный федеральный округ. Наименьшая доля рынка и наименьший объем услуг, предоставляемых за плату в расчете на душу населения наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (см. табл. 3).

Для выявления стабильности структуры рынка была проведена оценка структурных различий в разрезе федеральных округов (коэффициент В. Рябцева) [16].

$$J_x = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^n (d_{2j} - d_{1j})^2}{\sum_{j=1}^n (d_{2j} + d_{1j})^2}} \quad (1)$$

где J_R — индекс В. Рябцева;
 n — число элементов (групп) совокупности;
 j — номер (индекс) элемента (группы) совокупности;

d_1, d_{1j} — удельные веса j -ого элемента (группы) первой совокупности;

d_2, d_{2j} — удельные веса j -ого элемента (группы) второй совокупности;

Для оценки структурных отличий при использовании коэффициента В. Рябцева выделяют следующие интервалы значений коэффициента:

- до 0,030 — структуры тождественны;
- от 0,031 до 0,070 — очень низкий уровень отличия структур;

Таблица 2

Динамика показателей рынка услуг, предоставляемых населению Российской Федерации за плату в 2018-2022 годах

Наименование показателя	Значение показателя по годам					Изменение 2022 г. к 2018 г., руб.	Темп роста, %	
	2018	2019	2020	2021	2022		2022 г. к 2018 г.	среднегодовой
Платные услуги в расчете на душу населения, руб. в год	67 224	71 786	63 462	77 960	88 059	20 835	131	107
Среднедушевые денежные доходы населения, руб. в месяц	33 178	35 247	36 240	40 304	44 937	11 759	135	107
Среднедушевые потребительские расходы населения, руб. в месяц	26 780	28 470	27 443	32 352	35 336	8 556	132	107
Удельный вес расходов на оплату услуг в потребительских расходах домашних хозяйств, %	28	29	26	28	27	-	-	-

Источник: составлено и рассчитано автором по [12; 13]

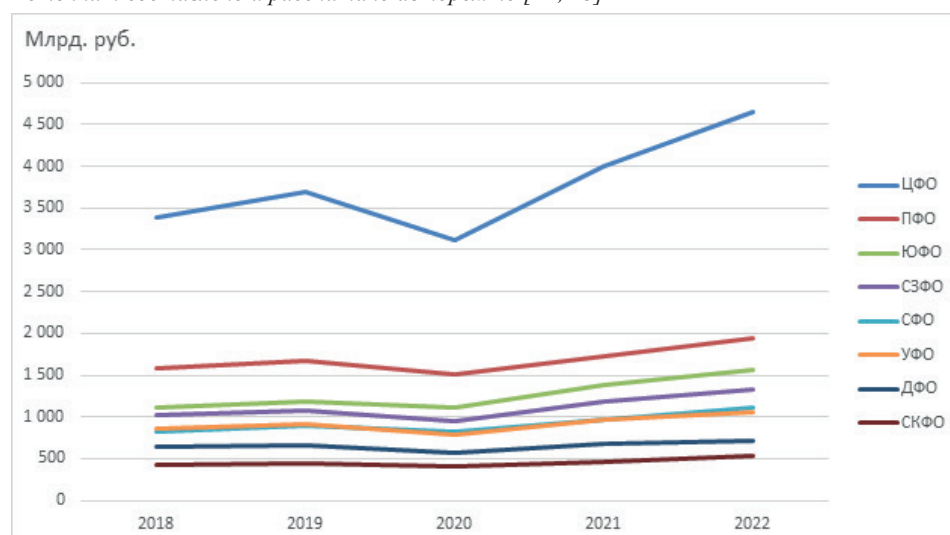

Рис. 2. Динамика услуг, предоставляемых населению Российской Федерации за плату в разрезе федеральных округов в 2018-2022 гг.

Источник: составлено автором по [12; 13]

Таблица 3

Структура рынка услуг, предоставляемых населению Российской Федерации за плату в разрезе федеральных округов в 2018-2022 годах

Наименование показателя	Значение показателя по годам					Изменение 2022 г. к 2018 г., руб.	Темп роста 2022 г. к 2018 г., %
	2018	2019	2020	2021	2022		
Структура рынка платных услуг населению Российской Федерации по федеральным округам, %:							
Центральный	34	35	34	35	36	2	-
Приволжский	16	16	16	15	15	-1	-
Южный	11	11	12	12	12	1	-
Северо-Западный	10	10	10	10	10	0	-
Сибирский	8	8	9	8	9	1	-
Уральский	9	9	8	8	8	-1	-
Дальневосточный	7	6	6	6	6	1	-
Северо-Кавказский	4	4	4	4	4	0	-
По Российской Федерации итого	100	100	100	100	100	-	-
Платные услуги в расчете на душу населения по федеральным округам, руб.:							
Центральный	86 220	93 680	79 434	102 179	115 355	29 135	134
Северо-Западный	73 375	77 316	67 827	85 257	95 859	22 484	131
Южный	67 509	72 177	67 497	83 929	94 068	26 560	139
Дальневосточный	78 873	81 652	70 526	83 580	91 174	12 301	116
Уральский	69 537	73 432	63 899	78 380	86 217	16 681	124
Приволжский	53 695	56 729	51 633	59 718	67 539	13 844	126
Сибирский	48 253	51 880	48 446	56 861	66 562	18 309	138
Северо-Кавказский	43 151	45 073	41 616	46 540	52 702	9 552	122
По Российской Федерации в среднем	67 224	71 786	63 462	77 960	88 059	20 835	131

Источник: составлено и рассчитано автором по [12; 13]

- от 0,071 до 0,150 — низкий уровень отличия структур;
- от 0,151 до 0,300 — уровень отличия структур существенен;
- от 0,301 до 0,500 — уровень отличия структур значителен;
- от 0,501 до 0,700 — очень значительный уровень отличия структур;
- от 0,701 до 0,900 — тип структур противоположный;
- выше 0,900 — структуры полностью противоположны.

При сравнении показателей структуры 2018 и 2022 годов индекс Рябцева составил 0,027, что позволяет оценивать структуру рынка платных услуг в разрезе федеральных округов как устойчивую.

Для оценки существенности различий в структуре платных услуг по федеральным округам со среднероссийскими показателями был рассчитан индекс В. Рябцева для 2018 и 2022 годов (см. табл. 4). Как видно из данных таблицы в 2018 году структура платных услуг по всем федеральным округам в целом соответствовала среднероссийским показателям. За анализируемый

период существенные изменения произошли только в Южном федеральном округе, в структуре платных услуг которого в 2022 году наблюдается существенный уровень различия с общероссийскими показателями. Это связано со спецификой экономической деятельности в Южном федеральном округе, где высока доля услуг специализированных коллективных средств размещения и доля услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья.

Услуги, предоставляемые населению за плату, вносит значимый вклад в развитие регионов, а по его доле в формировании валового регионального продукта можно судить о значимости и развитости данного сектора экономики в отдельных федеральных округах.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено:

1) современный анализ процессов российской экономики установил, что экономика производства сменяется на экономику сферы услуг, что привело к необходимости анализа рынка услуг, предоставляемых населению за плату, на макроуровне в разрезе федеральных округов Российской Федерации;

2) тенденции развития сферы платных услуг в Рос-

Таблица 4

Оценка существенности структурных отличий платных услуг по федеральным округам со среднероссийскими показателями в 2018 г. и 2022 г.

Федеральный округ	Индекс В. Рябцева	Оценка существенности структурных отличий
2018 год		
Уральский	0,059	весьма низкий уровень
Дальневосточный	0,093	низкий уровень
Северо-Западный	0,093	низкий уровень
Центральный	0,105	низкий уровень
Приволжский	0,109	низкий уровень
Сибирский	0,113	низкий уровень
Северо-Кавказский	0,121	низкий уровень
Южный	0,147	низкий уровень
2022 год		
Северо-Западный	0,068	весьма низкий уровень
Дальневосточный	0,075	низкий уровень
Центральный	0,089	низкий уровень
Сибирский	0,093	низкий уровень
Уральский	0,094	низкий уровень
Приволжский	0,105	низкий уровень
Северо-Кавказский	0,114	низкий уровень
Южный	0,164	существенный уровень

сийской Федерации подтверждают, что несмотря на умеренный рост рынка в целом, ситуация ухудшается — региональные рынки, формирующие сферу услуг, предоставляемых населению за плату в федеральных округах не развиваются;

3) разработка комплекса мер, нацеленных на стимулирование сферы услуг, позволит развиваться не только рынку услуг, предоставляемых населению за плату, но и экономика федеральных округов и Российской Федерации в целом. Ведущую роль в разработке ком-

плекса мер по стимулированию сферы услуг должны играть органы федеральной и региональной власти. Прежде всего, необходимо сконцентрировать внимание на стимулировании предоставления платных услуг в сфере здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, а также в силу сохраняющегося санкционного давления, на предоставлении за плату туристских услуг, услуг гостиниц, временного жилья, а также услуг специализированных коллективных средств размещения.

Список источников

1. Gronroos C. Service Management and Marketing: A Customer Relationship Management Approach. 2nd ed. West Sussex, England : John Wiley & Sons, 2000. 404 с.
2. Котлер Ф., Джайн Д. К., Мэйсинс С. Маневры маркетинга. Современные подходы к прибыли, росту и обновлению. М. : ОлимпБизнес, 2003. 224 с.
3. Берри Л. Особенности маркетинга услуг // Маркетинг услуг. 2006. № 3 (7). С. 250–258.
4. Ворачек Х. О состоянии теории маркетинга услуг // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 1. С. 99–103.
5. Фурсов В. А. Формирование и функционирование регионального рынка транспортных услуг: теория, методы, модели. Ставрополь: СевКавГТУ, 2011. 348.
6. Смирнов А. Б. Методологические основы управления развитием базы сферы социальных услуг // Вестник Российской академии естественных наук. 2011. № 1. С. 87–93.
7. Ефремова М. В. Сегментация потребителей гостиничных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. 2012. № 2. С. 72–81.
8. Новиков Д. Т., Субботин А. Управленческие инновации в логистике // Финансовая жизнь. 2012. № 4. С. 55–59.
9. Миронова М. Д. Оценка инвестиционной привлекательности жилищно-коммунального комплекса Республики Татарстан: методология и инструментарий: монография. Казань: КГТУ, 2010. 280 с.
10. Чкалова О. В., Ефремова М. В. Доминирование торговли в цепях поставок под влиянием торговых сетей // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 61–67.
11. Шнорр Ж. П. Форматы торговли: понятие, виды и параметры, их характеризующие // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2012. № 2 (3). С. 71–77.

12. Приказ Росстата от 20.12.2023 г. №668 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению». URL: https://68.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2023.pdf (дата обращения 10.05.2024)
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения 12.05.2024)
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обращения 12.05.2024)
15. Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accountsъ> (дата обращения 12.05.2024).
16. Трифонов Ю. В., Веселова Н. В. Методологические подходы к анализу структуры экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. №2. С. 37–49.

References

1. Gronroos C. Service Management and Marketing: A Customer Relationship Management Approach. 2nd ed. West Sussex, England : John Wiley & Sons, 2000; 404.
2. Kotler F., Jain D. K., Masinsi S. Marketing maneuvers. Modern approaches to profit, growth and renewal. Moscow: Olimpbusiness, 2003. 224 p.
3. Berry L. Features of service . *Marketing uslug = Marketing of services*. 2006; 3 (7): 250-258. (In Russ.).
4. Vorachek H. On the state of the theory of marketing services. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*. 2002; (1): 99-103. (In Russ.).
5. Fursov V. A. Formation and functioning of the regional transport services market: theory, methods, models. Stavropol: SevKavSTU, 2011. 348 p.
6. Smirnov A.B. Methodological foundations of management of the development of the base of the sphere of social services. *Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk = Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*. 2011; 1: 87-93. (In Russ.).
7. Efremova M. V. Segmentation of consumers of hotel services. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Marketing in Russia and abroad*. 2012; 2: 72-81. (In Russ.).
8. Novikov D. T. Managerial innovations in logistics. *Finansovaja zhizn = Financial life*. 2012; 4: 55-59. (In Russ.).
9. Mironova M. D. Assessment of the investment attractiveness of the housing and communal complex of the Republic of Tatarstan: methodology and tools: monograph. Kazan: KSTU; 2010. 280 p.
10. Chkalova O. V. The dominance of trade in supply chains under the influence of retail chains. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Social'ny'e nauki = Bulletin of Nizhny Novgorod University named after. N. I. Lobachevsky. Ser.: Social Sciences*. 2017; 1 (45): 61-67. (In Russ.).
11. Schnorr J. P. Formats of trade: the concept, types and parameters characterizing them. *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii = Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation*. 2012; 2 (3): 71-77. (In Russ.).
12. Rosstat Order No. 668 dated 12/20/2023 "On approval of the Official statistical methodology for the formation of official statistical information on the volume of paid services to the population". URL: https://68.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2023.pdf.
13. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. sat. / Rosstat. M., 2021. 1112 p. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (accessed 12.05.2024)
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Stat. sat. / Rosstat. M., 2023. 1126 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm.
15. Gross regional product [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accountsъ>.
16. Trifonov Yu. V., Veselova N. V. Methodological approaches to the analysis of the structure of the economy at the regional level. *Voprosy statistiki = Statistical issues*. 2015; 2: 37-49. (In Russ.).

Раздел III. ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 347.962.1

© Ю. П. Моисеенко

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-790

Ключевые слова: вещь, искусственный интеллект, общество, объект, право, цифровая технология, цифровизация, цифровое судопроизводство

Keywords: thing, artificial intelligence, society, object, law, digital technology, digitalization, digital justice

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА

Моисеенко Ю. П.¹

Аннотация. В статье раскрываются процессы цифровизации жизнедеятельности общества. Автором уделено внимание особенностям цифровизации права. Рассмотрена специфика системы искусственного интеллекта, как неотъемлемого элемента цифровой трансформации. Автором выявлены актуальные проблемы в сфере законодательного регулирования правового статуса искусственного интеллекта, предложены рекомендации по их разрешению.

¹Моисеенко Юрий Петрович — аспирант, Московский Финансово-Юридический Университет (Россия, Московская область, г. Балашиха, ул. Жилгородок д. 2, кв. 155)
E-mail: djorjgagarin@yandex.ru

Поступила в редакцию:
15.05.2024

DIGITIZATION OF LAW: FEATURES OF THE PROCESS

Yuri P. Moiseenko

Postgraduate student, Moscow University of Finance and Law

Abstract: the article reveals the processes of digitalization of society. The author pays attention to the features of digitalization of law. The specifics of the artificial intelligence system as an integral element of digital transformation are considered. The author has identified current problems in the field of legislative regulation of the legal status of artificial intelligence and proposed recommendations for resolving them.

В различных секторах российского права активно используются цифровые технологии. В 2019 году, например, в рамках Гражданского кодекса РФ были введены законодательные нормы, касающиеся цифровых прав и объектов, что подчеркивает значимость гражданско-правовой сферы в этом процессе. Кроме того, цифровизация охватывает и трудовое право, особенно в аспектах, связанных с регулированием удаленной работы. Широкое применение цифровых технологий затрагивает не только материальные, но и процессуальные аспекты права, включая системы, такие как «электронное правосудие» и «электронный документооборот».

Искусственный интеллект стал ключевым элементом в арсенале цифровых технологий. В 2019 году, подтверждая это, президентом был утвержден Указ № 490, который задает направление на развитие искусственного интеллекта в стране до 2030 года. Эта национальная стратегия подчеркивает необходимость интеграции IT-технологий в различные секторы экономики для автоматизации элементарных и рутинных задач. Осуществление этой стратегии является приоритетной задачей для государства, что подчеркивает ее значимость в современной политике развития.

Искусственный интеллект становится все более значимым в различных областях, включая финансы, потребительский сектор и другие сферы, где он выполняет ряд функций: от проведения финансовых операций до поддержания диалога с пользователями и предоставления им информации. Это подчеркивает стратегическую важность разработки и применения технологий искусственного интеллекта на уровне государства. Такое развитие активно изучается в разных научных дисциплинах, включая юридическую науку и в частности, гражданско-правовую область, подтверждая мультидисциплинарный интерес к данной теме.

Проблема недостаточной законодательной рамки в отношении искусственного интеллекта и его юридического статуса остается одной из наиболее острых на сегодняшний день. Это обстоятельство требует правового регулирования, особенно в вопросах гражданской ответственности за ущерб, нанесенный искусственным интеллектом. Неопределенность юридического статуса искусственного интеллекта в законодательстве приводит к обширным обсуждениям и спорам в академических кругах о том, следует ли рассматривать системы искусственного интеллекта как объекты или субъекты в рамках гражданских правоотношений.

В 2020 году житель Екатеринбурга столкнулся с необычной ситуацией: в течение двух месяцев его беспокоил робот-коллектор, требующий оплаты несуществующих долгов. Он настолько реалистично имитировал человека, что гражданин не сразу осознал, что его собеседник — искусственный интеллект. В итоге, узнав о своей ошибке и подтвердив, что долги были погашены, он обратился в суд. В результате коллекторское агентство было наказано штрафом в размере 75 тысяч рублей. Тем временем, в других странах использование роботов также приводило к трагическим последствиям. Например, в США на одном из производств робот-манипулятор случайно прижал работни-

ка к плите, что стало причиной его смерти.

Инцидент в торговом центре, где робот-полицейский наехал на ребенка, поднимает серьезные вопросы о роли искусственного интеллекта в системе правосудия. Вопреки принципу состязательности, который предполагает возможность появления неожиданных фактов в ходе судебных заседаний, реальность показывает, что судебные залы переполнены, участники процессов измотаны, и многие стремятся избежать участия в судебных разбирательствах. Внедрение роботов в правосудие, обладающих одинаковым программным обеспечением, кажется еще более абсурдным, учитывая текущие проблемы. Это ставит под сомнение целесообразность использования искусственного интеллекта в таких ключевых аспектах, как судопроизводство.

Использование роботов-судей может оказаться перспективной идеей, так как большинство судей сейчас тратят примерно 70% своего времени не на судебные разбирательства, а на борьбу с бюрократией и документацией. Роботы, работающие на основе искусственного интеллекта, могли бы значительно упростить эти процессы. Во время судебных заседаний робот будет опираться на анализ уже существующих данных, таких как история закрытых дел и судебная практика, что может вызывать определенные сомнения в его способности к нестандартным решениям. В этом контексте возникает важный аспект — доверие к искусственному интеллекту в роли судьи.

В наше время развиваются технологии, которые многократно превышают возможности человеческого мозга, однако люди все еще ощущают сомнения и недоверие к искусственному интеллекту. Многие считают, что искусственный интеллект может функционировать так же, как человеческий мозг, но это представление ошибочно. На деле, искусственный интеллект эффективен лишь в решении конкретных задач в определенных областях, не затрагивая широкий спектр человеческой деятельности.

Искусственный интеллект, работая по четко заданному алгоритму, исключает личные предубеждения, которые могут проявляться у судьи в отношении участников судебного процесса. Это позволяет использовать его в роли контролера за действиями судьи, обнаруживая огрехи и ассистируя в создании процессуальных документов, а также предотвращая возможное злоупотребление правами сторонами. Хотя искусственный интеллект не в состоянии полностью заместить судью по всем категориям дел, он может значительно ускорить процесс поиска нужной информации, проверять выполнение работы судьей и поддерживать его при принятии решений, благодаря своей способности к быстрой обработке информации.

В России планируется значительно усовершенствовать систему правосудия с помощью искусственного интеллекта. На портале «Госуслуг» будет запущен сервис «Правосудие-онлайн», который позволит автоматизировать многие процессы: от подачи иска до участия в судебном процессе. Используя искусственный интеллект, пользователи смогут легко определить нужный суд, получить необходимые документы, ознакомиться с материалами дела, рассчитать и оплатить госпошлину,

а также участвовать в деле с помощью биометрической идентификации и составлять проекты судебных актов.

Учитывая вышеизложенное, считаю важным внести коррективы в Гражданский кодекс страны, чтобы устранить определенные препятствия на пути цифровизации правовых отношений. Итак, наше предложение следующее.

1) Статью 141.1 Гражданского кодекса РФ изложить в следующей редакции:

«1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе абсолютные и относительные права на цифровое имущество, содержание и условия осуществления которых определяются законом и правилами информационной системы (протоколом), отвечающей установленным законом признакам.

Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Абсолютным цифровым правом признается субъективное гражданское право на цифровое имущество, в соответствии с которым правообладатель может осуществлять в отношении этого цифрового имущества правомочия владения, пользования и распоряжения наиболее абсолютным образом».

2) Дополнить часть вторую Гражданского кодекса РФ ст. 866.2 следующего содержания:

«Статья 866.2 Перевод денежных средств через цифровые платежные платформы.

1. Цифровая платежная платформа — информационная система, используемая для перевода денежных средств с использованием информационных технологий и технических средств этой информационной системы.

2. Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе перевода денежных средств на цифровой платежной платформе, осуществляется законом, договорами между ее участниками, а также информаци-

онным протоколом, используемым на этой платформе.

3. Участниками цифровой платежной платформы могут быть кредитные организации, открывшие на ней соответствующие электронные кошельки и другие аналоги банковских счетов, которыми они управляют с использованием ключей.

С целью ускорить развитие искусственного интеллекта в России и улучшить доступ к информации и вычислительным мощностям для пользователей, в соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», был создан федеральный проект «Искусственный интеллект». Этот проект, стартовавший в 2021 году, также направлен на проведение научных исследований и совершенствование системы подготовки кадров в данной сфере.

Я верю, что внедрение искусственного интеллекта в российскую систему гражданского судопроизводства принесет множество позитивных изменений и повысит эффективность процесса. В конечном итоге, несмотря на все текущие дискуссии и вызовы, будущее правосудия в России будет тесно связано с применением искусственного интеллекта.

Современная судебная система еще не полностью адаптирована к цифровой эре. Основные препятствия включают не только отсутствие необходимого технического оборудования и интернет-сервисов во многих судах, но и психологическую неготовность людей отказаться от традиционных методов работы. К тому же, существует значительный пробел в законодательстве, который необходимо заполнить для того, чтобы управлять процессами идентификации и аутентификации участников онлайн-разбирательств. Идентификация требует установления личности через логин и пароль, а аутентификация подразумевает подтверждение подлинности этой личности с использованием биометрии или цифровых подписей. Такие изменения требуют как законодательной поддержки, так и готовности общества к внедрению новых технологий.

Список источников

1. Глебов И. Н. Искусственный юридический разум // Сетевой научный юридический журнал «Гуманитарное право». URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/pro-gramma-tsifrov-econ.pdf>.
3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/>.
4. Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 350-356.
5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>.
6. Устинова О. Искусственный интеллект и доверие: точка зрения ученых // Международная жизнь. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26977>.
7. Филипова И. А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе, искусственный интеллект и трудовое право. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. 89 с.

References

1. Glebov I. N. Artificial legal reason. *Network scientific legal journal "Humanitarian Law"*. URL: <https://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html>.
2. Program "Digital Economy of the Russian Federation" dated July 28, 2017 No. 1632-r. [Electronic resource]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/07/pro_gramma-tsifrov-econ.pdf.
3. Order of the Government of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129-r On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period until 2024. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74460628/>.
4. Sokolova A. A. Artificial intelligence in jurisprudence: risks of implementation. *Yuridicheskaya texnika = Legal technology*. 2019; 13: 350-356. (In Russ.).
5. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation." URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>
6. Ustinova O. Artificial intelligence and trust: the point of view of scientists. *Mezhdunarodnaya zhizn` = International life*. 2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/26977>. (In Russ.).
7. Filipova I. A. Transformation of legal regulation of labor in a digital society, artificial intelligence and labor law. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after. N. I. Lobachevsky, 2019. 89 p.

Научная статья

УДК 347.12 © Е.А. Ходырева

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-736

Ключевые слова: изображение, публичные и частные мероприятия, гражданин, согласие

Keywords: image, public and private events, citizen, consent

ОХРАНА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРИ НАХОЖДЕНИИ ГРАЖДАНИНА НА ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ (СТ. 152.1 ГК РФ)

Ходырева Е. А.¹

Аннотация. Право гражданина на изображение с точки зрения законодательной регламентации является относительно новым для отечественного правового порядка. Поэтому и применение правовых норм, введенных ФЗ от 18 декабря 2006 г. № 231, вызывает ряд вопросов как в теории, так и в практике. Один из них — каким образом лицу определить характер проводимого организатором мероприятия с целью ненарушения права на изображение граждан, оказавшихся в месте проведения соответствующего мероприятия, при фиксации и распространении их изображений. Цель: на основе анализа норм действующего законодательства, доктринальных источников, правоприменительной практики предложить подход к определению характера мероприятия в качестве частного или публичного. Методы: применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: формальной и диалектической логики, методы описания, сравнения, интерпретации, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. Результаты: установлено, что как в теории, так и в правоприменительной практике возникают сложности при характеристике мероприятий в качестве публичных. Для гражданско-правовых целей (ст. 152.1 ГК РФ) понятие публичного мероприятия охватывает любые мероприятия, доступные для посещения неопределенным кругом лиц, проводимые в общественных или иных местах. Выводы: доступность и свобода посещения — один из важных признаков публичного мероприятия. Частный или публичный характер мероприятия должен устанавливаться его организаторами.

¹Ходырева Екатерина Александровна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права, Удмуртский государственный университет (Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1/4)
E-mail: eay.07@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6767-2387

IMAGE PROTECTION WHEN A CITIZEN IS AT PUBLIC EVENTS (ARTICLE 152.1 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ekaterina A. Khodyreva

Doctor of Law, Associate Professor, Udmurt State University

Abstract. The right of a citizen to an image from the point of view of legislative regulation is relatively new for the domestic law and order. Therefore, the application of the legal norms introduced by Federal Law No. 231 of December 18, 2006 raises a number of questions both in theory and in practice. One of them is how a person can determine the nature of the event held by the organizer in order not to violate the right to image citizens who find themselves at the venue of the relevant event, while fixing and distributing their images. Purpose: based on the analysis of the norms of current legislation, doctrinal sources, and law enforcement practice, to propose an approach to determining the nature of the event as private or public. Methods: general scientific and private scientific research methods were used: formal and dialectical logic, methods of description, comparison, interpretation, legal-dogmatic and method of interpretation of legal norms. Results: it has been established that both in theory and in law enforcement practice, difficulties arise in characterizing events as public. For civil law purposes (art. 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation) the concept of a public event covers any events accessible to an indefinite number of people, held in public or other places. Conclusions: accessibility and freedom of attendance is one of the important signs of a public event. The private or public nature of the event must be determined by its organizers.

Поступила в редакцию:
25.03.2024

В современном мире вопросы защиты личных прав субъекта приобретают особую актуальность. Цифровизация общества, применение технологий искусственного интеллекта, всеобщее погружение в социальные сети и мессенджеры — все это сделало жизнь человека более разнообразной, комфортной и информационно насыщенной. Между тем, появление новых возможностей непременно порождает появление новых угроз и вызовов для человека, что заставляет задуматься над системой правовых мер, которые позволят предотвратить возможное нарушение и (или) восстановить нарушенное право. Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк подчеркивает, что искусственный интеллект, генерирующий текст и изображения, несёт в себе большую опасность для людей [1]. Поэтому уже сейчас мировые технологические компании работают над системой создания этических систем искусственного интеллекта, которые призваны полностью гарантировать соблюдение прав человека при проектировании, разработке, покупке, продаже и использовании искусственного интеллекта [2].

Одним из личных прав, которое подвергается угрозе становится право на изображение. Оно регламентировано в ГК РФ как право на охрану изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ) [3], что подчеркивает его охранительный характер. Тем не менее, это право по существу содержит в себе и правомочия позитивной направленности, как то правомочия по использованию и распространению изображения, что позволяет говорить о нем как о праве на изображение. Если правомочие по использованию изображению связано с фиксацией внешнего облика лица на каком-либо материальном носителе, то распространение предполагает дачу согласия на применение изображения третьими лицами. Согласие (как на использование, так и на распространение) не требуется испрашивать у лица только в случаях, установленных законом, одним из которых является получение изображения гражданина при съемке на публичных мероприятиях. Дополнительным условием для законного распространения изображения гражданина в этом случае признается его размещение наряду с отображением информации о проведенном публичном мероприятии, что не позволит прийти к выводу об использовании изображения в качестве основного объекта (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]).

Наличие положений закона и разъяснений Верховного Суда РФ по вопросу о свободном распространении изображения не означает отсутствие проблемных вопросов, одним из которых является вопрос об определении понятия и признаков «публичного мероприятия». Отграничение частных мероприятий от публичных представляется важным с практической точки зрения, поскольку от верной квалификации посещаемого лицом пространства зависит возможность свободного использования и распространения изображения.

В научной литературе не так детально исследуется

вопрос о понятии и признаках публичного мероприятия в контексте норм гражданского законодательства. Р. И. Ситдикова, указывая на разный характер слова «публичный», отмечает, что термин "публичный" согласно подп. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ «употребляется в смысле "гласный"» [5]. И. Иванов «поиск критерия публичности того или иного мероприятия» предлагает оставить на совесть правоприменителя [6], что не помогает в решении вопроса по существу. И. Пузанов публичность мероприятия связывает с публичной деятельностью лица [7], которая, по всей видимости, предполагает наличие публики в виде неопределенного круга лиц, заинтересованных в посещении мероприятия (зрители, электорат, болельщики и т.п.). Некоторые авторы приводят примеры публичного мероприятия применительно к целям своего исследования, без обозначения каких-либо общих признаков или выработки обобщенного понятия. В. Э. Волков публичным мероприятием называет голосование на выборах [8]. В. В. Никитин усматривает признак публичности в корпоративах, проводимых в организациях [9].

В Гражданском кодексе РФ термин публичные мероприятия используется только в ст. 152.1 ГК РФ и проясняется через примерное перечисление того, что подпадает под установленный правовой режим: собрания, съезды, конференции, концерты, представления, спортивные соревнования и подобные мероприятия. Иные мероприятия, подобные перечисленным, по тексту закона, также должны быть квалифицированы в качестве публичных (ст. 152.1 ГК РФ). Но вряд ли это может служить надежным ориентиром при определении характера мероприятия. В противном случае мы вынуждены признать, что собрание 3-х учредителей ООО — публичное мероприятие. Верховный Суд РФ не проясняет вопроса по существу и лишь присоединяется к перечню, установленному в ст. 152.1 ГК РФ, дополнительно причисляя к нему открытые судебные заседания. (ст. 152.1 ГК РФ).

Законодательное определение понятия «публичное мероприятие» как открытой, мирной, доступной каждому акции, осуществляемой по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств, присутствует лишь в законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [10], нормы которого призваны регламентировать процесс реализации установленного Конституцией РФ права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31 Конституции РФ [11]). Речь идет о публичных мероприятиях общественно-политического характера, проводимых в форме собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования либо в смешанной форме, сочетающей признаки вышеперечисленных мероприятий. Целью их проведения является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при

встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями. Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования влечет применение мер административной ответственности (ст. 20.2 КоАП РФ [12]).

В гражданско-правовом аспекте для случаев свободного использования и распространения изображения гражданина проводимые в рамках обозначенного закона публичные мероприятия, безусловно, не меняют своего характера и будут иметь значение, но сфера проведения публичных мероприятий должна быть более широкой. Административное законодательство проводит разграничение между публичными мероприятиями, осуществляемыми в рамках Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», и иными мероприятиями, определяемыми через категорию «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» при организации которых с нарушением общественного порядка могут быть применены меры административного воздействия (ст. 20.2.2. КоАП РФ). Конституционный Суд РФ еще в 2013 г. указал, что категория «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» — есть не любое публичное мероприятие, а лишь проводимое в общественном месте, которое преследует заранее определенную цель, характеризуется единым замыслом его участников и свободным доступом граждан к участию в нем [13]. По сути, выделены признаки таких иных мероприятий, имеющие отношение как к содержательной, так и пространственной их характеристике: общественное место, определенная цель, единство замысла, доступность участия.

Для целей гражданского законодательства, нормы которого направлены на охрану изображения гражданина, важное значение приобретает не столько место проведения (общественное или иное место), сколько признак открытости проводимого мероприятия. Открытость — значит доступность для многих, посещение не каким-то конкретным лицом, а любым субъектом. Именно благодаря этому признаку изображение любого, находящегося на публичном мероприятии гражданина может попасть в зону внимания, стать основным объектом использования и распространения независимо от цели, места, формы и порядка проведения мероприятия. Число лиц, присутствующих на таком мероприятии, может быть вполне определенным (напр., концерт во дворце культуры, зал которого может вмещать максимум 300 человек) или неопределенным (например, фестиваль цветов или открытая научная конференция). Помимо этого, как правило, проведение публичного мероприятия обуславливается решением общественно значимой или иной задачи просветительского, развлекательного, образовательного, рекламного и т.п. характера.

Признак доступного и свободного посещения не следует понимать абсолютно. Право участия в публичных мероприятиях может быть ограничено законом в

силу необходимости претерпевания лицом определенных ограничений. Так, Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» с целью предупреждения совершения преступлений и других правонарушений, оказания индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов разрешает в отношении поднадзорного лица устанавливать административные ограничения, одним из которых является запрещение посещения лицом мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях (ст. 4) [14]. Такой запрет является одним из часто встречающихся по соответствующей категории дел и указывается в резолютивной части судебного решения [15, 16]. При установлении подобного ограничения суд учитывает личность осужденного, его образ жизни, обстоятельства совершения преступления, поведение лица в период и после отбытия наказания, семейное положение, состояние здоровья, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. Поэтому в ряде случаев административное исковое заявление в части установления запрета на посещение массовых и иных мероприятий остается без удовлетворения по причине нецелесообразности назначения [17, 18] либо решение суда об установлении такого запрета может быть обжаловано. Так, в одном деле судом было указано, что установленное «ограничение является не конкретизированным, чрезмерным, не обусловлено характером и условиями совершенных административным истцом преступлений и правонарушений, влечет необоснованное вмешательство в жизнь С. С. А., фактически лишая его возможности посещения спортивных, физкультурно-оздоровительных, культурно-зрелищных и иных подобных мероприятий, не носящих общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельных публичных мероприятий (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования)» [19].

В контексте установленных ограничений появляется еще одно понятие, смежное по смыслу с понятием «публичные мероприятия» — это массовое мероприятие. В литературе его понимают как «заранее спланированное и определенное по месту, времени, количеству участников и причинам собрание людей, носящее характер праздника, культурного или рекламного мероприятия либо деловой встречи» [20]. Верховный Суд РФ в качестве соответствующих примеров перечисляет спортивные, физкультурно-оздоровительные, культурно-зрелищные и иные подобные мероприятия, не носящие общественно-политического характера (конкурсы, олимпиады, выставки, смотры, фестивали и т.п.), а также отдельные публичные мероприятия (митинги, шествия, демонстрации, пикетирования) [21], что снова-таки в гражданско-правовых целях при применении ст. 152.1 ГК РФ вполне приемлемо для определения характера мероприятия в качестве публичного.

Мероприятие, посещение которого организовано для определенных лиц, не может считаться публичным (напр., свадьба, деловой прием, заседание кафедры). Ограничение числа лиц, которым становится доступ-

на информация о проводимом мероприятии, призвано обособить интерес конкретной группы лиц от интересов других лиц (общества в целом). Интерес отдельных индивидов или их группы (частный интерес) касается субъективных прав, принадлежащих этим субъектам, и не затрагивает всех иных членов общества. Однако критерий интереса не может быть положен в основу разграничения мероприятий на частные и публичные, поскольку частный интерес является частью публичного интереса. Публичный интерес призван учитывать интересы общества и конкретного индивида, охватывая и поглощая их. Значение приобретает прежде всего воля организатора мероприятия, по усмотрению которого мероприятие может остаться частным, а может приобрести признаки публичности.

В правоприменительной практике решение вопроса о свободном использовании изображения в ряде случаев выявляют через совокупность обстоятельств, устанавливая как публичный характер самого мероприятия, так и его факт его проведения в месте, открытом для посещения и значимость лица для общества или государства. Так, например, в одном деле при определении правомерности видеосъемки с участием Президента Региональной общественной организации «Федерация бодибилдинга Москвы» судом было установлено, что «запись была получена при съемке на публичном мероприятии в общественном месте — на спортивных соревнованиях в концертном зале гостиницы "Космос"; М. О. как президент РОО "Федерация бодибилдинга Москвы" является публичным лицом», что в целом послужило основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда [22]. Взаимосвязанное применение понятий «публичное мероприятие» и «место, открытое для свободного посещения», когда проведение публичного мероприятия увязано исключительно с местом его проведения можно увидеть и в других случаях. Так, в решении суд указал: «Фотографии, представленные истцей, были опубликованы в сети в связи с деятельностью ООО ПКФ "Новая Цефея", изображение получено при съемке, которая проводилась в местах, открытых для свободного посещения, на публичном мероприятии — семинаре, в рабочей обстановке с большим количеством людей, и не относится к частной жизни истца» [23]. Или в другом деле суд, не признавая тот факт, что помещение бухгалтерии является местом, открытым для свободного посещения, определил: «помещение бухгалтерии управляющей организации ООО "Отрадинское" не может быть признано местом, где проводятся публичные мероприятия» [24]. Между тем, не исключено, что публичное мероприятие может быть проведено и в месте, не открытом для свободного посещения. Например, в случае, когда на собрание членов трудового коллектива в актовом зале учреждения были приглашены все желающие субъекты.

Интересный кейс рассматривался судом по вопросу квалификации процедуры сдачи экзамена в образовательном учреждении в качестве публичного мероприятия. Заведующий кафедрой отказал студенту в видеосъемке процедуры сдачи экзамена, что наряду с иными причинами, послужило основанием обращения в суд. Истец ссылался на то, что образовательное учрежде-

ние является публичным местом, а экзамен является публичным мероприятием, тем более, что в момент его проведения присутствовал лаборант кафедры, т.е. постороннее лицо. Поэтому видеотекс не противоречит положениям ст.ст. 152.1, 152.2 ГК РФ. Суды первой и апелляционной инстанции, мнение которых было поддержано и кассационным судом, не усмотрели нарушение прав истца в запрете заведующим кафедрой проведения видеосъемки со ссылкой на три аргумента: 1) проводимая промежуточная аттестация не относится к публичным мероприятиям, на ней присутствовало ограниченное количество лиц; 2) в Положении о проведении промежуточной аттестации обучающихся в конкретном университете был установлен запрет на использование во время экзамена/зачета подсказок, шпаргалок, посторонних источников информации, в том числе мобильных телефонов и других электронных устройств; 3) само по себе отсутствие в законодательстве запрета проводить видеотекс хода проведения экзамена в вузе не свидетельствует о том, что такая видеосъемка может осуществляться без согласия (разрешения) членов комиссии. Независимо от цели (правомерной или нет) допустимость видеосъемки человека (его внешнего облика) вопреки его воле должна быть предусмотрена законом. С учетом изложенного любые действия по видеосъемке человека, в данном случае членов экзаменационной комиссии, должны отвечать определенным условиям и процедурам, предусмотренным законодательством [25, 26].

Из трех приведенных судом аргументов наибольшее значение приобретает первый, поскольку только квалификация мероприятия в качестве публичного позволила бы осуществить съемку без согласия лиц, присутствующих на мероприятии. Но ограниченность лиц, присутствующих на мероприятии, как уже было отмечено, не является признаком, характеризующим его частный характер, ибо установить конкретное число лиц возможно и в местах проведения концертов, конференций, соревнований и иных публичных мероприятий. Признак публичности в таких случаях должен быть увязан с характером самого мероприятия, посетить которое при желании и фактической возможности смог бы любой желающий. Экзамен — мероприятие, проводимое для обучающихся, доступность посещения которого ограничивается кругом лиц, допущенных к экзамену. В данной ситуации также, как правило, локальные документы вуза, определяя порядок проведения промежуточной аттестации студентов, предусматривают ограничения по составу присутствующих лиц на данном мероприятии, что помогает при обосновании непубличного характера экзамена.

Таким образом, закон разрешает свободно использовать и распространять изображение гражданина при нахождении его на публичных мероприятиях (при условии, что оно не является основным объектом использования), исходя из соображений о том, что, пребывая в таких пространствах, субъект намеренно делает себя открытым для третьих лиц. Однако, как в науке, так и в правоприменительной практике возникают определенные сложности при характеристике мероприятий в качестве публичных. Тщательный

анализ понятия и признаков публичного мероприятия в науке проводился лишь с позиции конституционно-го и административного законодательства. Доступность и свобода посещения мероприятия для любых субъектов — один из важных признаков публичного мероприятия. Частный или публичный характер меро-

приятия может устанавливаться его организаторами, а его участникам должна предоставляться информация об этом до начала его проведения. Соответствующая информация могла бы стать обязательной частью о самом мероприятии (название, дата, место проведения и т.п.).

Список источников

1. В ООН предупредили об опасности чат-ботов с ИИ для человечества [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/v-onn-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> <https://versia.ru/v-onn-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> (дата обращения: 12.02.2024).
2. World News in Brief: Artificial intelligence pledge, child abuse online, Sudan crisis deepens [Электронный ресурс] URL: <https://news.un.org/en/story/2024/02/1146217> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
5. Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом. М.: Статут, 2013. 159 с. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Иванов И. Портрет неизвестного // ЭЖ-Юрист. 2012. № 47. С. 13.
7. Пузанов И. Видеокамера в законе? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 8. С. 10.
8. Волков В. Э. Электоральная идентификация: пределы индивидуализации участников избирательного процесса // Lex russica. 2015. № 10. С. 46–56.
9. Никитин В. В. Биометрические персональные данные работников // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2018. № 9. С. 11–20.
10. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. От 05 декабря 2022 г.) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2023).
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 24 октября 2013 г. № 1721-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстюка Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 3.5 и части 1 статьи 20.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (ред. От 25 декабря 2023 г.) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. ст. 2037.
15. Решение Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 10 сентября 2020 г. по делу № 2А-578/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZOnQ8QJKPgIW> (дата обращения: 15.03.2024).
16. Решение Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 09 сентября 2020 г. по делу № 2А-576/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5byJr2bf9lZQ> (дата обращения: 15.03.2024).
17. Решение Лукояновского районного суда (Нижегородская область) от 04 сентября 2020 г. по делу № 2А-597/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iC1esCEwly5V> (дата обращения: 15.03.2024).
18. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновска (Ульяновская область) от 30 июля 2020 г. по делу № 2А-2799/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3H678sMnHW1u> (дата обращения: 15.03.2024).
19. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31 октября 2023 г. по делу № 33а-18156/2023 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
20. Ванюшин Я. Л., Галкин В. А., Филатова А. В. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (постатейный) / Под ред. С. А. Денисова // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
21. Пункт 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 (ред. От 22 декабря 2022 г.)

«О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

22. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2023 г. № 88-23107/2023 по делу № 2-4993/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

23. Решение Промышленного районного суда г. Смоленска (Смоленская область) от 22 января 2020 г. по делу № 2-3449/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/DsJONfN2qZZi/?regular-txt=®ular-case_doc=2-3449%2F2019+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Промышленный+районный+суд+г.+Смоленска+%28Смоленская+область%29®ular-judge=&_=1711376393467 (дата обращения: 20.03.2024).

24. Решение Орловского областного суда (Орловская область) от 14 апреля 2021 г. по делу № 2-1-43/2021(2-1-943/2020;)-М-1-847/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/kKdmlXpn9bNb/?regular-txt=®ular-case_doc=№+2-1-43%2F2021%282-1-943%2F2020%3B%29~М-1-847%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Орловский+областной+суд+%28Орловская+область%29®ular-judge=&_=1711376531410 (дата обращения: 15.03.2024).

25. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11 августа 2022 г. по делу № 33-4431/2022, 2-219/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

26. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2023 г. по делу № 88-3356/2023, 88-36769/2022 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

References

1. The UN warned about the danger of chatbots with AI for humanity. URL: <https://versia.ru/v-oon-predupredili-ob-opasnosti-chat-botov-s-ii-dlya-chelovechestva> (access date: 02/12/2024).

2. World News in Brief: Artificial intelligence pledge, child abuse online, Sudan crisis deepens. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/02/1146217> (access date: 02/12/2024).

3. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law No. 51-FZ dated 11/30/1994. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 1994; 32: St. 3301.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by Courts of certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2015; 8.

5. Sitdikova R. I. Ensuring private, public and public interests by copyright / scientific ed. M. Yu. Chelyshev. M.: Statut, 2013. 159 p. // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

6. Ivanov I. Portrait of the unknown. *E`Zh-Yurist = EJ is A Lawyer*. 2012; 47: 13. (In Russ.).

7. Puzanov I. Video camera in the law? *E`Zh-Yurist = EJ is A Lawyer*. 2012; 8: 10. (In Russ.).

8. Volkov V. E. Electoral identification: the limits of individualization of participants in the electoral process. *Lex russica*. 2015; 10: 46-56. (In Russ.).

9. Nikitin V. V. Biometric personal data of employees. *Otdel kadrov gosudarstvennogo (municipal`nogo) uchrezhdeniya = The personnel department of the state (municipal) institution*. 2018; 9: 11-20. (In Russ.).

10. Federal Law No. 54-FZ of 06/19/2004 (as amended on 12/05/2022) "On Assemblies, Rallies, demonstrations, marches and picketing". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2004; 25: St. 2485.

11. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

12. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: Federal Law No. 195-FZ dated 12/30/2001. *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2002; 1 (ch. 1): St. 1.

13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10/24/2013 No. 1721-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexey Vitalievich Sherstyuk for violation of his constitutional rights by the provisions of Part 1 of Article 3.5 and Part 1 of Article 20.2.2 of the Code of the Russian Federation on administrative offenses" // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

14. Federal Law No. 64-FZ dated 04/06/2011 (as amended on 12/25/2023) "On administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2011; 15: St. 2037.

15. Decision of the Lukoyanovsky District Court (Nizhny Novgorod region) dated 09/10/2020 in case No. 2A-578/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZONQ8QJKPgIW/>.

16. Decision of the Lukoyanovsky District Court (Nizhny Novgorod region) dated 09.09.2020 in case No. 2A-576/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5byJr2bf9IZQ>.

17. Decision of the Lukoyanovsky District Court (Nizhny Novgorod region) dated 04.09.2020 in case No. 2A-597/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iC1esCEwly5V>.

18. Decision of the Zavolzhsy District Court of Ulyanovsk (Ulyanovsk region) dated 30.07.2020 in case No. 2A-2799/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3H678sMnHW1u>.

19. The appeal ruling of the Sverdlovsk Regional Court dated 10/31/2023 in case No. 33a-18156/2023 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
20. Vanyushin Ya. L., Galkin V. A., Filatova A. V. Commentary on Federal Law No. 64-FZ dated April 6, 2011 "On Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty" (article by article) / edited by S. A. Denisov // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
21. Paragraph 30 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/16/2017 No. 15 (ed. dated 12/22/2022) "On some issues arising during the consideration by courts of cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2017; 7.
22. Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/21/2023 No. 88-23107/2023 in case No. 2-4993/2022 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
23. The decision of the Industrial District Court of Smolensk (Smolensk region) dated 01/22/2020 in case No. 2-3449/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DsJONfN2qZZi>.
24. The decision of the Oryol Regional Court (Oryol region) dated 04/14/2021 in the case № 2-1-43/2021(2-1-943/2020;)~ M-1-847/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kKdmlXpn9bNb>.
25. The appeal ruling of the Voronezh Regional Court dated 08/11/2022 in the case № 33-4431/2022, 2-219/2022 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».
26. The ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 01/18/2023 on the case № 88-3356/2023, 88-36769/2022 // Legal reference and information system «ConsultantPlus».

Научная статья

УДК 349.2 © Ю. О. Шиш-кина

DOI: 10.24412/2225-8264-2024-2-774

Ключевые слова: правовой статус директора компании, регулирование труда, руководитель организации, заключение трудового договора с президентом компании

Keywords: the legal status of the director of the company, the regulation of labor by the head of the organization, the conclusion of an employment contract with the president of the company

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Шишкина Ю. О.¹

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос заключения трудового договора с руководителем организации. Целью работы является анализ действующего законодательства по вопросу заключения трудового договора с директором компании. К используемым методам относятся анализ, индукция, дедукция.

Актуальность темы исследования обусловлена спецификой регулирования труда руководителя организации в настоящее время. И конечно, можно говорить о том, что средства и методы правового регулирования труда президента организации, стали более эффективными, более совершенными по сравнению с теми, которые существовали ранее. И, безусловно, заслугой законодателя является появление в ТК РФ главы 43 «Особенности регулирования труда руководителя организации».

Автор статьи пришел к выводу, что действующее законодательство нуждается в изменении. Автор статьи в конце предлагает конкретные формулировки предложений по внесению изменений в действующий Трудовой кодекс РФ, а именно: прописать, что не требуется заключать трудовой договор с единственным директором компании, который является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества, так как по сути он является фикцией и заключается директором между самим же собой, т.е. одно и то же лицо выступает со стороны работника и работодателя, в связи с чем автор предлагает ограничиться приказом о возложении обязанности по выполнению определенной трудовой функции.

¹Шишкина Юлия Олеговна — старший преподаватель, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, юрист «Центра правовой поддержки» (Россия, г. Омск, ул. Северная 27-я, офис 439)
E-mail: yulya_olegovna_91@mail.ru

CONCLUSION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT WITH THE HEAD OF THE ORGANIZATION

Julia O. Shishkina

Senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies; lawyer of the Legal Support Center LLC

Abstract. The article considers the issue of concluding an employment contract with the head of the organization. The purpose of the work is to analyze the current legislation on the issue of concluding an employment contract with the director of the company. The methods used include analysis, induction, and deduction.

The relevance of the research topic is due to the specifics of the regulation of the work of the head of the organization at the present time. And of course, we can say that the means and methods of legal regulation of the work of the president of the organization have become more effective, more advanced than those that existed before. And, of course, the merit of the legislator is the appearance in the Labor Code of the Russian Federation of Chapter 43 "Peculiarities of regulating the work of the head of the organization."

The author of the article came to the conclusion that the current legislation needs to be changed. At the end, the author of the article offers specific formulations of proposals for amending the current Labor Code of the Russian Federation, namely: to prescribe that it is not required to conclude an employment contract with the sole director of the company, who is the only participant (founder), member of the organization, owner of its property, since in fact it is a fiction and is concluded by the director himself the same person, i.e. the same person acts on the part of the employee and the employer; in connection with which the author proposes to limit himself to an order on the assignment of a duty to perform a certain labor function.

Поступила в редакцию:
19.04.2024

Правовой статус руководителя организации в юридической литературе вызывает большой интерес, возможно, это связано с тем, что данный вид наемных работников, с одной стороны и являются таковыми, а с другой, они же выступают от имени работодателя в отношениях с другими работниками.

В связи с этим на практике возникают вопросы, какой договор следует заключать с такими работниками (гражданско-правовой или трудовой), нормами какой отрасли права должны регулироваться соответствующие отношения. Данная проблема возникла примерно в 90-е гг., в связи с введением в действие части первой ГК РФ, которая на практике создала определенные проблемы в области трудового права [1, с. 164].

Данная коллизия [2, с. 349] существует до сих пор, и среди специалистов в области трудового права существует три точки зрения по данному вопросу. Первая говорит о том, что данные отношения являются гражданско-правовыми [3, с. 64]. Вторая группа специалистов настаивает на том, что данные отношения являются трудовыми [4, с. 65]. И третья точка зрения по данному вопросу: эти отношения имеют смешанный характер [5, с. 111; 6, с. 38].

В связи с тем, что президент компании выполняет (как и все работники данного предприятия) определенную трудовую функцию, получает заработную плату и многое другое, соответственно данные отношения являются только трудовыми и не могут регулироваться отраслью гражданского права. Поэтому в данном случае нужно заключать только трудовой договор (по желанию сторон, он может быть как срочным, так и быть заключенным на неопределенный срок), потому что данный договор сможет быть гарантом трудовых прав директора компании, также он поможет собственнику отразить в данном договоре специфику отношений с данной категорией работников.

Трудовой кодекс в ст. 275 [7] установил, что трудовые договоры руководителей организаций любых организационно-правовых форм могут так же заключаться на определенный срок, условия определяются учредительными документами организации или соглашением сторон.

Положения указанной статьи распространяется на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, за исключением тех случаев, когда (ст. 273 ТК РФ):

— руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества;

— управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

В первом случае не возникает трудовых правоотношений, поскольку глава организации является ее же собственником, во втором случае между сторонами заключается гражданско-правовой договор, что тоже исключает трудовые правоотношения.

В данной связи нельзя не согласиться с С. Ю. Головиной, которая говорит о том, что в ст. 273 ТК РФ законодатель исключил руководителя организации из

числа лиц, на которых распространяются положения гл. 43 ТК РФ, собственником ее имущества, но это не означает, что остальная часть Кодекса не имеет к ним отношения. В данном случае отсутствует классический признак наемного труда («экономической несамостоятельности»), но все же здесь возникают трудовые отношения, хотя и не совсем традиционные и, которые подразумевают возможность избирательного применения норм трудового законодательства [8, с. 156].

На практике вызывает массу сложностей и вопросов те директора компании, которые являются единственными участниками (учредителями), членами организации, собственниками ее имущества. Данная проблема вызвана тем, что нет ясности в таком вопросе как, стоит ли заключать с таким работником трудовой договор или нет.

Первая точка зрения подразумевает то, что с такими руководителями трудовой договор заключать не нужно [9, с. 127; 10, с. 915; 11], потому что это чистая фикция, нет кроме него больше других участников. Данной точки зрения придерживаются такие авторы, как Д. Р. Акопов, С. Ю. Головина, Ю. П. Орловский и др.

Представители второй точки зрения высказываются за заключение подобного договора. К таким авторам можно, в частности, отнести И. В. Журавлеву, Л. В. Куревина, Е. Н. Малькова и др. [12, 13, 14].

В рассматриваемой ситуации, с учетом приведенных выше доводов, более предпочтительной представляется первая позиция.

Законодатель в ст. 275 ТК РФ сделал оговорку, что нормативными правовыми актами или учредительными документами организации могут быть установлены процедуры, предшествующие заключению трудового договора с руководителем организации (проведение конкурса, избрание или назначение на должность и др.).

Законодатель прописал еще одно ограничение в ТК РФ о том, что руководитель организации не может входить в состав органов, осуществляющих функции надзора и контроля в данной организации.

Также не стоит забывать о том, что руководитель — один из тех немногих людей в организации, который знает о всех ее делах полностью (включая финансовые вопросы, производственные и другие, то есть президенту компании де-факто и де-юре доверяют все секреты фирмы), и поэтому в п. 6 ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «О коммерческой тайне» [15] установлено, что трудовой договор с руководителем организации должен предусматривать его обязательства по обеспечению охраны конфиденциальности информации, обладателем которой являются организация и ее контрагенты, и ответственность за обеспечение охраны ее конфиденциальности.

Наряду с вышеуказанными условиями трудовой договор с директором компании может содержать условия о социально-бытовом обеспечении и материальном (можно сказать о повышенном материальном характере по сравнению с другими работниками).

Данные нормы, включаемые в трудовой договор, с одной стороны, имеют компенсационный характер в виду того, что данная работа отнимает много сил,

времени, нервов, связанна с повышенной ответственностью, а с другой стороны, ее данные условия можно назвать стимулирующими, потому что вознаграждение за труд данной категории работников существенно выше по сравнению с другими работниками данной организации.

Например, можно включать (если фирма является успешной и может себе это позволить) такие условия, как: обеспечение жильем, охрану для директора компании, оплату обучения детей, оплату поездок за границу на отдых, санаторно-курортное лечение и многое другое, что будет «приятным» для президента компании.

Ввиду того, что данная работа подразумевает не только положительные гарантии, но также и их одновременное снижение, то трудовой договор, заключаемый с руководителем организации, может содержать нормы, ухудшающие положение директора компании по сравнению с другими работниками. К таким условиям, в частности относятся: дополнительные основания прекращения трудового договора, запрет на внешнее совместительство.

При оформлении приема на работу директора нужно установить:

- уполномочен ли орган компании, который назначает директора компании на должность, принимать такие решения;

- соблюден ли порядок назначения президента компании;

- составленный документ на общем собрании отвечает требованиям действующего законодательства. Ответ на данные вопросы в будущем поможет избежать рисков таких как: признание решения общего собрания недействительным, что в последствии повлечет отстранения руководителя организации от занимаемой должности, а также признание сделок недействительными, которые заключил этот директор компании от имени организации [16].

Трудовой договор после проведения вышеуказанных процедур подписывается от имени организации лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, на котором был избран руководитель.

Также может подписывать трудовой договор с директором компании от имени предприятия участник общества, уполномоченный решением общего собрания участников общества. Также решение этих вопросов (уставом в нашем случае) может быть предусмотрено, что данный договор подписывает председатель совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицо, уполномоченное решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Подводя итоги рассмотрения данного вопроса, следует отметить то, что законодателем на сегодняшний день учтены основные особенности регулирования труда руководителей, вместе с тем, значительное количество пробелов и коллизий настоятельно требует своего нормативного урегулирования.

С принятием Трудового кодекса Российской Федерации в 2001 году данная ситуация более или менее изменилась, но, тем не менее, главу 43 Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующую особенности правового статуса руководителей организации, нельзя на сегодняшний день назвать совершенной.

Таким образом, в трудовом праве, во-первых, признается реальная потребность в детальном регулировании труда руководителя организации и, во-вторых, подтверждается фактическое наличие оснований дифференциации, что позволяет считать руководителя организации специальным субъектом трудового права.

После принятия нового ТК РФ, зная, в какой мере он регулирует трудовые отношения с руководителями организаций, можно прийти к выводу, что многие проблемы, существующие на практике, не нашли своего разрешения в этом кодифицированном акте.

Для устранения коллизий и пробелов, предлагается внести изменения в следующие статьи:

Статью 273. Общие положения дополнить следующим содержанием:

Положения настоящей главы распространяются на руководителей организаций независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, за исключением тех случаев, когда:

- управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

На руководителя организации являющегося единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества распространяется трудовое законодательство в полном объеме.

Статью 275. Заключение трудового договора с руководителем организации дополнить следующим содержанием:

С руководителем организации, являющимся единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества трудовой договор не заключается. Фактом подтверждения трудовых отношений является решение учредителя (собственника) о возложении обязанностей руководителя организации на себя и фактическое исполнение трудовой функции руководителя.

Список источников

1. Головина С. Ю. Применение норм гражданского законодательства к трудовым отношениям // Право и экономика: формирование основ законодательства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (22-25 апреля 1995 г.). Екатеринбург, 1995. С. 164–166.
2. Новак Д. В. Особенности правового регулирования труда исполнительных руководителей акционерного общества // Актуальные проблемы правовой науки и практики. Кемерово, 1999. С. 347–351.
3. Свиридова Н. Проблемы отраслевой принадлежности договора с руководителем юридического лица // Хозяйство и право. 2010. № 4. С. 63–69.

4. Автаева О. Ю. Договор с руководителем коммерческой организации // Право и экономика. 1999. № 8. С. 64–66.
5. Горячев А. С. Отраслевая принадлежность отношений с руководителем организации // Правоведение. 2005. № 1. С. 110–123.
6. Коршунова Т. Ю. Правовое регулирование труда руководителя организации: единство и дифференциация // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 33–44.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
8. Головина С. Ю. Белые пятна трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2006. № 2. С. 144–157.
9. Акопов Д. Р. Сфера действия трудового законодательства по Трудовому кодексу РФ // Хозяйство и право. 2003. № 7. С. 126–131.
10. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации. 8-е изд., испр., доп. и перераб. / под ред. Ю. П. Орловского, Л. А. Чиканова, А. Ф. Нуртдинова и др. М.: Контракт, 2019. 1253 с.
11. Кирсанов Р. В. Руководитель организации, единственный собственник имущества, работник или нет? // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2010. № 11.
12. Журавлева И. В. Революция в правовом положении руководителя организации — ее единственного собственника // Кадровые решения. 2010. № 8. URL: http://www.profiz.ru/kr/8_2010/revoliucija/ (дата обращения: 10.04.2024).
13. Куревина Л. В. Особенности регулирования труда руководителя организации // Отдел кадров коммерческой организации. 2009. № 9. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/osobennosti-regulirovaniya-truda-rukovoditelya-organizacii> (дата обращения: 10.04.2024).
14. Малькова Е. Н. Особенности трудовых отношений с руководителем организации // Кадровые решения. 2012. № 3. URL: http://www.profiz.ru/kr/3_2012/direktor/ (дата обращения: 10.04.2024).
15. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
16. Мазурина И. М. Оформление трудовых отношений с генеральным директором // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2006. № 1. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/92767> (дата обращения: 10.04.2024).

References

1. Golovina S. Yu. Application of civil legislation to labor relations // Law and Economics: Formation of the Fundamentals of Legislation: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (April 22-25, 1995). Ekaterinburg, 1995. pp. 164-166.
2. Novak D.V. Features of legal regulation of labor of executive managers of a joint-stock company // Current problems of legal science and practice. Kemerovo, 1999. pp. 347-351.
3. Sviridova N. Problems of industry affiliation of an agreement with the head of a legal entity. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*. 2010; 4: 63-69. (In Russ.).
4. Avtaeva O. Yu. Agreement with the head of a commercial organization. *Pravo i e`konomika = Law and Economics*. 1999; 8: 64-66. (In Russ.).
5. Goryachev A. S. Industry affiliation of relations with the head of the organization. *Pravovedenie = Jurisprudence*. 2005; 1: 110-123. (In Russ.).
6. Korshunova T. Yu. Legal regulation of the work of the head of an organization: unity and differentiation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 1998; 6: 33-44. (In Russ.).
7. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002; 1 (part I). Art. 3.
8. Golovina S. Yu. Blind spots of labor law. *Rossijskij ezhegodnik trudovogo prava = Russian Yearbook of Labor Law*. 2006; 2: 144-157. (In Russ.).
9. Akopov D. R. Scope of labor legislation according to the Labor Code of the Russian Federation. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*. 2003; 7: 126-131. (In Russ.).
10. Commentary on the Labor Code of the Russian Federation. 8th ed., revised, supplemented. and processed / ed. Yu: Orlovsky, L. A. Chikanova, A. F. Nurtdinova and others. M.: Contract, 2019. 1253 p.
11. Kirsanov R.V. Head of the organization, sole owner of the property, employee or not? *Kadrovik. Trudovoe pravo dlya kadrovika = Personnel officer. Labor law for personnel officers*. 2010; 11. (In Russ.).
12. Zhuravleva I.V. Revolution in the legal status of the head of an organization - its sole owner. *Kadrovye`e resheniya = Personnel decisions*. 2010; 8. URL: http://www.profiz.ru/kr/8_2010/revoliucija/. (In Russ.).
13. Kurevina L.V. Features of labor regulation of the head of an organization. *Otdel kadrov kommercheskoj organizacii = Personnel department of a commercial organization*. 2009; 9. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/osobennosti-regulirovaniya-truda-rukovoditelya-organizacii>. (In Russ.).
14. Malkova E. N. Features of labor relations with the head of the organization. *Kadrovye`e resheniya = Personnel decisions*. 2012; 3. URL: http://www.profiz.ru/kr/3_2012/direktor/. (In Russ.).
15. Federal Law of July 29, 2004 No. 98-FZ “On Trade Secrets” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004; 32. Art. 3283.
16. Mazurina I. M. Registration of labor relations with the general director. *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya = Personnel service and personnel management of the enterprise*. 2006; 1. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/92767>. (In Russ.).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Статья оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р. 7.0.7-2021.

Обязательными элементами оформления являются:

— название рубрики или раздела издания;

— тип статьи;

— индекс Универсальной десятичной классификации (УДК);

— заглавие статьи (строчными буквами);

— подзаголовочные данные статьи (при наличии);

— сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; наименование организации, где работает автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.); адрес организации, где работает автор (город и страна); электронный адрес автора (e-mail); открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) и иные идентификаторы (при наличии).

— аннотация (резюме);

— ключевые слова (словосочетания) — отделяются запятыми, точка в конце не ставится.

Данные предоставляются на **русском** и **английском** языках.

Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением *.doc, *.docx.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–20 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу — по 2,5; слева и справа — по 2 см.
Межстрочный интервал	Одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 14 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И. О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
Тип статьи	Указание «Научная статья» — в верхнем левом углу
УДК, авторский знак	УДК, в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»

Название статьи	— строчными буквами полужирным шрифтом; — выравнивание по центру
Аннотация	Объем аннотации — 100-150 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом. Аннотация — точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска. Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи: — предмет, тему, цель работы; — метод или методологию проведения работы; — результаты работы; — область применения результатов; — выводы. Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.
Ключевые слова	Объем ключевых слов — суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации	Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации — подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. Схемы, иллюстрации — изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!
Ссылки на литературу	Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]
Список источников Образец 3	Список источников составляется по порядку цитирования. Постраничные сноски не применяются. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Список источников» и помещается пронумерованный перечень источников. Порядковый номер источника в библиографическом списке выставляется вручную, автоматическая нумерация исключается. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в Списке источников. Запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ Р. 7.0.5. (Атлас новых профессий 3.0 / Под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.). Следование ГОСТу строго обязательно. Образец оформления списка источников см. ниже. Библиографические описания тщательно выверяются автором.

References Образец 4	К статье должен прилагаться СПИСОК ИСТОЧНИКОВ В ЛАТИНИЦЕ (References). Список источников в латинице составляется по следующим правилам. 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание статьи журнала на латинице составляется по следующей схеме: авторы; заглавие статьи на английском языке; название русскоязычного источника (транслитерация) через «=» название источника на английском, выделенное курсивом; выходные данные либо только цифровые на английском языке.
---	--

Образец 1
Начало статьи

Научная статья УДК 000 © И. О. Фамилия И. О. Фамилия Сведения об авторе: Фамилия Имя Отчество — ученая степень, ученое звание; наименование организации, где работает автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.), адрес организации, где работает автор (город и страна); электронный адрес автора (e-mail); открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) и иные идентификаторы (при наличии) Название статьи Аннотация. В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам... Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2
Данные на английском языке

Article title First Name M. (Middle Name) Last Name Position, name of the University Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions... Keywords: keywords...

Образец 3
Оформление списка источников

Список источников 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 2. Закон Омской области от 13.07.2004 г. № 527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант». 3. Джонсон М. У., Маршал Г. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль. М.: ИД «Вильямс», 2007. 640 с. 4. Антонова Н. В., Патоша О. И. Восприятие брендов и стратегии потребительского поведения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 208 с. 5. Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. На-логи. Право. 2013. № 2 (3). С. 4–15. 6. Филимонова А. Р. Современные информационные технологии на государственной и муниципальной службе // Государ-ство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации: материалы I Всероссийской (национальной) на-учн.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 16 марта 2022 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 27. 7. Бреусова А. Г. Сибирь в региональной политике // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2009. № 2. С. 81–86. 8. В республике создается особая экономическая зона [Электронный ресурс] // Правительство Республики Башкортостан. URL: http://pravitelstvorb.ru/ru/press-office/news.php?ELEMENT_ID=20146 (дата обращения: 12.12.2022).

References

1. Tietje C., Baetens F. The impact of investor-state-dispute settlement (ISDS) in the Transatlantic trade and investment partnership: Study prepared for the Minister for Foreign Trade and Development Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, The Netherlands. 2014. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2015/02/the-impact-of-investor-state-dispute-settlement-isds-in-the-ttip.pdf>.

2. Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2013; 2 (3): 4-15. (In Russ.).

3. Candela R., Geloso V. Coase and transaction costs reconsidered: The case of the English lighthouse system. *European Journal of Law and Economics*. 2019;48(3):331-349. DOI: 10.1007/s10657-019-09635-4.

4. Hindelang S., Krajewski M., eds. Shifting paradigms in international investment law: More balanced, less isolated, increasingly diversified. Oxford: Oxford University Press; 2015. 432 p.

Образец оформление рисунков

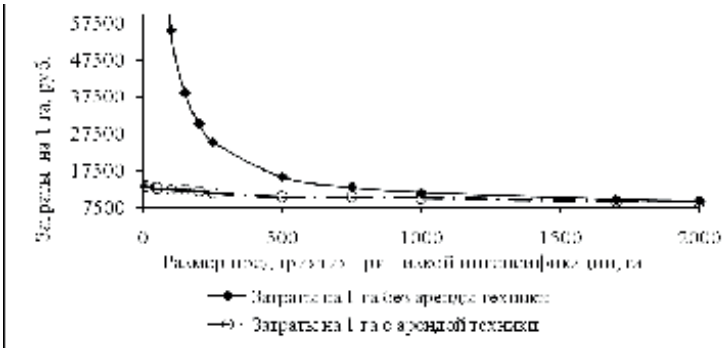

Рис. 2. Прогнозные затраты ресурсов в зависимости от стратегии технического обеспечения предприятия и его размера

Образец оформления таблиц

Таблица 2.

Форма суммарного расчета понесенных расходов в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Итого	

$$H_V(\xi) = \sum P(A_k|V) \log_2 \frac{1}{P(A_k|V)} \quad (1)$$